

ЭРА
ОХОТНИКОВ

ARSTRIN

С дороги!

Посторонись!

Юная дао шагает в Академию, не стойте на пути!

Она не ищет неприятностей и хочет стать прилежным студентом. Но проблемы сами находят её снова и снова.

Настолько ли отвратительна нечисть, как о ней говорят охотники?

Так ли благородны эти самые охотники, как они о себе думают?

Слушай. Наблюдай. Никому не верь.

Пролог(ли)

ЗДОРОВА!

А ПРОЛОГА НЕ БУДЕТ!

НО МЫ НЕМНОГО
РАССКАЖЕМ О
НАШЕМ МИРЕ

СЕРЕБРЯНОВОЛОСЫЕ
ЛЮДИ
С ОСТАТКАМИ МАГИИ -
ЭТО ИЗГОНЯЮЩИЕ,
ИСТРЕБИТЕЛИ НЕЧИСТИ.
УБИВАЯ ВСЯКИХ ГАДОВ, ОНИ
СТАНОВЯТСЯ СИЛЬНЕЕ.
НЕ ВСЕ ИЗГОНЯЮЩИЕ
ОХОТНИКИ, ЛИШЬ БОЛЬШИНСТВО.
МУЖЧИНЫ - ТЕО,
ЖЕНЩИНЫ - ДЭО.
МАГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПЕРЕДАЕТСЯ ОТ МАТЕРИ.
ПОЭТОМУ В КЛАНЕ
ЦАРИТ МАТРИАРХАТ.
ВЫРАЖЕН В ТОМ, ЧТО
ЖЕНЩИНЫ УБИВАЮТ
НАМНОГО БОЛЬШЕ НЕЖИТИ
(ГАДИ ПОТОМСТВА,
КОНЕЧНО ЖЕ),
ПОЭТОМУ ОНИ
СИЛЬНЕЕ И ОПАСНЕЕ.

СИЛЬНО ЕЕ СЛОВАМ
НЕ ВЕРЬТЕ,
В ЖАЖДЕ
УБИВАТЬ ОНИ
ТЕ ЕЩЕ МАНЬЯЧИНЫМ,
НО ДЕВОЧКАМ УСТУПАЮТ,
КАК ИНАЧЕ?

ЭТО СОВРЕМЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО КУШАР.
И ТУТ ТВОРИТСЯ БАРДАК.
ТЕРРИТОРИЯ ПОДЕЛЕНА
НА ГРАФСТВА,
И ОНА ИЗ-ЗА ЭТОГО
ФАКТИЧЕСКИ РАССЫПАЕТСЯ.
У КОРОЛЯ МАЛО ВЛАСТИ НАД ГРАФАМИ.
В КАЖДОМ ГРАФСТВЕ СВОИ
ПОРЯДКИ И ЗАКОНЫ.

ИЗГОНЯЮЩИЕ - СКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО. НО
ОНО СОТРУДНИЧАЕТ С КОРОЛЕМ,
СОБЛЮДАЯ
ДОГОВОРЕННОСТИ.

НАРОД ТУТ, КСТАТИ,
ОЧЕНЬ РЕЛИГИОЗНЫЙ.
ЯЗЫЧЕСКИЙ
ПАНТЕОН -
ЗАНЯТНАЯ ВЕЩЬ.
Я КОЕ-КАК
РАЗОБРАЛСЯ.

МОЙ МИР,
Я РАССКАЗЫВАЮ,
НЕ МЕШАЙ.
ИНОМИРНАЯ
ЗВЕРЮГА!

АРРУ

ТЕРРУ

ПАНТЕОН ДЕРЖИТСЯ НА ДВУХ ГЛАВНЫХ БОЖЕСТВАХ-ПТИЦАХ - АРРУ И ТЕРРУ. АРРУ - ЭТО ЗВЕЗДА, НЕСОЩАЯ СВЕТ И ТЕПЛО. У НЕЕ НЕТ В ПОДЧИНЕНИИ ДРУГИХ БОЖЕСТВ. ТЕРРУ ЖЕ - ЭТО ПЛАНЕТА, И ВСЯ ЖИЗНЬ НА НЕЙ. И ОНА, НЕ СОНЕВАЯТСЯ, МНОГОГРАННА. ПОД ЛЬКОМ ТЕРРУ НАХОДИТСЯ ЛЮФ И БОГАРА - ДАЮЩИЙ И ЗАБИРАЮЩИЙ ЖИЗНЬ. А МЕЖДУ НИМИ БОГ ВОДЫ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ КАК ДАРИТЬ ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ ЖИЗНЬ, ТАК И УНИЧТОЖАТЬ ЕЕ БЕСПЛОЩАДНОЙ СПИХОЙ. К НИЩИМ БОЖЕСТВАМ ОТНОСЯТСЯ ТЕ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С ЧЕЛОВЕКОМ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ. ХОМЭЛ И ГЕХЕРОН - ОМЩЕСТВОРЯЮТ ДВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУЩНОСТИ: СОЗДАНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ. ОНИ - БОГИ МЫРА И ВОЙНЫ. АЛТАН - ЭТО И МУДРОСТЬ, И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ СИЛА, ЕСЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕЕ ВО ЗЛО.

ЛЮФ

КОВУ

БОГАРА

АРРУ

Солнце и Луна у него даруют

ХОМЭЛ

м-вдохновляет и на у творит стиль. Он же, по традиции

ГЕХЕРОН

Меняет окраску. Он же, по традиции

АЛТАН

Тело, которое дава и творит. Он же, по традиции

ИЗМЕНЯЕТ ЖИЗНЬ

ПЕРВОНАЧАЛЬНО

ПОГНАМИ!

Некро-бизнес (Глава 1)

Многим хороши защитные круги: нечисть отводят, комарье гонят прочь, даруя безмятежный сон уставшему путнику. Это прекрасно, но звуки извне слышны более чем хорошо. Проблема никак не решалась нехитрой магией. И ладно бы, ночная птица горланила брачную песню на всех доступных человеческим ушам частотах.

Дневной сон под тёплым осенним солнышком нагло прерывался монотонными ударами.

Эльвира перехватила поудобнее наволочку, набитую травой, и накрыла ею с рождения седую голову.

Как же звонко стучал молоток по гвоздям, подчиняясь жилистым рукам мастера!

Эльвира вышла к поселению под утро, когда ещё не рассвело, и в стороне от людских домов обустроила место для ночлега. Вернее, она называла это дневлегой, так как для себя решила, что безопаснее передвигаться ночью. Полную защиту мастерить из раза в раз — дело гиблое, так и вовсе не выспаться. Начертить всю цепочку рунического кода перед сном — и уже вставать нужно. А днём?

Пролетают иногда мелкие гарпии, но на равнинах приземляются они крайне редко. В небе их с птицей проще простого спутать.

А что-то крупнее в захудалых северных посёлках днем и не встретить.

Нежить пугается солнца, прямые лучи жгут мёртвую кожу не хуже серебра, и любой здравомыслящий неупокоенный прячется по норам и пещерам.

Эльвире тоже днём спать безопаснее. Пусть её и осудили бы коллеги за такое решение без подготовки.

Изгоняющие только в академии начинают привыкать к ночному образу жизни. Со временем они могут позволить себе странствовать в темноте, не боясь встретить неприятеля. Зелёный же абитуриент не готов к встрече с нежитью или проклятыми.

Но Эльвира всё же имела ряд преимуществ перед другими молодыми изгоняющими, и в первую очередь это посапывающий рядом с ней едо-тень. С первого дня их сотрудничества Асириус объяснил ряд инструкций, которые ей следовало соблюдать при жеребце. В первую очередь не называть его конём.

На остальные причуды спутницы едо-тень старался закрывать глаза.

После тридцати забитых гвоздей Эльвира не выдержала и вскочила.

— Эй! Хорош там стучать!

Её недовольный выкрик остался без внимания. Эльвира чертыхнулась: она отдыхала в защитном кругу, он искажал реальность, вряд ли её услышали за его пределами.

— Жди тут, — бросила она едо-тени и, потирая глаза, направилась к источнику шума. Носок голодного ботинка черкнул по контуру на земле, разрушая простенькую защиту.

— Эй, а нельзя ли тише? Я тут сплю.

Худощавый старик поднял на изгоняющую бесцветные глаза с каким-то отрешенным равнодушием.

— Я живу тут сорок лет, работаю столько же. А работы у меня край непочатый. Кто же спит в такое время? Полдень, а ты вопреки богам драгоценный свет на сон тратишь. Стыдно должно быть...

Старик смахнул со лба бусины пота и накрыл деревянный ромбовидный ящик крышкой.

— Что это? — Эльвира с подозрением оглядела непонятное ей сооружение длиной в пару метров. Изгоняющая покосилась на избу, под навесом которой таких ящиков с крышками стояло ещё с десятков.

— Неместная, что ль? — подозрительно нахмурил брови старик.

— Проездом.

Мастер печально вздохнул, отложил инструмент и провёл мозолистой ладонью по деревянной стенке.

— Я так и понял. Мы зовём их погребальники. Так вышло, что у нас, в Басюках, труп принято хоронить в землю в этих ящиках.

— Чего? — Эльвира удивилась, затем возмутилась. Как это так? Против всех правил, зарывать тела? — Их сжигать нужно! Все это знают!

Старик виновато отвёл глаза.

— У нас принято возвращать упокоенного земле, обратно в лоно Терру. Арру, краса моя, не порождает жизнь, а вы всё ему отдаёте тела. А правильно ли делаете?

— Однозначно, правильно! — яростно заверила изгоняющая. Разговор ей нравился всё меньше, она почувствовала неладное, едва услышав о захоронениях. Тела нужно сжигать. Мертвец может вернуться, обратившись нежитью. В её родной деревне, Безымянке, если утопал в болотах кто-нибудь, то всё, без шансов — перерождался нежитью и бродил вдоль границ защиты в поисках перекуса. А здесь? Сколько неупокоенных лежит в этих землях?!

— Каждому своё, милая. У нас тут тихо, земля плодородная, боги нас милуют. Со своими поверьями на чужое капище не суйся, правильно люди говорят?

— Да, — стиснув зубы, ответила изгоняющая, осознав, что спорить тут бесполезно. — А где ваши умершие упокоены?

— Да вон в той стороне, на холме камни погребальные заметишь. Можешь любоваться, коль в новинку такое — но не чуди! Не надобно нам богов гневать.

— Тогда посмотрю на местные достопримечательности. Спасибо, что уделили время.

Эльвира зашагала обратно. У изгоняющей в голове назревало много вопросов, которые теперь не дадут уснуть.

— А кем ты будешь, гостыя дорогая? — послышалось позади. — И куда направляешься?

— Друг человечества, — отозвалась Эльвира, не замедляясь.

Едо-тень не спал. Лошадиные уши были наострены к Эльвире.

— Всё слышал?

— О да, — не открывая глаз протянул Асириус. — Весело им тут, наверное.

— Говорят, спокойно. Но я всё равно должна это проверить!

Эльвира принялась сворачивать стеганый плед с ромбиками, вытрясать из наволочки траву и прятать пожитки. На лошадиную спину упало тяжёлое навьюченное седло.

— Ты же говорила, что вы, абитуриенты, должны избегать опасностей, не лезть куда не следует и тихо, без приключений, добраться до академии. Я правильно запомнил?

— Всё так, — подтвердила изгоняющая. — Но нельзя проходить мимо, если людям угрожает опасность! Моя работа — защищать людей.

— Пока что нет, ты даже не студент. Это не твоё дело, иди мимо, хватит дурью маяться. Что ты там говорила? — Асириус скривил морду и передразнил изгоняющую: — «За неделю доберемся, и иди на все четыре» — я правильно запомнил?

— Ты как хочешь, а я пойду. Разговор ты слышал. Где меня найти — знаешь.

Эльвира натянула рюкзак и направилась в деревню. На табличке населённого пункта

гордо значилось: «Басюки». Главная дорога, присыпанная щебнем, как раз вела мимо холма с захоронениями. Перед ним стоял высокий идол птицы Терру, которого здесь чтили. У подножья, явно не скупясь, местные оставляли подарки, охотничьи трофеи и еду. Идол точно не голодал.

Эльвира прошла мимо домов с невысокими заборами и очутилась у подножья холма. Уже отсюда она видела разных форм камни, украшенные росписью или выгравированными ритуальными рисунками. Изгоняющая выдохнула и прислушалась к себе. Было ли тут хоть что-то подозрительное?

Она не ощущала. Тело не бросало в жар, магия не рвалась наружу, предвкушая новую жертву. Тишина и покой. Изгоняющая шагала мимо, разглядывая незамысловато обточенные камни со сгоревшими свечами на них. Одна из могилок привлекла ее внимание: совсем свежая, недавно закопали. Земляной бугорок возвышался над травой. А земля вокруг разбросана. С краю бугорка зияла дыра...

Могила была пуста.

Решил ли неупокоенный прогуляться и не вернуться, или что-то другое? Эльвира поняла одно: где-то в округе мертвяк. Она наклонилась к дыре и втянула носом воздух. Пахло смертью, этот запах она хорошо знала с детства.

От могилки вёл человеческий след, направленный к поселению. Эльвира проследила по его направлению взглядом и заметила идущего в свою сторону человека. Он уже обнаружил изгоняющую и напряжённо остановился.

Двое живых в обители мёртвых непонимающе смотрели друг на друга. Эльвира поправила ляжку рюкзака-портупеи, незнакомец неосознанно повторил жест со своей поклажей.

Выглядел чужак непримечательно, типичный такой сельский житель в трениках и мастерке, с уже поседевшими волосами, которые топорщились во все стороны. Незнакомец осторожно прошёл мимо, а Эльвира поспешила покинуть захоронение в обратном направлении. Она спряталась у подножья холма за кустом, и стала выжидать. Зачем этот человек пошёл туда? И что он собрался там делать?

Эльвира решила проследить за ним, когда тот пойдёт обратно. Он должен был вернуться, за холмом плотной стеной росли молодые осины, ни один нормальный человек не пошёл бы в лес с той стороны.

— Кар-ракумба! — раздалось внезапное прямо над ухом. Эльвира дёрнулась, готовая защищаться, но это оказался всего лишь едо-тень, что бесшумно подкрался и навис над изгоняющей, с издёвкой скалясь и явно наслаждаясь реакцией спутницы.

— Какого лешего ты творишь, гадина иномирная? — Эльвира звонко шлепнула ладонью по белой шерстяной щеке. — Тихо!

— Засада? — Асириус заинтересовано подался вперед.

— Слежу за кое-кем. Не окажешь мне любезность прогуляться на холм и понаблюдать? Там человек должен быть, мутный тип. Он что-то на захоронениях забыл. Меня он увидел уже.

— То есть, ты думаешь, если за ним буду следить я, то подозрений не возникнет?

— Прикинься конём, всего-навсего, их тут много. Давай, иди!

Едо-тень недовольно фыркнул, вздернул гордую голову и направился на возвышенность. Спорить с пусть и временной хозяйкой он не стал. Жеребец вообще редко соглашался с Эльвирой, но пока находился у неё в подчинении, приказы выполнял — правда, сквозь

зубы, опуская едкие комментарии. За пару недель в пути Эльвира к этому привыкла. Порой ей казалось, что Эйван устал от язвы-коня, и оборотень сплавил иномирного зверя ей, чтобы жизнь мёдом не казалась. Но, надо отдать оборотню должное, едо-тень и вправду мог защитить, а передвигался он намного быстрее обычных лошадей. За это ему спасибо.

Эльвира уселась в траве поудобнее и стала ждать.

В животе громко и предательски заурчало. Ела она вчера, и это были остатки запасов. Из рюкзака изгоняющая достала последний помятый сухарь и с наслаждением впила в него зубами. Недовольное утробное ворчание ненадолго утихло.

Ждать пришлось недолго: человек с рюкзаком и сапёркой в руке уносил с захоронения ноги так, словно увидел там армию мертвецов.

Асириус явно приложил ногу к этому. Жеребец довольно вышагивал по тропе, лошадиная морда сияла острыми клыками, упиваясь собственным великолепием. Не стоило ему доверять это дело.

Эльвира дождалась, пока беглец уйдёт вперёд, повернется несколько раз и убедится, что белый конь не преследует его, и осторожно двинулась следом. Людей по округе ходило немного, изгоняющая старалась не привлекать внимания и неторопливо шла по улице, не сводя глаз с человека с саперкой. Он скрылся за дверью одного из домов.

Едо-тень шел своим путем, через кусты и заросшие огороды, подобрался к дому с другой стороны и встал рядом с изгоняющей.

— Упустили!

— А мы не охотились за ним, просто я хотела посмотреть, где этот тип обитает.

Эльвира напряглась, едва почувствовав, как магия внутри неё стала рваться наружу. Неужели мертвяк с захоронения где-то тут?

Изгоняющая посмотрела на синий дом с деревянными белыми окнами и небольшим гаражом в комплекте — он выглядел совершенно обычно. На местах ржавой входной табличке значилось:

Мастерская обуви Виссарионовича.

— Ты хотела прошить голодный ботинок, было дело?

— Да, нам повезло, что мастер нашёлся сам. И повод зайти к подозрительному типу появился.

— Не думаю, что он нам откроет, — засомневался едо-тень.

— Мне откроет, а ты пока погуляй, найди магазин. Я хочу есть.

Эльвира толкнула калитку и зашла во двор. На всякий случай она достала из кармана иглу и выщарапала на ботинке пару рун защиты.

На требовательный стук с первого раза никто не ответил.

— Эй, Виссарионович, доброго дня! Помоги, ботинок расклеился! Я мастера уже неделю ищу.

За дверью, выдержав паузу, раздался недовольный голос:

— Только индивидуальный пошив, я ремонтом не занимаюсь.

— Да мне только строчку прошить одну! Спасай, ноги моментально промокают, а до города я дойду в лучшем случае через пару дней. Я заплачу!

Послышался вздох, и через некоторое время засов отодвинулся, пропуская гостью в помещение. Эльвира заметила стеллажи с обувью и небольшой верстак, на котором валялся недоделанный сапог, покрытый толстым слоем пыли.

Эльвира ощущала, как инстинкт её тела призвать оружие стал отчётливее, но ничего

подозрительного в доме она не заметила. Едва осязаемый запах клея и химикатов для обработки кожи, немного инструментов и целый склад обуви всевозможных размеров.

— Я вас не помню. Вы не местная. Откуда вы обо мне знаете?

— Посоветовали. Вот... — Эльвира выставила вперёд носок с полу оторванной подошвой, которая не выдержала купания в реке и отклеилась. Не то, что бы это критически мешало изгоняющей, но раз уж подвернулась такая возможность, почему бы не воспользоваться. — Возьметесь сейчас?

— Хорошо, но это всё равно пару часов займёт. Сменка есть?

— Нет, увы. Я посижу, подожду.

Человек осязимо занервничал.

— Нет, боюсь так не получится. Я работаю только в полном уединении.

— Как скажете, мастер, — Эльвира сбросила обувь, и, уже выходя, уточнила: — Сколько?

— Пятнадцать грифов.

— Хорошо, занесу через два часа.

Эльвира ещё раз оглядела помещение и покинула мастерскую. Она не могла сообразить, что ей кажется там подозрительным. Наверное, на сытый желудок соображать будет проще. За углом улицы ее встретил едо-тень. Он удивленно уставился на босые ступни изгоняющей.

— Он тебя раздел и выставил за дверь? Ты потрясающий охотник на нечисть, дорогая хозяйка.

— Да заткнись ты, — раздражённо буркнула Эльвира, перешагивая острый щебень. Камни то и дело впивались в нежную кожу, стоило лишь на мгновение отвлечься. — Я сама их ему отдала. Сколько, интересно, у меня налички осталось?

Изгоняющая вытянула из внутреннего кармана кожаного плаща мятые бумажки и насчитала всего шестнадцать грифов. Пятнадцать отдать мастеру, а перекусить остаётся на один. Впритык. Она думала, что оставалось больше. Повезло, что хватило. Деньги, на самом деле, у Эльвиры водились, только все они лежали на личном счете. А для этого нужно попасть в город, и с этим возникли сложности. Приходилось выживать на остатки.

Асириус мордой указал Эльвире на магазин, а сам уселся на клумбу, смущая прохожих.

Внутри сельского магазина царил духота, морозильные камеры гудели так, что стекла витрин потрясывало. С виду неаппетитная лежавшая колбаса сейчас вызывала у Эльвиры приступ обильного слюновыделения. Старый хлеб? Потрясающе! Даже просроченный, покрытый коркой сыр зашёл бы на ура. А ещё Эльвире хотелось чипсов. Но увы, она могла позволить себе или упаковку перловки, или пакет кефира.

Остановившись на перловке, она вывалила мелочь на прилавок, и, получив желаемое, гордо удалилась в обнимку с пакетом, шлепая пятками по плитке.

Вот только она доберётся до города! Устроит себе пирушку в ресторане, может даже снимет номер в отеле.

Эльвира мотнула головой, отгоняя праздные мысли. Она должна как можно быстрее добраться до академии, а не по городам гулять и кутить!

Только если совсем чуть-чуть...

В отличие от обычной лошади, едо-тень не приманивал мух или слепней, зато за пару минут ожидания, успел собрать вокруг себя несколько детишек. Ребяшня топталась вокруг, но подходить к наглой лошади в цветочной клумбе не решались. Асириус высокомерно смотрел на них, помахивая золотым хвостом.

— Тётя, это твоя лошадка? А почему ты босиком? — пристала к Эльвире смуглая девочка лет семи.

— Конь съел. Подойдешь, и твои сандалики сожрет, — совершенно серьёзным тоном заверила изгоняющая и подмигнула жеребцу. Тот довольно кляцнул зубами, и детей тут же как ветром сдуло.

— Я сегодня поем! Хе-хей! Прокатишь меня, Асик? Я ноги камнями расцарапала.

Асириус, фыркнув, поднялся на все четыре и позволил хозяйке забраться в седло.

— Принцесса-нищеброд, ха! Каша на воде — королевское блюдо подано! Признаюсь, за этим весело наблюдать. Знаешь, я рад, что пошел с тобой, любопытно посмотреть, до чего ты докатишься в конце пути. Это мне приятно. Кто бы мог подумать!

— В твоих интересах, зверюга иномирная, чтобы я дошла в полном здравии и как можно скорее.

— О, я знаю! — конь издал нечто, напоминающее смешок. — Но ты всё делаешь, чтобы это случилось как можно позже. Да, я потрачу на тебя время, но зато столько удовольствия получу! Я не тороплюсь. Мне некуда, я бессмертный. Знаешь? Я даже перестану тебя одергивать, хочу посмотреть, на какое дно тебя занесёт. Ха!

— Тогда у нас есть шанс стать хорошей командой.

Асириуса передернуло.

— В команде с полумагом. Кто бы подумал, что не только принцесса опустится на дно.

Место для отдыха Эльвира выбрала неприметное, но такое, чтобы и до мастера недалеко идти пришлось. Из источника неподалёку она набрала в котелок воды и принялась разводить костёр. Времени замачивать крупу не было. Но и так сойдёт, лишь бы внутри не пели умирающие от голода киты.

Вскоре, сытая и довольная, Эльвира вновь оказалась под дверью мастера и требовательно постучала. У неё оставался лишь один шанс разобраться со странной активностью организма возле синего домика с участком, поросшим сорной травой. Поэтому она предельно сосредоточилась и приготовилась.

Виссарионович за дверью отозвался, но попросил ещё пять минут, затем суетливо затопал в другую комнату.

Станный тип вёл себя подозрительно. Эльвира осмотрела дверные проёмы и пороги, но ничего не нашла, кроме небольшого засохшего пятна зеленоватой слизи. Осмотреть бы помещение через окно, да только все задернуто плотными шторами.

Хозяин выглядел как-то ошарашено, его волосы словно ещё больше растрепались с момента последней встречи. Эльвира бросила взгляд на верстак, где ничего не поменялось. Слой пыли, тот же недоделанный сапог, инструменты разбросаны, как и прежде. Словно он и не делал ничего.

— Готово? — уточнила изгоняющая. Мастер утвердительно закивал, настолько интенсивно, что его щеки затряслись, и указал на кресло.

Эльвира прошагала мимо Виссарионовича, и тут её взгляд зацепился за нечто блестящее, на тонкой цепочке висящее на худощавой шее. Вот оно!

Эльвира устроилась поудобнее в кресле, и мастер поднёс ей обновлённые ботинки. Добротнo прошитые, они стали выглядеть куда привлекательнее, а ещё их начистили до блеска. Эльвира застегнула ремни и довольно протянула мастеру деньги.

— Шикарно!

— У вас всё? — мастер приподнял толстые брови, и его лоб располосовали глубокие

морщины. Такой невысокий, шуплый, с округлыми чертами лица он напоминал тревожного воробья. Стоило Эльвире подняться и возвыситься над ним на пол головы, вовсе лицом посерел. Знал ли он об изгоняющих, что так испугался серебряноволосую?

— Почти...

В одно мгновение изгоняющая уподобилась кошке-охотнице, она ухватила за амулет на шее мастера и сорвала его так ловко, что тот не успел отреагировать.

— Что ты делаешь?! — вскрикнул Виссарионович и потянулся за украшением, но Эльвира мотнула головой, требуя остаться на месте. В пальцах сверкнула руническая игла предка, она острием приблизилась к сияющему амулету Виссарионовича. — Отдай!

— Тише, тише, — Эльвира пробежалась взглядом по украшению, испускающему магическую энергию, с камушком в середине. Перевернула его, и обнаружила выцарапанные незнакомые руны. — Знаешь, что будет, если я хоть немного нарушу цепочку заклинания? Просто штрих проведу? М?

— Не делай этого, — в ужасе взмолился мастер. — Не надо! Чего ты от меня хочешь?

Эльвира довольно ухмыльнулась, и скользнула к центру комнаты, держа иглу у самого амулета. Она указала на стеллажи с обувью.

— Столько работы проделано, а рабочий стол под толстым слоем пыли, инструменты лежат в тех же местах, а белые руки с тонкой кожей не покрыты мозолями, они не знакомы с тяжёлым трудом. Вы не мастер! Где мастер, которого мне стоит поблагодарить лично?

Лицо человека полностью потеряло какие-то оттенки, словно он вот-вот испустит дух. Он в ужасе метал взгляд из угла в угол, будто выискивая что-то.

— Кто тебя прислал?

— Я сейчас задаю вопросы, — вкрадчиво уточнила Эльвира. — Или покажешь мне мастера, или я нарушу цепочку рун. Где он?

— Не надо! Чего ты хочешь?

Эльвира нахмурилась и поднесла иглу к первой Руне, похожей на звезду. Она выжидающе наклонила голову.

Лже-мастер понял её. Ещё раз спросив и убедившись, правда ли гостя желает видеть мастера, он подвёл её к ковру. Под ним оказалась тяжёлая, металлическая дверца, ведущая в погреб. Руки Эльвиры невольно засветились от близости нечисти, а в нос ударил тошнотворный запах гнили, перемешанный с клеем.

Они оказались в подземной мастерской, где на самом деле протекала работа. Здесь был оборудован целый цех, а работали мертвецы.

Они ходили, пошатываясь, переносили свёртки кожи и колодки, мастерили обувь. Челюсть у Эльвиры стремительно потянулась к полу, она насчитала не меньше десятка рабочих.

— Мастер там, — прохрипел Виссарионович, указывая на уже сильно облезлого мертвяка с впадинами вместо глаз, который вопреки внешнему виду, ловко забивал гвоздики в подошву. Возможно, он был первым, кто сюда попал.

Находиться тут было тяжело. Эльвиру бросало в жар то ли от желания извергнуть съеденное, то ли от необходимости перерезать бедро, освободив от работы даже после смерти. Хозяин дома осторожно коснулся ее руки.

— Госпожа, они безопасны! Не причиняйте им вред, молю вас!

— А если я нарушу цепочку рун, они останутся такими? Проверим?

— Не надо! — взвизгнул лже-мастер. — Что угодно берите! Я всё отдам, только отдайте

мне амулет!

— Ты заставляешь бедных, в прошлом людей, работать на себя круглые сутки? Ты серьёзно считаешь это нормальным?

Хозяин дома упал перед ней на колени и жалобно посмотрел на изгоняющую.

— Госпожа! Помилуйте! Я больше ничего не умею. Вы отберете у меня их, и мне не на что будет жить. Пожалуйста, всеми богами заклинаю!

— Боги безмолвно охреневают от того, что ты тут устроил. Откуда у тебя этот амулет?

Виссарионович шмыгнул носом и вытер лоб, медленно опустил глаза в пол.

— Я служил при дворе короля. А потом было покушение, меня подставили, но я сбежал из-под стражи. Я прятался по небольшим городам и сёлам в поиске ночлега и пропитания. И однажды нашёл труп в необычном одеянии. А при нём был этот амулет. Я забрал его, хотел продать, чтобы купить еды. Но не успел. Я пришёл в Басюки ночью, хотел переночевать. А меня встретил он! — палец хозяина указал на мертвеца-мастера. — Он умер до того, как я его нашёл. Я не знал, что он мёртв! Он пригласил меня в этот дом, начал мне прислуживать, словно я королевских кровей. Я сперва даже не понял, что он мёртв! Он был гостеприимным, но молчаливым хозяином день, два, а потом я понял, что с ним на самом деле. Он не выносил дневного света и начал гнить. Я догадался, что это из-за амулета, но не понимал, как тот действует. А потом оказалось, что этот артефакт подчиняет мертвецов и частично сдерживает их разложение. Я не хотел применять дарованную силу во зло, ведь можно использовать амулет на благо людям!

Эльвира разглядывала работников цеха. Все в резиновых перчатках, на столах стоят банки с формалином.

— Ересь с захоронениями — твоих рук дело?

Виссарионович ссутулился ещё сильнее.

— Да. Я стал распускать слухи о том, что земля требует жертв, и люди это приняли. Но ведь это же во благо!

— Я вынуждена это остановить.

Эльвира развернулась и поднялась вверх, где не было этого отвратительного запаха разлагающихся тел. Тут всё нужно сжечь!

— Госпожа! Умоляю! Смилуйтесь! Я что угодно для вас сделаю. О чем только попросите! Только не забирайте их у меня.

Эльвира отчаянно боролась с приступами тошноты. До этого она набросилась бы на ароматные, посыпанные пудрой пирожки на кухонном столе, но стоило представить, что для неумехи готовила какая-нибудь покойная тётя Нэли, гнилой головой нависая над едой, и желание перекусить тут же пропадало.

Виссарионович и впрямь был непутёвый. При дворе явно ничем полезным не занимался, а тут и подавно ничему не научился, ведь за него мертвецы работают.

Вот и вся загадка, почему шторы задернуты и мастеру требуется уединение чтобы работать.

Без мёртвой прислуги паразит не выживет теперь. Эльвира не испытывала жалости к нему, но поднимать шум не хотела. Сейчас на улице люди, и начнись пожар — соседи прибегут его тушить, потом зайдут в дом, а там...

Страшно представить, что начнет твориться в Басюках после того, как изгоняющая уйдет. Сюда стоит вернуться позже.

— Ты раскаиваешься перед ними? — Эльвира постучала носком ботинка по полу. —

Они не виноваты, что ты никчёмный. Они хотят покоя.

Лже-мастер обхватил голову руками и принялся раскачиваться.

— Они все, что у меня есть! Меня уже лишили всего, не повторяйте этого со мной. Пожалуйста. Пожалуйста!

— Пять.

Виссарионович поднял покрасневшие глаза и встретился взглядом с изгоняющей, ожидая продолжения.

— Пять лет тебе, чтобы разобраться со всё́м этим... рабским некротрудом. Никаких больше похорон в земле, понял? — Эльвира нахмурилась и нависла над хозяином дома. — Я вернусь, проверю. Ты же понимаешь, что подвергаешь все поселение опасности?

Человек вопросительно посмотрел на изгоняющую, затем на амулет в её руке. Эльвира пояснила:

— Если, упаси боги, случайно, нарушиться код из этих рун — быть беде. В лучшем случае, всё тихо закончится. Если не повезёт — мертвецы пойдут на живых. Никто вас не спасёт, если я или мои коллеги-охотники не окажутся поблизости. Если ты жил при дворе, то слышал о об изгоняющих?

— Да.

— Вот и славно. Значит, сейчас я делаю вид, что ничего не видела. Но когда я вернусь — чтобы был порядок. И ещё... Подкинь-ка за моё молчание.

— Сколько угодно! — вмиг повеселел Виссарионович.

— Тысячу.

— Тысячу?

— Тысячу...

Эльвире не было стыдно требовать с лже-мастера денег. Работал ведь не он, так что вымогательством это и не было по сути.

Счастливый хозяин, безмерно довольный, что его подпольный бизнес не прикрыли, захлопнул за Эльвирой дверь, а изгоняющая с улыбкой положила стопку купюр во внутренний карман и покинула злосчастный двор.

Правильно ли она поступила? В общем-то нет. Но сейчас Эльвиру это не волновало. Она и не должна ничего делать по статусу абитуриента.

Асириус ждал за калиткой, а Эпопеевой не терпелось ему рассказать, как её ботинки латали настоящий мертвяк.

В самом деле, какой изгоняющий ещё мог бы таким похвастаться?

СТАЖЁР, ВЕРНИТЕ
КОЛЛЕГЕ ГОЛОВУ!

КОМЕГА, НЕ
ТЕРЯЙТЕ ГОЛОВУ!

Серая мышь (Глава 2)

В хмурых сумерках, сквозь пелену сентябрьского ливня, пробивались городские огни. Они заманчиво сияли вдалеке, манили на свой свет.

Пролетающие по трассе автомобили невыносимо громко шумели покрышками об асфальт. Асириус неторопливо брёл по обозначенной обочине, смиренно принимая удары судьбы в облике брызг от потревоженных машинами луж. Вода, песок, масло и бензин — всё перемешалось в однородную грязевую массу, она стекала с когда-то белоснежной шерсти едо-тени.

Они с Эльвирой пребывали в том состоянии, когда промокло все, и терять уже нечего. Можно волочиться по дороге по колено в воде и с каким-то непостижимым удовольствием подставлять дождю лицо.

Эльвира не особо волновалась: она доберётся до гостиницы, снимет номер и будет наслаждаться благами цивилизации. Едо-тень, правда, придётся оставить на свободный выпас.

Свободный выпас подразумевал поедание голубей, крыс, бездомных котов или собак. Асириус не был особо разборчив: как-то раз изгоняющая застала своего спутника, иссушающего речную черепашку. В общем, едо-тени будет чем заняться, города кишат живностью.

Путники ещё вчера пересекли границу графства Чества — теперь все населённые пункты на дорогах были обведены в зелёную рамку — в цвет герба владельцев. Во владении семьи графа находилось четыре города и множество мелких деревушек вокруг них. Эльвиру интересовал лишь один город, через который она построила маршрут. Если там попадутся символы академии, которые она ищет, то графство придётся обойти более внимательно.

Чтобы попасть в пестрящий ночными огнями город, пришлось сойти с трассы и идти в обход. Осталось перейти через небольшую речушку. Асириус остановился у каменной арки, венчающей путь через переправу.

— Буду ждать тебя тут. За сутки справишься?

— Вполне. Отмоюсь, высохну, осмотрюсь, закуплюсь едой — и снова в путь. Даже суток не пройдёт. Что вообще может случиться? Тебя не раздеваю, седло сопрут, а с собой таскать не стану.

Эльвира зафиксировала стремяна так, чтобы они не болтались и не били по лошадиным бокам, и отправилась в город. Навстречу вкусной еде и мягкой постели. Этого момента она ждала долго, Нижний Тай — первый крупный город на ее пути. Дни и ночи слились в единое, изгоняющая потерялась во времени и не знала, какое сегодня число, какой месяц. Может, уже и не сентябрь. Она была без связи, казалось, вечность. Ноутбук, спрятанный в вакуумном плотном пакете, давно сдох, его зарядки хватало где-то на час, а других средств связи со внешним миром Эльвира не имела. Да и страшно было ей заходить в сеть — боялась не увидеть заветного сообщения. Но старательно не думала об этом, оттягивая время.

Изгоняющая взглядом проводила уплывающий по воде лошадиный силуэт и направилась к неоновой табличке с тремя звёздами. Здание стояло у самого берега.

Гостиничный номер достался путнице без проблем, Эльвира прошла через просторный многолюдный холл с диванами и полированными столами. Она успела отвыкнуть от скопления людей, ведь порядком одичала в лесах и полях. Несколько рун на рукаве плаща

помогали не привлекать лишнего внимания, и изгоняющая не так сильно нервничала в непривычной обстановке.

Когда Эльвира проходила мимо одного из столиков, в ушах начало пульсировать — пробудилась магия в крови, предупреждая об опасности. Кто бы тут ни сидел, Эльвира не стала смотреть в его сторону и гордо прошла мимо. Она не могла, да и не хотела устраивать потасовку там, где собралась отдохнуть. Не при таком количестве свидетелей.

Изгоняющая предпочла запереться в номере, начертить защиту на косяках двери и заняться своими делами. Она надеялась, что нечистый, кем бы он ни был, ею не заинтересовался.

Где-то через час принесли индейку и несколько салатов, а как только Эльвира расправилась с ужином, горничная поднесла чайник с ароматным чаем из лепестков и трав.

От такого изобилия удовольствий изгоняющая на некоторое время забыла о тревогах и улеглась в ванну с кружкой чая.

Приглушенный мягкий свет не напрягал глаза, ароматные масла приятно щекотали нос, а габариты ванны позволяли вытянуть ноги.

Но долго расслабляться Эльвира позволить себе не могла. Приведя себя в порядок, она вытащила ноутбук и улеглась с ним в постель.

Старенький кулер шумно заработал после долгого сна, и на экране высветились тёплые слова приветствия.

«Кар-ракумба, мой герой!»

Эльвира зашла в сеть и медленно опустила взгляд на иконку с сообщениями.

Есть одно сообщение!

Выдохнув, она нажала на него, приготовившись узнать, как дела у родителей, которые два месяца не выходили на связь.

Улыбка на лице померкла, как только изгоняющая поняла, что сообщение не от родителей. Мама с папой по-прежнему не объявились.

Два месяца — это очень много.

Это значило лишь одно.

Впредь они тоже не объявятся.

Похоже, родовое проклятие добралось до матери, а значит и до отца тоже, он ведь всегда был с мамой и участь разделил с ней.

Что бы у них ни произошло, это конец.

Теперь Эльвира — последняя из Эпопеевых.

Одинокая и никому не нужная.

Изгоняющая отбросила ноутбук и свернулась калачиком.

Мягкая постель и сытый желудок больше не радовали её. Она не могла в полной мере ощутить боль утраты. По этой же причине, скорее всего, не работал и её внутренний компас изгоняющего. Разум, искаженный ритуалом, не отзывался болезненными эмоциями на происходящее. Она хотела почувствовать полную силу чувств, реветь и позволить наедине с собой быть слабой. Но Эльвира не могла, от этого мучилась лишь тревогой.

Никто не уйдёт от проклятия. Обычно, её предки уходили из жизни ближе к тридцати, а мама долго убегала от своей участи. До сорока совсем немного не дотянула. Теперь проклятие висит над Эльвирой, невидимым оскалом улыбается и смертоносные когти тянет к её шее. Сколько последняя из рода сможет бежать от него?

Очнулась Эльвира с лучами солнца, когда они упали ей на лицо. Она не заметила, как

вчера уснула.

Пустота внутри никуда не исчезла, но унывать Эпопеева не имела права. Теперь только она пишет историю исчезающего рода.

Кстати, про «писать»...

Эльвира подхватила ноутбук и вывела его из спящего режима. У неё ведь висело сообщение, но она не посмотрела от кого.

Оказалось, знакомый по переписке, Диедаро Грач беспокоил её. Она как-то раз написала, а потом совсем забыла о нём. Он отправил сообщение ещё две недели назад. Сейчас, скорее всего, занятия закончились, Грач перед сном решил посидеть в сети. Сообщение не выглядело громоздким, но по содержанию описывало многое:

«Могла бы не притворяться, что не переписывалась со мной».

Притворялась? Что? Эльвира торопливо принялась набирать сообщение:

«О чем ты? Я ещё в пути».

Небольшое промедление и множество вопросительных знаков засыпало всю строчку.

«В смысле? Ты писала, что отправилась в путь уже месяц назад!».

«В коромысле. У меня компас-чутье не работает, я обхожу всё королевство по кругу. Когда-нибудь я найду дорогу к родным землям».

«Впервые слышу о таком. В любом случае, тебе стоит поторопиться. Времени у тебя до первого снега, после — тебе придётся до конца следующего лета ждать, пока подтянутся новички. Ты будешь на курс младше, чем должна».

Эльвира глянула на календарь. И вправду, уже октябрь. Пока ночи были теплые и сухие, она совсем не торопилась. А теперь стоило поднажать.

«Месяц у меня в запасе есть, аха-ха! Я справлюсь».

«Это звучит не очень убедительно, дао ЭльКлин. Где ты сейчас?»

Эльвира задумалась, припоминая названия.

«Графство Чества, город Нижний Тай, вроде как. В гостинице „Синяя Птица“ отдыхаю».

На той стороне возникла заминка, затем выскочило сообщение капсом:

«БЕГИ ОТТУДА, НЕМЕДЛЕННО!»

«Почему?» — не поняла изгоняющая, но на всякий случай свесила с постели ноги и стала ждать ответ собеседника. От чего ей убежать-то?

«Из всех возможных мест, ты выбрала то, где сидят вампиры-мятежники? Которые готовят переворот и покушение на короля! Серьёзно? Ты новости не читала? Туда выслали отряд, они вот-вот придут и начнётся серьёзное сражение! Беги, если жизнь дорога. УНОСИ НОГИ!»

«Ага, вот оно что. Интересно совпало», — ответила Эльвира и захлопнула ноутбук. Сидеть и читать новости сейчас нет смысла.

Пусть она начертила и активировала руны на дверях номера, и сюда никто просто так не зайдёт. Но сидеть на месте нельзя.

С изгоняющими-охотниками Эпопеева не хотела пересекаться. Как она объяснит своё нахождение в одной гостинице с мятежниками-вампирами без оружия? Если о зачистке знают все изгоняющие?

Кроме нее.

Это будет выглядеть сомнительно, ведь ни своей настоящей фамилии она не сможет назвать, ни оружия показать. А ее разумная лошадь бежит по городу и трескает всех, кто не

спрятался.

Да она сейчас не меньше вне закона, чем те вампиры-мятежники!

Диедаро прав, бежать, и как можно скорее. Оставалось аккуратно пройти до стойки администратора и оставить там ключи. Изгоняющая очень надеялась, что коллеги ещё не подоспели, и она спокойно покинет здание.

Но за окном нетерпеливо топтали клумбу воронье жеребцы. Все, как один, идеальные копии друг друга.

Охотники уже где-то тут.

Широкий холл заканчивался двустворчатыми резными дверями — если включить режим дурочка и попробовать выйти, как ни в чем ни бывало — быть может, на нее не обратят внимания?

Для убедительности изгоняющая намотала на голову подвернувшееся в уборной полотенце.

Она просто случайный прохожий, обычный человек, не более.

Пока Эльвира спускалась по лестнице и размышляла, нормально ли выходить на улицу с полотенцем на голове, схватка уже началась. В том самом холле, через который она собиралась проскользнуть. Эпопеева поправила лямку рюкзака и скрылась за колонной.

Её ладони неконтролируемо светились, тело рвалось в гущу событий. Этот бой принадлежал не ей, но инстинктам не прикажешь. Ей нужно убить хоть одного вампира! Эльвира сжала зубы и попыталась думать о чем-то приятном.

«Отрубить мерзкому кровопийце голову, например...»

Изгоняющая мотнула головой, осознавая бессилие перед основным инстинктом. Она осторожно выглянула из-за колоны, чтобы изучить обстановку.

Всего в помещении она насчитала восемь изгоняющих. Она никогда не видела, как сражаются охотники, боевые выпускники академии. Восхитительно. Завораживающе красиво. Двое из восьмёрки носили бардовые плащи с нашивками семьи Палес. Основатели, которые прославились своими воинами, полностью оправдывали истории о себе: Эльвира даже не могла разглядеть их размашистых движений.

Вампиров мелькало шестеро. А это значило, что охотники не соблюдали пропорцию «два изгоняющих на одного вампира». Или они не знали, сколько нечистых тут прячется, или же обладали такой силой, которая позволяла пренебречь некоторыми правилами.

В любом случае, влезать в эту потасовку Эльвира не собиралась. Но как же она этого хотела!

С потолка полетела огромная люстра, едва не придавив Палеса. Тео вовремя увернулся и пустил в хихикающего кровососа серебряный метательный нож.

Потолки в холле были очень высокие, кровопийцы этим пользовались и убегали по белой штукатурке, стоило охотникам только их прижать. Затем вампиры перегруппировывались и нападали снова. В ход шла вся мебель, что стояла в холле. Пара кресел вылетела на улицу, пробив затененные окна, тем самым сократив площадь для вампирских манёвров. Теперь в центр помещения из дыры в окне бил солнечный луч.

Дождавшись, пока бой уйдёт в наиболее безопасную часть помещения, Эльвира выскользнула из убежища и побежала к двери.

Она преодолела опасный путь и дёрнула ручку. Дверь оказалась заперта, и это совершенно не входило в планы изгоняющей.

Один из вампиров решил, что Эльвира в команде охотников, и побежал на безоружную

абитуриентку.

Эльвира прикинулась непричастным хлебушком и просто смотрела, как приближается кровопийца.

Сражаться как профессионал дао не умела, пришлось играть роль жертвы.

Один из охотников увидел нападающего на Эльвиру вампира, в последний момент тео сбил его с ног. Они покатались по острым обломкам, каждый старался оказаться сверху.

Вампир был сильнее и прижал охотника к полу, обнажив зубастую пасть. Другой изгоняющий, заметив товарища, попавшего в беду, метнул в нечистого обломок стола. Нежить, почуяв опасность, поймал острую деревяшку и ударил ею тео по лицу.

Длинноволосому охотнику в чёрной броне повезло: удар вампира по щеке пришёлся вскользь, да и не хотел монстр добивать врага, а предпочёл оглушить и сбежать. Эльвира стояла спиной к разбитому окну, и оказалась единственной преградой для вампира на пути к свободе.

Похоже, он решил, что лучше обжечься дневным светом, нежели сражаться со отрядом подготовленных бойцов.

Эльвира осторожно отошла в сторону, показывая, что путь свободен.

Кровопийца оскалился и побежал на луч света.

Изгоняющей это и нужно: её не посчитали угрозой. Вампир пролетел мимо неё, но в последнюю секунду дао не смогла сдержаться.

Произошел моментальный призыв.

Этот приём Эльвира проработала ещё в Безымянке, она прекрасно знала момент, когда можно выставить вперёд «безоружные» руки и призвать оружие так, чтобы лезвия оказались внутри чудовища.

Это сработало: вампир пронёсся перед ней и сам же разделил себя на две части. Половина туловища улетела в окно, а таз с ногами ударились о стену. Бежевые обои окрасились красно-черными всплесками. Охотник с окровавленной половиной лица недоуменно вылупился на мелкую дао. От резких движений с ее головы слетело полотенце. Эльвира оказалась намного ниже длинноволосого, а про ширину плеч и говорить нечего — шкаф и табуретка.

Непонимание того, как случайная незнакомка уложила вампира не столь волновало охотника, как наличие редчайшего оружия. Тео с нездоровым блеском в глазах вцепился взглядом в клинки Эльвиры, затем посмотрел на хозяйку оружия.

Дао не дожидалась вопросов — она не собиралась на них отвечать и выпрыгнула в окно вслед за верхней половиной вампира.

Кровопийца, как ни странно, до сих пор оставался подвижен. Он корчился под солнцем, его кожа обгорала и постепенно слезала. Эльвира не смогла пройти мимо. Она прикончила калеку точным ударом в шею и начала впитывать энергию поверженной нежити. Она сможет расширить объем внутреннего магического резервуара. Именно так это и работало: магия восполнялась сама собой, медленно, но верно, а вот то, сколько ее мог потратить изгоняющий — решал магический резервуар. И чем больше было убито нечисти и чем могущественнее она была — тем больше становился запас магии. К своему совершеннолетию Эльвира успела нарастить объём своего магического источника, который достоин бывалого изгоняющего средней планки. Разумеется, она не собиралась останавливаться на достигнутом и с удовольствием вбирала в себя новые ресурсы.

До конца высушить вампира ей не удалось: раненый в голову охотник, у которого дао

увела добычу, выпрыгнул следом и теперь смотрел на неё с подозрением и явно не добрыми намерениями.

— Кто ты такая?

Эльвира решила не отвечать незнакомцу — не нужно ему запоминать её голос. Она бросила добычу и рванула в переулок.

Шаги тяжелых сапог отчётливо слышались за её спиной: тео упорно преследовал её. Охотник не отставал, но Эльвира бегала быстро. Пожалуй, это умение в жизни ей пригодилось в первую очередь.

Эльвире везло. До сих пор дао не попала в тупиковый переулок. Она долго петляла по дворам и вроде бы смогла оторваться от погони и спрятаться за мусорными баками, чтобы перевести дыхание. Наглые, непуганые крысы злобно пищали, решив, что девушка претендует на их территорию. Одна из них попыталась укусить Эпопееву за палец, но дао отбросила ее обратно к пустым коробкам.

— Юная дао? — послышалось сбоку. Эльвира вздрогнула, скосила взгляд к источнику звука и обнаружила длинноволосого охотника. Половина его лица сильно кровоточила от удара вампира. Он тяжело дышал и целился ей в грудь из небольшого арбалета. — Ты не ответила на мой вопрос. Что ты делаешь в горячей точке с таким уникальным оружием? Откуда оно у тебя? На чьей ты стороне?

Эльвира не собиралась с ним разговаривать. Она медленно развернулась к незнакомцу с приподнятыми руками, исподлобья разглядывая эмблему семьи на его груди. Это знакомая ей символика Гралианов. Не основатели, но очень серьёзное семейство с рысью на гербе. Да что там говорить, рысь выглядела куда внушительнее, чем герб Эпопея со своим странным развёрнутым в обратную сторону то ли скрипичным ключом, то ли ухом.

Гралиан выжидающе смотрел на дао и на всякий случай предупредил:

— Я выстрелю, если ты мне не ответишь.

Краем глаза Эльвира заметила движение между крышами. Неуловимый зверь промелькнул между старой двухэтажкой и примыкающим к ней кладовому помещению. Ещё секунда промедления, и изгоняющий, отброшенный белой тенью, проехался туловищем по асфальту, уронив арбалет.

Эльвире не пришлось ничего объяснять: она помчалась к едо-тени и схватилась за высокую луку, напоминающую ручку двери. Асириус не дождался, пока она подтянется и заберется наверх, он понёс её по людным солнечным улицам Нижнего Тая на юг. Эльвира на полусогнутых руках с болтающимися в воздухе ногами, как заправский джигит, преодолела улицу, затем, обнаружив впереди высокий бордюр, смогла оттолкнуться и практически залететь в привычное и мягкое седло.

Едо-тень пронёсся мимо витрин, рынков и площадей, и Эльвире оставалось только жалеть, что она не успела закупиться в городе. До следующего предстояла неблизкая дорога, а в седельных сумках хоть шаром покати.

— Снова встряла во что-то?

— Ты крайне проныцателен. Наверное, меня записали в предателей короны. Теперь стоит опасаться не только мертвяков и проклятых.

КОРТИНКИ

НЕ

БУДЕТ

(УБЕГАЕМ)

Маг-нелегал (Глава 3)

Природа украсила деревья яркими красками предсмертного бала. С багровых и золотистых крон постепенно опадали листья, укрывая желтые черепа в кривых корнях с синеватой травой, проросшей из пустых глазниц.

До зимы еще далеко, и на полях в тумане и дыме октябрьских костров росли луговые цветы, которые не любят палящих лучей летнего светила.

Цветы ликовали под первыми звездами, упиваясь сумеречной росой.

Счастливый фермер склонился в молитве: его ладони на сырой земле, на лице тёплый свет от свеч, а мысли обращены к лику Терру, что подарил богатый урожай в этом году.

Остальные божества равнодушно возвышались чуть в стороне, но и до них в своё время дойдёт черёд.

Йогара с маской волчьего черепа на лице позволит миру утонуть в снегах и холоде, чтобы после Арру возродил его своим огнём и светом. Затем в свои права вступит Лиор, и люди будут нести дары ему, богу жизни, имеющему лик пчелы. Ковул — повелитель воды и дождей, спасёт от засухи, если хорошо попросить. Разумеется, никто не оставит в стороне хранителя человечества, Хомэла, а за удачную сделку или хорошее знакомство, люди поблагодарят Алтана. А отправляясь в путь, всегда попросят благословления у Аэрула.

Люди не скупились на дары своим незримым покровителям даже в эпоху машин. Священное неприкосновенно.

Жизнь оставалась такой, какой была во все времена: пёстрой и цветущей ареной для поединка хищника и жертвы.

И человек в этом мире не на вершине пищевой цепочки.

Так размышлял притаившийся за кустом хищник.

Гонимый из убежища голодом, он не мигая смотрел красными зрачками за молящимся, облизывал острые клыки, готовясь к нападению.

Ни стыда, ни совести у этих кровопийц!

Эйван тоже сидел в засаде, но по другую сторону от идолов, за небольшим пригорком. И наблюдал, выжидая момент.

Вот оно!

Вампир атаковал человека, схватил несчастного острыми когтями, собираясь вцепиться в горло.

Ничего святого у твари! Прервать молитву. Немыслимо!

Эйван выскочил из укрытия, и, не стесняясь рычать во всё горло, набросился на безбожную нежить.

Вампир, удивлённый появлению хищника покрупнее, злобно зашипел и ретировался.

Оборотень законы мироздания уважал и, как правило, не вмешивался в чужую охоту, ведь каждый ест то, что может. Да и вампиры, наделённые вечностью, лишены многих радостей — им оставалось только посочувствовать. Но как же низко нападать на беззащитного в момент разговора с богами!

Эйван скалил звериную пасть, провожая взглядом мерзкого кровопийцу.

Фермер в ужасе смотрел на огромного бурого зверя, который появился так же внезапно, как и вампир. Человек пятился и молил о пощаде.

Но он не был интересен оборотню в качестве закуски. С недавних пор Эйван увлекся

деревней Безымянной, ему нравилось блюсти тут порядок и вершить своё правосудие. На глаза людям он, как правило, не попадался, разве что в человеческом облике. И, поскольку защиты от нежити и посторонних в этом месте больше не было, сюда то и дело заглядывали мертвяки, вампиры или просто странствующие мародеры. Всех нужно прогнать и напугать. Желательно незаметно для жителей.

Этим Эйван и занимался в свободное время.

А вот аромат свежей выпечки и медовых конфет на ритуальном блюде будоражили волчий нос как никогда. Зверь невольно облизнулся.

В конце концов, он ведь заслужил угощение!

Главное, в такие моменты отбрасывать всё человеческое, чтобы не чувствовать себя неловко, стоя на четырёх лапах, поглощая дары богам.

Сегодня для этого фермера бурый оборотень и есть ничто иное, как божественный лик, подаривший ему вторую жизнь. Каждый может встать под любым из идолов и нести его волю: становиться воплощением благородства, вечного странника или мстящего за что-то.

Конечно, намного приятнее было бы обратиться человеком и поесть отменной выпечки неторопливо, с удовольствием, запивая чаем.

А это за одеждой бежать надо. Далекое, и слишком много напрасных телодвижений. В другой раз как-нибудь.

Закончив с трапезой, Эйван повернулся к оцепеневшему фермеру и, кивнув, неторопливо удалился в лес, помахивая хвостом.

Человек очень дёшево откупился. Выпечкой да сладостями, только и всего. В своё время Эйван за подобную услугу от волка-громадины поплатился свободой. Мелким был совсем, мальчиком лет восьми, напуганным страшным медведем. Вот на вечную службу сдуру и подписался. Хорошо, хоть отсрочку дали, чтобы будущий член клана вырос и окреп.

Эйван неторопливо брёл по знакомым тропам. Целей и стремлений у него не осталось, он просто существовал и старался меньше думать. Так проще. И владыка мира тогда не трогает больной пытливый ум. Ему интересны сопротивление и борьба, и, если не давать Гельзару повода, он не станет играть со скучной игрушкой. Древний старик оплетал паутиной интриг весь мир, и Эйван тоже находился в его сетях. Но больше не дергался, и паутина не дребезжала, приманивая её владельца.

День за днём, всё те же декорации хмурого мшистого леса, который так надоел. Где-то вдали раздавался вопль умирающего в зубах хищника оленя, а над головой кружило встревоженное воронье.

Эйван брёл к порталу — сегодня наступала его смена.

Там тоже всё было как обычно: на посту одиноко сидела Аирен, а остальные умело косили от своих обязанностей. Во многих окнах огромного мрачного дома горел свет.

Ведь молодая и неопытная девчонка безотказна, вертеть ею можно с лёгкостью, пусть она и новый Глава.

Товарищи, если честно, откровенно перегибали палку и ни во что беднягу не ставили, забирая всё лучшее и сваливая на новенькую свои обязанности, ведь «Глава в первую очередь должен заботиться о благополучии стаи».

Аирен безмолвно терпела и делала что скажут старшие. Для неё этот мир оставался чужим, она многое не понимала, ещё большее не принимала, ведь в ней оставались человеческие принципы. Она заметно скучала по дому и родным, по счастливой беззаботной городской жизни.

Но она молчала и никого к себе не подпускала.

Эйван и рад был подставить собрату плечо, дать выговорится, помочь советом, но находился в её чёрном списке.

С ним Аирен не разговаривала, считая бурого оборотня источником всех своих бед.

С одной стороны, так оно и было, и Эйван не видел смысла к ней лезть, ведь без толку, извинялся уже не единожды. Юная Глава в одиночку тянула эту лямку ответственности. Скоро выдохнется. Надолго её не хватит.

— Можешь идти, — сообщил Эйван и занял своё любимое место у портала. Местность другого мира с этого угла хорошо просматривалась.

Глава ничего не ответила и ушла.

Эйван всё любовался её стройным телом с аккуратной шеей, интересным окрасом: практически чёрная волчица с золотистыми подпалинами ближе к загривку и спине, а также на лапах. И бесподобные голубые глаза невольно будоражили.

Эйван не первый, кто засматривается на единственную девушку в стае. Но эту черту никто не переступал.

Она не принадлежала никому.

А ещё она вкусно готовила. Новая глава не признавала в себе хищника и отказывалась охотиться, поэтому ей приходилось часто стоять у плиты, также подкармливая остальных. Желающих набиралось много.

Погода стояла тихая и безветренная. Где-то за полночь прозрачное полотно между мирами задрезжалось.

Сперва Эйван заметил красные перья, затем остальное тело.

Неизвестный оборотню маг с перьевой шевелюрой вместо волос, похожей на гребень, стоял по ту сторону портала, устало облокачиваясь на посох. В изношенном изодранном плаще, с исхудавшим лицом — он походил на бродягу.

— Приветствую, страж, — прохрипел маг. — Могу ли я войти?

Эйван насторожился, ведь единственные, кто проходили через портал без лишних вопросов — ученики и последователи Гельзара. Их было до безобразия много, Эйван не помнил их лиц, но всех объединяло одно.

— Показывай печать и проходи, — по недоумевающему взгляду бродяги тут же стало понятно, что о печатях он знать ничего не знает. — На груди у тебя должна быть печать: вороний череп и тернии, оплетающие его. Если ты последователь Гельзара, то должен об этом знать. Если нет... пропустить не смогу. Извини, служба такая.

Маг схватился костлявой рукой за голову.

— Они и думают, что я из его учеников. И преследуют, как и остальных. Но это неправда! Я никогда не вступал в ряды последователей Бессмертного владыки. Служил в храме потоков. И тут переворот! Республика снова империя, и новый владыка наводит свои порядки. Ар-6 — единственное место, где они меня не достанут!

— То есть, пропуска у тебя нет, — прищурил глаз оборотень. Маги — народ особенный, где-то возомнивший себя богами, а в чём-то бесполезнее младенцев. Из-за своей мании величия часто лгали расам, которые они не воспринимали всерьёз. Маги даже обманом это не считали. Поэтому Эйван сильно сомневался в искренности гостя, несмотря на молящий о помощи взгляд и трясущиеся руки. Где-то на горизонте маячили чёрные крылатые силуэты — коренные жители погибшего мира. Они спешили на пир.

— Прошу. Дай мне укрытие, и я отплачу тебе!

Эйван задумался, а затем оскалился в лучезарной улыбке. От мага ему и в правду кое-что было нужно. Он и сам задолжал кое-какую услугу едо-тени.

— Пассажира на Ар-2 доставишь?

— Да!

— Требую клятву, маг!

Времени размышлять у гостя не было. Он начертил на ладони крест, сказав при это слова, которые Эйван потребовал, и оборотень затянул его в мир Гельзара.

Добро пожаловать в мир болот и лесов, гость.

Возможно, ты удивишься, как и многие другие маги, которые впервые очутились на этих негостеприимных землях.

Возможно, найдешь тут свою смерть.

Эйван не знал о других мирах лично, мог судить лишь по рассказам тех, кто там был, но те маги, как правило, отличались высокомерием и с каким-то стражем-оборотнем разговаривать не желали.

— Ар-6 приветствует тебя, путник.

— Воды...

— Ты же маг. Наколдуй себе воды, — резонно заметил Эйван. Частично пернатый гость придерживался другого мнения.

— Я маг-генератор. В простонародье — белый. И я потратил все свои силы на дорогу, мне нужно восстановиться.

Эйван протянул многозначительное «у-у-у».

— Вот что я тебе скажу, ты тут долго не протянешь, если так. А с такой причёской будешь вызывать много вопросов. Водички ты, конечно, попей, — оборотень кивнул на примотанную к дереву канистру с кнопкой. — Ну а дальше я уже всё, не помогу ничем. Даже не знаю, стоит ли спрашивать твоё имя.

— Френкерен. — маг протянул руку с длинными узловатыми пальцами, и оборотень позволил пожать себе лапу. Он чувствовал себя очень странно. Обычно надменные и брезгливые укротители миров до такого не опускались. Может, положение молодого мага и впрямь бедственное?

Эйван мельком оценил лицо гостя. Самый обычный бледнокожий маг с узким вытянутым лицом, ничем не выделяющийся. Может, он и не молодой вовсе, все они выглядят одинаково что в двадцать, что в сто пятьдесят. И живут так по три сотни лет.

— А еды, я могу попросить еды?

— Послушай, — Эйван недовольно поджал уши. — Я только что нарушил устав, пропустил без печати, и ты тут находишься и подставляешь меня? Вдруг кто из клана увидит и донесет куда не надо? Иди отсюда, пока цел!

Эйван клацнул зубами, — но должного эффекта не достиг. Страх гостя остаться голодным оказался сильнее.

Оно и понятно, бродяге ведь не довелось отведать той великолепной, ароматной и ещё теплой выпечки от спасённого фермера. Эйван до сих пор чувствовал послевкусие.

— А куда идти? Как твоё имя?

— Куда хочешь иди! Я на посту, дорогу к цивилизации показать не могу. Переживешь в лесу сутки — тогда и поговорим. Я Эйван. Всего доброго.

— Я тебя найду, — то ли предупредил, то ли решил напугать оборотня белый маг.

Какая между черными и белыми разница, вообще?

Эйван почесал за ухом и вернулся к наблюдению за остатками жизни в мёртвом мире когда-то великих изобретателей и учёных.

Доля дурака (Глава 4)

Мимо ларька с чипсами Эльвира пройти не смогла, и паруса пакетов всю дорогу противно шелестели. Зато теперь, сидя у костра, изгоняющая наслаждалась вредной, но крайне вкусной пищей и напитками. Кукурузных чипсов «хрустяшек-вкусняшек» она набрала впрок на неделю — каждый раз Эпопеева так думала, и затем хомячила всё за одну дневлегу.

— Я все-таки до конца не понял, что произошло в Нижнем Тае и как ты теперь будешь с этим жить. Ты же идешь в академию, так?

— Ага.

— И те изгоняющие-охотники там тоже бывают, правильно?

— Ну разумеется! — Эльвира театрально запрокинула голову и опустила на неё тыльную часть ладони. Асириус всю дорогу через графство Чества молчал, а это немало времени прошло. И он созрел к дискуссии на эту тему только сейчас? — Академия обучает нас за свой счёт, а затем мы работаем на неё, отдаём проценты, чтобы следующее поколение могло учиться без вложений. Это ведь не только школа, там целый город есть. Полноценный закрытый город на само-обеспечении. Многие охотники там живут. Круто, правда?!

— Ты серьёзно сейчас? Те парни узнают тебя, когда доберешься в академию. Не думала об этом? Ты хоть бы поздоровалась с той смазливой окровавленной мордой. Ну, тем охотником, что прижал тебя у мусорных баков. А вдруг он обидчивый? А то милая дао оказалась хамкой и всячески игнорировала его. Дао, это типа обращения у вас такое, кстати?

— Пусть думают, что я немая. И тупая. У меня есть план, и для него так будет проще, — в подкрепление своих слов Эльвира скривила лицо в образе недоразвитого тролля и демонстративно поковырялась в носу. — Да, к женщинам-изгоняющим уважительно обращаются «дао». Я же могла обратиться к тому типу «тео». Возможно, он и вправду очень уважаем в нашем обществе. Откуда мне знать?

— Тебе не особо придётся притворяться, — хихикнул едо-тень.

— Дуракам везёт. А я хочу, чтобы мне везло. Я пересмотрела свои взгляды на жизнь. Была зациклена на правилах, слишком серьезная, чтобы разглядеть истину, что за гранью понимания... а надо ли это мне? Сейчас даже готова принять, что я полумаг, а не избранница богов. На самом деле, это куда правдоподобнее, что какой-то иномирный волшебник развлекался с местными девицами и случайно породил целое общество горделивых охотников на нежить. Я многое поняла, в особенности то, что жить по нашему кодексу — это не мой путь. Я изначально не вписываюсь в рамки любого общества, какой смысл ущемлять свои сильные стороны? Чтобы просто быть как все? Я притворюсь кем угодно, придумаю подходящую биографию, но хочу остаться собой. Везучим дураком. В этом моя свобода — делать то, что я хочу, а не то, что правильно, по меркам клана.

Едо-тень устался в дымящее слабеющее пламя и прищурился. Дым летел в его сторону.

— Может, тебе вовсе и не нужна эта академия?

— Ты бы видел, как те изгоняющие сражались с вампирами! Это было так круто! — Эльвира мечтательно вздохнула. — Я тоже так хочу. А ещё надо выяснить кое-что. За мной должок Эйвану. Ты думаешь, я останусь в долгу? Перед оборотнем? Да никогда!

— За его дар откупиться непросто, ведь погиб его брат. Во сколько ты оцениваешь

благородное рвение мохнатого героя? — Асириус испытующе посмотрел на изгоняющую. Пляшущее пламя двигало тени на его морде, делая грозный образ неуловимым. — Сколько стоит твоя жизнь?

— Время покажет.

Последняя Эпопеева поправила подушку и улеглась у огня, закутавшись в плед. Трава уже завяла, и запах от неё исходил совсем не такой ароматный, как прежде. На календаре начало октября, прозрачный воздух пропитан дымом костров и медленно угасающей жизнью.

В это красивое и местами холодное время, Эльвира планировала сидеть на занятиях и смотреть в окно из сухой и тёплой аудитории. Хотя бы на время забыться, думать лишь об учёбе и мелких проблемах.

Не шибко грандиозные планы для высокородной дао, последней из рода.

Изгоняющая приоткрыла глаз и посмотрела на своего спутника: едо-тень ворошил костёр длинной палкой, держа её зубами. Асириус постоянно старался беречь огонь как можно дольше, чтобы сон спутницы оставался тёплым и сухим. Этого не было описано в договоре между оборотнем и едо-тенью, иномирный зверь проявлял инициативу.

Эльвира не понимала, почему. Дело было вовсе не в том, что он хотел поскорее вернуться в свой мир, мотивы двигали им какие-то другие.

Эльвиру не отпускала тревога по этому поводу: для чего он заботится о той, которую искренне ненавидел ещё полтора месяца назад?

Спрашивать Асириуса об этом она не решалась.

Эльвира прекрасно понимала, что привязывается к существу, которое не захочет с ней остаться в будущем. Она знала, что едо-тень придётся отпустить, а он умчится в своё иномирье и даже не вспомнит о ней.

Поэтому она не говорила ему, какой важной частью жизни едо-тень для неё стал и как она ценит его помощь.

Дневлега выдалась спокойной, разве что, по словам едо-тени, пока изгоняющая спала в защитном кругу, мимо проходили егеря. Территория оказалась охотничьими угодьями, тут стреляли оленей. Но сегодня выстрелов не было слышно.

Эльвира зевнула, потянулась, разминая затекшие шею и спину, и уселась у тлеющего костра. Немного усилий — и огонь вновь полыхает, а в котелке закипает вода для чая. Ну, как чай? Эльвира походила вокруг и нарвала трав, что показались ей наиболее ароматными и приятными. Среди них нашлась даже и дикая мята. Травки полетели в закипающую воду, и Эпопеева уселась перед огнём, расчистив перед собой небольшой участок земли.

Когда получалось, она занималась рунами и пыталась придумать свои магические приёмы. Пока что она мало чего умела, но во сне её посетила неплохая мысль, как можно замаскироваться, если понадобится. Изгоняющая вывела на песке формулу и положила на неё белый цветок.

Ничего не произошло. Эльвира сперва возмущилась, ведь она придумала гениальную формулу! А затем случилось то самое протяжное «а-а-а...» — когда осознаешь ошибку и не можешь понять, почему раньше до этого не получилось додуматься.

Теперь белый цветок немного поменял оттенок и стал нежно-розовым.

— А что это ты рисуешь? — Асириус любопытно протянул шею к невиданным прежде рунам.

— Придумала вещь. ВЕЩЬ! В общем, я верх дном перевернула руны для защиты, и

теперь они будут служить мне иначе. Буду колдовать, а не защищаться! Смотри, вот знак, который помогает маскироваться, грубо говоря. Но я инвертирую его, и теперь он делает наоборот. С остальными знаками так же! Так что я вывела формулу, которая меняет указанному предмету цвет. Всегда мечтала побыть рыжей! — Эльвира достала маркер, переписала формулу на ладонь, немного поправив, чтобы цвет совпал, и схватила себя за волосы, зажав их пальцами в хвост.

Себя она со стороны не видела, но могла наблюдать за лошадиной мордой напротив. И она красноречиво кривилась.

— Ну, как? — прошептала изгоняющая, красуясь перед едо-тенью.

— Жуть. Верни обратно как было.

— Я рыжая?

— Да, но тебе не идёт. Вот было же всё хорошо, зачем?

— Девочки любят перемены во внешности, — Эльвира взяла прядь и осмотрела её. Цвет ей нравился, неужели на ней он так ужасно смотрелся, как говорил едо-тень? — Неужели настолько плохо?

Едо-тень задумчиво прищурился, пытаясь подобрать комментарий поострее.

— Я, конечно, не эксперт в человеческой моде, но рыжие космы с пробивающийся сединой с висков напоминают что-то старческое. А, ещё светло-серые брови и рыжие волосы... Ох! Не добивай во мне эстета.

— Ладненько.

Эльвира дописала ещё символ и отняла рыжий цвет с волос.

С качеством покраски придётся поработать.

Попивая травяной чай, изгоняющая решила сориентироваться, в какую сторону ей теперь нужно пойти. Она достала из рюкзака уже изрядно помятую карту и вычеркнула графство Чества, у границы которого они сейчас находились. Она обходила королевство Кушар по кругу, поочередно заглядывая в каждое графство. Всего их было семь, и она вот-вот пересечёт границу с третьим по счету владением. Осталось пройти всего три. Три, потому что Золотое графство находилось в центре. А академия не могла быть в центре. Эльвира точно знала, что оно где-то на периферии, ближе к границам.

Нужно найти символы изгоняющих — их можно встретить в ближних к землям академии городах: на стенах гаражей или старых домов, с закосом на граффити. Символ изгоняющих — ящерица, которая кусает за горло ядовитую змею. Рисунки могут быть в разных стилях и качестве, неизменным остаются лишь персонажи сцены. Но пока что Эпопеева ни одного такого рисунка не встретила.

Изгоняющая двигалась на восток, как раз через реку находилась приграничная открытая деревня Муркино — значит они вот-вот въедут в Белое графство. Владение с хорошими дорогами и вкусным мороженым.

Путь изгоняющей пролегал через огромное озеро Талое. Поговаривали, что озеро это — один глаз Терру, и у него вовсе нет дна, и можно выплыть с другого края мира.

Правда или нет, но до дна никто из живущих ещё не добирался.

Эльвира прежде не бывала в этой части королевства, и решила не проезжать мимо, а сделать небольшой крюк и посмотреть на мистическое место.

Асириус свернул на тропинку, серпантинном ведущую вниз. Пахло озёрной водой. Путники обогнули ветвистые пожелтевшие кустарники и вышли на огромный песочный пляж. Прямо над ними возвышалась скала, напоминающая веко глаза, а куцые деревья вверху

торчали как реснички.

Озеро простиралось на мили. Оно было настолько огромным, что острова впереди слились в единую синюю массу, а самого края озера и не видно вовсе — оно потерялось где-то за горизонтом, только зубья скал торчали из воды кое-где.

Место, окутанное ночным туманом и освещаемое луной, навевало бы мысли о вечном и прекрасном, да только всю атмосферу портил жаркий бой на берегу.

Серебристые головы коллег Эльвира признала в первую очередь, и лишь потом стала разглядывать хтоничечкое существо, с которым они боролись.

Рогатая костлявая морда, на которой повисли редкие куски сгнившего мяса, клацала голыми челюстями. Глаза у оленьей головы-черепе зияли пустотой, видел ли он что-то этими провалами глазниц? Огромная, трехметровая в холке махина поднималась на задние лапы и била когтистыми пальцами по земле и изгоняющим. В команде Эльвира насчитала пять охотников, но двоих уже размазало по песку. Трое продолжали сражаться, пытаясь зачарованными цепями спутать лапы монстру.

Южные земли угрожали человечеству страшной тёмной силой. Могущественной и необъятной, как озеро Талое. На севере господствовали вампиры и мертвяки — опасные, но привычные Эпопеевой твари. Здесь же ей повстречался вендиго.

Рогатый и вечно голодный монстр замахнулся костяным хвостом и сбросил одного изгоняющего в ледяную воду Талого.

У этой команды уже не было шанса одержать верх. Монстр оказался слишком огромным, чтобы победить его в честном бою.

Тут ловить нечего, изгоняющим конец — так решил Асириус и прошёл мимо, не сворачивая к пляжу, к другой тропинке, чтобы вернуться на дорогу.

— Эй! — крикнули им в спину. Эльвира обернулась и встретила глазами с лежавшим на земле тео, с искажённым болью лицом и, наверняка, с серьёзными травмами.

— Дао, помоги. Помоги нам! — прохрипел раненный.

Эльвира продолжала смотреть на него, а едо-тень уносил её всё дальше и дальше.

Вендиго замахнулся передними лапами и ударил по доскам, разломав всю конструкцию, что собирали изгоняющие для поимки чудовища. Двое выживших кубарем покатались к воде, и монстр прыгнул за ними.

— Пожалуйста! Хочешь, всю награду забери! Мы не справимся половиной отряда.

Асириус сделал ещё несколько шагов, и Эльвира дёрнула его за гриву. Едо-тень непонимающе повернул к ней ухо с неммым вопросом.

Эльвира толкнула его вбок, направляя на разворот.

— Совсем сбрендил? Ты хочешь сражаться с этим? — возмущённо шипел едо-тень на хозяйку. Но она не ответила, а перекинула через седло ногу. Оказавшись на песке, она взяла в руку пару камней и подняла сосновую палку. Крепкую, уже высохшую.

Изгоняющая направилась к коллегам, глуповато улыбаясь и скребя кончиком ветки по песку. В этот момент она не знала, что ею двигало. Вряд ли это было желание помочь незнакомым ей охотникам или жажда наживы. Ею овладело странное чувство, что она просто должна это сделать!

Эльвира словно находилась на пороге важного открытия, ей не хватало небольшого толчка, чтобы понять что-то очень важное.

Это чувство настигало её прежде.

Страх пропал, и всё вокруг словно перестало существовать. Она бросила камень, точно

зарядив им по черепу вендиго, который собирался разорвать и съесть поверженного воина.

Монстр возмущённо взвыл и повернул к наглой девчонке изуродованную морду.

Выжившие теперь смотрели на неё не с надеждой, а недоумением: огромная, почти неуязвимая тварь уделала подготовленных бойцов, и тут мелкая пигалица бросает в него камушки и угрожает палкой.

Идеальный абсурд, который Эльвире необходим.

Вендиго смекнул, что ужин сам идёт ему в пасть, кинулся навстречу, забыв о недобитых охотниках.

Монстр навис над ней и раскрыл зловонную пасть, собираясь проглотить последнюю Эпопееву. Пахнуло смертью.

Толчок.

Эльвира летела в сторону, поднимая белый песок. В последний момент подоспел Асириус, и это он толкнул её в сторону.

Монстр недовольно взвыл: вот он, ужин, совсем рядом был — и вдруг пропал! Вместо нежной девичьей плоти вендиго получил копытами в морду.

Надо отдать должное изгоняющим: они изрядно потрепали хтонь, однако она оставалась злой и голодной а значит, ею двигала жажда убивать.

Едо-тень отбивался от крючковатых пальцев-копыт чудища. Пока звери занимались дележкой юной дао, эта самая персона наблюдала за поведением твари.

Вендиго опускал голову, чтобы попытаться схватить жертву, а в остальном он старался держать её вне досягаемости. Даже изгоняющий с двуручником, во всю силу размахнувшись, до морды бы не достал.

Изгоняющие поэтому хотели подрезать ноги монстра, но его покрытые непробиваемым наростами лапы защищал и длинный хвост, который не подпускал охотников к себе.

Вендиго пленил защитный круг: охотники постарались сделать так, чтобы, клюнув на приманку, монстр не сбежал.

Что ж...

Эльвира увернулась от костяного хвоста, который пролетел прямо там, где находилась голова изгоняющей, и принялась чертить палкой на песке руны. В её голове всё сложилось в общую картину, случилось то самое озарение, и Эпопеева была уверена в результате.

Двое изгоняющих с разных сторон, пытались поливать магическим огнём монстра, но напор оказался слабоват. Облезший мокрый мех подпалился слегка, но кроме раздражения ничего у монстра не вызвал.

Эльвира посмотрела на написанные ею руны, и их образ отпечатался в голове.

Она припала к земле и положила ладони на песок прямо перед чудищем. Радиус действия в два метра — совсем мало, когда речь о такой махине.

Она не имела права на ошибку, если вендиго отвлечется на неё, то прикончит изгоняющую прямо на коленях.

Громадная хтонь не сразу поняла, что происходит. Она проваливалась в песок и застряла там по колено.

Остальные вовремя сообразили и убралась с зоны зыбучего песка.

Монстр пытался вырваться из плена, вздымал лапы, но проваливался ещё глубже. Когда песок утопил его по плечи, Эльвира откатилась в сторону. Ей необходимо беречь силы для финального броска. Если монстра продолжать отвлекать — она справится.

Она махнула изгоняющим, чтобы они продолжали атаковать, а сама, уклоняясь от

костяного хвоста, забралась на зловонную тушу. Теперь шея чудовища оказалась достаточно близко. Монстр повернул к ней окровавленный череп и получил по нему палкой.

Звук вышел полым, внутри явно не присутствовало ничего лишнего.

Повисла неловкая пауза.

Вендиго взвыл, выхватил кривыми зубами из рук изгоняющей палку и с хрустом раскусил её в щепки.

Воспользовавшись этой драгоценной секундой, Эльвира прыгнула на длинную шею монстра и, когда её руки коснулись гнилой шерсти, призвала клинки.

Диагональ.

Руки Эпопеевой разошлись в разные стороны. Засияло волшебное серебро, череп и часть шеи медленно съехали по основанию вниз.

Из туловища хлынул чёрный и невыносимо воняющий фонтан, заливший изгоняющей лицо.

От омерзения её тут же вывернуло, всё съеденное перед дорогой осталось на поверженной туше.

Но изгоняющая не отступала: она вонзила клинки по самую рукоять в гнилой бок.

Сила потекла по её венам. Эльвира прикрыла глаза, чувствуя, как тело наполняется магической мощью.

Вот, что её интересовало на самом деле.

Немного у неё получалось брать от поверженных нечистых, но даже эта малая часть поможет стать более защищённой. Минутную медитацию среди рвоты и протухшей крови прервал один из выживших.

— Кто же ты такая?

Эльвира приоткрыла один глаз и посмотрела на недоумевающих охотников, наблюдающих за ней снизу.

Второй глаз Эльвира не открывала, потому что по всей левой половине лица стекала зловонная жижа, забиваясь в волосы и уши. Изгоняющая помчалась к озеру и принялась торопливо смывать с себя чёрную мерзость. Наверняка кишашую паразитами.

Тео, с виду более стройный и невысокий, чем остальные его спутники, подошёл сзади и сёл у кромки воды.

— Водица-то ледяная, ты бы хоть попросила... — изгоняющий взял несколько камней, начертил на них что-то водостойким маркером и забросил в воду, совсем близко, не больше метра от Эльвиры. Изгоняющая подняла на охотника глаза, высказывая взглядом непонимание. Тео пояснил:

— Потерпи минуту, сейчас вода в этом полукруге нагреется. Всё ведь знают про этот приём. Как твоё имя?

Эльвира зажестикуюлировала. Она указала на свой рот и горло, перекрестила перед ними ладони и скорчила грустную мину.

— Не можешь говорить?

Эпопеева активно закивала. Да, это решение показалось ей наилучшим. А изгоняющие пусть додумывают историю, откуда она взялась, сами.

Вода постепенно нагревалась. Заросший щетиной, с добрыми глазами и лицом, полностью покрытым шрамами разной тяжести, изгоняющий протянул юной дао небольшой пузырёк с жидкостью.

— Обработай лицо и раны. А то такое можно цепануть, что любой упырь, глядя на твоё

лицо, за своего примет.

Эльвира кивнула и принялась отдирать с себя мерзкую кровь.

Изгоняющий удалился, чтобы помочь выжившим товарищам.

Их осталось трое: двое держались на ногах, один беспомощно сидел на песке, держась руками за бедро.

— Славий, покажи, дай обработаю, — потребовал охотник, который дал Эльвире средство. Похоже, в отряде он играл роль полевого медика.

Эльвира вернулась к умыванию. Она сбросила с себя плащ и опустила голову в воду. Иначе всю гадость, застрявшую в волосах не отмыть. Вода к этому времени подогрелась до температуры тела, и отмываться стало легче.

Закончив с гигиеной, Эпопеева оделась и направилась к Асириусу. Едо-тень стоял у скалы и с укором сверкал на хозяйку зелёными точками глаз. Настало время убраться отсюда.

— Эй! — Эльвира обернулась. Покалеченного Славия полулежа пристроили у небольшого костра. Остальные суетились, таскали хворост, ломали остатки конструкции и складывали у двух мёртвых тел.

— Прекрасная дао окажет нам честь? Прощальная церемония. Поможешь с погребением?

На два больших тела требовалось много хвороста. Эльвира бесшумно вздохнула, приняла у Славия небольшой топорик и отправилась за топливом.

Втроём изгоняющие быстро насобирали достаточно древесины, чтобы отправить в последний путь павших. Коротко стриженный изгоняющий со сломанным носом поджёг сыроватое сено, и огонь начал неторопливо разгораться.

Выжившие стояли вокруг огня в полной тишине. Пламя стало столь жарким и ярким, что Эльвире пришлось сделать пару шагов назад.

Славий нарушил тишину:

— На ноги не встану, но скажу. Мы не знали друг друга. Касс, Тимирий. Но мы были неплохой командой всё это время, вы храбро сражались за общее дело. Доброго вам пути, братья!

Эльвира призадумалась. Они были в команде, но друг о друге ничего не знали? Почему?

Пока что она не знала, как группируются команды охотников, она помнила лишь то, что её мама с папой всегда работали только в паре. И кто-то наверняка так же избавлялся от их тел.

Так уж повелось, что изгоняющих отправляют в последний путь абсолютно чужие люди.

Пламя полностью поглотило тела неизвестных воинов. Были ли у них семьи? Любовь? Этого уже не узнать.

— Разделишь с нами прощальную трапезу, юная дао? — лекарь пригласил Эльвиру к огню в стороне, где были разложены вещи охотников и пофыркивали массивные жеребцы. — Мы ведь не поговорили о награде. Король назначил цену в десять тысяч грифов, то есть каждому по две. За наградой нужно идти в Арийск. Ты с нами?

Эльвира отрицательно мотнула головой.

— Тебе не нужны деньги?

Эльвира развела руками. Нужны, конечно, вот только Арийск совсем не по пути. Изгоняющая указала на себя, затем ударила в грудь и показала ещё несколько жестов, описывающих то, что она торопится и ей нужно идти. Кажется, охотник её понял.

— Не хочешь награду, что ж, твоё право. Но позволь нам хоть ужином тебя угостить!

Эльвира кивнула и устроилась на камне у костра. Три пары глаз внимательно изучали её. Мужчины переглянулись между собой.

— Я Славий, — представился раненный охотник. А вот этот лохматый друид со склянками — Дориан. А вот лысого качка...

— Нильк. Я сам представляюсь, спасибо, — перебил Славия лысый. — А тебя как звать?

Эльвира наклонилась к песку и написала имя.

— Красивое... а где твоя команда?

Эльвира недовольно скрестила на груди руки и нахмурилась.

— Не хочет она про себя рассказывать, чего к дао пристал, балбес! — прервал коллег лекарь и протянул Эльвире тарелку с наваристым бульоном.

— Первая порция почётному гостю!

Эльвира приняла угощение и осторожно отхлебнула горячего супа. Улыбнулась и показала большой палец вверх.

— Хах, я рад, что понравилось. Приятного аппетита.

От кружки мёда изгоняющая отказалась.

Когда все поели, Славий продолжил осыпая гостью вопросами. Эльвира только изредка кивала.

— Слушай, ну отстань от человека! Она нам жизнь спасла, денег не взяла, а ты тут допрос устраиваешь! — приструнил любопытного коллегу Дориан. — Не волнуйся, если ты не хочешь рассказывать нам о себе, мы не будем настаивать, да, Славий? Тебе бы поспать, а то с такой раной ехать будет тяжело.

— Успею я поспать, отстань! А вот таких дивных дао редко встретишь, — изгоняющий многозначительно улыбнулся. — Просто интересно, откуда у молодой девчонки такое оружие? Я сам увлекаюсь историями о призывном оружии, не могу упустить шанс поговорить с его носителем. Это случилось примерно столетие назад, один очень крупный и засекреченный заказ от магов. И в награду маги как раз подарили участникам призывное оружие. Таких штук было всего семь. Два артефакта охраняются в Академии, два есть в сокровищнице короля. А три штуки пропало. Те, кто непосредственно от магов получили их в награду, не пожелали отдавать добычу властям и надёжно спрятали артефакты. И вот мы сегодня увидели один из них. Клинки достались тебе по наследству?

Эльвира едва заметно кивнула.

— Так ты, выходит, из семьи основателей? Я слышал, что три пропавших артефакта именно они разделили между собой.

Эльвира снова приняла позу, показывая, что изгоняющий лезет куда не следует.

— Ну хорош уже, а? — возмутился Нильк. — Дао Эльвира, простите нас за неуместное любопытство. Если вы прикажите нам молчать — мы тише рыб станем.

Эльвира довольно закивала. Компания этих тео ей, определенно, понравилась.

Приют для иномирных (Глава 5)

Топтать землю на четырех лапах целые сутки Эйвана весьма утомило. Тело требовало смены облика, неприятно ломило спину и шею после долгого сидения в одной позе. И шерсть по всему телу порядком надоела.

Эйвану впервые за долгое время пришлось посетить свою комнату в общем доме у портала. Ему и Эвису в своё время выделили пятнадцать квадратов класса «люкс» с единственной лампочкой на потолке, скрипучим полом и двумя жёсткими кроватями. Зато вид из окна третьего этажа был красивый, что тут сказать: внутренний двор с алтарём в центре и порталом в другой мир позади него.

На который Эйван до тошноты насмотрелся на вечность вперёд, к слову.

С самого начала службы оборотень не собирался тут жить, перебивался ночевками первое время, пока не построил хотя бы какую-то халупу, как можно дальше отсюда. Сперва это была небольшая землянка с печкой, затем, постепенно, братья возвели добротный дом. С гаражом, баней и очаровательным подвальчиком с винным погребом.

Поэтому куцее убежище, предоставленное по месту службы, вызывало отвращение: с общим санузлом, холодной маленькой душевой, единственной кухней и отсутствием личного пространства за территорией выделенной комнаты.

Эвис, являясь двадцатым членом клана, отказался служить Главе, за что его презирали остальные оборотни — и в первую очередь Эйван старался строить дом для него, чтобы отгородить брата от озлобленной стаи. Никто и не понял, почему так случилось, ведь Главе нельзя отказать. Клан на тот момент был в полном составе — а, значит, альфа имел абсолютную власть над всеми оборотнями стаи.

А Эвис смог. Не мигнув глазом, отправил Главу в далёкое пешее и жил на общей территории без обязательств. Даже голос Гельзара в голове его не беспокоил, тот будто не смог подобраться к оборотню-бунтарю. Брат во многом отличался не только от оборотней, но и людей, жил возвышенными и недостижимыми идеалами где-то за гранью понимания любого общества.

Эйван нашёл в старом шкафу вещи Эвиса, которые чудом не изъела моль. Пыльной льняной рубашке и брюкам уже пол века стукнуло, оборотень припоминал их. Тогда они с Эвисом решили устроить тут небольшую заначку, на всякий случай. И благополучно забыли о ней.

Наверное, сейчас случай был как раз подходящий.

Почувствовав пол двумя голыми ступнями, Эйван облегченно выдохнул и нарядился в раритет ушедшей эпохи.

Ключ от комнаты был спрятан в щель между стеной и полом и благополучно забыт на неопределенный срок.

Спускаясь в холл, краем уха оборотень выловил обрывок разговора Овелиора и Аирен.

Бывалый оборотень развалился на диване, вальяжно закинув ногу за ногу, и держал взглядом беззащитную девушку.

— Но я... не могу.

— Что за «не могу»? Глава ты или кто? У меня спина болит, мне отдых нужен! Твой подопечный страдает, а ты не хочешь с этим ничего сделать?

— Я стояла на посту сутки назад, может, другой кто тебя сможет заменить?

— Ой, не! С теми я не договарюсь. А вот с тобой — да. Ты же такая хорошая...

Эйвана от отвращения передёрнуло. Старый оборотень перешёл все границы и посягал на свободное время молодой Главы. Перевернул права и обязанности с ног на голову. По отношению к новенькой — несправедливо.

А она мялась перед ним, не зная, как отказать настырному и надоедливому волчаре.

Похоже, настал звёздный час великого Спасителя!

Эйван очутился за спиной Главы и осторожно положил ей на плечо руку. Она едва ощутимо вздрогнула.

— Ови, дружище. Ты ведь должен знать, что у нашего Главы есть куда более серьёзные обязательства, чем стоять на посту. Она там вообще не должна находиться. Подчинённые для этого и нужны, если память мне не изменяет. У Главы очень много дел. Очень! — Эйван заглянул девушке за плечо. Она не смотрела на него, а продолжала играть в гляделки с красноглазым наглым оборотнем. — Важные дела не требуют промедления, идём со мной!

Он осторожно потянул Аирен за собой, и, на удивление, она пошла за ним.

Довольный этой маленькой победой, Эйван кинул взгляд на халтурщика-коллегу и победоносно оскалился. Ови в ответ посмотрел на него так, что по спине пробежали мурашки. Ещё бы, Эйван увёл у него добычу!

За подобные выходы Эйван часто отхватывал от Ови и его друзей, но со временем это перестало пугать. Эйван научился обходить острые углы и выводил неприятных ему особ при свидетелях, когда те не могут накинуться на безоружного. Эйван никогда не нападал первым, сохраняя убеждения пацифиста.

Все это время он наблюдал за происходящим издали, оценивал ситуацию и не вмешивался, но любому терпению приходит конец.

Оборотень повел Аирен в дом, который на самом деле гостеприимен и наполнен покоем. Туда, куда не будут соваться обнаглевшие морды мохнатых коллег с надоедливymi просьбами.

Им предстоял сложный разговор.

Они поднялись на невидимые снизу мосты и бодро перешли болота и бурелом между полысевших ветвистых верхушек деревьев, поросших пожухлой травой-опоссумом.

Эйван не начинал разговор, так как не верил в то, что их никто не услышит. Только в надёжном укрытии стоило обсуждать то, что он решил рассказать.

Зоркий глаз оборотня зацепил в темноте странное красное пятно в лесной чаще у одинокого алтаря. Знакомое пятно в поношенной рясе и плаще, освещенное огнем.

Маг сидел в окружении флуоресцентных грибов на камушке у алтаря и на небольшом костре жарил подозрительный кусочек мяса. Эйван принялся. Оленина.

Всё бы ничего, вот только это идол Йогара находился перед магом.

— Пойдем-ка туда, — Эйван свернул с маршрута и направился к иномирному гостю. Человеческий облик оборотня пришелец не признал.

— Славный вечер, не правда ли? — поприветствовал маг пришедших. — Вы желаете присоединиться к трапезе?

— А мясо ты тут взял? — уточнил Эйван. Ответ он, похоже знал, просто хотел убедиться.

— Да, я подумал, это излишки охотники тут оставляют. У нас такие посты для нуждающихся стоят.

Эйван сдержался, чтобы не скривиться от отвращения и смеха одновременно.

— Это идол Бога смерти, ты бы не ел с его алтаря...

— Это алтарь?! — недоумевал иномирный гость. — Такой примитивный? Вы поклоняетесь богу смерти?

Эйван усмехнулся, бросив взгляд на вырезанный из старого дерева волчий череп, украшенный рогами и шкурами. Огонь отбрасывал на нем глубокие тени, оголенная пасть так или иначе намекала на природу божества.

— Эйван, кто это? — тихо спросила Аирен.

С ответом возникла заминка. Сказать правду Эйван не мог, о нарушении Главе знать не следовало, а от бродяги он не знал, чего ждать. Гость должен молчать.

— Чудак-иностранец. Который пойдёт с нами, пока не натворил бед. Туши огонь, алтарь Йогара не место для посиделок. Я предлагаю еду и кров. Будешь моим гостем.

— А кто ты? — так и не понял маг.

— Местный волонтер, собираю вокруг себя обездоленных. Давай быстрее, ночь наступает.

Френкерен, Аирен — два плохо приспособленных к жизни в этом лесу существа, их следовало держать под защитой.

Иномирный гость, уставший и голодный, брёл позади, смотря под ноги — сил бояться и озираться по сторонам у него, похоже, не осталось. Он подсвечивал себе путь небольшим магическим шаром.

Блуждающие зеленые огоньки на тропе тут же гасли, стоило к ним подойти. Эйван дорогу домой мог найти с закрытыми глазами, но предпочитал соблюдать осторожность и осматривался, чтобы убедиться, что за ними никто не следит.

Оказавшись во дворе дома, маг тут же наткнулся на оставленные Эльвирой руны на стене. Они давно не работали, как им следовало, механика работы необычных надписей оставалась загадкой для оборотня.

— О! Рукописи примитивных племён! У вас они тоже есть? — воодушевился маг. Гребень на его голове выпрямился, перья распушились. К такой странной причёске оборотню привыкнуть никак не получалось. Эйван непонимающе наклонил голову. — Племена людей, которые хотят постичь магию, — пояснил маг. — Они пытаются говорить с нею через эти руны. Мне знакомы эти символы!

— Так язык магии един во всех мирах, разве нет? — спросил Эйван.

— Он один, разумеется. А вот законы мироздания часто отличаются. Я вижу, эти руны не связаны с потоками и поэтому не работают.

— Когда тут находился их создатель, защитные круги имели силу.

— А! Так это полумаг писал?

— Полагаю, да, — осторожно согласился оборотень. Все эти разговоры о магии оставались ему непонятными и сложными, нагоняли зевоту.

— Тогда полумаг сам подпитывал руны, пока находился внутри. А когда ушел, то руны потеряли силу. Я вижу, что тут... полумаг пытался защитить это место от неживой природы и нежелательного внимания. В том числе кровососущих насекомых. Но код слишком кривой и сложный. Его можно упростить в десятки раз! И если поправить его, прикрепить к потокам, он будет работать снова!

Эйван стоял в дверях и наблюдал, как до этого едва живой и обессиленный маг бодро ходит по территории и изучает первобытную письменность древнего народа. Мир, из которого пришёл маг, в этом направлении шагнул далеко вперёд, и гость, похоже, чувствовал

себя каким-то археологом, нашедшим древний артефакт. Эйван закатил глаза.

— Френя, задрот ты рунический, иди лесом со своими рисунками. Мы этого всё равно не понимаем. Зайди в дом, наконец!

— Но... это же твой дом? Как ты можешь не знать, что на нем написано? — удивился маг.

— Да, и в нём часто гостят представители разных рас и миров. Поэтому не трогай ничего.

Эйван скрылся в дверном проёме и первым делом затопил печь. За время, пока его тут не было, дом остыл.

Оборотень не всегда прогревал жилище, часто сидел в темноте, пока находился один. Но сегодня на улице стало холодно и сыро, хотелось тепла.

И пока закипал котелок с водой, хозяин расположил гостей на кухне за небольшим столом.

Аирен села у окошка — брат любил это уютное место тоже — и отрешенно уставилась в темноту. Ближайшие узловатые деревья кое-как освещал свет из окна. Он был очень тусклым для человеческого глаза, и Эйван понимал это только по реакции Френкерена.

— У тебя очень темно.

— Я могу выкрутить мощность, но завтра за топливом генератору пойдёшь ты. А идти долго придётся, заправка в нескольких часах ходьбы отсюда.

— Можно я иначе решу эту проблему?

— Валяй.

Маг создал несколько светящихся шаров и распределил их по углам.

Глазам оборотней с непривычки стало невыносимо ярко, Аирен и Эйван недовольно прикрыли лица руками. Осознав, что много света для местных жителей — плохо, маг сбавил яркость.

— Теперь хоть оглядеться можно.

— Всё равно ничего интересного не увидишь.

Эйван, продолжая щуриться от непривычного золотистого света, вернулся на кухню и стал раскладывать по тарелкам подогретое рагу.

Что маг собрался тут разглядывать?

С тех пор, как погиб брат и ушёл едо-тень, в доме ничего не менялось. Эйван тут только спал и иногда ел. Но большую часть времени он находился где-нибудь в другом месте. Одному тут находиться было тяжело.

Сегодня, он, можно сказать, перешагнул через себя и попытался вернуться в колею прежней жизни. Но мысли всё равно поворачивали не в ту степь.

— Много тетрадей и бумаги, — маг окинул взглядом полку Эвиса. — Писатель?

— Это не моё. Вот, ешь и иди спать, ты с дороги и устал.

Эйван поставил перед гостями еду и сел между ними.

Френкерен подозрительно покосился на хозяина.

— А почему ты не ешь?

— Не настроен. — Эйван отпил отвара из сушеных ягод и лепестков и прикрыл глаза, слушая скрежет вилки о деревянную тарелку со стороны иномирного гостя.

Аирен к еде не притронулась, а изголодавший за время путешествия по мёртвым землям маг жадно поглощал трёхдневное рагу с превеликим удовольствием. Напрягать тишина гостя стала только после того, как он насытился.

— Почему я слышу неловкое молчание? У вас что-то случилось?

Аирен недовольно фыркнула, отодвинула тарелку и отвернулась к окну. Френкерен понимающе заулыбался.

— Влюблённые повздорили? Я служил при храме, ко мне часто приходили за советом семейные пары. Рао. Вам нужна помощь?

— Себе помоги, любезный, — беззлобно отозвался оборотень. В самом деле, не он ведь оказался иномирным нелегалом в бегах. И ещё с советами лезть умудряется. Таких уверенных в себе ещё поискать надо.

— Как хотите, рао. Моё дело нехитрое. Выслушать, понять, дать совет и намекнуть, если кто-то неправ, — Френкерен заинтересованно наблюдал за сердитой Аирен. Со стороны она и вправду выглядела как обидевшаяся на какую-нибудь мелочь девушка, только вот Эйван боялся открывать этот ящик Пандоры, зная нюансы.

— А знаете, что? — вдруг встрепенулась Глава. Её горящие глаза зловеще мерцали из тёмного угла. — У нас и вправду проблемы!

Эйван осторожно отставил кружку в сторону, на всякий случай. Аирен находилась в том возрасте, когда эмоции управляют разумом. Молодая и вспыльчивая, долго носившая всё в себе особа подобна бомбе замедленного действия.

И, кажется, ее прорвало.

— Что вас беспокоит, прекраснейшая? — любезно подался вперёд маг, заинтересованно сложив у подбородка узловатые пальцы и наострив красный гребень.

Наивный птиц.

— В целом, всё отлично. Только этот вот тип продал меня в вечное рабство! А так, я совершенно не сержусь! — Аирен скрестила на груди руки и принялась злобно прожигать взглядом оборотня.

— Я пытался вас спасти, — парировал Эйван. — Сидели бы с Эвисом в доме спокойно, остались бы свободны. И живы...

— А другого способа, как продать меня старому волчаре за спасительную вылазку, не было? Давай честно, тебе было скучно, и ты не придумал ничего лучше, как испортить мне жизнь? И теперь я вынуждена жить с этими неотесанными грубиянами! Постоянные требования и угрозы, глупые пошлые шутки! Никакой личной жизни! Хожу в обносках! Я ненавижу вас всех!

Эйван отвёл от неё взгляд. От услышанного, Френя слегка обомлел, явно не ожидая таких подробностей. Красные перья прилипли к макушке.

— У вас еще существует рабство?

— Вовсе нет, — вздохнул Эйван. — Боги не терпят лишения права выбора у человека. У нас это сильно порицалось во все времена. Но есть нюансы. Мы с Аирен больше не люди, и наша служба миру вечна, выбора у нас действительно нет. Вот только мы сами дали своё согласие на это, как ни крути.

— Я ничего не давала! — вскрикнула Аирен. — Я хотела домой. Я просто хотела домой...

Теперь она разревелась, тихо всхлипывая. Маг и оборотень осторожно переглянулись.

— Иди-ка поспи, Френя. Не лезь в это.

Маг не стал спорить и спешно удалился в указанную комнату на втором этаже. Эйван всем телом ощущал неловкость, которую испытывал гость, вмешавшись в личную разборку.

Оборотень осторожно потянул руку к девушке, но та дёрнулась и ударила по ней,

зацепив тарелку.

Блюдо с грохотом покатилося по полу, разливая содержимое.

— Не трогай меня!

Эйван спрятал руки под стол и осторожно посмотрел на разъяренную волчицу. Она шмыгнула носом и вытерла лицо рукавом старой рубашки, на несколько размеров больше положенного.

Она не знает своих возможностей, не контролирует себя, и этим она опасна.

Оборотень не осуждал старого Главу, который сделал преемницей Аирен, у него выбора-то и не было, схватил первое, что под руку подвернулось, за единственную возможность ухватился. Некого из деревни было взять, кроме избитых жизнью стариков и детей.

Не винил, но невольно осуждал неудачный выбор.

Он все это время ждал, пока Аирен успокоится, примет ситуацию и освоится. Научится управлять силами. Будет готова выслушать некоторые правила, которые никто, кроме Эйвана, не станет объяснять. Только ждать, похоже, придется очень долго — это может обернуться катастрофой.

— Я хочу помочь.

— Ты. Уже. Помог! Я уйду!

— Нет, подожди, — Эйван преградил Главе путь. Она встрепенулась и оскалилась, приготовившись нападать. Оборотень выставил перед собой ладони, призывая к спокойствию.

— Ты дошла сюда, значит стоит завершить начатое. Позволь мне договорить, а потом делай что хочешь, что прикажет строгий голос старика Гельзара в твоей голове.

Аирен, немного подумав, уступила и села обратно, продолжая одаривать оборотня ненавидящим взглядом. Красивому личику злоба не шла. Совершенно не шла, Эйвана огорчало состояние новой альфы как никогда.

Но требовалось сказать правду, пусть он и не хотел обижать несчастную девчонку.

— Надо брать себя в руки, — авторитетно заявил Эйван. — Не эмоции должны управлять тобой, а наоборот. Тем более при статусе Главы. Без этого ты не сможешь подчинить волю стаи. Там много опытных и сильных оборотней, они живут сотни лет здесь и не станут уважать тебя, если будешь вести себя как глупая девчонка. Пока что они помыкают тобой и делают, что хотят. А мне это не нравится, понимаешь?

— Сам меня загнал в это положение, — прошипела Аирен.

— Ну, хорошо. Можешь дальше винить во всем меня. Это поменяет что-то? Тебе от этого становится легче? Если да, то продолжай, я приму это...

Аирен задумалась. Эйван надеялся, что в правильном направлении. Он готов подтолкнуть её на верный путь. Но, в первую очередь, Глава сама должна сделать шаг навстречу, позволить себе помочь.

— Как заставить мерзких, вонючих псин не подходить ко мне?

— Боюсь, что никак. Вам вместе нести миссию перед миром и защищать его. Но ты можешь поменять своё отношение к этим оборотням.

Аирен нахмурилась, скривив носик. Потрёпанный рукав не выдержал очередного натиска и порвался под давлением чёрных когтей волчицы.

— Они задирают меня! Смеются за спиной! Что я могу сделать им в ответ?

Эйван позволил себе осторожную улыбку.

— Стать лидером. Настоящим. Иначе ничего не поменяется. Ты — Глава, ты должна вести за собой и брать лучшее. Потому что ты — статус всего клана. Как-то вот так.

— Мне, что, начать приказывать им и силой отбирать то, что мне нравится? Эти дикари только грубую силу признают! Сам ведь сказал, старперы слушать меня не станут, они и без меня знают намного больше.

— Поверь, будут, — уверенно заявил Эйван.

— И ты будешь мне подчиняться?

Оборотень усмехнулся. Переменившийся настрой волчицы ему начинал нравиться.

— Попробуй, кто знает, — опрокинувшись на спинку стула, Эйван качнулся назад и с любопытным прищуром наблюдал за юной волчицей. От его пристального внимания она покраснела и смущённо спрятала глаза за чёлкой.

Это было невероятно мило.

— Есть важная деталь для простого пути. В клане должно быть двадцать голов, и тогда альфа обретает полную мощь. Это если есть желание подчинить волю подданных грубой силой. В таком случае, надо бы двадцатого претендента найти...

Аирен округлила небесно-голубые глаза.

— Человека?

— Да, нужно найти, поймать, подчинить и обратить человека. Только смотри, он должен быть тебе приятен, с ним придётся плотно сотрудничать. Очень-очень долго.

— Какая разница, вы мне все и так отвратительны, — закатила глаза Глава. — Значит, я могу приказывать?

Эйван непонимающе приподнял бровь, когда Аирен нависла над ним, уперев руку в стол.

— Приведи мне человека. Приказываю.

Эйван подался ей навстречу, и вот они уже стояли совсем близко, обжигая друг друга дыханием. Оборотень сохранял абсолютное спокойствие, девчонка не имела над ним власти и не могла вывести из себя.

— Хорошая попытка, крошка-альфа. Попробуешь ещё? — Эйван нагнулся и упёрся лбом в лоб Аирен. Недолго думая, она боднула его и торопливо отстранилась.

— Зачем ты мне это сказал? Чтобы потом не помогать? Дразниться вздумал?

— И ты снова капризничаешь...

Эйван отошёл к печи, чтобы подкинуть дров. Невольно засмотревшись на огонь, он задумчиво замер, разглядывая языки пламени, пожирающие зеленоватую древесину.

— Жизнь обошлась с нами несправедливо. Мы застряли тут навечно, не в силах уйти и бросить ненавистное место. Но ты подумай, готова ли ты сама обрекать на такое другого, совершенно невиновного в твоих бедах?

— Но со мной именно так и поступили! — возмутилась Аирен. — Кому я зло причинила? За что со мной так?!

— Тогда этот порочный круг никогда не разорвется, — задумчиво произнёс в огонь оборотень. — Я выбрал свой путь, спасаю души и живу этой миссией. Это делает существование более сносным, — Эйван захлопнул дверцу печки и медленно вернулся к столу, отхлебнув уже остывшего отвара.

— Прощлый Глава никогда не приказывал мне. Он просил, а я помогал ему в разных делах просто потому, что он этого заслуживал. Вопреки тому, как он со мной поступил, взяв клятву в ситуации, когда я отказать ему не мог. Глава тоже был жертвой обстоятельств. Я

принял это и усмирил гнев. А ты... можешь поступить так же или же заставить меня уйти на эту траурную охоту. Ты посылаешь меня искать замену брату, ты же понимаешь это? Я сломаю любую жизнь по твоему приказу. Но это будет на твоей совести. Ты берёшь эту ответственность на себя?

Эйван с жалостью смотрел на сгусток ненависти ко всему миру, заключённый в хрупком девичьем тельце.

Она ненавидела это место.

Оборотней, что лишили её свободы.

Людей, которые бросились на неё с вилами в тот день, когда она впервые обратилась зверем и от страха побежала к человеческим домам в поисках помощи.

Милый и когда-то добрый человек стал воплощением слепой ярости и мести.

Она ничего больше не говорила, но Эйван уже знал ответ, который созрел в белокурой голове.

Порочный круг никогда не разорвется.

Местное гостеприимство (Глава 6)

Не бывать мятежной душе в тихой гавани.

Эльвира не осталась на ночёвку с изгоняющими, как её ни уговаривали. Разве что согласилась принять в дар от компании томагавк. Славий настоял, потому что негоже светить редким призывным оружием перед кем попало. Без острой необходимости в волшебном серебре можно помахать и топором. Клинки достались Эльвире от матери, после смерти брата. Изначально оружие мать собиралась передать ему. Оно было призвано защищать новую хозяйку от вампиров, и Эпопеева быстро привыкла к изогнутым лезвиям, похожим на сабли.

Они спасали ее много раз, но теперь она вертела в руке томагавк и понимала, что навыки владения обыкновенным оружием у неё так себе.

— Нет, ну это ни в какие рамки! Ты не просто не избегаешь неприятностей, ты нарываешься и намеренно идешь им навстречу! Зачем ты к этим полумагам полезла, окаянная?

Эпопеева закатила глаза и повесила серебряный топорик на петлю ремня. Асик — зануда.

— Ой, да ладно тебе. Мы с тобой спасли три жизни. А душ — пять! Как ты думаешь, вендиго чем питается? Ему одного мяса мало, он поглощает самую сущность! Люди пропадали, но о них никто не вспоминал. Будто и не жили они вовсе.

— Это не оправдание. А если бы я не оттолкнул тебя?

— Но ведь оттолкнул. Я знала, что мы сработаемся!

Едо-тень негодуяще фыркнул и не стал спорить с воодушевленным неадекватом.

Эльвира уважала редкие приступы вдохновения. Не пойти на их зов — себя не уважать. Она давно не испытывала этого чувства, и тут — вот тебе раз! За сутки уже дважды. Теперь она научилась паре очень полезных заклинаний.

Цепочки рун, меняющих цвет, и «провались сквозь землю, гад», Эльвира на всякий случай записала на обратной стороне карты.

Дорогое знание необходимо оберегать, а то, мало ли, забудется.

Дожди становились всё холоднее, дорога из-за них уже не казалась приятным приключением, когда, покачиваясь в седле, можно уткнуться в какой-нибудь простенький любовный роман.

Пока никто не видит.

Днём и ночью сплошная свинцовая стена туч накрывала королевство, лишив его золота солнца. Иногда, вечерами, где-то у самого горизонта, между деревьев, проглядывалась оранжевая полоса заката. Порой её призрачный свет освещал верхушки скал и деревьев, но длилось это недолго.

Тёмными ночами мало чего удавалось разглядеть: путники брели через открытые деревни и селения, заглядывая в злачные переулки.

Желаемого граффити Эльвира так и не обнаружила. Вся надежда в Белом графстве оставалась на город Плотск. Он прочно обосновался у перекрёстка двух крупных рек, Сирина и Алконоста.

Они причудливо переплетались сложным рисунком вен земли. Каждая из сестер-рек разделялась надвое, и их затейливые хвосты уходили куда-то за границы королевства.

Путники вошли в вечерний город под королевский марш, кричащий во все стороны из побитых жизнью динамиков.

По городу Эльвира перемещалась верхом, прячась в целлофановый дождевик. Едо-тень теперь не отпускал изгоняющую ни на шаг.

Старую часть города украшала рельефная брусчатка, по которой так приятно цокали неподкованные копыта.

В первую очередь Эльвира собиралась обсохнуть и отдохнуть для дальнейшего путешествия, которое своей однообразной тусклостью тяготило всё сильнее.

Среди унылых бетонных стен мелькнул зеленый свет кофейни. Вход в «Ведьмину избу» украшали подсвеченные изнутри зелеными и фиолетовым бараньи черепа. Они висели на столбах, их обвивали ветви оленьих деревьев. Атмосферное место. Желания тут же сместили ориентир.

Всадница дёрнула едо-тень за гриву.

— Кофе хочу. Я посижу тут, а ты можешь прогуляться.

— Ну уж нет, — категорично заявил транспорт с характером. — Смотри не подавись, полумаг. Потому что я буду стоять тут и смотреть. Внимательно.

— Как пожелаешь. О тебе же волнуюсь, вдруг ты голоден. Хочешь, кексик вынесу?

— Чувство ответственности оттуда вынеси, пожалуйста, — буркнул едо-тень. У Эльвиры не было сил на ленивые перепалки со спутником, поэтому она промолчала и поднялась по дощатым ступенькам в ароматное заведение.

Приятно зазвенел колокольчик. Кафе не пустовало, но, на удивление, одинокий столик у окна оказался свободен — там стоял всего один стул, а остальные посетители сидели компаниями.

Эльвира расположилась поудобнее, сделала очаровашке-официантке заказ и стала пересчитывать оставшиеся деньги. А осталось совсем немного, может, сотня грифов и наберётся, но с ночевками в просторных гостиничных номерах придётся завязать. Да и с ресторанами тоже. Она не хотела снимать со своего счета в банке, а тратила заработанную почти честным трудом наличку.

Сейчас путница сделала исключение, чтобы отдохнуть и погреться. Вряд ли в академии балуются столь уютными заведениями с ароматами свежемолотого кофе, корицы и ванили.

Эльвира уставилась в окно, где под морозящим дождем недовольно шевелил хвостом хмурый едо-тень.

Тёмных пятен в его истории оставалось слишком много для того, чтобы Эльвира смогла понять, кто такой Асириус на самом деле, сколько он скитается по землям этого мира, и, самое главное — друг ли он?

Изгоняющая понимала, что он боится не донести всадницу до пункта назначения, ведь тогда договор будет расторгнут.

Едо-тень — тёмная и явно недобрая сущность. Но ему так хотелось довериться! Зверь очаровывал загадочностью, и, казалось, что он меняет Эльвиру.

Она словно уже не она.

И неизвестно, сможет ли изгоняющая сесть на другую лошадь не думая о едо-тени.

Мрачные мысли отогнала официантка с подносом.

Круассаны с шоколадом и тыквенный латте ждали своего часа. Эльвира отхлебнула напиток и стала осматриваться.

За одним столиком сидело четверо нарядных девушек, они звонко смеялись, одна из них

рассказывала что-то занимательное.

За столиком у второго окна, похоже, случилось первое свидание. Пара то неловко молчала, то перекидывалась топорными фразами, которые можно было бы засчитать за флирт, но очень неумелый. Девушка поправляла непослушные каштановые локоны, натянуто улыбалась.

Кажется, их свидание будет и последним.

Остальные компании также не представляли собой ничего необычного, но за небольшой колонной Эльвира разглядела ещё один столик с единственным человеком.

Парень поймал её взгляд, поправил очки и улыбнулся.

Эльвира тут же отвернулась. Вступать в контакт с людьми лишний раз не стоило. Особенно в таких местах, где принято говорить о себе.

Эльвира принялась увлечённо поглощать свежий круассан и больше по сторонам не смотрела.

Увы, это не помогло. Человек, недолго думая, пересел к ней. В нос ударил простой, но приятный парфюм. Правда, после того, как изгоняющую облило гнилой кровью вендиго, любой дезодорант казался потрясающим.

Молодой человек с интересом изучал Эльвиру.

— Привет.

Эльвира опрокинулась на спинку стула, скрестив на груди руки. В ответ она буркнула усталое «здрате» и прикрыла глаза. Может, ей и сейчас стоило сыграть в негомого, но такими темпами можно забыть, как издавать нужные звуки для общения с людьми.

— Непохоже, что ты ждёшь кого-то. Я не помешаю?

— Чем тебе старый столик не угодил? Стул ещё притащил зачем-то...

— Так я познакомиться хочу, а в ногах правды нет. Прекрасная дева окажется мне такую честь?

— И будем мы сидеть и пялиться друг на друга, как та пара за дальним столиком. Что-то не особо привлекает.

Человек негромко засмеялся. Даже Эльвирина ершистость не остановила приветливого типа.

— Скажешь, тоже. За этими я давно наблюдал, парень, вот, год собирался силами, чтобы Диену в кафе позвать. Работает она тут неподалёку, в магазине. Тут все уже насмотрелись на неловкие сцены заигрывания этих двоих. Для меня это как-то слишком.

— А нападать лучше на одинокую жертву, да? — Эльвира кивнула на компанию девушек за соседним столиком. Выглядели они куда более ухожено и опрятно. Эльвира вообще не понимала, как невымытой уже вторую неделю головой и обгрызенными ногтями привлекла кого-то.

— Количество и внешний лоск — это не то, что сейчас меня интересует, — заверил молодой человек. — Я за эксклюзив и интересное общение. Никогда не видел девушек, которые ходят в кафе с топорами.

Местами ободранный и измазанный невесть чем плащ висел на дереве-вешалке, там же, на петле, сияя острыми гранями, болтался и томагавк.

— Был трудный день. Я пришла выпить кофе. Молча.

Тип в очках не унимался:

— Я сперва подумал, топор бутафорский, а теперь смотрю поближе и понимаю, что это не так. Можно поддержать?

— Нет.

— А я тебя раньше тут не видел. Неместная?

— Да. Вид отдыха такой. С налётом дауншифтинга, если угодно. Путешествую по королевству со своим конём и ночую где придётся. А по вечерам люблю томагавк в дерево бросать. Ничего необычного, — проворчала Эльвира. — Кто так не делал?

— Не встречал таких, кто бы подобным увлекался. Время нынче беспокойное, власть короля слабеет, графы сходят с ума с новыми правилами пересечения границ графств. Проблем не возникло?

— С этим нет, — изгоняющая сделала небольшой глоток и задумалась: — Обычно графства я пересекаю не по главным дорогам, поэтому могла и не заметить. Не интересно. И разговор мне не интересен.

Эльвира глянула за собеседника в окно. Асириус всё ещё смотрел на неё зелёными точками глаз. С приходом темноты видно его стало хуже.

Человек в отражении нахмурил лоб.

— Алтан с тобой, милашка! Я не навязываю свое общество. Но мой бог направляет меня, я чувствую, где могу пригодиться и с кем стоит познакомиться. Ты же тут проездом? А где остановиться решила?

— Не знаю пока что. Придумаю. А Алтану ты зря так доверяешься, он покрывает не только знакомства. Он бог интриг и заговоров в том числе. Эти связи могут завести не туда. Ты и сейчас на грани...

Человек проследил за взглядом собеседницы.

— Это что, серные псы твоего коня собираются угнать?

— Да, — флегматично ответила изгоняющая. — Просто смотри.

Троица местных головорезов, опьяненных безнаказанностью, обступили жеребца. Один из них осмелился забраться в седло и, не обнаружив поводьев, взялся за гриву. Товарищи стояли рядом и трогали Асириуса за шею и морду.

Тип в седле ударил ногами по крутым лошадиным бокам, но едо-тень не отреагировал. Эльвире не доводилось видеть такое смиренное поведение прежде: Асириус стоял как статуя, с опущенными веками, в идеальном сборе, и только по прижатым к шее ушам можно было понять — сейчас начнётся.

— Их нужно остановить! — воскликнул собеседник Эльвиры.

— Почитатель Алтана, как там тебя...

— Стас.

— ... Стас, добро. Сиди, пей свой кофе и смотри. Совершенно бесплатно.

— Но...

Эльвира строго посмотрела на очкарика, и тот передумал с ней спорить. Асириус нагнетал обстановку и героически терпел шлепки и удары. Похоже, путешествие в команде с полумагом подарило ему невероятную выдержку. В какой-то момент хулиганы решили, что лошадка просто спит и начали хлопать в ладоши у самых ушей едо-тени.

Мокрую гриву трепал холодный ветер, зверь аккуратно выдыхал клубы белого пара.

Вдруг Асириус разомкнул черные веки и уставился голубыми прожекторами глаз на человека перед собой. От неожиданности наглец отшатнулся. Совсем не травоядный оскал с пробивающимся из глубины рта светом рассек лошадиную морду.

Едо-тень схватил за грудки громилу, хорошенько тряхнул и отбросил в кирпичную стену кофейни. Второй тип, что стоял в стороне, растерянно хлопал глазами и наблюдал, как

третьего, сидящего в седле, едо-тень добродушно решил покатать.

По стенам.

Когда едо-тени пришли в этот мир, правила гравитации им не объясняли. Вероятно, именно поэтому Асириус бежал по стене соседнего здания вверх, точно вампир.

Особые отношения с гравитацией пришлись всаднику не по вкусу: он не смог удержаться ногами за бока и теперь висел, ухватившись за луку. Отпускать её он не собирался, едо-тень утащил громилу на третий этаж. Асириус сделал рывок и залез на крышу. Огромная лошадиная туша с грацией кошечки со стороны вызвала диссонанс у неподготовленных зрителей.

Конечно же, громила не знал про «прыжок веры», который Асириус собрался ему продемонстрировать, описав круг по двухскатной крыше с небольшим наклоном. На свое счастье, почувствовав неладное, перепуганный наездник разжал руки и упал на черепицу, в последний момент затормозив подбородком.

Едо-тень разогнался по скользкой поверхности и сиганул вниз.

Ещё немного, и человек полетел бы вслед за зверем.

Асириус, как ни в чем не бывало, приземлился, встряхнул головой и направился к кофейне.

— Что оно такое? — задался очевидным вопросом Стас.

— Я не знаю, — пожала плечами Эльвира. — Но меня всё устраивает.

Немногочисленные свидетели наблюдали за спектаклем через камеры телефонов. Эльвире это не нравилось, но оставалось только смириться с тем, что её напарник попадёт в общую сеть.

Эльвира осушила стакан. Звонко стукнув им об стол, изгоняющая заявила:

— Всё, я пошла. Пока.

Она схватила вещи и неторопливым шагом, невозмутимо вышла под дождь.

Получив сигнал, Асириус последовал за изгоняющей вдоль улицы. Представление, устроенное едо-тенью, заслуживало похвалы.

— А ты хорош! Только теперь мы тут остаться не сможем...

Немногочисленные прохожие оглядывались на странную пару, некоторые опускали едкие комментарии, иные просто отворачивались и торопливо убегали прочь.

Местами разрушенные и покрытые трещинами кирпичные и бетонные стены пестрили вывесками с рекламой. За витринами сиял тёплый свет бутиков и офисов.

Навстречу Эльвире выехала белая машина стражей порядка города. Автомобиль ехал по пешеходной улице, и изгоняющая ни разу не сомневалась, что это по ее душу. Кто-то уже настучал городской страже о суматохе у кафе. Оперативно они появились, это Эльвиру несколько удивило.

Из белого авто выбрался страж, отдал честь.

— Аве дао!

Эльвира удивленно кивнула. Никогда люди так с ней не здоровались. Страж продолжил:

— Вы ведь изгоняющая? Разрешите задать пару вопросов.

— Да...

— С вами говорит капитан отряда Комрад Багуев. Позвольте узнать, с какой целью вы прибыли в Плоцк? Вы по приказу короля?

Эльвира поморщилась. Ее приняли за другого. Видимо, поступил запрос на зачистку какого-то участка в округе.

— Нет, нет. Я проездом, мне бы переночевать и подкрепиться. А у вас какие-то проблемы?

— Не тот это город, где стоит разгуливать с питомцем иной природы...

Эльвира непонимающе приподняла бровь и посмотрела на Асириуса. Тот ловко прикинулся хлебушком.

Страж воровато огляделся, убедившись, что поблизости нет лишних ушей, и продолжил:

— Это всё они. Даже стража не в силах их остановить. Их много, и часть народа их поддерживает. Серные псы.

— Кто они?

— Изначально кучка головорезов. Но со временем банда расширилась. Они устанавливают свои правила на улицах. И в последнее время зверствуют, ведь...

Изгоняющая с любопытством наклонила голову и пристально всмотрелась в карие глаза стражника, ожидая продолжения. Капитан неуверенно замялся. Говорить дальше он не хотел, но Эльвира не отводила взгляда.

— Кто-то убивает членов банды по одиночке. Они уверены, что это дело рук какой-то нечисти. Я не могу левого человека в детали дела посвящать, но одно скажу точно: всё, что подозрительно для серных псов — тут же истребляется ими. А вы двое сильно привлекли внимание. Поэтому даю добрый совет: уходите отсюда, пока целы. Неплохой номер можно снять в трактире «Странник», он к северу, за городом, выйдете по Вишневному проспекту на дорогу и по ней до магистрали доберетесь. Там вас не тронут. Поступайте как знаете, юная дао, но я вас предупредил. Всего доброго.

Страж скрылся за тонированными стеклами авто, и машина удалилась. Асириус принялся. На несколько мгновений замер, собираясь с мыслями. И потом его прорвало.

— Вот опять. Как ты это делаешь? — возмутился едо-тьень. — Сколько? Сколько это будет продолжаться? Ты магнит для неприятностей! Ты их притягиваешь — а я вынужден терпеть! Терпеть, как ко мне прикасаются мерзкие людишки! Надо тебе было это кафе?

Жеребец фыркал и негодуя стучал копытами по брусчатке. И у бессмертного существа порой сдают нервы. Эльвира до сегодняшнего дня не наблюдала голубых всплесков света из ноздрей и глаз спутника. Истерика Асириуса продолжалась недолго, но Эпопеева напряглась. Выглядело это все нехорошо.

Они двинулись дальше.

Спутники прошли несколько улиц, то и дело слыша оклики за спиной. Тот тип Стас, который «совершенно не навязывался», преследовал их все это время и что-то кричал по другую сторону улицы. Из-за шума дождя и ветра Эльвира не могла разобрать слов, да и не хотела. Постепенно звуки улицы становились все тише, а переулки все запущеннее и уже. И в какой-то момент над головой изгоняющей кто-то залихватски свистнул.

Тут же из-за угла появилась парочка, не внушающая доверия. Громилы в броском прикиде для уличных потасовок покачивали ломami в толстых руках.

— Полезай в седло, живо! — прорычал Асириус.

Спорить со спутником изгоняющая не стала и тут же вскарабкалась зверю на спину. В паре метров от них спрыгнул, судя по всему, главный в банде. Он покачивал битой с гвоздями и с недобрый прищуром смотрел на чужаков.

— Граф четко дал приказ, не впускать в город подозрительных лиц. Вы подходите под описание. Придется пояснить за коня. Димитрий в больнице с переломом ключицы и ребер. За коня тебе пояснять, шавка!

«Бежать» — первая мысль, которая закралась в голову Эльвиры. На удивление, здравая. Но в этот раз она не стала молчать. Асириус, если что, рванет так, что громилы и опомниться не успеют.

— Ваш Димитрий сам полез на коня. Я не разрешала его трогать!

Бандит снисходительно вздохнул. Его голос стал неторопливым, вкрадчивым, словно он что-то объясняет несмышленому ребёнку. Местный авторитет пристроился на ящиках поудобнее и стал поглаживать биту.

— Красавица, то, что ты не знаешь наших правил, не освобождает от последствий. Вот все знают, кого ни спроси: чей это город на самом деле? Графа? Ха-ха! — тип смачно сплюнул. — Да плевать ему на нас с башни своего замка! Его хоть раз видел кто-нибудь? Это город серных псов! Наш город. Всё, что попадает в город без уплаты взносов — наше.

— Вы б хоть табличку повесили. Осторожно, уличные отжималы тачил и мобил. А то ставите перед фактом... — съязвила Эпопеева. Ногами она почувствовала, как под ней утробно зарычал едо-тень. Да, она снова перегнула палку и нахамила местным авторитетам. Но что поделат? Бандиты, конечно, не нечисть в буквальном смысле, но кровь в жилах изгоняющей вскипела. От возмущения и гнева. Ей так хотелось раскидать этих выскочек, утопить их нахальные морды в асфальте. Но что-то ей подсказывало, что этого делать не стоило.

Мельком она заметила у местного авторитета что-то металлическое и блестящее в руке за спиной.

Эльвире это очень не понравилось. Она сжала бока едо-тени.

Асириус прекрасно знал, что это значило: он встрепенулся и помчался на препятствие к свободе. Прогремел выстрел.

Нестерпимая боль пронзила плечо, но Эльвира не разжала рук. Она вцепилась в лук и позволила Асириусу самому разобраться. Едо-тень протаранил бандитов массивной тушей и умчался прочь.

Эльвира не могла сосредоточиться на дороге, боль была невыносимой. Изгоняющая до крови прикусила губу и сжалась всем телом. А едо-тень всё не останавливался и нёс её куда-то мимо близких домов.

*Детали. все дело в деталях, как вы уже догадались *)*

Семейный психолог (Глава 7)

— Значит, ранее ты границ своего мира не переходил...

Френкерен сжимал в руках канистру и морщился от непривычного запаха. Как он сказал, такого горючего у них, в центре вселенной, никогда не использовали, обходились экологически чистыми кристаллами.

По просьбе Эйвана маг натянул на голову капюшон, чтобы не пугать неподготовленных к моде высшего мира людей. По трассе проносились машины, рассекая лужи и гремя на коварных ямках, спрятанных под водой. По избитой дороге плакал ремонт: стоило немного пройти, как тут же находились отвалившиеся на скорости запчасти.

Так вышло, что юность Эйвана пришлась на то время, когда только-только появились первые автомобили. Совсем неуклюжие и медленные громадины с паровым двигателем.

На тот момент они увлекали Эйвана, и будущий оборотень мечтал сесть за руль одной из них.

С этим не сложилось. Оставалось лишь издали наблюдать, как прогресс шагает вперёд, меняя форму и увеличивая скорость стальных коней. Наблюдать со стороны сквозь века, и по-прежнему мечтать вдавить педаль газа в пол...

— Я бы и не уходил отсюда, — вздохнул Френкерен. — Для начала, создание дыр между мирами вредит общей структуре. Разрыв в материи не затягивается. Я принадлежу к течению магов, которые против скитаний между мирами. Мы пытались ограничивать перемещения разными способами. Но какому черному магу есть дело до целостности материи между мирами? Ах, да, а ещё я не люблю путешествовать.

— Странный ты, — пожал плечами Эйван и, взяв две канистры, вышел с территории заправки. Им предстояла долгая дорога сначала вдоль трассы, до второй своротки на Куом, несколько километров по ней и оставшийся путь через лес. Оборотень с нетерпением ожидал перевала, чтобы перекусить купленными сладостями. — У вас, магов, есть билет в другие миры, и вселенная лежит у ног. Я бы не упустил шанса жить так, как те, кого мне довелось встречать.

— Хочешь поговорить об этом? — ткань капюшона натянулась — птичий гребень рвался на свободу, ведомый эмоциями хозяина.

— Покопаться в неразрешенных внутренних конфликтах и попытаться найти детские травмы? — Эйван поморщился. — Давай без этого.

— Но тебя же это беспокоит, — прищурился маг.

— Да ты полон сил, я смотрю! Вот, на вторую канистру.

Френкерен с презрением посмотрел на протянутую ему ёмкость и недовольно отвернулся.

Эйвану не было тяжело нести их, но немало удовольствия доставляло наблюдать, как пытит и краснеет неженка-маг, волоча несчастные десять литров горючего.

— Вы порой такие штуки вытворяете, что жуть берёт. Призываете всякое, сжигаете неугодных заживо одним взглядом, превращаете врагов во что-то. Но ни разу не видел, что вы таскаете вещи в руках. А как же эта... левитация?

Френкерен со вздутыми на висках венками недовольно фыркнул и перехватил канистру другой рукой. Его одежды волоклись по земле, ряса и плащ явно не предназначалась для физической работы.

— Магия — не игрушка, использовать её надо в случае необходимости. Я же говорил, мои сторонники пытаются держать баланс. Не вмешиваться в чужие миры и ход их истории. Тем более, я тут чужой. И внимания я не хочу привлекать, тут очень враждебно выглядят потоки...

Маг смотрел куда-то в пространство, разглядывая нечто, невидимое глазу оборотня.

Морозящий дождь постепенно прекратился, и где-то на полпути Эйван решил передохнуть в уютном местечке, которое не так давно открыл для себя, пока бродил по округе. Начинало темнеть, и в молчаливом осеннем лесу стелился туман. Он окутывал корни деревьев, и из молочной дымки выглядывали причудливые верхушки пней, украшенные грибами.

В подлеске, под небольшой отвесной скалой, Эйван развёл костёр.

Мимо пару раз пробежали дикие козы, и спрятанного внутри зверя, который жаждал охоты, пришлось отвлекать сладостями. Компромисс его не то что бы устраивал. Оборотень собрал волю в кулак и втянул когти и клыки.

Эйван насадил на ветку зефирку в форме грибочка и стал держать её над огнём. Она быстро покрывалась коричневой сладкой коркой.

— На.

Эйвану нравилось смотреть на то, как иномирный гость пробует что-то новое для себя. Сначала осторожно осматривает, затем принимает, восторженно улыбается и уже уверенно хватается зубами за угощение. Вот бы оказаться на его месте хотя бы ненадолго...

Френкерен обкусал корочку и свесил над огнём ветку с остатками зефирки, позволяя им также обрести карамельный панцирь.

— Что-то подобное у нас есть, но вкус совершенно другой. Сахар будто бы не такой сладкий. А мне нравится!

Эйван довольно прищурился и вонзил зубы в долгожданную сладость. Для него поедание зефирок у костра не было чем-то новым, но по-прежнему оставалось приятным моментом.

И компания оказалась ему по душе. Чудаковатого, немного сутулого гостя язык не поворачивался назвать магом. Синонимы к этой расе приходили в голову не самые приятные, но ни один из них не подходил под описание гостя.

На первый взгляд Френкерен имел то самое вытянутое лицо с тёмными веками и крючковатым носом, которое идеально подходило под типаж иномирной злыдни. Лиловые радужки и тонкие брови дополняли этот образ. Но когда он говорил и выражал эмоции — образ хладнокровного, высокомерного мага тут же рассеивался.

— Расскажи о своём мире, — попросил оборотень. Такая возможность выпадала нечасто, а он очень любил слушать о других мирах.

Френкерен задумчиво выдохнул пар и протянул озябшие пальцы, тронутые мозолями, к огню.

— Он прекрасен и огромен, — Фрэнс с лёгкостью подобрал подходящие слова. Речь магов пусть и была полностью понятна местным жителям, но отличалась особым, мягким акцентом. Только поэтому рассказ уже звучал волшебно и таинственно. — Центр вселенной вобрал в себя всё лучшее. Ты, наверное, этого не видишь, но всё пространство вокруг нас окутано потоками. Они как нити, пронизывающие материю миров. И если смотреть на них там, на Ар-1, то потоки очень мощные. Больше таких нет нигде. Но даже если их не видеть, можно чувствовать энергию мира. Небо там другого цвета, а над землёй парят острова.

Иногда между ними протягивают мосты. На некоторых из этих островов живут представители разных рас и культур. На небосводе несколько спутников — четыре сферы, фазы которых очень редко совпадают. Рэхо, Мальоро, Вениа и Арат. Арат — самый большой и тусклый спутник, его хорошо видно ранним вечером...

А Мальоро и Вениа — братья-близнецы...

Эйван через пламя смотрел на воодушевленного мага. Тот любил свой мир, в его взгляде мелькало то, что оборотень не единожды видел в глазах едо-тени. Тоска по дому.

Желание вернуться назад, к своим.

Эйван этого не чувствовал. Дома, в котором он родился, давно не существовало. На пепелище давно возвели новые, чужие постройки. Нынешние жители и не знали о кровавой истории той земли.

Да и дело вовсе не в стенах и крыше. Дом там, где тебя ждут, это не место, а люди и прочие существа. Получалось, что Эйван бездомный, ведь его никто нигде не ждал. Все рано или поздно уходили, и оборотень снова оставался один. Он старался бороться с привычкой привязываться к кому-то, но всё равно продолжал попадаться на это и считать кратковременных гостей — близкими. А ведь они все бросят его. Так было всегда.

И это почему-то начало оборотня злить.

Фрэнк увлечённо вещал о красоте величественного мира и его обитателях, а в оборотне закипала ярость. Он ведь не увидит этого никогда. Зачем ему это знать?

Руки вцепились в колени, когти вонзились под кожу.

Маг всё говорил, а пространство вокруг него темнело, закрывая всё остальное. Только красное пятно птичьего гребня маячило впереди узкого туннеля слепого гнева.

Маг должен замолчать!

Из груди вырвался угробный рык и Эйван встрепенулся.

Это не его эмоции!

Он даже не заметил, когда Френкерен замолчал и наклонился к нему.

Едва заметная золотая вспышка и неожиданно крепкий щелбан.

— Эй! — оборотень возмущённо потер лоб. Но сам быстро сообразил, что наваждение отступило и его рассудок снова ясен. А вот с лицом появились проблемы. Эйван знал эту фазу, когда превращение остановилось в начальных стадиях, и от лица оставалась лишь пугающая маска, готовая вот-вот разорваться, выпустив звериный облик. Но Эйван пока держался и переводил дыхание, чтобы попытаться вернуться назад. Это далеко не всегда получалось, фаза была крайне нестабильной. Он осознал всё произошедшее, и постепенно к нему подступал страх.

Он ведь может навредить иномирному гостю, просто находясь рядом.

— Тебе лучше уйти.

Маг не выглядел напуганным или хотя бы встревоженным. А вот Эйван этим похвастаться не мог: к нему слова подступала темнота с липкими и цепкими лапками. Они охватывали разум, пытаясь утопить сознание в приступе необъяснимого гнева.

Щелбан!

Снова неприятно, но тьма от золотой вспышки исчезла. Вытянутое лицо мага внимательно изучало оборотня.

— Ты же сказал, что не возражаешь, если я поживу у тебя немного. Ты передумал?

От перенапряжения сердце было готово выпрыгнуть из груди, а тело пронзила дрожь.

— Я по-прежнему не возражаю... — Эйван выдохнул, и попытался успокоиться. — Но

теперь ОН знает о тебе. И хочет, чтобы я тебя убил.

— Так я готов с ним говорить, — Френкерен пристально смотрел в глаза оборотню, но видел будто бы сквозь него.

«Мне нравится, что ты снова решил поиграть со мной...» — отчётливо услышал в голове давно знакомый голос старика. «Теперь мой ход».

— Он не станет с тобой говорить, — Эйван тер виски, пытаясь унять боль, которую владыка мира причинял ему, если забирался в голову. Одно радовало: если боль пришла, то Гельзар наверняка ушёл.

— А зачем он тогда приходил? — не понял Френкерен.

— Сказал, что рад снова поиграть. Я бы на твоём месте бежал отсюда.

— Зачем? — искренне недоумевал иномирный гость.

— Как бы доходчиво объяснить-то... я опасный. Меня создали машиной для убийства. Рвать на части и ломать кости врагам. А я стараюсь быть тем, кем хочу, а не тем, кем заставляют быть против воли.

— Так я Гельзару и не враг, если на то пошло. И сам бы хотел встретиться с живой легендой. Я многое слышал об этом маге. Если его так ненавидят Тёмные Властелины в моём мире, то мне определённо стоит познакомиться с ним. Враг моего врага... ну ты понял.

— Он тебе не друг, Фрэн. Брось эту идею!

Маг угрозами оборотня не особо проникся. Эйвану казалось, что иномирный гость находится под убийными транквилизаторами, которые напрочь убивают чувство самосохранения. С одной стороны, только такие и могли находиться рядом с нестабильным оборотнем, но за них ведь тоже страшно. Френкерен огляделся по сторонам.

— Темно совсем. Пойдём домой.

— Есть небольшая проблема.

Оборотень продемонстрировал свои руки, которые практически потеряли человеческие очертания. — Как ты смотришь на то, чтобы все-таки воспользоваться магией? Я канистры больше нести не могу. У меня лапки. Почти. Назад вернуться пока не получится.

— Ха! — ехидно заулыбался Френкерен. — Обращайся, дружище, у меня есть план!

«План у него есть, ага.»

Эйван спустя некоторое время угрюмо стоял на земле и недовольно помахивал хвостом.

Маг недолго церемонился и просто воспользовался верёвкой. По бокам, на волчьих плечах, крепились канистры, а Френкерен забрался оборотню на спину с третьей, довольно свесив ноги.

— Замечательный у тебя план! — ворчал оборотень, ощущая себя навьюченным осликом. — Моя гордость уничтожена! Но магией ты и вправду не воспользовался, что намного важнее.

— Проверь своими звериными глазами, всё ли мы забыли.

Эйван делал это уже несколько раз.

— Точно, всё забыли. Уходим.

Удивляла привычка магов пытаться оседлать всё опасное для них. Они посягнули на горделивых и излишне разумных едо-теней, которые не восприимчивы к магии и с лёгкостью могут загрызть всадников. У которых магия — единственное оружие. Френкерен пошёл ещё дальше, и резво уселся на оборотня, которого периодически накрывало приступами гнева, исходящими от владыки мира.

Маги — отбитые наглухо существа.

Френкерен, без сомнений, в общей массе себе подобных выделялся особым талантом находить неприятности и радоваться им. Неподалёку от костра он обнаружил необычный цветочек и осторожно выкопал его, чтобы посадить у себя. Цветок оказался злым и кусачим, да к тому же в плохом настроении, ведь растение уже впало в спячку до весны, а до него докопался какой-то странный тип и потащил по холоду, испуская запах бензина. Эйван краем уха улавливал клацанье маленьких челюстей злого цветка и просто, по-волчьи, безутешно вздыхал.

Но от мага исходило заразительное умиротворение, постепенно и Эйван проникся этим настроением и до дома добрел в добром расположении духа, не смотря на ноющую от тяжести спину.

Первым делом он обратился человеком, чтобы заняться ужином. Друзья снова решили есть на свежем воздухе: Эйван отправился за подготовленным с утра мясом и посудой, пока Френкерен возился с огнём без применения магии. Погода это позволяла.

Посуду с утра никто не мыл и даже не залил водой, отчего остатки каши намертво прилипли к тарелкам.

Ладно, тарелки есть ещё. И в погребе всякого интересного и горячительного осталось.

Сделав несколько больших глотков вина, довольный оборотень вышел из дому и обнаружил ещё одного гостя, которого не ждал, но невольно опасался встретить.

Она сидела рядом с магом, скрестив на груди руки, смотря в костёр.

— Наша скромная холостяцкая компания пришлась тебе по вкусу, госпожа?

— Я по делу, — отозвалась Аирен.

— А, ну хорошо, — протянул Эйван и присел напротив гостей. — Жаренную козу будешь? Едой больше не станешь разбрасываться?

— Не стану, — пробурчала Глава. — Еду буду.

Эйван покачал головой и взял на колени тазик с маринованными кусками мяса. Он неторопливо насаживал его на шампуры и задумчиво поглядывал то на Френкерена, то на крошку-альфу.

А иномирный друг с нескрываемым интересом рассматривал местную девушку, освещаемую языками пламени. Маги зачастую находили человеческих женщин красивыми, но очень редко опускались до того, чтобы с ними взаимодействовать. Исключения случались крайне редко. А для Френи, скорее всего, лицо Аирен казалось непривычным — если он не путешествовал и редко покидал свой храм. Человеческая женщина для него, как ни крути, диковинка.

Впрочем, Эйван тоже редко их встречал в своём лесу и двух близлежащих деревнях. Молодых дев там можно по пальцам одной руки пересчитать. Они осторожны и стараются поодиночке не ходить. Эйван к ним не приближался, чтобы не напугать.

Поэтому Аирен в темном лесу — аномальное, но очень привлекательное и хрупкое явление.

— Я решила. Ты достанешь мне человека.

Эйван почесал нос о рукав и попытался плечом поправить выбившиеся из причёски пряди.

— Почему я? У тебя много других подчинённых, но ты упорно пытаешься повесить грязную работу на меня. Из мести, я полагаю?

— Нет...

Эйван припомнил сегодняшний инцидент по пути с заправки.

— Голос в голове нашептал?

Глава промолчала.

Да, так и есть. Вот он, ход старика Гельзара. Он хотел наказать оборотня, который нарушает правила, изощрённым способом. Зная, что терять тому уже нечего, нашёл этот единственный способ, способный причинить массу неприятных ощущений.

— Я вынужден отказать в этой просьбе...

Голубые глаза с вертикальными зрачками превратились в злое щели.

— А это и не просьба, Эйван, — тихо прошипела Глава. — Я приказываю тебе!

Эйван покачал головой и продолжил накалывать мясо на шампур.

— Теряюсь в выражениях. Грубо, очень грубо с твоей стороны так поступать. У меня принципы и убеждения, которые я не хотел бы переступить. Поэтому — нет. Я знаю, что сейчас ты не можешь полноправно приказывать.

— Это и остальные знают, — прорычала Аирен и резко вскочила. — Они знают, пользуются этим, и поэтому я тут!

Сперва Эйван не понял, что девушка задумала, но через секунду всё стало ясно. Глава обхватила рукой горло Френкерена и другой рукой сжала пальцы на красном гребне.

— Тогда я заберу твоего друга!

С пальцев обескураженного Эйвана стекал кисло-сладкий маринад. Он держал руки перед собой так, чтобы капало не на джинсы.

— Я сейчас об тебя руки вытру, если не прекратишь.

— Да ничего страшного, — просипел из удушьящего захвата маг. — Я сам разберусь.

— Да, пожалуйста. А то я пока занят.

— Я обращаю его! — выкрикнула Аирен и потянулась зубами к своей руке.

— А оно тебе надо? — уточнил маг. — Что ты будешь делать, если подчинённый сможет сделать так...

Свободной рукой Френкерен коснулся лба Главы, и её тут же отбросило золотой вспышкой на несколько шагов.

— Брат под контроль можно лишь то, чем тебе по силам управлять, так-то, — поучительно изрек мудрый маг и, как ни в чем не бывало, залез во внутренний карман, доставая заснувший злой цветок.

— Смотри, что нашёл сегодня!

— Да чтоб вас демоны загрызли! — выкрикнула девушка и отвернулась. — Мне это нужно. Я не смогла отправить разведку. Через портал прошло несколько подозрительных магов, я просила оборотней проводить их до конца территории. Я что-то не так сделала?

— Технически, всё правильно. Но требование сопровождать гостей — формальность, которая давно не обязательна. Если бы это и вправду что-то серьёзное было — коллеги бы приняли приказ. Но ситуация паршива, конечно, не должно так быть. Могу поговорить с ними, если хочешь.

— Достань. Мне. Человека. Я прошу.

Эйван обреченно вздохнул, расположил шампуры над углями и отправился мыть руки.

Френкерен соорудил небольшую ёмкость с землёй и посадил зубастый цветок в колыбель. Находка ему очень нравилась. Похоже, многолетний цветочек когда-нибудь переедет в другой мир в качестве питомца на подоконнике.

— Я бы обратил внимание на положительную динамику ваших отношений. Красивое

создание теперь просит, а не требует. Может, теперь поможешь ей?

— Кто же так просит? Я бы хотел получить свою награду, — Эйван поправил волосы, подмигнул Аирен и широко улыбаясь, подозвал к себе. — Поцелуй меня вполне устроит.

— С чего бы?! — заупрямилась Глава. — Я твой начальник!

— Как это, с чего? — удивился Эйван. — Во-первых, это приятно, а во-вторых, предлагая мне переступить мои принципы, потрудись перешагнуть свои. Справедливо?

Теперь Эйван не мог остановиться. Аирен краснела всё сильнее, и её смущение доставляло оборотню особое наслаждение. Оно будоражило и заставляло оборотня действовать дальше. Прикусив губу, он снова поманил девушку к себе.

— Вы все просите одно и то же! — возмущенно выкрикнула Глава. — Примитивные животные! Никакой фантазии!

— Так я могу нафантазировать большего, но это будет совсем другой уровень...

Эйван едва сдерживал восторженный смех. Реакция Аирен оказалась столь невинной и откровенной. Она обхватила себя руками, словно надеясь спрятаться в коконе.

— Дурак! — Аирен зажмурилась и топнула ногой.

Теперь это настоящая охота за сокровищами, за такое можно сражаться! Оборотень хотел получить свою добычу любой ценой. Он не спеша приблизился к Главе и положил руки на ее хрупкие с виду плечи. Приятно сбрасывать с себя оковы ограничений. Возможно, это просто вино ударило в голову, но Эйван не видел смысла отказывать себе в удовольствиях, если его все равно втянули в неприятную игру с высшими силами.

— Если столько претендентов на главный приз, выбери кого-нибудь, и твоя проблема будет решена. Заодно разрешишь некоторые конфликты внутри стаи. Просто, не так ли? Кто тебе больше нравится?

Этот великолепно трогательный момент прервал раскатистый смех мага.

Фрэнк, который очень хорошо умел испортить романтический настрой, сложился пополам, едва не уронив емкость с растением.

— Обратни меня забавляют. Вы потрясающие в своих примитивных инстинктах!

— Заткнись! — крикнула на него Аирен. Но Френкерен продолжал по-дружески зубоскалить.

— Семейный психолог всегда готов к услугам для друзей! Я ненадолго отойду, цветочек в тепло отнесу, ага...

Грязные секреты (Глава 8)

Эпопеева сидела на холодном полу в незнакомой спальне, пахнувшей сухими травами и яблоками. Её ослабшее тело опиралось на услужливо подставленный лошадиный бок. Седло больно впивалось в затылок, пришлось напрячь шею и поднять голову.

Под расстегнутой рубашкой виднелась пропитанная кровью повязка, местами обвисающая и перекрученная — некий доброжелатель не отличался прямыми руками.

Внимательные серые глаза того самого доброжелателя наблюдали за ней из-под очков. Стас сидел на щербатой табуретке напротив, наклонившись вперед.

— Я не могу достать её. Я крови боюсь. Я вызову скорую?

— Не смей! — застонала Эльвира. Сейчас она выглядела уязвимо, и это злило даже больше, чем жгущая плечо боль. Изгоняющая огляделась.

В камине потрескивали поленья, на бревенчатой стене на кривых гвоздях простенькие натюрморты с едой и деревенскими пейзажами, пожелтевший тюль на окнах — не хоромы, одним словом.

Последнее, что Эльвира помнила — как из последних сил держалась в седле. А дальше туман.

— Твоя берлога?

— Съемная, живу с бабкой. Она невероятно ворчливая, но вам повезло, она на несколько дней к внуку уехала.

— Ясно.

Каждое слово отзывалось резкой болью. Эльвира попыталась встать, но тут же скривилась в приступе.

— Пинцет, спирт. Достань.

Едо-тень мордой подтолкнул Эльвиру вверх, помогая подняться. В глазах тут же потемнело, и изгоняющая ухватилась за шею Асириуса, чтобы не упасть. Он подвёл её к шкафу с зеркалом на всю дверцу. Эльвира сорвала повязку и поморщилась.

Выглядело погано.

На самом деле, пуля застряла совсем неглубоко, большая часть удара была погашена заговоренным плащом. Эльвира даже смогла разглядеть блеск металла в кровавом кратере. Трясущимися руками Стас протянул ей пинцет и спирт с ватными дисками. Изгоняющая облила спиртом инструмент, плеснула на рану, зажмурилась и завывала. Казалось, больнее быть уже не могло. Её лихорадочно трясло. Пинцет проник в рану.

— Может, лучше скорую? — жалобно спросил позеленевший Стас.

— Завались, будь добр! — сквозь зубы прошипела Эльвира, пытаясь ухватиться за инородное тело в ране. Пинцет то соскальзывал, то захватывал лишнее. Всё тело предательски горело, в ушах звенело, руки не слушались.

— А-а-а!

С какой-то попытки операция всё же увенчалась успехом, пинцет зацепился за металл, и окровавленная, покорёженная пуля звонко ударилась об пол. Эльвира обессиленно рухнула вслед за ней.

Все горело. Изгоняющая лихорадочно ворочалась, не в состоянии ни проснуться, ни заснуть. Она не знала, сколько это длилось. Сквозь пелену нездоровой липкой дремы она слышала голоса, но не могла разобрать слов. Голоса знакомые, но не получалось вспомнить

их обладателей. Кто она сама и что происходит — в эти минуты забылось абсолютно все. Дикая обрывистые образы мельтешили перед глазами, вызывая панику.

В какой-то момент стало легче, Эльвира очнулась и обнаружила себя лежащей в кровати со скомканной мокрой простыней и одеялом.

Стас сидел в кресле у камина с кружкой чая, неподалёку от него на коврике, пристроив голову на подушках, улегся едо-тень. Седло валялось в стороне.

Обозначив своё пробуждение, Эльвира села в постели и прислушалась к себе. Рана болела и чесалась, но постепенно заживала. Изгоняющие живучее людей: где-то через три дня рана окончательно затянется, оставив только шрам.

— Как ты себя чувствуешь? Ты уверена, что стоит вставать? — забеспокоился Стас.

— Я в норме, мне надо в душ.

На удивление, в небольшом одноэтажном домике с двумя комнатами нашлась и в меру просторная душевая, и туалет.

Эльвира насладилась благами цивилизации сполна и, сидя за обеденным столом, довольно уминала запеканку, кутаясь в свитер Стаса. Тот сидел в деловом костюме напротив и молча наблюдал за гостьей.

— Почему ты решил меня спасти? — не выдержала Эльвира. Этот человек с каждой минутой казался всё загадочнее. И если поначалу она старалась от него отмахнуться, то теперь ей и вправду стало интересно поговорить с этим обходительным, но криворуким типом. — У тебя могут быть проблемы из-за меня.

Стас заулыбался, помешивая чай.

— Знаешь, вы, девушки, странный народ. Без героического поступка или спасения из беды к вам и не подойти. А я не герой вовсе. А живого общения хочется. Но, знаешь, я уже понял, что тебя спасать не нужно. Да и... твой конь. Как дракон свои сокровища тебя бережёт, так что я больше не претендую, — парень поднял ладони в смиренном жесте принятия. — А дело вот в чем. Ты выскочила из кафе, обронив деньги. Я шёл следом, чтобы вернуть. А тут! Сначала стража, потом головорезы. И это всё за одну прогулку длиною в час. Я побоялся подойти к тебе в городе, но твой конь помчался как раз к тому району, где я живу. Так что встретились мы на берегу и сюда пришли. Всё случайно. Ты не подумай ничего! Я посмотрел на тебя и твой стиль жизни... и оставил все попытки сблизиться. Такое не потяну.

— Эм... — в голове Эльвиры всё спуталось, и она зависла. Ноутбук, когда перегревался, вёл себя примерно также.

— Деньги я в кармашек седельной сумки положил, конь разрешил.

— Он говорил с тобой? — удивилась изгоняющая. Тот самый Асириус, который считает людей недостойными своего великолепного общества? Ситуация безвыходная была, если едо-тень пошел на крайние меры.

— Хороший он, — подтвердил Стас. — Нервный немного, но мы договорились: я тебя не трогаю, он меня не жрёт. А еще он потребовал перевязать твою рану, хотя я до обморока крови боюсь. Но все позади. Надеюсь.

Эльвира пожалала плечами и взялась за кружку. Горячий напиток приятно согревал онемевшие пальцы через толстую стенку.

Странно всё это. Парень оказался вежлив и порядочен, хотя сначала изгоняющая увидела в нём типичного желающего подкатить и развести на близость. С другой стороны, трудно вести себя неподобающе при девушке с, как он выразился, драконом.

— Я все-таки не понимаю, зачем тебе проблемы. Нас преследовали местные громилы, а ты так подставился, приютив их добычу. Не боишься?

— Боюсь. Но не мог удержаться.

Стас посмотрел на часы и недовольно вздохнул:

— Ладно, мне на работу пора, я к семи вернуть. Посидите тут?

— Я уезжать собиралась. Не стоит мне задерживаться.

— Чего? — возмутился парень. — Шутишь? В тебя вчера стреляли! А сегодня ты как ни в чем не бывало поедешь дальше? Тебе подлечиться нужно! Отлежаться. Я оставил еды в холодильнике, вторая и третья полка твои. Обезболивающее тоже можешь взять, на столе в спальне. Отдыхай и набирайся сил! Всё, я пошёл.

Стас торопливо допил чай, схватил куртку и выпорхнул за дверь. В замке повернулся ключ.

До Эльвиры дошло, что её заперли практически на целый день.

Но не беда! Один леший, изгоняющая старалась высыпаться днём.

Она направилась в комнату и улеглась в постель с ноутбуком. Асириус у остывающего камина пускал в подушку слюни, слегка посапывая. А, значит, никаких мозговыносящих нравоучений и лекций. Можно почитать новости, ответить на письма, если они будут.

А письма были.

Диедаро Грач беспокоился. Он несколько дней подряд после событий в Нижнем Тае писал ей вопросительные сообщения с просьбами отписаться, если всё хорошо.

Но после тех событий прошло больше недели. На пятый день, видимо, собеседник сдался, решив, что всё кончено и ящерица пропала с радаров.

Но ящерица была жива и даже почти здорова.

С утра, перед сном, мёртвая лисичка неизменно сидела в сети, и произошло чудо.

Чудо, в виде махающей хвостиком рептилии.

«Привет!» — радостно поздоровалась изгоняющая, приправив сообщение несколькими смайликами. Диедаро, словно ждал её невероятного появления. Тут же посыпались вопросы, Эльвира не знала, на что сперва стоит ответить.

«Какого Йогара ты пропала? Ты жива? Где ты? Что случилось?! Как ты выбралась? Говорят, в „Синей птице“ объявился призрак Эпопея и сорвал всю операцию. Большинство вампиров сбежали из ловушки!» — мешанина вопросов от любознательного Грача сбивала с толку.

«Вампиры? Я никого не встретила, собралась и ушла без приключений. Сейчас в Белом графстве и не уверена, стоит ли делать крюк на восток и заезжать в Герцогство...».

«Я сейчас напишу одно сообщение и тут же удалю. Читай внимательно», — предупредила лисичка. «Дуй на север».

Сообщение тут же пропало.

Строжайший запрет на разглашение данных о месте нахождения академии был частично нарушен. Диедаро рисковал, сообщая абитуриентке такую информацию. Но не настолько, чтобы такое сообщение жило больше пяти секунд. За пять секунд алгоритмы не обработают такую завуалированную информацию.

А Эльвира успела прочесть и понять.

Север — довольно расплывчато, но это уже хоть что-то. Это значило, что не стоило делать крюк в Графство Инок, которое давно стало Герцогством, и из-за крутого нрава владыки территории идти туда не хотелось. Родители тоже избегали городов в Герцогстве,

которое хоть и было частью королевства, но жило своей жизнью.

Камень с плеч, Эльвира могла двигаться по карте вверх. К Белому Графству, в котором она сейчас находилась, прилегало Серое, а севернее него располагалось Черное. Эльвире захотелось направиться сразу туда, но она не знала наверняка. Подсказка мертвой лисы расплывчата, и стоит хотя бы один город Серого Графства посетить.

Иным изгоняющим испытание поиска академии даётся легко, и они находят дорогу за считанные дни. А некоторым требуется больше времени. А кто-то вообще Эльвира.

«Так, а что ещё случилось в „Синей птице“, говорил кто-нибудь подробнее?» — сымитировала интерес к новости Эпопеева. Неплохо было бы узнать, какая информация имеется у клана.

«Ты новости читаешь?» — ящерица не знала голоса лисы, но текст сообщения в голове прозвучал с особой ворчливостью.

«Нет, с выходом в сеть возникают проблемы, пользуюсь как придется. И нечасто, если ты заметил. Расскажи мне сам, если не трудно».

«Хорошо», — смайликом вздохнула лисичка. — «Семья Гралианов всполошила всё сообщество отчётами о появлении призывного оружия в руках призрака. Возможно, ты слышала, последнее семейство Эпопеевых пропало, и многие говорят о том, что появление призрака — это предвестник конца всего рода. Бред же, ну?».

«Ха-ха, точно», — ответила «вымершая» Эпопеева.

«Но вот призывное оружие, которое давно никто не видел, это действительно интересно. Возможно, на самом деле мы имеем дело с неофициальным преемником, который унаследовал запрещённый артефакт. Интересно, кто же это может быть, кому он кем приходится...».

«Так Гралианы же видели наследника?»

«Да. Сказали, что это девушка с волосами настолько светлыми, что они казались белыми, а не серебряными. По описанию она чистокровная. А ещё конь с ней был, тоже белый и неестественной природы».

«А это действительно интересно!», — согласилась ящерица. — «Может, у изгоняющих наступает новая эра?».

«Хотелось бы. Старые устои не держат современного натиска. Тоже удалю, пожалуй».

**Сообщение удалено.*

«У тебя точно всё хорошо? Ты пешком идешь?» — забеспокоился Грач.

«Нет, у меня свой транспорт. Я сейчас выплыву и выдвигаюсь вечером. Надеюсь, до скорого».

«Пока, дао ЭльКлин».

А ведь если о её ненамеренном выходе в свет слышали в академии, то и до короля недалеко. Славий говорил, что король пытался удержать у себя все семь призывных артефактов, но изъять у изгоняющих смог лишь часть. А те, что остались где-то у основателей...

Вряд ли сообщество охотников пожелает поделиться утерянным орудием с королём. Так что, скорее всего, информация дальше академии не разлетится.

Эльвире хотелось в это верить.

Ведь она не собирается передавать клинки ни королю, ни академии. Это единственный подарок от матери. Он столько раз спасал ей жизнь и давно стал частью Эльвиры.

Главное, чтобы о её настоящей фамилии никто не узнал, и тогда всё будет в порядке. И

если изгоняющие смотрят на оттенок серого в волосах — то это не проблема с новым навыком: Эпопеева сменит тон в любой момент.

Эльвира полистала последние новости в инфо пространстве изгоняющих и вскоре завалилась спать.

Несмотря на все тяготы, что пытались сломить дух Эпопеевой, спала она крепко и долго. Несколько раз мимо вышагивал Асириус, цокая копытами по полу и стенам. За окном кричала малышня, иногда голосили бабки — одним словом, музыка уютного пригорода пела колыбель мира жаждущей покоя путнице.

Поворот ключа в двери вырвал Эпопееву из мягких лап Морфея. Стас вернулся, взмыленный и навьюченный сумками.

Что ж, если хозяин дома тут, то гости могут отчаливать. Они и так засиделись. Эльвира потянулась и уселась, наблюдая за суетой Стаса. Он напряжённо перебирал сумки и, выбрав несколько подозрительных пакетов, положил их на кровать.

— Как самочувствие?

— На ходу, сейчас буду собираться в дорогу.

— Тогда выручай!

Эльвира вздернула бровь и оценивающе уставилась на бумажный пакет с чем-то красным.

— Сходи со мной на вечеринку, пожалуйста!

— Чего?

Обходительный тип тараторил о каком-то важном мероприятии, но в этот момент мозг Эльвиры напрочь отключился, и она впала в транс. Она всё пыталась уловить связь между вечеринками и ею. Несовместимые вещи, как Стасу такое в голову могло прийти?

— Я прикинул твой размер, платье и туфли достал. Понравится — можешь себе оставить. Только сходи со мной, мне очень надо!

— Ты что, проспорил кому-то? Ай, да не важно. На кой мне твоё платье? По болотам в нём гулять прикажешь? Не хочу я никуда с тобой идти!

Стас опустил на колени рядом с кроватью и под неодобрительное рычание бдительной едо-тени сжал руку Эпопеевой.

— Эта вечеринка — показуха. Я это признаю. Но так вышло, что мне придётся идти туда, и я не могу выглядеть ниже остальных. Тебе достаточно сопроводить меня, просто постоять рядом, выпить пару коктейлей и посмеяться с нескольких шуток. Ты невероятная! Одно твоё появление вознесет меня в нужных мне кругах! Только полные неудачники приходят в то место в одиночку, понимаешь?

Эльвира понимала. Ушлый тип так завуалированно требует услугу за услугу, которую, между прочим, сам навязал. Ситуация неприятная, ничего хорошего она не предвещала. Но не в правилах Эльвиры было оставаться в долгу. Она посмотрела на пёстрые билеты в руках манипулятора.

Горячие ладони Стаса сжимались всё настойчивее, он ссутулился как стервятник в ожидании ответа.

— Ты даже имени у меня не спросил, умник.

Парень немного покраснел и отпустил руки изгоняющей. Но продолжал пристально наблюдать за ней.

— Ладно, ладно, помогу, — под потустороннее злое шипение едо-тени, дала ответ Эпопеева. Стас тут же засиял.

— А звать меня можешь, скажем... Молли, например.

— Но это не настоящее имя ведь?

— А какая тебе разница?

— Резонно. Тогда собирайся быстрее, я буду ждать на кухне. Голова что-то разболелась...

Когда Стас ушёл, Асириус, преисполненный негодования, выругался:

— Что за сеанс безлимитного великодушия? Ты в своём уме, дао-катострофа? Любовных романов начиталась?

— Не, ну а что такого? Ты сам меня сюда притащил, а за горячую еду и день в удобной постели можно и в красной тряпке на публике помаячить часик, — Эльвира двумя пальцами вытянула шёлковый наряд из пакета. Платье было с закрытыми плечами: хорошо, что человеческий оболтус учёл ее пулевое ранение. В комплекте также прилагались длинные перчатки и туфли.

Которые оказались невыносимо неудобными. Эльвира надеялась, что ходить много не придётся.

В целом, облачившись в боевой светский наряд, Эльвира преобразилась. Но самой ей такой образ не нравился абсолютно. Она смотрелось чужеродно в красных дамских одеждах.

Асириус не упустил шанса поглумиться над хозяйкой и вставил пару едких замечаний про алую жуть на ножках и тому подобное. Но Эльвиру это рассмешило, слишком уж тонко были подобраны эпитеты.

Варвар в юбке, да.

— А женская боевая раскраска? — ехидничал едо-тень. Понаблюдать, как кривляется хозяйка у зеркала с выпученными глазами и открытым ртом, намазываясь — такого зрелища ему ни за что не увидеть.

— И так сойдёт!

За Стасом и Эльвирой приехало такси, а едо-тени ничего не оставалось, как следовать к пункту назначения следом: оставлять без присмотра Эльвиру даже на час — так себе идея.

Он обещал быть неподалеку от клуба и присматривать за обстановкой. Едо-тень словно поставил на изгоняющую невидимый маркер, и куда бы она ни ушла, безошибочно нашел бы её.

Машина с угрюмым таксистом выехала на многополосную дорогу, а через несколько светофоров свернула на узкую улочку и стала петлять по бесконечным дворам. Эльвира невольно напряглась.

В машине работала печка, и в странной синтетической шубке стало жарко.

Изгоняющей было некомфортно в непривычной обстановке: она кусала губу, теребила пальцы и озиралась по сторонам. Стас поглядывал на спутницу с довольной улыбкой, но как только она хмурилась в ответ, отворачивался к окну.

Машина остановилась у кирпичного здания практически без окон, но зато обвешанного рекламой и неонами немислимых цветов. В промышленной зоне, среди лесов арматуры и безликих бетонных глыб сооружений, оно напоминало фриковатого несуразного подростка в компании уставших, побитых жизнью взрослых. Стоянку переполняли разномастные автомобили, и таксист вряд ли бы смог припарковаться. Поэтому он встал немного в стороне.

По левую сторону психоделичного кирпичного ужаса текла река, на другом берегу кроме утонувших в вечерних тенях кустов и деревьев ничего видно не было.

Клуб находился на окраине.

Недолгий путь от дверей авто до клуба сопровождался холодным ветром и моросью. Стас остановился под козырьком и достал из кармана пиджака билеты.

Очередь была небольшая.

— Мы немного опаздываем. Но ничего страшного, — заверил парень.

— А мне ли не пофиг, — вздохнула Эльвира и сложила на груди руки. Рана неприятно ныла, туфли жали, а после тёплого салона тело тут же озябло. Ничего не оставалось, кроме как отвлечься и разглядывать трещины на кирпичной кладке и выцветшую рекламу дешевых комедий, обещанных к просмотру еще летом.

Вскоре шкафоподобный охранник пропустил внутрь, и Стас уверенно направился к дальней угловой стойке, где его ждало двое парней.

Один из них Эльвире напоминал зефирку: смазливый блондин с густой шевелюрой лучезарно улыбался танцующим девушкам. Его высокий товарищ, наоборот, выглядел хмуро и отрешенно.

Стас попросил взять Эльвиру его за руку и подошёл к друзьям.

— О, новенькая! Хах, ты как всегда, — присвистнул зефирка, пожимая руку Стасу, а затем протянул её Эльвире. — Я Ламиль, очень приятно.

Эльвира посмотрела на протянутую ладонь и спрятала руки за спину. Ей не нравилось, что её трогают, она и Стаса-то еле вытерпела.

— Ага, зови меня Молли.

Высокий тип в багровом бархатном костюме меланхолично вздохнул:

— Что же вы все в этом придурке находите-то? Было бы в нём хоть что-то такое. Эх...

— Я просто очаровашка, — потупил взгляд Стас и наигранно улыбнулся, имитируя скромнягу.

Ага, конечно. Эльвира про себя хихикнула. Очаровашка-подкупашка. Договаривается с девушками за услуги или подарки, чтобы покрасоваться перед друзьями. Вот и всё его очарование мистическое.

— Нам не понять, — пожал плечами Ламиль и проводил взглядом фигуристую красотку с кучерявой гривой.

Чуть позже Эльвира узнала, что красавчик Ламиль на самом деле был нищим студентом, но из-за красивой физиономии и общей статности в шансах сравнялся со вторым приятелем, Матвеем. Лицом худощавый дылда не вышел, но вот с достатком у него проблем не было, отец владел успешной фирмой.

Так эта троица и тусовалась вместе, в поисках любовных приключений: очаровашка, красавчик и мажор.

Из них один лишь Стас водил девушек на дружеские сходки, причем ни разу не повторялся. Друзья видели в его компании и рыжих-конопатых, и грудастых блондинок, и брюнеток. Как-то раз даже гладко выбритую темнокожую экзотику привел, такого в королевстве вообще не водилось, откуда она появилась не понял никто. А сегодня друзьям посчастливилось лицезреть сребровласку натуральную.

Стас хоть и не был богат или красив, но Эльвира признала, что какой-то мистической обаятельностью он и вправду обладает, когда послушала разговоры друзей.

Обычный менеджер умудрялся знать о всех всё, попадать в нужные места в подходящее время и заводить полезные знакомства. В основном для коллекционирования общества красивых дев.

Тревожиться Эльвира начала в тот момент, когда Матвей упомянул о том, что у Стаса, обладателя забавной фамилии Непавлин, летом случилась странная амнезия.

Непавлин помнил всё обо всех в городе, а вот о себе толком не мог ничего сказать. От своей жизни ему остались жалкие обрывки чужих воспоминаний, по которым он пытался восстановить себя как личность.

Это всё неспроста и вызывало подозрения.

Эльвира одна сидела в мужской компании: обычно простые и грубоватые разговоры было интересно слушать, но на этот раз беседа казалась ей невыносимо скучной. Она старательно подавляла зевок, когда кто-нибудь из них ныл о своих проблемах на работе или семье. Ламилю нужно было оплачивать общагу и обучение, родители ему не помогали, а совмещать работу и учебу ему было тяжело. Ох, бедняжка.

Матвей, не нагруженный финансовыми трудностями и бытом, который с самого его рождения был скинут на горничных, парился совершенно из-за других проблем. Что он вообще забыл в компании нищевродов, и почему мажор не зависает среди равных себе осталось для Эльвиры загадкой. В свободное время Матвей уходил с головой в поэзию, но, увы, его таланта окружающие не оценивали. Непризнанный гений, несчастный котик.

Скучные проблемы, которые не стоили внимания изгоняющей.

Но стоило Эльвире переключиться на остальных посетителей клуба, как она тут же почувствовала угрозу. Но в набитом людьми помещении, с громкой музыкой и мельтешащим светом софитов, толком не получалось сосредоточиться на своих ощущениях и понять, откуда исходит сигнал тревоги. Кто-то опасен для людей.

Изгоняющая поглядывала по сторонам и пыталась уловить нужную волну. Стас и Ламиль начали отвлекать Эльвиру глупыми вопросами, она старалась давать однозначные ответы, не цепляющие новых, и как только парни отвлеклись на спор между собой, бдящая вновь настроилась на поиск угрозы. Получилось поймать сигнал, когда невысокая брюнетка с каре скрылась за дверью уборной.

Эльвира решила прогуляться за ней, но Стас поймал её за руку.

— Ты куда?

— Туда, — Эльвира указала на табличку туалета и высвободила руку из цепких пальцев Непавлина.

Стас кивнул и принялся напряженно тереть виски.

Эльвира заковыляла к уборной, проклиная неудобные туфли, от которых уже образовались кровавые мозоли.

В общем помещении никого не было, а вот одна кабинка оказалась занята.

Эльвира ждала недолго: объявившаяся леди явно почувствовала опасность и попыталась проскользнуть мимо, но изгоняющая перекрыла ей дорогу.

— Минуточку. Дай взгляну на тебя! — Эльвира схватила брюнетку за подбородок и вдернула её голову так, чтобы видеть лицо.

На дне зрачков мелькнули зелёные огоньки.

Это существо без всяких сомнений проклято.

На две головы ниже Эльвиры, мягкие плавные формы — она казалась куда безобиднее и нежнее, но это всё неправда. Маскировка удильщика.

— Я сейчас закричу! — прошептала брюнетка. — Только тронь меня ещё раз!

Жажда силы опьяняла Эпопееву. Так хотелось проткнуть волшебным серебром нечистую, впитать её силу. Ладони изгоняющей предупреждающе засияли голубым.

Нечистая всё поняла. Кто такая Эльвира на самом деле, и что она собирается сделать с проклятой, затесавшейся среди людей.

На пальцах девушки вмиг отросли склизкие когти, и она попыталась полосонуть Эльвиру по лицу, но та вовремя отшатнулась, и досталось только платью.

Диагональный разрез перечеркнул грудь, и из-под платья показались бинты.

Эльвира не хотела поднимать шум, в уборную мог кто-нибудь зайти в любую минуту.

Проклятая ухмылялась, видя пустые руки изгоняющей. С оружием сюда не пускали, поэтому тварь упивалась безнаказанностью, слизывая с когтей кровь.

Отбросив треклятые туфли, Эпопеева шагнула навстречу, но сделать ничего не успела — в дверь вломилась орава пьяных смеющихся девушек. Кабинок на всех не хватило, поэтому часть звонких веселушек осталась в общем помещении. Табаком запахло незамедлительно. Вентиляция тут практически не работала, окно не открывалось. Эльвира негодуяще поморщилась от удушливого дыма.

Компания стояла далеко и издавала достаточно шума, чтобы соперники могли перешептываться.

— Тебе крышка, ты знаешь? — на лице Эпопеевой сиял весёлый кровожадный оскал, а проклятая наоборот, излучала спокойствие. Эльвира видела, что она сама не хотела поднимать шумиху. Тем более в клубе находилась парочка серных псов — Эльвира заметила их у барной стойки, пока слушала разговоры друзей Стаса. Проклятая наверняка знала, что головорезы в случае чего не дадут ей уйти, стоит им заподозрить что-то неладное. Эльвира привлекать внимания тоже не хотела, ведь один раз серные псы ею заинтересовались, это закончилось плохо.

— Пойдём выйдем, — предложила изгоняющая, потирая кулаки. По платью стекала кровь, но на красном шелке в свете синих неонов она казалась чёрной.

— Вот ещё, ты же попытаешься меня убить.

— Это моя работа, извини. Не будем же мы тут вечно стоять?

Компания девушек докурила и постепенно разошлась, цокая шпильками и оставляя за собой след сладко-горького парфюма.

Эльвира сгруппировались. Она собиралась притупить внимание проклятой — ведь сейчас при ней только кулаки. Когда та подпустит её близко, изгоняющая нанесёт роковой и молниеносный удар призывным клинком.

Но тварь смиренно подняла руки.

— Я могу сначала высказаться?

— А потом я отвлекусь, и ты проткнешь мне шею своими коготками? — Эльвира напряглась ещё сильнее. Магия внутри неё требовала действий, сдерживать себя становилось всё сложнее. Проклятая решила усыпить её бдительность разговором. Ну уж нет!

— Я не стану первая на тебя нападать, вот! — брюнетка начертила когтем на руке крест клятвы. Исключительно добровольный жест, обмануть который не в праве ни живой, ни мёртвый. — Выслушай же!

В дверь снова зашли: двое, наплевав на этикет, обнимали и сжимали друг друга в порыве страсти, совершенно не обращая внимания на свидетелей.

Благо, им не было дела до беседующей нежити с охотницей.

— А что это поменяет? — не поняла Эльвира. — Не я, так мои коллеги за тобой явятся. Они уже в пути. Зачем мне упускать лакомый кусок?

Когда кровь ударяла в голову изгоняющей, многое становилось несущественным.

Осторожность?

Ерунда!

Есть враг, которого необходимо уничтожить. Целый мир — лишь зеленые огни в зрачках, и их нужно потушить! Эльвира жадно облизнулась и подалась вперед.

— Голос из тьмы говорил со мной! — проклятая выставила перед собой ладонь и зажмурилась. — Он или она сказал, что я имею право на отмщение. И дали переродиться в орудие мести. Я не трону никого кроме тех, кто изнасиловал, убил меня и оставил гнить в сточных водах! Я вернусь во тьму, завершив свою вендетту. зуб за зуб — священное право каждого. Или оспоришь священный закон?

Становилось все интереснее. Эльвира никогда не слышала о том, как появляется на свет нежить из первоисточника. О мыслях в тот момент, когда она перестает быть живым и принимает в себя тьму. Изгоняющие лишь боролись с результатом перерождения.

— Сколько их было?

— Восемь. Осталось двое, и оба серных пса здесь. Не препятствуй Священной охоте.

Эльвиру одолели смешанные чувства: кодекс изгоняющих кричал о том, что мир должен быть очищен от нечисти любыми средствами. Тут не место этике и морали, есть взывающая к древней крови миссия и писанный кровью предков закон. Да, Эпопеева много раз нарушала этот пункт абсолютного истребления зла, но на то всегда находилась причина.

С другой стороны, среди людей существовал другой закон:

кровь за кровь. Так им велели боги.

И право это было Священным столетиями. Многих это право останавливало — гарантировано, что ответ пострадавшей стороны настигнет обидчиков. Рано или поздно, возможно, за праотцов ответят потомки.

Эльвира как-то слышала концепцию о Великом прощении, вокруг этой идеи даже образовалась небольшая религиозная секта, твердящая о принятии ничтожности себя перед замыслом единого Всевышнего.

Но это учение на издревле языческих землях не прижилось.

— Йогара с тобой, нежить. Уходи на этот раз, — прошипела Эльвира и скрестила на груди руки. Она скосила взгляд на пол, где валялись треклятые туфли, в которые совершенно точно не хотелось влезать обратно.

Брюнетка резко кивнула и заторопилась прочь.

Какой юноша или девушка не скрывает своих грязных приключений в ночных клубах?

У каждого, правда, это свои истории: пара у окошка вряд ли кому-нибудь расскажет о сексе в публичном месте на глазах посторонних, а Эльвира... что ж, она и до этого нарушала кодекс.

Священное право (Глава 9)

В голове всё перемешалось: «Не светись — сиди тише воды, ниже травы — останешься цела», — говорило здравомыслие.

«Нельзя безответственно бросать всё как есть!» — возмутился голос закона изгоняющего.

«Урви кусок силы» — немногословно, но эффективно соблазняла жажда крови. Голоса эти, твердившие каждый своё, переплетались хором в несчастной голове, готовой расколоться.

Тело рвалось в бой, а страх велел залечь на дно — а Эльвира все продолжала стоять у входа в уборную, ловя на себе удивлённые взгляды мимо проходящих людей и продумывая план действий.

Ошибку свою она осознала, когда заметила брюнетку-нежить, что-то шепчущую на ухо угрюмой охране. Крепкий детина кивал, смотрел из тени дверного проёма на Эльвиру, и ей совершенно стало ясно: через главный выход ей не пробраться.

Не имело значения, что проклятая нашептала серному псу под прикрытием охранника. Эльвира насчитала троих головорезов, которые на первый взгляд беззаботно отдыхали, но напряжение в воздухе прошептало знакомое «беги!».

Брюнетка покосилась на изгоняющую, сверкнула напоследок зелёными зрачками и скрылась за дверью.

Сбежала.

Теперь просто так не выбраться, придётся потратить время и найти другой выход из здания.

Изгоняющая вернулась к столику Стаса и его компании, осторожно присела на своё место. Беззаботно болтающие парни тут же притихли, уставились на неё с неприкрытым удивлением.

— Мне надо идти, — Эльвира положила ладонь на плечо Стасу. Тот неожиданно поморщился, будто от зубной боли. — Сейчас.

— Что с тобой случилось? — забеспокоился Ламиль, разглядывая возникшее декольте из трёх рваных полос. Под платьем грудь и плечо обтягивал пропитанный кровью эластичный бинт, словно Эльвира заранее готовилась к нападению.

— Что, что, толчок не поделили, вы бывали в женском санузле? То-то же! — отшутилась Эльвира. Вымучено, но парни съели шутку и хохотнули. — Стас, дай ключи, мне нужно домой переодеться. Посиди с друзьями, я подожду тебя дома.

— Ты что? Я тебя отвезу, сейчас только такси закажу... — Непавлин, старательно отводя взгляд от кровавого месива из тряпок, достал телефон и принялся набирать адрес вызова. Вчерашняя перевязка гостыи далась ему с трудом, и он надеялся больше этого не делать. Эльвира выдавливала из себя беззаботную улыбку, а сама аккуратно смотрела по сторонам. Головорезы в шёлковых костюмах теперь сидели ближе, практически в трёх шагах от столика компании друзей.

Значит, компания Стаса тоже в опасности, и, к их сожалению, для Эльвиры они не были важны. Если серные псы решат через парней добраться до изгоняющей — спасти их она не станет. В разборки между людьми вмешиваться не стоит. Самой бы выбраться.

Музыка отдавала басами в пол, все внутри содрогалось. Танцы тел с каждым выпитым

коктейлем становились безумнее. В таком светозвуковом водовороте легко скрыться. Если только тебя не изучают пристально три пары злых глаз.

Эльвира наклонилась к Стасу и прошептала о том, что встретятся они дома и пусть едет в такси сам. Кивнула на прощание его друзьям и направилась в сторону уборной. У дверей туалета ранее она заметила план здания при эвакуации, и сейчас ей нужно было глянуть, как можно выйти через чёрный ход.

Чтобы не вызывать подозрений, в уборную всё же пришлось зайти.

Изгоняющая заперлась в кабинке и прислонилась к стене, задрав к потолку голову.

Сейчас ей как никогда не хватало совета от изгоняющего, более мудрого и опытного. Тех, кому она могла раскрыться и поделиться проблемами, больше не осталось.

Эльвира привыкла со всем разбираться сама, но сейчас это было трудно и опасно. Она паниковала и совершала ошибки, угрожающие жизни. Если бы не калеченные ритуалом эмоции — давно бы слетела с катушек. А так страдала, но держалась. Родители защитили её даже ценой здоровой психики.

Эльвира не винила их.

Шумные женские голоса и смех в уборной как-то незаметно стихли. За дверью доносились басы сабвуферов, но сквозь них Эльвира слышала тяжёлые шаги. Кто-то совсем не женской походкой, медленно, хищно двигался к кабинкам. Эльвира заняла крайнюю у стены, а к той, что прилегала к маленькому окошечку с матовым стеклом направился головорез. В щели между дверью и полом мелькнули лакированные туфли. Серный пес неспешно, будто наслаждаясь скрипом несмазанных петель, открыл дверцу, никого не обнаружил и направился к следующей, не менее скрипучей.

Торопиться ему было совершенно ни к чему: Эльвире отсюда бежать некуда. У единственного выхода наверняка стоял ещё один такой же громила.

Нечистая подставила изгоняющую со вкусом: Эльвира сама её отпустила, а в добавок позволила проклятой сформировать текст клятвы. Растерялась, с кем не бывает. Проклятая ведь и не напала на неё в итоге, сделка ею честно выполнена. А серные псы — это уже проблема изгоняющей.

Да, бежать некуда, принимать бой тоже не лучшая мысль. Если до короля дойдет слух, что от рук изгоняющего погиб человек, проблемы появятся у всего клана. Договор будет нарушен, а это уже война.

Эльвира бесшумно выдохнула, ещё раз прокрутила в голове план, и когда головорез подошёл к её кабинке и дернул за ручку, опустилась на корточки, вызвав в голове чёткий образ рун.

Необдуманно нырять в текстуру пола она бы не стала, но заранее подсмотрела план здания. Под туалетом располагались служебные коридоры с запасным выходом. Оставалось надеяться, что всё пройдет гладко.

Она не застала преследователя, а он не смог догадаться, куда пропала серебряноволосая.

Несколько мгновений Эпопеева не чувствовала своего тела, и её захлестнула паника. Если ей не хватит мощи пробраться до потолка подвалов, она навечно застрянет в бетоне между этажей и смерть будет жуткой и долгой.

Никто не додумается искать тело последней Эпопеевой между этажей уродского дешёвого клуба на окраине Плотска.

К счастью, холодящие нутро образы смерти рассекли ощущения своего тела. Свободное падение.

Эльвира летела с потолка до пола метра три, не меньше. Будь бы она в туфлях — сломала бы ногу при падении. Но идти босиком по ледяным плитам с осколками и мусором — ощущение не из приятных. Может, туфли с собой все же стоило взять?

Сквозило.

Но Эльвира всё не могла понять, откуда циркулирует воздух. Она шла мимо дверей с замками, коридор петлял.

На небольшом столике, приставленном к стене, лежала большая белая тряпка. Обрадовавшись подарку судьбы, Эпопеева разорвала ее на две части и перемотала ступни, чтобы было не так холодно идти. Тоненькое платишко ни капли не согревало, а лишь мешало, но снимать его Эльвира не стала. Может быть, ей удастся найти какую-нибудь бесхозную куртку.

Где-то на другом конце коридора послышались шаги. К счастью, одна из дверей оказалась не заперта, и изгоняющая нырнула туда.

Дурное предчувствие настигло ее слишком поздно, когда в нос ударила вонь. В огромных полупрозрачных контейнерах, похоже в кислоте, растворялись человеческие тела. У Эльвиры тут же нашелся ответ на вопрос, почему серных псов называли именно так.

Она смотрела на разъеденные куски мяса и понимала, что никаких эмоций не испытывает. Неужели это значило, что она не лучше охотящихся за ней бандитов?

По углам валялись всякого рода приبلуды для пыток. На железках царапины, следы крови — смерть у тел в кислоте была непростой. Странно только, что именно эта дверь не заперта оказалась.

Шаги за дверью приближались.

В захламленном помещении Эльвира без проблем нашла куда спрятаться. Вовремя, потому что двое вошли внутрь. Эльвира за грудой хлама затаила дыхание и прислушалась.

Бандиты копошились в ящиках стола, что-то искали.

— А это точно она? — просипел один. — А то столько народу зря повалили уже.

— Дебил? — прорычал второй. Голос у него был до ужаса грубый, от него вздрагивало все тело, стоило обладателю произнести хоть слово. — Люди просто так не исчезают бесследно. Девчонка не соврала, чужачка точно замешена в убийствах. Она будто испарилась! Сивый тоже видел, как она зашла в дверь туалета и не вышла. Там нет другого выхода, окна были закрыты.

— Но ведь ее в городе не было раньше, она приехала вчера. Кто же превратил в пыль остальных?

Что-то громыхнуло, сиплоголосый усмехнулся.

— Ага, вот оно. Нашел. Звони остальным, идем охотиться

— А как же...

— Дела потом! Если не разберемся с этой сукой, нас ждёт тоже самое, что и Тимана, и остальных! До сих пор содрогаюсь! Лежит на кровати как живой. Едва коснулся — пух! Хлопок, и облако удушливой пыли только. Я не хочу оказаться на его месте. Поэтому бери патроны и вперед, вырождков Йогара гасить! И двери запри, а то придумал, балда...

— Вы сами меня торопили, я и забылся.

Шаги серных псов отдалялись. Дверь в пыточную хлопнула, с другой стороны повесили замок. Эльвира осталась одна и облегченно вздохнула.

Это же надо было застрять среди этого тошнотворного ужаса! Запах кислоты ощущался так же сильно, как и в момент, когда Эльвира только вошла. Дверь без ручки заботливо

обшили листами металла. Окон не было тоже, лишь тусклая лампочка висела на проводе под потолком. И та вскоре погасла, стоило бандитам дойти до выключателя.

Эльвира сосредоточилась на потоках энергии внутри себя и её ладонь засветилась слабым голубым светом. Запас сил нужно экономить, но в полной темноте ничего не найти.

Эльвира обошла помещение и носком наткнулась на решётку, спрятанную под вонючим, измазанным кровью ковриком.

Решётка запиралась на ключ. Тянуло холодом. Скорее всего, это выход в канализацию.

Попытки найти от неё ключ провалились, но Эльвира решила использовать кислоту, найденной кружкой зачерпнула жижу в контейнере и стала поливать металлический замок. Едкая жижа уничтожила кружку за три подхода, но и замок поддался, немного подергав его, Эльвира высвободилась и прыгнула в черную неизвестность.

Воды в канализации оказалось по щиколотку. Дав немного больше силы свету в руке, изгоняющая двинулась по направлению течения.

Сюда давно никто не заходил. Вся грязь города стекала по склизким каменным стенам ручейками воды, подпитывая густой слой мха.

Эльвира боялась напороться на что-то острое практически босыми ногами. Ткань намокла и потяжелела, двигаться стало сложнее. Но антисанитария далеко не единственное, что могло приключиться в канализации. Возможно, нежить-брюнетка из клуба переродилась из трупа где-нибудь в этих стенах и, возможно она не одна такая. В планы Эльвиры не входила ещё одна охота на неуспокоенных, сил едва хватало чтобы просто идти по скользкому полу и не провалиться в какую-нибудь дыру.

На перекрёстке Эпопеева задумалась и наугад пошла по левому пути, но очень скоро уровень воды начал подниматься, а кровь изгоняющей встревоженно прилила к голове.

Если пойти дальше, велик шанс наткнуться на что-то мерзкое и, возможно, опасное.

Пришлось вернуться к перекрёстку и идти по другой дороге.

Это путешествие по затопленным катакомбам длилось целую вечность, ноги окончательно потеряли чувствительность в ледяной воде. Клубы выдыхаемого пара белой стеной кружились перед глазами, мешая разглядеть что-либо.

Там, где потолок поднимался вверх на несколько метров, у самой верхушки бил луч лунного света сквозь решётку. Эльвира попыталась бы выбраться, но она не могла подняться на такую высоту. Свобода оставалась недостижимой. Пришлось идти дальше.

Подходящая решётка нашлась чуть позже. Теперь оставалось лишь пробиться через неё. Но, увы, если у Эпопеевой получалось тонуть сквозь материю вниз, то сделать это в другом направлении она не могла. А также не владела навыками, которые вынесли бы решётку или расплавили её, например. И магия была на исходе.

Окончательно обессилев, настолько, что тело отказалось трястись от холода, Эльвира просунула сквозь ржавые прутья руки и повисла на них, с тоской уставившись на огни города впереди. Она даже примерно не догадывалась, куда её занесло.

Отчаяние перед волею случая нахлынуло на изнеможенную и уставшую от всего странницу. Она закрыла глаза и готова была заснуть и, скорее всего, не проснуться. Прямо тут, по колено в воде.

— Не передумала ещё?

— Что не передумала? — не открывая глаз ответила Эльвира голосу, который сегодня уже слышала. Ей было настолько всё равно, что даже кровь потомка истребителей нежити не будоражила её. Только всепоглощающий холод и безысходная пустота.

— Я много раз видела подобное, — пояснила брюнетка. — Так выглядит тот, кто сдался и готов падать во тьму. Поэтому вопрос: ты уверена?

— Тебе то что? — огрызнулась Эльвира. Нежить нашла её, чтобы надругаться над принципами, что ведут изгоняющих всю жизнь? Удовлетворить своё эго, посмотрев на поверженного врага? Ну, удачи.

— Мне — абсолютно ничего. Просто хотела сказать, что остался последний серный пёс, виновный в моей гибели. Если я хочу уйти достойно, а не потерять рассудок, став низшим мертвяком, то вот, совсем немного осталось. Если тебя это утешит.

— Великолепно, — вяло ответила Эпопева. Язык перестал её слушаться, как и остальное тело. Она засыпала, уткнувшись лбом в прутья.

— Я могу не скрывать при тебе свой облик, как я понимаю? Хорошо, мне так будет удобнее.

Проверить, во что превратилась брюнетка, Эльвира не торопилась. Тем временем послышался скрежет ржавого металла, и решётка съехала с петель.

— Ну же, выходи на берег!

Что-то склизкое взяло изгоняющую за руку и вывело на сушу. Она осела на пожухлую траву, обхватив руками колени. Нежить уселась напротив, склонив на бок голову, сияя зелёными зрачками. У Эльвиры не было желания пытаться сформулировать мысль, на что похожа эта разумная мертвечина. Серо-зеленая, облысевшая, усохшая и склизкая обладательница небольших рожек.

— Так не должно быть, мы должны убивать друг друга. Так было всегда, — прошептала изгоняющая. — Это неправильно.

— А почему неправильно? — нежить склонила голову на другой бок. — Нет, не засыпай! Говори со мной.

Образ мертвяка перед глазами расплывался, взгляд устремлялся куда-то в пространство и отказывался фокусироваться. Эльвира никогда бы не подумала, что ей будет совершенно плевать на всё вокруг.

— Поступать справедливо и поступать так, как правильно — это не одно и то же. Я сделала свой выбор, и ты сделай тоже, — продолжила нежить. Мимика на обтянутом кожей черепе без губ и бровей не читалась, но в голосе усопшей слышались нотки иронии. — Серные псы сотворили нынешнюю меня, и если я должна погибнуть — то и они тоже! Это справедливо. Ты не должна была вмешиваться, и ты не имеешь никакого отношения к нашим делам. Но ты, как ни странно, помогла мне подобраться к серному псу. Они отвлеклись на тебя и потеряли бдительность к остальным. Несправедливо было оставлять тебя погибать именно в этом месте. Хотя... Было бы интересно посмотреть, каким орудием ты бы стала и какую бы миссию на себя возложила. Но это бы конфликтовало с моей миссией нести справедливость через возмездие. Не спи, несносная девчонка!

Но слова нежити стали совсем глухими и бессмысленными. Эльвиру окутала тьма, и потом почему-то стало тепло. И дождь прекратился.

Эльвира открыла глаза и не сразу поняла, что за белая пелена застилает ночное небо. Протянув руку, она дотронулась до плёнки. Она сидела на чём-то мягком и упиралась головой в знакомый кожаный выступ в седле. Тёплый плед прятал под собой обнажённое тело изгоняющей.

— А где ты плёнку достал, кудесник?

— В мусорке, где же ещё, — ответил знакомый потусторонний голос.

Тариф на лошадь (Глава 10)

Одичавшая принцесса куталась в рваные обноски. Всё ещё замёрзшая, но уже не умирающая и вполне бодрая, Эльвира прижала голые стопы к тёплым лошадиным бокам, обернув себя пледом.

Асириус где-то умыкнул старую куртку, которая странно пахла. Эльвира очень надеялась, что ему не пришлось отвоёвывать эти тряпки у местных бомжей. Спрашивать не стала, правду знать хочется не всегда.

Когда изгоняющая вышла из анабиоза и смогла нормально соображать и разговаривать, она объяснила сложившуюся ситуацию едо-тени. Через город идти было нельзя, серные псы обозлились до потери человечности и убивали налево и направо, лишь заподозрив что-то странное и потустороннее по человеческим меркам.

Поэтому Асириус шёл в обход города по берегу реки, избегая людных мест.

Поздняя ночь пела песни собачьим лаем вдалеке, луна и звезды освещали залитую лужами дорогу, а едо-тень мчался галопом по выцветшей траве, в стороне от фонарей.

— Надоело, что постоянно теряю сознание, а в этот момент происходит всё самое интересное! Бесит!

— Скромно предположу, что принцессам не пристало питаться подножным кормом и бич-пакетами из ларьков при текущих нагрузках. Могу, конечно, ошибаться...

Асириус, на удивление, пребывал в приподнятом настроении. Отчасти потому, что при долгожданном воссоединении с проблемным полумагом он смог выдать коронное «ну я же говорил!», а может ещё и потому, что Эльвира вину признала, да и вообще «едо-тень всегда прав». Асириус имел честь и удовольствие наблюдать, как изгоняющая проводит время в компании принципиальной нежити. Феномен непостижимый умам охотников.

Иногда казалось, что жизнь намеренно толкает изгоняющую в ситуации, где устоявшиеся веками правила не имеют смысла и мир совершенно не такой, как Эльвира представляла. Он говорил: «Я не такой, как ты думаешь!» — а затем забрасывал её в чуждую изгоняющим среду обитания и безмолвно наблюдал, как юная дао выходит из ситуации.

А, возможно, с Эльвирой просто что-то не так.

Окольными путями, между спящих улиц, утонувших в ночном тумане, молча и шустро, Асириус вывел к заветному дому, где осталась одежда Эльвиры. В окнах дома всё ещё горел свет. Ждал ли их Стас или просто спал с включённым светом — Эльвиру не волновало. Она громко постучала в дверь.

Непаулин отреагировал довольно быстро, на его же счастье. Эльвира очень злилась из-за передраги, в которую попала по вине закомплексованного хвастуна. Но, встретившись взглядом с непонимающим и напуганным парнем, изгоняющая промолчала. Нет, она обязательно выскажется, но после того, как примет душ и обработает раны. Нынешнее состояние её сильно напрягало.

Поэтому Эльвира гордо прошагала мимо и, схватив свои долгожданные одежды, скрылась в душевой.

Струи горячей воды наполняли тело желанным теплом, холод постепенно отступил и тело расслабилось. Изгоняющая старательно смывала с себя грязь канализации из всех значных углов города, где успела побывать.

Ранки на ногах неприятно ныли, но серьёзные шрамы на груди и плече доставляли куда

больше неудобств.

За дверью слышались голоса: потусторонний злой рык едо-тени, преисполненный первобытной яростью, и жалобный лепет несчастного (ли) Стаса.

Об стену ударилось что-то тяжёлое.

— Как ты посмел, ничтожество, вести её на территорию серных псов?! Они стреляли в неё, и тебе было это известно! Ты воспользовался её отзывчивостью, жалкая блоха!

Непаплин взвизгнул.

— Я не знал! Прости меня, я не знал, что они подмяли под себя клуб, раньше он принадлежал другим людям. Ай!

— А мне ультрафиолетово, ясно? Ты подверг жизнь моей госпожи опасности и ответишь за это!

Вновь ночную тишину сотряс вопль Непаплина, Эльвира даже не стала фантазировать на тему того, что делает с ним едо-тень. Ей было не до этого, изгоняющая сжала зубами ручку деревянной щётки и зашивала нанесённую нежитью рану. Такие долго заживают, и если два когтя лишь слегка оцарапали кожу, то средний прошёлся довольно глубоко.

Изгоняющего красят шрамы, но если только это мужчина и бой закончился победой. Эльвира ни одним из этих пунктов похвастаться не могла. Теперь её тело уродуют новые шрамы. Далеко не первые, со временем они затеряются в общей массе.

Тщательно обработав, Эльвира перевязала раны, истратив весь бинт, что смогла найти в аптечке над зеркалом.

Вопли за стеной стихли.

Эпопеева высушила феном голову, надела привычную футболку, рубашку и джинсы, накинула плащ. Ей не хотелось задерживаться в этом доме, может быть и стоило переночевать и набраться сил перед дорогой, но только не тут. Стас злил её одним своим бестолковым видом.

Когда Эльвира вышла в комнату, обнаружила Непаплина прижатого к стене с вазой в обнимку, а над ним нависал едо-тень, мерцая голубым светом изнутри. Он выдыхал пар от магического пламени и не сводил глаз с провинившегося.

Лицо Стаса было прилично помято: несколько ссадин, синяк под глазом и кровоточащая рана на макушке, откуда едо-тень вырвал клоч темно-русых волос. Остальное прикрывало одежда, оставалось только гадать, что за побои прятались под ней.

Эльвира встала рядом с едо-тенью, скрестив на груди руки.

— Скажи ему! Останови своего коня!

— Хочешь, от себя лично добавлю, а? — оскалилась Эпопеева. Людей изгоняющим трогать нельзя, но ведь Стас об этом не знает. — Подставить меня решил, сдать банде психопатов, которые растворяют трупы в кислоте?

— Да не знал я, что они в клубе будут! Мы каждую неделю собираемся с друзьями там, — взвыл Непаплин. — Что вы от меня хотите теперь?

— Я не договорила! — закричала Эпопеева. — Теперь остерегайся, смотри по сторонам! Ты подставил не только меня, но и своих друзей тоже! Нас видели вместе, а, значит, Ламиль и Матвей знают меня. Из-за твоего хвастовства они пострадают, когда до них серные псы доберутся, ясно тебе, дебила кусок? — не сдержав гнева, Эльвира всё же выдала хвастуну пощёчину.

Стас выронил из рук вазу, пол засыпало сотней хрустальных осколков. Непаплин схватился за голову и закричал.

Эльвира обратила внимание, как ненормально вздулись на его висках и шее венки, а глаза налились кровью. Со стороны затылка послышался не предвещающий ничего хорошего хруст.

Эльвире не понадобилось много времени, чтобы разобраться, что происходит. Кровь предков знала всё, что нужно: пробудилось что-то опасное, на такое изгоняющей лучше не нарываться.

— Асик, бежим.

Ей не хотелось ждать и смотреть, чем закончится жуткая трансформация. Во что бы оно не превратилось.

Схватив вещи, Эльвира выскочила из дома, на ходу натягивая ботинки. Проверять, всё ли закреплено и ничего ли не забыто — на это нет времени.

Многokrатно испытывая по жизни страх, нетрудно начать разбираться в его оттенках. Всё, что чувствовала изгоняющая до этого — так, баловство. С таким первобытным ужасом, что невозможно себя сдерживать, она не сталкивалась по сей день.

Асириус молчал и бежал, поджав уши. Похоже, его нутру тоже пришлось не по себе от шквала злой энергии, запертой в стареньком доме на краю улицы.

К лешему Плоцк, к Йогара все его проблемы! Прочь из Белого графства! Куда угодно, но как можно дальше!

Подпитываемые страхом, они мчались на север до самого рассвета.

На их пути встала широкая река, и пришлось идти вдоль берега, чтобы добраться до моста, маячившего на горизонте. Постепенно страх сменился усталостью, изгоняющая зевнула.

— Давай перейдем реку и где-нибудь остановимся, я устала.

— Я тоже, Эль, я тоже...

Теперь-то все должно пойти как надо. Эльвира разузнала направление, в котором нужно идти к академии. Главное — не разговаривать ни с кем, не поддаваться инстинктам и не лезть в чужие дела. Последний инцидент ни разу не вдохновлял на новые подвиги.

Перебравшись через реку по железнодорожному мосту, Асириус свернул к берегу, высматривая подходящее местечко, незаметное для посторонних глаз и защищенное от ветра. На удивление, возле небольшого леса нашлась приятная впадина, поросшая вокруг кустами. Эльвира принялась собирать хворост, а Асириус ушел охотиться.

Распалив огонь и подкинув топлива, Эльвира уселась рядом и закуталась в плед. Никакой вкусной травы тут, к сожалению, не росло, но отсутствие чая, сравнительно небольшая проблема.

Едо-тень притащил жирненькую куропатку с уже откушенной головой. Осталось ее ощипать и промыть.

— А что там по еде осталось? — поинтересовалась изгоняющая.

— Соль рассыпали, и все. Запасы окончательно все. Можешь мешочек облизать, если хочется...

— Без лишней лирики, это фиаско.

— Солидарен.

Мысли о пресном мясе прервались нехорошим предчувствием. Едо-тень также наострил уши и повернул голову в сторону берега.

— Ты слышишь это?

— Не слышу, но чувствую, как накатывает. Что, опять бежать?

— Бросай все, полезай в седло. Уходим!

Наученные жизнью в постоянных бегах, путники никогда не раскладывали вещи, в редких случаях Эльвира снимала седло чтобы просушить. Но сейчас схватила плед и забралась на спину едо-тени, скручивая и пристегивая покрывало уже по дороге. К горлу подкатывала тошнота: нечто все приближалось, Эльвира не могла понять, откуда. А потом она подняла голову вверх.

За всю жизнь ей доводилось видеть много мерзости, но та перекаченная громадина на кожаных крыльях смогла отличиться в списке достижений. Не лысый упырь, мохнатый оборотень или склизкий мертвяк преследовал их: существо было рогато и мордато. Вытянутая лысая голова с острейшими узкими и длинными зубами довольно скалилась, нагоняя беглецов. В выпученных оранжевых глазах горел азарт. Когтистые лапы толстыми пальцами тянулись к Эльвире — все это, несомненно, пугало. Но мерзкой тварь была не поэтому: с необъятно широкой груди на Эльвиру смотрели лица. Много, не меньше десятка человеческих лиц в гримасе безмолвного ужаса. Среди них было и знакомое лицо — Стаса. Об этом виде демонов Эльвира ничего не знала, но и без подробностей ясно: опасность.

Замахнувшись, тварь сбросила Эльвиру с седла.

Изгоняющая кубарем покатила с пригорка, прикрывая лицо. Вскочив, она оказалась напротив двухметровой демонической сущности. Гадина била полосатым хвостом из стороны в сторону, облизывалась.

— Последний экземпляр питал к тебе чувства, не могу же я рассоединить вас! — тряхнув гривой, демон сделал шаг навстречу. — Я прожил жизнь глазами каждого из них, их желания — мои желания. И последний экземпляр желал заполучить тебя. Теперь это моё желание, прожить твоими глазами!

Тварь попыталась схватить изгоняющую, но та увернулась. На второй попытке его прервал едо-тень, и демон сцепился с иномирной сущностью. Смотреть на это Эльвира не смогла: демон оказался сильнее, быстрее и, пропустив единственный удар копытами, взревел, бешено бросился на Асириуса и одним рывком переломил его. Не остановившись на этом, демон топтал и рвал его зубами, Эльвира даже не успела подбежать на помощь, как всё закончилось. Облизнувшись, тварь двинулась на изгоняющую снова, но теперь помощи ждать было неоткуда.

Эльвира пошла по проверенному пути: когда она оказалась достаточно близко, сработал моментальный призыв, но что-то пошло не так, и демон успел увернуться. Эльвира разорвала дистанцию и пошла уже в открытую атаку, в которой, увы, сильна не была, в чем убедилась в очередной раз, когда тварь отбросила ее как налипшую грязь.

— Ты так забавно сопротивляешься! Мой экземпляр мечтал посмотреть на тебя в деле, не разочаровывай его! — демон опустил глаза к своей груди, где перепуганный и ничего не понимающий парень, точнее, его остатки, вылупился на изгоняющую.

— Спаси меня!

— Ой, да ладно тебе, маленький, ты же сам по себе полное ничтожество, а вместе с нами ты велик и получишь, что пожелаешь! — возмутился демон. Он схватил Эпопееву двумя лапами так, чтобы она не могла пошевелить руками. Поднял ее над головой и пропел: — Вот она, твоя! Забирай! Ты же этого хотел, да? Мой славный-славный экземпляр, давай возмём её в коллекцию, ну? Она станет жемчужиной среди самоцветов!

Эльвира вырывалась, но особых результатов это не принесло, поэтому она расслабилась, попыталась унять дрожь и посмотрела демону в глаза. Веки и брови монстра украшали

ровные фиолетовые полосы, а внимательные глаза судорожно изучали жертву.

— Что ты такое? — спросила Эльвира. Решить проблему силой она не могла все равно, но хотя бы перед смертью или чем похуже узнает правду о природе демона, если он захочет говорить.

— Я коллекционер! Видишь лица этих людей? Это мои сокровища, я вселялся в них и проживал их жизни до тех пор, пока они не были готовы занять своё место на пьедестале. Зачем я всё рассказываю, сейчас сама все поймёшь! — демон приблизил изгоняющую к себе и высунув раздвоенный язык, облизал ей лицо. Эльвиру передёрнуло.

— Ладно, ладно, ты победил, я признаю поражение. Дай напоследок землю ногами потрогать, я смотрю, с этим у твоих ребят трудности...

Коллекционер оскалился во все зубы и замер, размышляя. Прикинув, что девчонка ему не угроза и убежать от крылатого преследователя в чистом поле она не сможет, он опустил её на землю. Эльвира уселась на сырую траву, протянув ноги и глядя снизу-вверх на монстра.

— А чем вы питаетесь? Чисто для себя спрашиваю, хочется знать, как я буду жить дальше.

Демон задумался.

— Хм... с этим проблем не возникнет. Будешь жить как прежде, есть то же, что и раньше. Просто в один момент я проснусь снова, и тогда мы найдём новый экземпляр. Мы растем, нас всё больше, а вместе мы сильнее. Это ведь потрясающе!

— Да, наверное, ты прав, — Эльвира старательно отвлекала разговором монстра, пока ее руки лежали на земле, а в голове мелькали очертания рун. Сначала медленно и аккуратно, а когда лапы монстра погрузились по колено и план был раскрыт, Эльвира выпустила магию полным напором, утопив монстра по пояс.

— Жалкие фокусы! — взревел монстр и взмахнул крыльями. Земля в конце октября потяжелела от воды, это изгоняющую и спасло. Мясистая туша теперь была чуть ниже её, и пусть она отмахивалась лапами, Эльвира успела защитить лицо, а затем отсечь врагу крыло. Теперь демон мог сколько угодно махать одним крылом, выбраться так быстро не получится. Эльвира парировала удары когтистых лап, и, выждав момент, сделала перекат за спину монстру. Туша демона отличалась массивностью, но это делало её и менее поворотливой. Ухватив одной рукой уцелевшее крыло, Эльвира опустила свободную ладонь к земле и утопила тварь по шею.

— Стой, ты убьёшь своего Стаса? — удивился демон, ожидая чего угодно, только не равнодушия.

— Он уже мертв, — ответила Эльвира, перерезая гаду горло.

Магия текла в неё, расширяя резервуар. Сырая энергия, которую ещё необходимо переварить, не помогла бы в бою, изгоняющая не умела этого. Последние силы она потратила та то, чтобы утопить демона в земле так глубоко, насколько можно. При полном резервуаре это два метра, а сейчас Эльвира просто прятала тело.

Упав на колени, она выдохнула, глядя на место, куда исчезла уродливая полосатая голова.

Эпопеева не чувствовала триумфа от победы, она осознала, что просто в очередной раз удача улыбнулась ей, предварительно бросив на грань жизни и смерти. Дождь всё усиливался, подгоняемый холодными порывами ветра.

Повернув голову, она заметила брошенное в стороне белое тело.

Сначала Эльвира не верила, что это взаправду, и вовсе не сон, но жуткая картина перед

глазами не исчезала. Изгоняющая не принимала этого, она отказывалась верить в то, что её единственный друг, которому она доверяла, покинул её.

Из последних сил она подползла к лошадиной голове и обхватила ее руками, глядя по мохнатым щекам и носу.

— Асик! Нет, не смей! Ты должен выжить! Ты же из другого мира!

Эльвира окинула взглядом тело с переломанным позвоночником и ногами, вырванными кусками мяса на животе и плече. Плоть иномирного коня мало чем отличалась от местных лошадей, разве другим оттенком, больше уходя в фиолетовый. Если не вглядываться. Но изгоняющая не могла не смотреть, это бы противоречило её природе.

Помимо сосудов, несущих кровь, были и другие переплетения, плохо заметные, но такие же плотные как кровеносная система...

— Из другого, — слабо просипел едо-тень.

— Ты жив? — Эльвира не верила своему счастью, пока Асириус не разомкнул глаза, полные холода и отчуждения.

— Как я могу тебе помочь? Ты сможешь поправиться? Я не знаю о вашей природе, но всё что угодно! Что я могу...

— Я не умру, — тихо перебил её едо-тень. — И ты даже можешь помочь, если захочешь.

— Конечно хочу, ты столько раз спасал меня я...

— Сначала я скажу то, что говорить не хотел. А потом ты сама решишь, — голос его, никогда не отличающийся дружелюбием, сейчас резал воздух ледяными лезвиями с особой жестокостью.

— Ладно, я поняла. Говори, — Эльвира прошла рукой по носу и запустила пальцы в гриву, цвета спелой кукурузы.

— Повторюсь, мы не умираем окончательно. Даже останки можно воскресить, если будет соблюдено несколько условий.

— Так, и что ты хочешь этим мне сказать?

— Я говорю о цене моей жизни, не более, — едо-тень зажмурился и шумно выдохнул. — И если ты свою не знаешь, то сколько стоит моя, я точно могу сказать.

— Да говори уже! — с каждым словом разговор становился всё более напряжённым, Эльвира чувствовала, как между ними сгущается пространство.

— Я ел не птиц вовсе. Я пил их жизненную силу. Птиц и тех существ, что находились рядом. Да, ты правильно поняла, когда никого поблизости не было, приходилось обворовывать тебя. Не желая тебе зла, несколько месяцев твоей жизни я забрал.

— А как же... — в груди что-то сдавило. Эльвира идентифицировала это, как боль предательства.

— Забрать немного твоего времени, но позволить выжить в сложной ситуации — да, я делаю этот выбор довольно часто.

— Эйван об этом знает?

— Да, мы долго жили вместе. Я пил его, с его же позволения, ведь он бессмертен.

— И оборотень, зная, что я — нет, позволил тебе идти со мной?

— Именно так. Но ты выжила благодаря мне, правильно? Значит жертва была не напрасной. Ты думала... — Асириус зашипел, попытавшись приподняться, но голова бессильно упала на землю. — Ты думала, что сила в твоих неопытных руках, подобная мне, даётся просто так? Правило этого мира — расплата есть за всё. Твой фокус с утопленниками в земле, который ты «чисто случайно осознала» — тоже не подарок, ты это ещё поймёшь. А

сейчас ты можешь принять правила этого мира и дать мне жизненной силы, или уйти. По-другому тут не бывает.

Эльвира смотрела на глубокие раны и молчала. Она чувствовала себя обманутой. Если бы она с самого начала знала о расплате в виде месяцев своей жизни — она бы поторопилась и рассталась с едо-тенью как можно скорее. Но мерзкая лошадь умолчала о тарифе на её использование. После этих слов она и вправду захотела бросить спутника. Пусть какая-нибудь бессмертная тварь лечит его, в самом деле! А ей на роду и так не написано в долгожителях быть, а тут такое!

— Забирай, — Эпопеева положила ладони на лошадиный нос. Едо-тень прищурился, приняв выбор, и его глаза засияли голубым. По невидимым сосудам, которые так заинтересовали Эльвиру, текла её жизнь. Едо-тень наполнялся ею до тех пор, пока раны на теле не затянулись, а кости не срослись.

— Видеть тебя не хочу больше, — Эльвира сорвала с седла рюкзак и плед и пошла в направлении от берега.

Она не оглядывалась, сейчас ей было совершенно плевать, плетётся ли за ней мерзкая иномирная гадина или нет. Пусть катится гад обратно к своему оборотню!

Гнев постепенно сменился накопленной усталостью, Эльвира пристроилась у дерева, начертив пару рун защиты от посторонних глаз, обернулась пледом и заснула.

Проснувшись изгоняющая с чувством острого голода, который не принимал компромиссов. Она разглядела в стороне знакомую лошадиную фигуру с птицей в зубах, но гордо ушла прочь. Ей всего-то нужно дойти до города, в банке снять со счета немного денег, потому что возвращаться к едо-тени она не хотела, остатки налички остались в седельной сумке.

Пришлось делать небольшой крюк и идти по железной дороге до того, как пути свернут влево, а затем вдоль очередной реки, красноводой Зааль. На ней стоял небольшой город Каменный. В нём действительно не оказалось ничего такого, от чего пришлось бы бежать. Эльвира выделила грифов на еду и номер в небольшом мотеле на окраине.

Она насытилась хорошей едой, но, набив желудок и завалившись в кровать, лучше себя не почувствовала. Пустота внутри разъедала, бессильная злоба на все беды, что с ней происходят, упали камнем на плечи. За последние месяцы тяжесть накапливалась с каждой потерей. Но Эльвира не знала, как скинуть груз этой странной, непонятной ей эмоции. Раньше она делилась мыслями с едо-тенью, а теперь ей вовсе не хотелось разговаривать. Ни с кем. Даже имея возможность, она не стала заходить в сеть, проверять новости и открывать диалог с Диедаро. Мертвой лисичке не закрыть той пустоты, что образовалась в груди одинокой принцессы.

Проспав почти сутки, Эльвира направилась в путь на следующий день. С утра, набив рюкзак батончиками, которые кое-как утоляли голод. На удивление распогодилось, весь день светило солнце, изгоняющая успела забыть, как выглядит лик Арру. Она подставляла лучам лицо, через силу заставляла себя улыбаться.

Она ведь жива! У неё есть целая жизнь, которую можно прожить так, как захочется.

Слишком часто Эпопеева гуляла на пограничье жизни и смерти, чтобы ходить с кислой миной и пустотой внутри.

Прогулка на север вдоль реки Зааль тянулась до самого вечера, покуда светило солнце. На закате Эльвира решила свернуть в дубовую рощу, но вдруг её внимание привлекла лошадь на берегу. Сперва решив, что это Асириус всё ещё преследует ее, изгоняющая нахмурилась,

но что-то дёрнуло её пригляделся.

Лошадь без седла не была едо-тенью. Она стояла у воды в закатных лучах красного солнца, пощипывая остатки травки.

Идти пешком, признаться, совсем не доставляло удовольствия. Поэтому Эльвира шагнула к белой лошади.

— Стой, не надо, — послышалось совершенно с другой стороны. Едо-тень вышел из-за деревьев, сверкая зелёными радужками. — Не иди туда.

— А то что? — огрызнулась изгоняющая и пошла к прибрежной кобыле быстрее и увереннее. Едо-тень ухватился зубами за плащ и потянул изгоняющую назад.

Эльвира рассердилась до того, что остановилась, топнула ногой и развернулась к надоедливому преследователю.

— Здесь я решаю, что делать, ясно тебе? — Эльвира повысила голос, практически переходя на крик. Асириус хмурился и исподлобья смотрел то на Эльвиру, то на лошадь позади неё. Кончик плаща по-прежнему оставался в его зубах.

— Отвали от меня, наконец! — не сдержавшись, изгоняющая всыпала затрещину едо-тени и, высвободившись, зашагала к берегу. Вблизи кобыла оказалась ещё красивее. Пышная кучерявая грива со спутанными травинками и сучками, аккуратно лежала на шее. Едва заметно подергивался хвост. В последних заходящих лучах солнца лоснилась почти белоснежная шерстка, и так захотелось взобраться на лошадиную спину, чтобы ощутить ее теплоту и мягкость своими ногами...

На берег упала тень, солнце окончательно скрылось за горизонтом, и именно в этот момент Эльвира поняла, что, ослепленная эмоциями, она поддалась чарам никого иного, как речного келпи. Тварь явила себя незамедлительно, обнажив гнилой зубастый рот. Из-под белой шкурки проклюнулась тёмная чешуя и плавники. Изгоняющая осознала, что её рука прилипла к плечу речного демона.

Не давая ей опомниться, келпи помчался к реке, утягивая Эльвиру за собой. Речному демону преградил дорогу едо-тень. Изгоняющая стояла по колено в воде.

Что ни конь, всё норовит ее съесть!

Пока Эпопеева жила под покровительством родителей, ей не доводилось сталкиваться с тем, что на каждом углу её пытаются сожрать всевозможные твари. Кроме вампиров, конечно же.

Недокони оказались готовы драться на смерть за добычу.

Эльвира была бы и рада призвать клинки, но в пылу схватки между конеподобными существами стоило заботиться о том, чтобы не прилетело копытом по голове.

Всё же река — территория келпи, Асириус тяжело перебирал ногами вязкий ил и чёрные водоросли. Но он смог отвлечь речного демона, чтобы изгоняющая призвала в свободную руку изогнутый клинок и засадила твари в глотку.

Келпи взвыл, по чешуйчатой туше потекли ручейки чёрной крови. С трудом Эльвира смогла высвободить кисть из плена, потеряв часть кожи на ней. Сила, которую изгоняющей удалось поглотить, приятно отозвалась магическим послевкусием. Не на губах, а где-то в груди. И даже стоя по колено в ледяной реке, тепло это не давало замёрзнуть.

— Пойдём отсюда, — вздохнул измазанный илом едо-тень. — Поговорим, но только не тут.

Одна рука Эльвиры потеряла дееспособность, собирать хворост и разжигать пламя пришлось в пол силы. На уютной поляне, которую путники выбрали для ночлега, росли ещё

зелёные кусты поздних трав. Среди них изгоняющая сумела найти целебные, которые, если верить бабуле, обеззараживали раны. Обложив синеватыми листьями ладонь, Эльвира перевязала её, срезав часть бинта с груди.

В небольшом углублении в земле занялось пламя, путники сели у костра напротив друг друга.

Эльвира продолжала злиться на едо-тень, но прочь его не гнала, предпочитая сверлить прожигающим взглядом.

— Выслушаешь? — уточнил едо-тень.

Изгоняющая ничего не ответила, даже не мигнула.

— Хорошо, — кивнул спутник. — Ты злишься, я понимаю. Не я виноват, что таковы правила мира, мне он тоже чужд и я мечтаю сбежать отсюда. Можешь ненавидеть меня, твоё право. Но... Если ты живёшь по своим принципам и убеждениям, позволь это и другим. Ведь я не менее принципиален. Я дал другу слово доставить тебя живой, и я пойду до конца, как бы унижительно это ни было. Это мой принцип. Ты готова признать его вес?

Эльвира кивнула.

— Хорошо, рад слышать. Обещаю, голод свой утолять в стороне, на твою жизнь облизываться не стану. Мы пришли к соглашению?

— Да.

Вдохновение — это база. Основа основ для подвига во имя великого и вечного.

Эйван, конечно, не был благородным рыцарем, но одобрение дамы сердца оказалось очень полезной штукой. Мир заиграл новыми красками и наполнил желанием жить с самого утра.

Аирен убежала, похоже, совсем недавно, застать её растрепанной и сонной не вышло. Жаль, но ничего — в другой раз обязательно получится.

Никаких обид — у Главы много важных дел, конечно же.

Потянувшись, оборотень обнял подушку, на которой спала девушка, и вдохнул ещё не выветрившийся цветочно-вишневый аромат. Рубашка брата, в которой Аирен спала, была аккуратно повешена на спинку стула.

Вечер вышел довольно сумбурным: добрав в погребе вина, разгоряченный Эйван уверил Аирен, что давно мечтал заснуть в тёплых объятиях, и она определённо может в этом помочь. Ничего большего, просто воодушевляющая дружеская поддержка. И, разумеется, это всё ради общего дела. Немного красного эликсира сгладило углы, и волчица постепенно сменила гнев на милость.

Они ночь напролёт говорили обо всём на свете, вот только о чем — Эйван уже не помнил.

Одно было ясно наверняка — придётся куда-то далеко идти и искать человека в стаю. В своих владениях охотиться не стоит. Эта часть сделки с Аирен была куда менее приятной, требовалось подумать над планом, чтобы уложиться в три дня. Портал не отпускал на более длинный срок — дурацкое правило, из-за которого страдал и альфа. Аирен попросила с этим

делом не тянуть, а выйти сразу, как оборотень и его спутник будут готовы.

Френкерен спал редко, но подолгу — мог не ложиться по трое суток. И сейчас он как раз впал в небольшую спячку и, скорее всего, проснётся только вечером. Маг вчера не сидел с оборотнями допоздна, сразу после ужина ушёл спать.

Эйван выделил гостю комнату на втором этаже и попросил запереться и поставить защиту от себя. Сам оборотень не хотел навредить ему, а вот Гельзар мог бы попытаться напасть руками Эйвана, пока маг спит и не может дать отпор своим животворящим щелбаном.

Потревожить сон Френкерена оборотень поэтому и не мог, оставалось ждать, пока тот проснётся сам.

Особый режим сна у него такой или же все маги так крепко спят — неизвестно, но, чтобы скоротать время ожидания, пришлось сходить на охоту, прибраться в доме и сделать всякого по мелочи.

Время тянулось неприятно долго: не то, что бы Эйван горел желанием вырваться в ближайший город по грязным делишкам — сам факт смены обстановки заставлял сердце биться чаще.

Расписание гласило, что поезд проезжал утром, а значит, ближайшего ждать три дня. Это долго. Нужен какой-то другой способ добраться до города.

Френкерен начал подавать признаки жизни ближе к ночи. Чем-то гремел, стучал и, не сдерживаясь, напевал странные мотивы иномирных песен на чужом языке.

Эйван сидел у печи, потягивая очередную кружку чая. Ожидание весьма утомляло.

Оборотень давно бы отправился в путь один, но маг изъявил желание посмотреть на местные достопримечательности и культуру. Пока что из признаков цивилизации он видел пару идолов в лесу, убитую дорогу, захудалую заправку и несколько заброшенных домов на окраине леса. Мир этим не ограничивался, маг это знал и настойчиво просил оборотня показать ему путь к городу.

Ближайший город отсюда — Рихта. Он находился к югу от открытой деревни Куом, по течению реки Тачии. Тихий и неприметный городок на окраине королевства. Туда Эйван и решил отправиться на охоту.

Явление Френкерена стало сигналом к действию. Всё было готово.

— А позавтракать?

— А нечего на ночь наедаться, — отсек оборотень. — Зачем так долго спать?

— Ты обещал грибной отвар. Не будет его? Обида, друг!

Эйван потряс термосом и спрятал его обратно на пояс под курткой. Маг одобрительно приподнял уголки губ.

— Хочу быстрее со всем разобраться. Другая еда будет по дороге.

К совету маг прислушался и соорудил для себя одежду попримечнее, теперь она походила на куртку как раз для поздней осени. Так иномирный гость не слишком выделялся.

Они шли к трассе через лес в темноте, даже луна на небе спряталась за плотной стеной туч. Блуждающие огни скорее сбивали с дороги, нежели освещали её.

Но Эйвана это не беспокоило, он хорошо видел и знал местность.

Они проходили по узкой тропинке, по обеим сторонам которой земля резко уходила вниз, в глубокие овраги. Земляная перегородка между ними держалась только из-за густых переплетений корней. Они напоминали каркас моста.

— Главное, поднимать ноги высоко и не смотреть по сторонам. Тут красивые грибы,

особенно ночью, но сейчас смотреть на них крайне не рекомендую. Почва под ногами обманчива... Френя?!

Эйван обернулся и не обнаружил за спиной товарища.

Будто и не шёл за ним никто.

— Френя? Ты живой? Где ты?

Где-то позади внизу по правую сторону тропы что-то сверкнуло.

Эйван прыгнул вниз и приземлился на корневой узел. И тут же обнаружил пропажу.

Когтистое древесное щупальце держало мага за шиворот, а он махал руками и не мог дотянуться до обидчика.

— Да чтоб тебя!

Тут росла Атассия. Про неё Эйван совсем забыл. Дерево, с виду безобидная хвоя, но с очень нетипичными гастрономическими предпочтениями. Близилась зима, и дерево выпускало несколько щупалец-корней, чтобы кого-нибудь поймать и питаться разлагающейся тушей всю зиму.

Эта пушистая ёлочка всё ещё была голодна, и она решила, что маг как запас на зиму вполне подойдёт.

Эйван выпустил когти и напал на дерево, стал отбивать Френю из крепкой хватки дендро-чудовища. Ему маг тоже пригодится, а дерево как-нибудь обойдётся. Пускай ловит себе лисичек и коз.

Ёлочка сопротивлялась недолго: удары по нежной коре щупалец когтями не понравились голодному дереву. Атассия возмущённо дёрнулась и спрятала подвижные побеги под землю.

— Вот гадина, — ругнулся Эйван и недовольно уселся на выступающий корень другого дерева, безопасного. Оборотень смотрел на свои почти звериные лапы. В пылу схватки он частично превратился и в очередной раз находился в пограничном состоянии, словно на острие ножа. Или туда, или сюда — падать придётся в любом случае.

Эйван закрыл глаза и расслабился, пытаясь успокоить разгоряченное тело. Боя не будет. Охоты не будет. Спи, волк!

Просидев несколько минут с запрокинутой головой, смотря на скопления сизых туч над голыми верхушками, оборотень стабилизировался и полностью очеловечился. Насколько это возможно.

Всё это время Френкерен смотрел на товарища, держа перед собой шар света.

— Все-таки, маг должен быть магом. Почему ты не пальнул в дерево чем-то огненным?

— А вдруг это дерево — вымирающий вид?! — возмутился Френкерен. — Разве я мог? Я просто не давал ему себя утащить под землю.

— Ты и это дерево себе посадить хочешь?

— Я лизнул смолы с его коры. Она у дерева очень ценная!

— Атассия заживляет раны, ага, я знаю, — подхватил Эйван. — Только сначала побьёт тебя знатно. Нам пора идти.

В этот раз Френкерен шёл впереди, чтобы в случае его, своевременно заметить его исчезновение. Но больше никто не нападал, путь к трассе протекал без приключений.

Машин в это время ездило немного, дорога на этом участке не освещалась фонарями, и водителям путников заметить было бы непросто. Да и кто бы остановил автомобиль ночью на нежилом участке, где куда ни посмотри — только лес и болота?

Эйван привык прятать свои нечеловеческие глаза и избегать взгляда с людьми, но

ночью они сияли особенно ярко — увидев такое, любой нормальный человек только прибавит скорость.

— И далеко нам идти?!

— Далекое, если ты не хочешь применить немного своего волшебства и призвать что-то быстрое. До города ехать часов пять на машине, а идти... долго идти. Вариантов нет, поэтому, пока что просто идём.

— Надёжный план, — вздохнул маг. Но возникнуть не стал, это ведь он проспал единственный возможный транспорт.

Ночью стало холодно, но погода радовала шпилем. Эйван прятал руки в карманы, выдыхал пар и отрешенно смотрел вдаль, полусонно шагая. Деревья впереди смыкались, дорога уходила к горизонту то вздымаясь вверх, то резко опускаясь вниз, постоянно петляя, огибая небольшие горы.

В отличие от бодрого мага, оборотень устал за день и не отказался бы от отдыха.

Но Эйван рад покинуть территорию леса. Это та самая единственная кратковременная свобода, которая стала лучиком света во мраке бытия бессмертного.

Тучи местами рассеялись, и теперь из-за них выглядывала мутная, подернутая дымкой луна. Она освещала дорогу, отражаясь в мокром асфальте и лужах.

Маг напевал песню, и получалось у него хоть и неплохо, но громко. Эйван не мешал ему изливать душу. Потому что он совершенно точно пел что-то цепляющее и пробирающее до мурашек, просто Эйван не понимал слов, и оставалось только ловить настроение по мотиву.

Далеко впереди промелькнуло что-то оранжевое. Сначала оборотень решил, что ему показалось, но пройдя ещё немного, стало понятно, что это работает аварийка где-то в кустах.

Кусок дороги оказался на редкость отвратительным: его немного затопило от дождя, да и знак говорил о нескольких резких поворотах.

Водитель скорость сбросил, но недостаточно, и его унесло в канаву.

Задние колёса плотно встряли в болотную грязь, а пригорок оказался довольно резким — автомобиль сам выбраться не мог. Человек суетился вокруг машины и пытался подкладывать под колёса палки и брёвна, но этого всё равно не хватало. Резина скользила по мягкому илистому грунту вниз вместе с мусором.

Заприметив две фигуры, водитель сначала обрадовался.

А потом посмотрел на Эйвана, и с нескрываемым ужасом спрятался в авто, заблокировав двери.

Оборотень понимающе вздохнул. Ну, конечно, какая ещё реакция могла сработать у человека, который видит перед собой двух подозрительных типов с горящими в темноте глазами.

Эйван подошёл к окошку и аккуратно постучал.

— Уважаемый, доброй ночи. Я могу вам помочь?

Человек сделал маленькую щель в окне, чтобы его было слышно.

— У меня всё хорошо. Идите куда шли.

Эйван оценил глубину ямы и не смог не подметить, что машина, пусть и очень медленно, но проваливается под воду.

— Так себе место для отдыха. Не осуждаю, конечно. Но пара часов, и можно принимать грязевые ванны.

Человек молчал, но даже через небольшую щель в окне Эйван чувствовал запах страха.

Водитель был в ужасе, и его пугала вовсе не авария.

Оборотень подошёл к автомобилю сзади и нашёл кочку, на которую мог бы опереться.

— Дядь, мы не по твою душу пришли. Мы тебе поможем...

— Я вам морально помогу! — заявил Френкерен, стоя на каменном выступе в стороне.

— Ах, ну как же без этого, — протянул Эйван и ухватился за кузов. — Газу!

Человек завёл машину и стал выполнять команды оборотня. Частичная трансформация помогла практически поднять машину и вытолкнуть её из ямы.

Пострадал только один кроссовок: кочка, на первый взгляд плотная, не выдержала давления в две тонны, и нога немного провалилась в грязь. А в остальном всё прошло прекрасно, оборотень подтолкнул железяку ещё немного, и машина смогла выехать на обочину.

Эйван облегченно выдохнул и подошёл к двери водителя, положив ладонь на грудь.

— Уважаемый, боги послали нам друг друга. Не будешь ли так любезен, взять нас на хвост? Мы так устали идти!

— Спасибо за помощь, — робко пробасили изнутри. — Но вы иной природы! Вы не люди. Вы нежить! Я не могу впустить вас. Я не хочу быть съеденным!

Человек через толстое стекло настороженно рассматривал спасителя, его глаза с вертикальными зрачками. Эйван давно не был по ту сторону и плохо помнил страх, что испытывают люди, сталкиваясь с существами иной природы. Эйван даже не пытался этого скрывать, ведь с лёгкостью приподнял автомобиль вместе с водителем и вытащил его без особых усилий. Да и сейчас его лицо и руки, претерпев немного трансформаций от нагрузки, выдавали черты зверя. Тут не имело смысла отрицать свою нечеловечность.

— Какая же мы нежить, в самом деле? — Эйван выставил перед собой ладонь. — Я выдыхаю пар. Смотри! Я тёплый. Живой.

— Это что-то меняет? — недоверчиво прищурился человек.

— Разумеется! Да и зачем волноваться, вот у тебя под зеркальцем оберег Хомела висит. Он же оберегает людей, правильно?

Человек трясущейся рукой отключил аварийку, а пальцы второй продолжили сжимать руль, будто бы это он был оберегом от любых бед.

Да, человек мог ударить по педалям и умчаться вдаль, но ведь его спасли. За помощь боги требовали платить тем же. Тем более в дороге. Лик Аэрула висел рядом с Хомэлом. Повелитель дорог всё помнит и видит.

Сейчас человек находился перед тем самым выбором, который так любили давать боги.

А, может, всё намного проще, и он думал, что существо перед ним в случае отказа просто перевернёт машину.

Эйван не давил на беднягу. Пока водитель метался между двух зол, он пытался отчистить кроссовок от грязи.

— А салфеточку не пожалеешь, добрый человек?

Не пожалел, просунул в щель — и на том спасибо. Френкерен с ироничной улыбкой наблюдал за неловкой сценой. За это время мимо не проехало ни одного автомобиля.

В конце концов на дверцах щелкнула блокировка.

— Спасибо, добрый человек. Мы будем хорошо себя вести. Тем более, я не голоден, — успокоил водителя Эйван, устраиваясь на переднем сидении.

— За себя говори, да? — послышалось недовольное сзади.

— Френя, не нагнетай!

Машина тронулась с места. Водитель включил дальний свет и ехал довольно медленно.

— Пара вмятин, ты легко отделался, — прокомментировал Эйван, припоминая небольшие повреждения на бампере и левой боковине. — Я Эйван.

— Грегор, — человек протянул руку, не отрывая взгляда от дороги. Оно и к лучшему, сейчас лапа недооборотня выглядела не очень привлекательно. Эйван аккуратно пожал протянутую ладонь.

— Вот рассказать кому, что со мной случилось — никто не поверит. Да и поверю ли я сам или подумаю, что приснилось? — произнёс мысли вслух водитель.

— Дорога есть поле чудес. Тут пересекаются судьбы... — вздохнул оборотень. — Спасибо тебе за храбрый поступок.

— Да что там, — отмахнулся Грегор. — Только не ешьте меня, пожалуйста.

— Я оладушки предпочитаю, — успокоил Эйван.

— А я просто хочу съесть хоть что-то... — пожаловался Фрэнк. Оборотень отстегнул термос и протянул другу.

— На. Не ной.

— Кто вы такие? — осторожно поинтересовался Грегор. Осмелел. Это хорошо.

— Очевидно, ты знать этого не хочешь. Ты из приличия спрашиваешь?

— Я спросил, а значит хочу знать. Это тайна?

Эйван вытянул ноги и усмехнулся, смотря на пробегающие мимо деревья. Любопытство человека может сыграть с ним злую шутку. Но это его выбор.

— Нет никакой тайны. Вот сзади сидит гость, который пришёл из другого мира...

— Я Френкерен.

— Очень приятно, — отозвался водитель. Эйван вальяжно продолжил.

— А я, как бы странно ни звучало, был человеком. А теперь просто бессмертен и некоторые способности имею. Кстати, у моего клана вакантное место имеется. Ты, вроде, неплохой человек, не хочешь бросить мирскую жизнь и присоединиться к касте бессмертных хранителей мира?

Грегор напрягся и нахмурился. Он начал набирать скорость, дорога становилась лучше.

— У меня жена и дети. Я не могу бросить свою жизнь.

Эйван и впрямь заметил небольшую фотографию на передней панели. Кучерявая блондинка и две очаровательные девочки возле неё.

— Тебе повезло, приятель. Она прекрасна.

— Благодарю.

Воцарилось молчание. Эйвану требовалось успокоиться, чтобы полностью вернуть нужный облик. Сейчас становиться зверем никак нельзя. Тело сопротивлялось, но вскоре подчинилось воле хозяина.

На полочке Эйван обнаружил солнечные очки. Вот оно!

— Грегор, слушай. Не подарить мне это?

— Забирай, — отрезал человек. Да и вряд ли бы тот осмелился сказать «нет». Эйван воспользовался ситуацией, но эта маленькая вещица может очень помочь ему в городе!

— Да благословят тебя боги, добрый человек!

Оборотень посмотрел в зеркало и оценил свой новый образ.

Вполне человечно. В тёмных очках глубокой ночью?

Немного странно, но мало ли, что могло произойти.

— Так ты не будешь кошмарить своим видом прохожих, дитя Йогара.

— Теперь я просто обаятельный очаровашка! — оборотень широко улыбнулся своему отражению и поправил чёрные пряди жёстких волос. — А к Йогара я не имею никакого отношения. Я несущу мир, добро и любовь. Я здесь только во имя любви!

Френкерен довольно потягивал грибной отвар и слушал музыку и разговоры оборотня с водителем. А в конце концов не выдержал:

— Как представитель другой культуры, я бы хотел прояснить кое-что для себя. Вы не приходили к выводу, что божество на самом деле одно?

— Чего? — не поняли мага обитатели Ар-6. Грибной отвар ему в голову стукнул, что ли...

— Я слышал о разных религиях. Чаще всего они сводились к тому, что Бог есть единое целое.

— Ты не совсем понял концепцию, — протянул Эйван. — Люди, правда, тоже её далеко не все понимают. Но она в том, что боги — это лишь пути, по которым ведешь свою жизнь. И вот когда ты выбираешь дорогу, по которой собираешься следовать, просишь у образа, её олицетворяющего, благословения. И несёшь его волю. Не может быть одной единственной дороги, друг. Мы слишком разные.

— А я не углублялся в религию, — пожал плечами Грегор. Оно и заметно: человек перед ними явно деловой, думает о вещах реальных и материальных. Кожаный салон, изысканный парфюм и туго набитая документами папка лишь подтверждали это. Да и сам Эйван размышлял на подобные темы лишь потому, что имел очень много времени. А для человеческой жизни время слишком ограниченный ресурс: за выделенный промежуток столько всего нужно успеть!

Суета, одним словом.

Спустя пару часов они остановились на заправке, оборотень и маг вышли размять ноги и перекусить.

— А Грегор не захочет сбежать? — настороженно поинтересовался Френкерен, запивая кофе третий сэндвич.

— А кто его знает, — вздохнул Эйван, с наслаждением откусывая несколько плиток шоколада. Наконец к нему в руки попало что-то сладкое. — Дядя всю дорогу сидел напряженный, и от него исходил страх. Осуждать не стану, но если сбежит — будет неприятно. А ещё я как представляю, что нам обратно потом идти. И не с пустыми руками...

— Так ты уверен в успехе операции, — ехидно ухмыльнулся маг. Эйван фыркнул и отвернулся.

Уверен, не уверен — выбора всё равно нет. Не найдётся доброволец — придётся применять насилие. Не хотелось бы впускать в коллектив кого попало, Эйван очень старался избежать неприятностей.

На другом конце заправки загудел знакомый мотор.

Сбежит? Не сбежит?

Оборотень скорее испытывал интерес, наблюдая за метаниями человека между ужасом перед хищником и личными убеждениями.

В этот раз победил страх.

— Удрал, — прокомментировал Френкерен. — Пристали на трассе подозрительные сектанты, начали к себе зазывать... Мне кажется, ты был излишне навязчив.

— Ожидаемо, — оборотень сложил пальцы в замок. — На этот случай я потрудились оставить ему записку с пожеланиями лёгкой дороги. Пойдём, у меня есть план.

Некоторое время друзья ходили по территории и спрашивали у заезжающих, могут ли их захватить с собой. С наступлением утра люди стали менее настороженными.

И Эйван смог договориться, ведь больше не вызывал вопросов своими нечеловеческими глазами.

Надо было раньше занять такие потрясающие солнечные очки.

Весь оставшийся путь Эйван спал, пристроившись на плече мага. Тот не возражал, ему только было важно сесть к окну: внимание Френи полностью поглотили проносящиеся мимо серые пейзажи, тронутые солнцем.

Очутившись в центре Рихты, оборотень первым делом посчитал оставшиеся сбережения. На пару ночей в хостеле и еду должно хватить, но на широкую ногу погулять не выйдет. А ещё он собирался купить подарок Аирен.

Перекусив в столовой, маг и оборотень отправились гулять по уютному городу с небольшими кирпичными домами и узкими улочками.

Рихта за десятилетия не сильно изменился: кое-где появились широкие дороги, но в основном он всё также оставался приветливым и приятным городком с тёплыми кофейнями и чистыми цветущими улицами.

Маг наблюдал, подмечал интересное для себя, иной раз что-то записывал и зарисовывал. А ещё у него вызывали нездоровый интерес уцелевшие от заморозков цветы на клумбах. Обычные такие цветы, которые не пытались укусить, отравить или съесть.

Эйван больше смотрел на людей, спрятавшись за тёмными стёклами очков. Увы, они каким-то шестым чувством всё равно ощущали близость хищника и обходили двоих друзей стороной.

Мимо прошла компания симпатичных девушек, оставляя за собой шлейф сладкого парфюма. С непривычки Эйван чихнул.

— А пол человека имеет значение? — заинтересовался Френкерен.

— Нет, но... — Эйван вспомнил напряжение между ним и Аирен за последние месяцы и грустно подытожил: — Но вторую женщину я не выдержу. Они сплуются, и тогда начнётся психологическая вакханалия.

— Они неплохо манипулируют.

— О, они в этом хороши. Поэтому не стоит. Ведь есть и другой вариант развития сюжета: Аирен и новенькая не поладят. Бр-р-р. Я опасуюсь таких ситуаций. Давай без прекрасных дев. Эти великолепные городские цветы пускай остаются в безопасности.

— Я понял.

Сейчас была середина рабочей недели, и место, куда Эйван собирался попасть, гостеприимно открывало перед посетителями двери.

Крыло с безнадёжно больными Эйван учуял сразу. Запах приближающейся смерти, боли и отчаяния сосредотачивались в левой стороне небольшого унылого здания. Их никто не останавливал, медсестры и прочий персонал были слишком заняты своими делами. Ведь кто-то умирал прямо сейчас.

Атмосфера давила на сознание оборотня, ему хотелось как можно скорее убежать отсюда. Пересилив негатив, Эйван зашёл в одну из затхлых палат.

Увы, тут оказались только старики.

Эйван проходил мимо угасающих детей и женщин, отворачивался от их пустых, уже мёртвых глаз.

Оказавшись в очередной палате, он нашёл одного подходящего пациента,

нашигованного трубками и приборами жизнеобеспечения. Единственного в боксе.

Френкерен остался в стороне и следил за тем, чтобы никто не заходил к ним.

Исхудавший, полысевший пациент с бесцветным лицом лет тридцати равнодушно посмотрел на гостей, затем отвернулся к окну.

— Что вам нужно?

Голос избитого болезнью человека резал волчий слух, Эйван едва заметно поморщился.

— Как самочувствие?

— Мне дали две недели. — больной раздражённо скрипнул зубами. — Слишком долго.

Я устал.

— А хотел ли бы ты жить? — не стал тянуть резину Эйван и опустил очки на нос.

Больной оставался отрешенным даже смотря оборотню в глаза.

— Нет, оставьте меня в покое. А если не сложно — прикончите, пожалуйста. Я не хочу

больше это терпеть.

— Поможешь ему? — подал голос маг.

— Я несу жизнь, мир и любовь. Не по моей части, — Эйван отошёл от залитой солнцем кровати в тень, напоследок одарив больного пристальным взглядом.

— Дитя Йогара откажет мне в такой простой услуге? — выдавил из себя ироничную ухмылку умирающий.

— Опять вы за своё, — оборотень медленно выдохнул, отвернулся. Он отчаянно боролся с тем образом, который видели в нём люди, но безуспешно. — Уходим. Мы не сможем живым его донести куда нам нужно.

Отвратительной оказалась идея!

Эйван выскочил из пропахшего смертью здания и быстрым шагом преодолел несколько кварталов.

Очутившись в небольшом парке, он опустил на скамейку и взялся за голову.

Он переосмысливал пережитое с нечеловеческой тоской.

Эйван многое повидал. Спасал жизни и видел лица тех, кто боится умирать. И когда люди видят шанс на спасение, в их глазах рождается надежда. И это нормально. А вот в подобных этой больнице местах оборотень не находился прежде, пережитое выбило его из колеи. Слишком много живых мертвецов, которые не хотят второго шанса.

Он не мог сосредоточиться на миссии, а просто смотрел в пустоту, наматывая тёмные пряди на пальцы.

Ужасный был план!

Узловатая рука сжала ему плечо.

Маг не торопился, он просто находился рядом, терпеливо ожидая, пока оборотень вернётся в нормальное состояние.

— Второй раз за день слышу, что тебя называют «дитя Йогара». Это что-то вроде «порождения тьмы», «дьявольского отродья»?

— Да.

— Противоречиво.

— Абсолютно.

Следующую часть плана Френкерен взял на себя. Маг освоился в городе довольно быстро и вскоре узнал всё необходимое.

Он притворился жрецом и направился туда, где держали приговоренных на казнь. Направлять пропащие души к свету.

Каким-то чудом его пропустили. Красноречие храмовника позволяло ему воплощать даже самые безумные идеи.

Эйван просил найти невиновного, если таковой есть, а сам остался ждать на скамейке в парке, решив вести охоту пассивно.

Жизнь в городе текла своим чередом: наслаждаясь ноябрьским солнышком, по парку гуляли женщины с колясками, шумно бегали дети, разгоня голубей, которых кормили одинокие старики. Весёлые голоса и хлопанье крыльев птиц эхом разлетались во все стороны. Теплый и уютный мир, в котором Эйван чужой. Но он хотел находиться тут — не таясь, гулять и делать комплименты девушкам, видеть, как они смущённо улыбаются в ответ.

Было бы здорово.

Вот только все они правы, когда обходят стороной оборотня. Он ведь на охоте и пришёл сюда забрать одного из людей в свой тёмный и злой мир.

От этого на душе становилось отвратительно. Теребя в руке серебряное кольцо, подаренное Эльвирой, оборотень упустил момент, когда к нему на скамейку подсел запыхавшийся краснощекий пятилетний пацан.

— Дядя, смотри как могу! — весёлый пухляш широко открыл рот и засунул туда огромную круглую карамель на палке.

Эйван невольно усмехнулся. Милый ребёнок пробудил в нём что-то забытое, спрятанное глубоко внутри. Невинная простота и легкость, забытое счастье быть любимым сыном. Роль любимого ребенка, правда, всегда принадлежала Эвису, но старшего брата это никогда не беспокоило. Эвис был очень талантлив во многом — так что особое отношение родителей заслужено.

— Круто! — похвалил Эйван, подняв большой палец вверх. Пацан засиял.

Тут же подбежала его мама и торопливо увела непоседу прочь, стуча каблуками по брусчатой дорожке.

Эйван всё пытался задержать взгляд на ком-нибудь, но мимо проходящие выглядели слишком занятыми или счастливыми. У оборотня не поднималась рука тронуть их.

Что-то заставило его повернуть голову к серому зданию. Порыв лёгкого ветра принёс с собой запах смерти. Но не только что убитого.

Солнце постепенно опустилось, и город накрыли глубокие синие тени от домов и голых деревьев. Пожухлая бурая листва под ногами всё так же шуршала, проносясь мимо, безмятежные облака в синем небе, окрашенные закатом, уплывали за горизонт. Начинало темнеть. Наступило время нежити.

В этом городе она точно была.

Эйвану нечего бояться, но парк с наступлением темноты опустел, в фонарях начал сиять тусклый свет. Он постепенно набирал мощь и освещал заваленные листвой дорожки всё ярче.

Оранжевый луч озарил идущий в сторону оборотня высокий силуэт в длинной куртке с капюшоном. Маг неторопливо подошёл к скамейке и сел рядом.

— Неоднозначные чувства я испытываю, — задумчиво изрёк Френкерен. — Одно скажу, невиновных там точно не было.

— Значит, ничего? — устало подытожил Эйван.

— Ничего, но я кое-что получил, — Френкерен достал из глубокого кармана бумажку с длинной чередой цифр и букв. — С одним из тех людей я сильно заговорился, и мы друг другом прониклись. Я слушал ваши разговоры о богах и понял, что вам всем не хватает

надежды. И я внёс в голову обречённого то, что за гранью что-то есть. Благословил его. Он в это поверил.

— Так ему терять нечего, вот и поверил.

— Именно, друг! Материальное для него уже не имело смысла, и он отдал мне свой банковский счёт.

— Вот тебе раз... — Эйван с интересом смотрел на написанные корявым почерком цифры. — Ты очень мудр и опытен в своём деле.

— Да какое там? Я молод и наивен, мне всего сто семьдесят три годика. Вся жизнь впереди! Пойдём, я дал этому неславному малому обещание.

Эйван последовал за воодушевленным магом, теряясь в догадках.

— А что пообещал ему ты?

— Ничего сверхъестественного. Мой клиент был, скажем так, плохим человеком. Грабил, убивал и так далее. Но у него остался сын. Его мать, зная образ жизни отца, запрещала им общаться и видеться, они скрывались от него, и он не успел передать сыну банковский счёт. Поэтому Вит попросил об этом меня, и разрешил взять долю.

Так что мы теперь, как там говорится? Мы богаты!

— Только теперь этого сына придётся искать, — вздохнул оборотень.

— Я знаю, где его искать, мне Вит оставил адрес, где я могу найти его. Он собирался сам всё сделать, но чуть-чуть не успел, его как раз в этот момент и поймали. Я уверен, что нам улыбается удача! Как его там... — маг заглянул в блокнот, пролистал немного. — Алтан. Ваш Алтан нас благословил!

Для Френкерена любая религия была лишь удобным инструментом. Не имело разницы, каким богам молиться, с чьих алтарей есть, и это оставалось за гранью понимания оборотня.

На полпути к цели, обойдя центральную улицу, Эйван краем уха уловил голоса. То были неприятные и навязчивые басы выпивших мужчин, окруживших испуганную девушку.

Ситуация не новая, история стара как мир — но результат всегда один.

Дева в беде.

Надо спасать.

Эйван свернул с маршрута и направился к шумящей компании.

— А сумочку изволь вернуть, неглубоко уважаемый. Трое на одну — неэлегантно.

— А тебе дело? — огрызнулся щербатый щетинистый тип. — Иди куда шёл, а то навалием!

— Смотрите, ночью в очках. Наркоман, стопудов! — подхватил второй. — Толай отсюда, торчок.

— А навалийте! — оборотень раскинул руки в стороны. — Ну же! Бей!

Френкерен предусмотрительно остался в стороне, он ведь не хотел привлекать внимания колдовством. Маги не славились физической подготовкой. Если бы им не подчинялись высшие материи, то худощавых дылдин мог бы поколотить и среднестатистический школьник.

Местное быдло не ожидало такой решимости от прохожего. А Эйван разгорался азартом, его переполняла жажда боя. Волк внутри уже требовал своё время. Откуда взялась бодрость — этого он не знал, ведь еще пару минут назад оборотень брел за магом с мыслями только о подушке и одеяле.

Перестав сдерживать внутреннего безумца, он раскатисто рассмеялся. В такие моменты оборотень как никогда чувствовал себя живым.

— Фору на первый удар даю, ну же! Давай, уродец, ударь меня!

— Да ну, псих какой-то... — проронил третий тип, и компания подозрительно быстро ретировалась, вернув девушке сумочку.

Эйван разочарованно присвистнул. Казалось, что у него забрали добычу. Он уже успел прикинуть, как тащит одного из них в свой лес...

Так, нужно успокоиться!

Хлопнув себя по щеке несколько раз, Эйван сбавил градус безумия и поймал на себе напуганный взгляд девушки.

Про которую оборотень напрочь забыл.

— Прости...

— Всё хорошо, — неуверенно проронила невысокая красотка в кашемировом пальто и шляпке. — Я в порядке.

— Давай проводим, что ли. Далеко идти?

— Не стоит беспокоиться. Я справлюсь.

— Уверена? — уточнил Эйван.

— Да, да, точно. Спасибо большое!

Девушка неловко кивнула и убежала. Эйван только руками развёл. Ну и ладно! Френкерен не стал комментировать произошедшее, но пару заметок в своём блокноте сделал.

Пополнив в банке золотой запас, друзья вышли к нужному дому на окраине. Подъезд оказался открыт, а дверь в квартиру не заперта. Френкерен сперва звонил, но никто не ответил, а Эйван машинально дёрнул ручку, и дверь открылась.

— Видимо, я подожду здесь, — оборотень прислонился к стене. Уже отсюда он чувствовал неслабый перегар.

— Почему? — не понял маг.

— Пригласи меня, тогда и я смогу зайти. Не слышал о таком?

— Не слышал, но обязательно запомню. Заходи!

— Признателен.

Эйван заглянул в узкий длинный коридор, заставленный шкапами и всяким хламом.

Их клиент оказался в доску пьян.

— Бери — не хочу! — маг широким жестом указал на сидящее в протертом кресле тело. На столе перед ним стояла армия стеклянных бутылок. Парню на вид было не больше двадцати пяти, но выглядел он очень плохо. Неделя запоя минимум. — Мне кажется, это именно то, что ты искал!

— Кто вы? — заплетаясь, спросил хозяин квартиры. — Че надо?

Он вот-вот отключится. Эйван пытался собраться с мыслями.

Да, он может взять этого человека с собой, но ведь у Френи к нему тоже есть дело. Оборотень вопросительно посмотрел на мага.

— Я не буду говорить с ним о наследстве в таком состоянии, — хмурясь, процедил маг. — Берёшь его? Это, может быть, твой единственный шанс.

— Надо брать, — согласился Эйван. Человек выглядел как тот, у кого есть серьёзные проблемы. Свежие порезы на запястьях только и подтверждали это. — Время приключений, приятель!

Они поманили несчастного на улицу за добавкой. Помогли одеться и, подхватив безвольное тело, потащили на свежий воздух.

Сегодня ночью оказалось холоднее, чем вчера, человек подозрительно быстро начал трезветь.

Пока Эйван искал такси, которое согласилось бы отвезти его в деревню Куом, жертва алкоголя начала задавать вопросы.

— Тебе нужно проветриться, приятель. Давай покатаемся, — заговаривал ему зубы маг.

Они ходили по площади перед вокзалом и не особо привлекали внимания, ведь в такое время тут шаталось много пьяных компаний.

А потом Эйван заметил их.

Серебряные волосы, чёрные плащи и полные голодной ненависти взгляды охотников, которые жадно впились в оборотня.

Изгоняющие издали окружали его.

— Фрэн, валим, — прошептал на ухо магу Эйван.

— Но как же наш клиент?

— Оставь его. Уходим!

Нужно бежать как можно дальше от освещённых улиц.

Эйван решил двигаться по железнодорожным путям так далеко, как мог его спутник.

В отличие от мага, охотники оказались куда более подготовленными для длительных пробежек. Но они специально позволяли убежать оборотню в безлюдное место. Им тоже не нужно лишнее внимание.

Четверо изгоняющих окружили друзей под мостом. В свете луны засияло серебро и голубые руны на фламбергах.

— Может, не надо? — Эйван переводил взгляд с двух стройных охотниц на широкоплечих изгоняющих-мужчин.

Охотники выглядели серьёзно и совершенно точно не собирались отступить.

А Эйван не хотел портить свою одежду.

— Давайте просто поговорим. Мы хотим попасть домой...

— Умри, нечисть! — раздалось за спиной, и на оборотня налетела довольно высокая изгоняющая с короткой стрижкой. Изогнутое лезвие её меча пролетело совсем близко от лица оборотня.

— Не стоит махать железкой, ты можешь меня поранить! — возмутился Эйван.

С другой стороны напал второй охотник, от его резкого удара увернуться оказалось несколько сложнее.

— Братцы! Я безоружен! Так нечестно! — возмущался Эйван, изворачиваясь от множества атак. Изгоняющие зажали оборотня в кольцо, провоцируя его на бой.

Он не хотел ощущать на своей коже серебра. Пусть кольцо Эльвиры и помогало избавиться от неприятных ощущений при контакте с металлом, но раны, нанесённые серебром, очень плохо заживали.

Окружённому со всех сторон долго уклоняться не получится.

— Я не хочу вам вредить, ну пожалуйста! — перехватив руку с мечом, оборотень оттолкнул охотницу на одного из её спутников.

Охотники оказались в плохом настроении, и никакие уговоры не помогли.

Действовали они слажено: пока один из них отвлекал оборотня, другой наносил удар.

После того, как меч задел лицо и по щеке начала стекать кровь, сдерживаться от превращения стало поистине тяжело.

Изгоняющий подсек ноги оборотню, и тот резво перекатился по земле и одним

прыжком вырвался из кольца.

— Парни, ну что вы в самом деле такие агрессивные? — подал со стороны голос Френкерен. — Остановитесь, грубая сила не решает.

Сероглазая охотница отвлеклась на мага и прищурилась, оценивая угрозу.

— Ты не нечисть. Не влезай, кто бы ты ни был.

— Но... нечисть мой друг, так-то, — Френкерен стянул с головы капюшон и облегченно вздохнул, освободив красный гребень.

— Ты умрёшь вместе с нечистым! — выкрикнула изгоняющая и занесла фламберг для удара.

— Не в этот раз, дорогая, — флегматично отозвался маг и хлопнул в ладоши.

Хлопок вызвал разряд цепной молнии. Она ударила по нападающей охотнице, перешла на других изгоняющих и за долю секунды вырубилла всех.

Эйван приложил руку к раненой щеке. Было неприятно.

— Да ты мощный, оказывается!

— Скромность есть благодетель. Надеюсь, я не сильно навредил им. Они немного поспят.

— Только давай их с путей уберём, иначе получится массовое самоубийство изгоняющих.

— Знаешь этих ребят?

— Как ни странно, да, — ответил оборотень. — Среди них у меня тоже есть друзья.

— Восхищён.

Закончив с охотниками, Френкерен и Эйван отправились в хостел выспаться. Точнее, маг занимался своими делами, а вот оборотень почти за двое суток без сна сильно истощился.

Обратившись зверем, он спал в запертом номере до следующего вечера, пока голод не заставил его подняться.

Подкрепившись, друзья продолжили поиски жертвы, но удача снова обошла их стороной, и уже темной ночью, в полном отчаянии, они завалились в трактир на окраине города.

— Нажрусь, — высказал намерения Эйван, выискивая взглядом пустой столик.

В душном помещении густая табачная дымка выедала глаза даже через очки, а от исходящего от окружающих перегара стало тяжело дышать. Но Эйвана это не волновало — он устал и хотел отвлечься.

Рука мага легла ему на плечо неожиданно. Друг указал на столик у окна, где сидел один единственный человек, внешне подходящий по всем параметрам.

— Попробуй подойти туда. Это может быть тот самый...

Эйван попросил разрешения и сел напротив уже изрядно выпившего мужчины в грубо вязанном свитере. Он тянул сигарету за сигаретой и молчал.

Эйван чувствовал, что ему не стоит первому начинать диалог. Человек угостил его пинтой пива и продолжил дымить.

— Как я вообще докатился до этого? Всё же было хорошо, я не понимаю, что ей было не так...

— Она бросила тебя? — начиная понимать природу грусти, Эйван сложил перед собой руки, наострив уши. Человек должен выговориться.

— Я сам ушёл, — отрицательно кивнул мужчина и залпом допил пиво. И тут же

потянулся за другой кружкой. — Я оставил им всё: дом, имущество, счета — и ушёл. Я оказался больше не нужным. Зачем, когда есть этот... смазливый бездетный мажор. Как в идиотском бульварном романе. Как я так упустил из виду интрижки на стороне...

Френкерен осторожно ударил вбок оборотня и едва слышно прошептал.

— Это точно тот самый. Но не торопись, не спугни его.

— Я понял.

Эйван терпеливо выслушивал клиента до самого закрытия заведения. За это время у него получилось наладить контакт и узнать кое-что очень полезное.

Трактирщик и его охрана выставили посетителей за дверь и перевернули табличку, где теперь значилось «закрыто».

У Алиаса была машина.

Эйван уложил его на задние сидение, и человек тут же захрапел.

Оборотень довольно потер руки и кивнул магу на переднее пассажирское место.

Но Френкерен покачал головой.

— Извини, друг. Но дальше тебе без меня.

Эйван округлил глаза. Он никак не ожидал, что пернатый товарищ захочет покинуть его так быстро. За это короткое время он привык к нему, отпускать его совсем не хотелось.

— Почему?

— Такова жизнь любого мага. Я этого не люблю, но странствия и поиски истины — это очень важная часть нашей природы. И я докопался до кое-чего. Мне теперь нужно с этим разобраться.

— Ясно.

— Но не переживай! — Фрэнк весело махнул руками. — Я буду в порядке, я, кажется, понял ваш мир достаточно, чтобы по нему идти. Я скоро вернусь!

— Как скажешь, друг.

Эйван закрыл дверцу авто и пробежался взглядом по приборной панели и коробке передач. Он разберётся. Ничего сложного.

Махнув на прощание магу, оборотень, наконец, осуществил свою мечту. Повернул ключ и надавил на газ.

кто
птичку
обижает -
на
страничку
попадает.

Ящерица и змея (Глава 12)

Путь обратно на север пролегал через горные ущелья и глухие степи, края которых затерялись в серой сонной дымке. Северная часть королевства сильно отличалась от южной: больше гор, холмов и кривых сухих елей, торчащих среди пустырей, обросших травой-опоссумом. С виду пушистые пожелтевшие степи таили в себе угрозу: в них скрывались болота, которые можно было заметить лишь наступив в торфяную няшу, прикрытую травинками.

Едо-тень, не имея возможности прощупывать себе путь палкой, полагался на какое-то своё чутье, ощущая почву под копытами, перепрыгивая по кочкам и пучкам трав. Под копытами противно и громко чваркало.

Он говорил о том, что в болотах можно зимовать, рассказывал, как протекает спячка едо-тени под торфяным одеялом.

Эльвира слушала внимательно. Вряд ли о таком напишут в учебных пособиях в академии. Монстры, которых ей довелось повстречать в этом путешествии, требовали документации — она в родительских учебниках таких не встречала. Эпопеева с радостью бы зарисовала их, сделала заметки — вот только бумаги с собой у неё не было. Но изгоняющая не переживала: она вряд ли забудет их. Черновики для потомков можно отложить и на попозже.

На северных землях отличался фронт работы для изгоняющих: заброшенные поселения, орды вампиров и нежити — этого тут можно встретить в избытке. Зато куда ниже шанс повстречать того же вендиго или неизвестного науке демона. Карьеру охотника лучше начинать с северных регионов, что логично — и это теперь злило изгоняющую, ведь она почему-то решила иначе и пошла искать академию на юг. Выбрала идти по течению реки и буквально, и фигурально.

Простая дорога обманула ее своей лживой лёгкостью.

Асириус огибал мёртвую деревню с падшими идолами у ворот. Каменные и деревянные изваяния лежали во мху и сами поросли густым слоем зелени. Эльвиру всегда настораживали беспристрастные отчужденные лица брошенных божеств с пустым, устремленным в небо взглядом.

Путники могли бы зайти в деревню и переночевать под крышей любого из брошенных домов, но они никогда не делали этого. Нет доверия мёртвым, будь то тела существ или мест. Мёртвое — пустое, а значит в него может вселиться всё, что нуждается в физической оболочке.

В сумерках Асириус набрёл на протоптанную дорогу, края которой венчали валуны на мили вперед.

— Это тропа кочевников. Я тут бывал...

— Хм.

— Между государствами, и внутри их территорий тоже, есть зоны, не принадлежащие правителям. По ним бродят племенами кочевники, в простонародье — без определённого места жительства, кстати, вон, следы совсем свежие. Где-то впереди будет стоянка. Если будешь приветливой и милой, то... эй!

Эльвира перестала слушать, когда её внимание привлек один из мшистых и остроугольных валунов. Сторону камня будто бы специально обрубали и отшлифовали

грань. На ней выгравировали рисунок, грубый, но понятный глазу изгоняющей. Триумфальная арка, под которой извивалась змея, ужаленная ящерицей — символом академии. Арка находилась в Чёрном графстве, в городе Брокс.

Первый ориентир на академию за всё путешествие!

— Смотри, это мне подсказка! Хорошо бы ещё рисунков найти, тогда можно более конкретное расположение определить. Тут нас приглашают в Брокс! Надо туда. Не будем терять времени!

Едо-тень критично пробежался по изгоняющей взглядом и выдал:

— Ты едва стоишь на ногах, нужен отдых и еда. А ещё стемнело, мои, скажем так... коллеги вышли на охоту.

— То есть ты считаешь лучшим решением идти к людям, которые привлекают внимание вампиров? Надёжный план, ага.

— Они привыкли защищать себя, поверь, так будет лучше. Стоит попробовать.

— Хм.

По следам покрывшей и оленьих копыт идти пришлось недалеко: поднявшись на пологий холм, Эльвира заметила свет манящих огней костров впереди. Вблизи это сияние уже не так манило к себе: кочевники топили кизяком. На пустоши найти что-то другое было проблематично.

К гостье охрана отнеслась с подозрением, но встретить прибывших вышел сам вождь небольшого племени. Такой же лысый, как и все семейство, в будто бы бесконечных складках свободных, рваных одежд. В его руках дымил дырявый горшочек на цепях.

Вождь помахал им перед Эльвирой, затем перед Асириусом, попутно дожевывая что-то, и неторопливо направил грязный палец к Эльвире.

— Ты можешь ночевать. Конь на территорию — запрещаю.

После этих слов предводитель развернулся и зашагал прочь. Эльвира переглянулась с едо-тенью, и тот одобритительно кивнул.

Иномирный зверь может охранять её и за территорией поселения.

На всякий случай Эльвира сняла с седла топорик и повесила на пояс. Мало ли, вдруг все же придется отбиваться от кого-то. Она сразу обратила внимание, что без оружия тут никто не ходил, даже у мелких мальчишек, пробежавших мимо, на поясах поблескивали кинжалы.

Её пригласили к костру с котлом.

Кочевники не баловали себя изысканными харчами, их блюдо представляло из себя пресный бульон из козы с добавлением сушёных трав. Трава эта в супе становилась скользкой и напоминала водоросли.

Хозяева оказались молчаливыми. Однозначно негостеприимными их нельзя было назвать: они, не задавая вопросов, накормили страждущего и предоставили ночлег. Но с гостьей разговаривать не стремились, держались в стороне.

Эльвира ничего не знала об их культуре, впрочем, как и любой другой житель города или поселения. Каста кочевников жила сама по себе, никому о себе не рассказывая и не интересуясь миром извне — их не впускали в города.

Устроившись в гостевой палатке и начертив на земле несколько защитных рун, Эльвира сквозь щель наблюдала за обстановкой снаружи, лёжа на скамейке, застеленной ковром. Оленья шкура накрывала не всё её тело, но хорошо согревала, и изгоняющая быстро заснула.

Наутро, набравшись сил, гостья поблагодарила кочевников за гостеприимство и незамедлительно покинула поселение.

Брокс ждал её!

Асириус по требованию изгоняющей мчал во всю прыть вдоль железной дороги весь световой день.

Эльвира где-то совсем недалеко, она чувствовала это!

Ближе к ночи путники добрались до Брокса, и изгоняющая потратила всё время, отведенное на сон, на подготовку легенды, которую ей нужно предоставить в Академию. Кто она, откуда и в чем её сила.

Она не заходила в сеть, боялась спугнуть удачу и предпочитала молчать мёртвой лисе о том, где она сейчас.

Легенда-биография, заготовленная заранее, видоизменялась, вписываясь в рамки последних событий. Ложный паспорт, надёжно вшитый во внутренний карман плаща был внимательно проверен и подготовлен.

Нервничая перед грядущим днём, Эльвира всё не засыпала. Она вертелась и представляла, какая же она, эта академия. Изгоняющую ждала относительно безопасная жизнь среди своих сородичей — она не могла поверить, что это наконец с ней случилось, и некая Эльвира Клинок сможет найти себе настоящих друзей, таких же, как она, которые будут понимать её. Единственное, что беспокоило — прогноз погоды. На днях обещали мокрый снег, и нужно было успеть переступить академию до того, как развернется небо и покроет белым ковром мать-землю.

Весь следующий день изгоняющая ходила по городу, выискивая рисунки ящериц и змей. За рынком стояли гаражи, и Эльвире посчастливилось свернуть именно туда, чтобы наконец найти масштабное граффити на стене одного из боксов. Помимо привычной сцены укуса ящерицы в углу художник изобразил лысую ель.

Эльвира достала карту и нашла то, что могло бы подойти под подсказку.

Лес пограничья, за который люди не торопились заглядывать. Земли королевства к Северной границе соседствовали с бескрайними лесами, которые ни одному из известных государств не принадлежали.

Нельзя терять время, ведь над городом нависли свинцовые тучи, и двигались они на север, неся в себе снег.

Асириус уже ощутимо устал и перебирал ногами не столь бодро, как поначалу. И чем более вялым становился его аллюр, тем жарче пылали щеки изгоняющей, она подгоняла едотень, проносясь мимо всего интересного, что могло бы привлечь её ещё совсем недавно.

Времени нет!

Времени совсем нет!

Свинцовые тучи неторопливо ползли следом, поддувая в спину ледяным ветром. Между высохших сосен и гор впереди показались очертания закрытого города о трёх башен, утонувшего в сумерках.

— Тёмный город, жги огни, я иду к тебе! Да! Да!!! — Эльвира развела в сторону руки и пела. — Отвори ворота, да подай воды, я твой гость, да с большой земли!

— Никогда не слышал от тебя столько эмоций. Попридержи их, они будоражат мой голод.

Вот они, неприступные ворота, осталась выйти из леса и пройти через широкое поле. Путь пройден непростой и опасный. Эльвира напоследок вздохнула полной грудью воздуха, пропитанного свободой, и спешила.

Отныне она не Эпопеева, а Клинок, и цвет волос не будет вызывать зависти у менее

родовитых коллег.

Боевой опыт позволил ей научиться применять руны лишь представляя их образ, рисовать их на руках больше не требовалось. Эльвира сжала в обеих руках светлые пряди и окрасила их цветом менее благородным и тёмным. Натянув рюкзак и сняв с седла все свои вещи, она проверила снаряжение, в котором Асириусу предстояло вернуться к другу-оборотню.

Несмотря на всё пережитое, по едо-тени она будет скучать. Будет не хватать его едких замечаний и приколов.

Изгоняющая поправила ремни рюкзака и встала лицом к Асириусу, спиной к академии.

— Кажется, это всё, — подытожила она.

Едо-тень, не мигая, сквозь неё смотрел на неприступные стены города.

— Эй! Я вообще-то прощаюсь с тобой. Теперь я буду учиться тут, а ты сможешь вернуться в свой мир. Всё, о чем с тобой мечтали, почти свершилось! Не вижу радости на морде лица!

— Я хочу пойти с тобой, — отчеканил Асириус, продолжая сверлить взглядом новый дом Эльвиры.

— Что?! Зачем?

— Я не могу объяснить тебе, но если я скажу, что возможно тут есть то, без чего моё возвращение домой не имеет смысла, ты примешь этот ответ?

— Как я тебя проведу, тебя же спалят. Белый иномирный конь слишком часто мелькал в новостях. И потом... я всё ещё зла на тебя за то, что крал мою жизнь!

— Ну пожалуйста! Я ни о чем тебя не просил, но теперь умоляю. Я стану послушным конём, что угодно со мной делай, только проведи меня туда! Когда я найду то, что ищу — я покину это место. Я готов помогать тебе, если мои сила или мудрость нужны. А ты поможешь мне?

Эльвира ещё никогда не видела таких преданных жалостливых глаз у необузданного едо-тени. Он внимательно следил за каждым её движением и выжидал, вздрагивая от порывов ледяного ветра.

Совсем недавно её умолял Стас пойти с ним в клуб, закончилось всё очень плохо, а теперь иномирный зверь вежливо просит помочь проникнуть в закрытый город изгоняющих. Вряд ли это закончится хорошо, но Эльвира снова не смогла отказать в просьбе.

Может ли доброта быть столь порочна? Или это нечто совершенно иное? Этого Эльвира не знала, но, несмотря ни на что, оставалась верна своим убеждениям не бросать в беде друзей. А едо-тень невольно стал ей лучшим другом. С кем же еще могла сблизиться одичавшая принцесса, как ни с иномирной лошадью с вампирской природой?

— Хм. Тебя тоже нужно переокрасить. А ещё — глаза в пол и молчи, пока кто-то рядом. Внимательно слушай каждое мое слово. Всё ясно?

— Осознаю серьёзность мероприятия, условия принимаю. Я не подведу.

Эльвира кивнула, хлопнула в ладоши и положила руки на круп Асириуса, приготовившись красить магией лошадиную тушу.

Разумным существам свойственно придумывать ежедневные ритуалы, а потом следовать им, даже когда не хочется, через силу. Ведь если нарушить цепочку действий, невольно посетит тревога.

Что-то забыл, упустил. И вот ночь уже испорчена.

Диедаро подобная тревожность была свойственна: просыпаясь в семь вечера, на час раньше, чем следует, он принимал душ, шёл на кухню общаги, заваривал крепкий сладкий чай с травами в небольшой термос и возвращался в комнату, чтобы посидеть в сети и взбодриться перед предстоящей ночью. Прилежный ученик-первогодка вёл дополнительный конспект, изучая страницы состоявшихся изгоняющих, которые смогли обнаружить что-то необычное во внешнем мире. Получался своеобразный дневник чужих достижений, которыми Диедаро мечтал бы гордиться, но, увы, в обозримом будущем такой возможности не предвиделось.

Конспектировать он начал с момента, как добрался до академии и кое-как сформировал график ритуалов. Общая тетрадь сбоку топорщилась на половину от исписанных страниц.

Также частью ритуала стала и некая особа без лица и имени; она объявилась в сети в конце лета и призрачно мелькала на просторах необъятной, интригуя своей недосказанностью. Ритуал заключался в том, чтобы поймать её в онлайн и получить ответ. Мало чем информативный, но всё равно приятный. Явление призрачной ящерицы предвещало славный день. Вернее, не такой паршивый как обычно.

Сегодня намечался именно такой: Диедаро впервые проспал.

Ни на чай, ни на конспект времени у него не оставалось, даже завтрак в столовой был безнадежно упущен. В девять вечера начинались занятия, и времени оставалось только

чтобы спуститься с треклятой лестницы со ступенями разной ширины и занять своё место в аудитории.

Диедаро старался не привлекать внимания в своей группе. Его там не жаловали, но благодаря умелой скрытности одиночку просто не замечали: пока все спали, он пил чай, завтракал до того, как в столовой соберётся толпа и сидел за партой в ещё пустой аудитории, уткнувшись в конспект.

Сегодня аудитория встретила его шумными разговорами и смехом. Он не опоздал, но пришлось пробираться через парты сверстников, ловя на себе недружелюбные взгляды.

День уже ничем не испортить, всё, что только могло, пошло наперекосяк.

Оставалось занять своё место у окна в правом углу и ждать окончания лекции по рунам.

Уже почти весь семестр позади, а обучение застряло на изучении азбуки рун защиты. За это время первый курс толком ничему не научился, что не удивительно, ведь его отличительной чертой была нудная зубрежка.

Но тео сжимал зубы и старался изо всех сил. Может, его усилия заметят, и получится перевестись в группу, где он обязан был быть по праву рождения.

Диедаро уныло посмотрел в окно. В темноте снаружи и при горящих лампах в помещении он видел лишь своё омерзительное отражение, за которое его, собственно, и не любили.

Надо же надо было ухитриться вытянуть у матери-генетики такой неудачный билет, родившись в семье основателей, где перед тобой должны открываться все двери.

Словно отозвавшись на печальные мысли, за окном начал падать снег. Планета завершала цикл сезонов, а первый курс закрывал добор учеников.

Все, кто не успел добраться до академии, будут оставлены на следующий год. Такова была традиция, ей безукоризненно следовали.

А значит, шанс призрачной ящерицы попасть в эту группу обрывается именно в этот момент.

Диедаро это печалило, но кто вообще знает, жива ли та, которая объявлялась в сети больше недели назад?

Каннеида из семьи Теари, фамилии третьего ранга, вела лекцию без должного энтузиазма уже много лет. Одинокая дао давно не покидала стен закрытого города и вряд ли смогла бы поделиться с учениками реально полезными знаниями, которыегодились бы во внешней жизни. Она читала с одной и той же методички из года в год, не удосуживаясь корректировать конспект.

Ее монотонную речь вдруг прервала открывшаяся входная дверь. Лео Палес, также из семьи основателей, не из тех, кто стучится. Вся знать одинакова — смотрит на выходцев из семей ниже рангом снисходительно и мельком, ведь рядовые тео и дао не заслуживают внимания избранных. И пусть в бою бывалый воин лишился глаза и после этого ни разу не выходил на задания, высокомерия в нём не убавилось.

— Вам новенькая пожаловала. В последнюю минуту успела. Будем считать это везение благословением свыше. Всего доброго.

Не дожидаясь ответа, тео развернулся на каблуках и удалился, а на пороге появилась она.

Диедаро сразу понял, что это именно та самая призрачная ящерица.

— Здравсьте.

Каннеида с трибуны поздоровалась в ответ и приняла документ о зачислении.

— Эльвира Клинок, правильно? Можешь занять любое свободное место, к концу ночи я соберу конспект за семестр по своему предмету. Тебе придётся догонять группу.

— Хорошо.

Новенькая оглянулась, пробежала взглядом по аудитории и хищной неторопливой походкой направилась вглубь помещения. Внимание группы переключилось на неё: дао выискивала место и шагала между двух рядов, приветливо улыбаясь однокурсникам.

Форма, выданная заведением, висела на исхудавшей фигуре, видимо, дао пришлось брать на складе то, что осталось.

Диедаро всегда отличался прозорливостью, он умел чувствовать людей особенно тонко, подмечать каждую мелочь, чтобы не попасть под горячую руку, будь то старшие братья или родители. Со сверстниками же он не общался по той же причине, как и вся знать с простым народом — не по статусу.

Было видно, что дорога далась новенькой нелегко. Нездоровое бледное лицо с синяками под глазами повернулось к нему, и Диедаро встретил этот взгляд.

Необъяснимо холодный и острый, он словно пробирался под кожу ледяными иглами и жалил в самое сердце. В сочетании с приветливой улыбкой это выглядело ещё более пугающе.

Только он это видит?

Диедаро прибыл в Академию ещё летом, одним из первых, и в каждом, кого он встречал, старался подмечать что-то интересное. По началу даже пытался сдружиться с новенькими, но каждый раз история заканчивалась одинаково.

На мгновение его сердце замерло: новенькая уверенно направилась к нему и села рядом. День полностью пошёл под откос! Теперь всё внимание одноклассников, сопровождаемое свистом и недовольными выкриками, прилипло к его парте.

«Нашла куда сесть!» — недовольно бубнила орава.

Щеки неприятно горели, Диедаро хотелось провалиться сквозь землю, и поэтому он отвернулся.

Ажиотаж постепенно стих, и Каннеида продолжила занятие. Новенькая словно этого и ждала. Диедаро почувствовал на плече её руку и тело предательски дернулось.

— Эй, привет, — прошептал тихий и такой же холодный, как и взгляд голос.

Диедаро терзал необъяснимый жар, тео словно стал пламенем, и касание льда его только разжигало.

— Добрейшего, — не поворачивая головы ответил Грач.

— Хм... — задумчиво протянула дао и потянулась за листиком. Невольно бросив взгляд в её сторону, Диедаро заметил, как она что-то выводит на обрывке бумаги.

Несколько мгновений спустя к нему в руку попала записка. В простых линиях дао начертила треугольник острой морды с крестиками вместо глаз и острыми ушами. Под рисунком настойчиво выделялись вопросительные знаки.

Ящерица узнала его! Но как? В аудитории пятнадцать изгоняющих, любой из которых мог бы быть лисой.

Диедаро, пусть понимая, что им не по пути, всё равно ждал встречи с ящерицей, ему хотелось на нее посмотреть, но, когда это вдруг произошло — испугался. Он боялся даже поднять голову, ведь ему снова придётся встретиться с обжигающим льдом бирюзовых глаз.

В ответ он нарисовал прямоугольную морду чешуйчатой рептилии.

— Замечательно! Вот и свиделись. Я Эльвира, — дао протянула руку, и Диедаро был

вынужден ответить на жест и посмотреть на белое лицо, обрамленное темно-серыми прядями прямых волос.

Вблизи Грач смог разглядеть ее, изувеченную десятками царапин и мелких ссадин. Они почти зажили, но пока что всё равно оставались заметными. Тео опустил голову и обратил внимание на перемотанную грязным бинтом руку.

— Покажешь мне город после занятий? — всё также непринуждённо поинтересовалась рептилия.

Диедаро чётко расслышал, что фамилия новенькой — Клинок. Это даже не третий ранг, можно сказать, низший сорт изгоняющего, в котором практически не осталось крови основателей. Больше человек, чем изгоняющий.

Но почему он чувствовал необъяснимую силу и уверенность, исходящую от грязнокровки? Пусть и дефектный, но всё же он — Грач, выходец из семьи основателей, лишь из-за внешности не попавший в группу элитных охотников. И он должен чувствовать неловкость перед второсортным изгоняющим?

Необъяснимый страх перерос в праведное негодование. Диедаро пересилил себя и стойко встретил ледяной взгляд собеседницы.

— Ты точно хочешь, чтобы это сделал именно я?

— Ну разумеется, у меня много вопросов. А тебя я кое-как знаю.

— Я так не думаю.

— Это значит нет?

Тео обречённо выдохнул.

— Это значит да, но только на этот раз.

— Хорошо, мне этого будет достаточно.

Диедаро ощущал на себе беспристрастный взгляд хладнокровной новенькой в течение всего дня. Эта ящерица словно сошла с герба академии в облике странной дао. Но она продолжала делать то, что положено рептилии — выслеживать добычу. На вторую пару новенькая пересела за отдельную парту, тут же завязав разговор с будущими коллегами. К ней подходили любопытные тео и дао из разных семей и вели себя приветливо, вокруг ящерицы разливался звонкий смех на все голоса. Она словно притягивала окружающих.

Эльвира разговаривала немного, больше слушала. А потом, собирая информацию воедино, выдавала чёткий комментарий, приправленный непонятным Диедаро юмором. Одногоруппникам это почему-то нравилось.

Уже понадеявшись, что новенькая нашла себе компанию, Грач после лекций направился в общежитие.

Но на лестнице тео спиной почувствовал знакомый взгляд.

— Ну так что, уделишь мне время?

Диедаро медленно обернулся. Ящерица подошла бесшумно, хотя других звуков на лестнице не было — здание пустовало.

— Тебе нужно в столовую, сейчас обед, — пояснил тео.

Эльвира прислонилась к перилам и скрестила на груди руки.

— Мне нужно время, чтобы привыкнуть. Я давно так часто и много не ела, пока не голодна.

— Оно и видно.

— А ты, я смотрю, не очень рад встрече. Ладно, если не хочешь составить мне компанию, я не навязываюсь.

Эльвира застегнула потрёпанный плащ и направилась к выходу из корпуса общежития. Диедаро зачарованно смотрел вслед. Эта широкая, но при этом необъяснимо лёгкая и уверенная походка невольно притягивала. Что-то не стыковалось. Чувство, что с новенькой что-то не так, не отпускало.

— Пстой! — окликнул Диедаро. — Я покажу тебе город, хорошо. Только схожу конспекты занесу. Хочешь посмотреть, где я живу?

— Хм. Ну пойдём.

Ящерица бесшумно поднялась по ступеням, встав на один уровень с тео. Он оказался выше её на пол головы.

Диедаро поднялся на пятый этаж и дошёл по длинному коридору до упора.

Уже привычным движением руки он достал ключ и открыл дубовую дверь. Любопытная ящерица следом просочилась вовнутрь и огляделась.

— Вау. Огромная! Отдельный санузел, двуспальная постель с набалдашником и длинный стол! Хм. Хорошо устроился, можно позавидовать.

— По статусу выдают номера, можно подумать ты не знала.

— Чего? А, не, не знала. Да и всё равно как-то. Я почти три месяца сплю на сырой земле под открытым небом и моюсь в речке. А тут кровать, своя. И тёплая вода. И кормят вкусно. Да я счастлива!

Диедаро положил папку с конспектами на стол, и они с Эльвирой вышли из корпуса.

— Думала, буду отсыпаться за всё это время, а в итоге тут же погнали документы оформлять и на занятия. Традиции-шмадиции, кто вообще этот бред придумал? А потом сон перебило окончательно. А сидеть на месте я не могу. Поэтому хочу увидеть город.

Диедаро провёл новенькую через стадион и конюшни, потом они перешли через мост и оказались в обнесённом стенами городом.

— Это Хольм. Город изгоняющих. Как видишь, он разделён на две неравные части. Вот та, где в окнах горят огни — действующая, тут живут некоторые семьи. И те, кто вышел на пенсию. Твои родители, пока ты была маленькой, не жили тут?

— Нет, там сложная история.

— Ясно, — отрезал Диедаро. — А вот та часть что слева — заброшенная. Тут стоят дома ушедших из жизни семей.

— А разве это не опасно? — новенькая удивлённо подняла бровь. — Опустошённые города очень быстро заполняются скверной.

— Так то лишь часть города, а другая — обитаема. Поговаривают, конечно, что иногда в заброшенном секторе беспокойно бывает, но земля защищена заклинаниями и рунами сильнейших из нас. Поэтому бояться не стоит, но ходить туда не рекомендуется. Особенно новеньким и неродовитым.

Мутная луна висела почти у горизонта. Приближался рассвет, и в это время в городе было оживлённее всего: занятия закончились, студенты шли развлекаться, а преподаватели разбредались по домам. Диедаро не хотел идти через оживлённые улицы.

— Но со мной ты можешь посмотреть мёртвую часть города. Хочешь?

— С этого и нужно было начинать! Веди, гид-самоучка, посмотрим на памятники древних.

Диедаро вывел их через площадь и провёл левой рукой по каменным стенам с окнами-бойницами.

— Это обитальня. Тут стоят клетки с монстрами.

— Зачем? — ящерица округлила глаза и тут же полезла смотреть в окошко. Диедаро схватил её за рукав и зло шикнул.

— Что ты делаешь?

— Посмотреть хочу, что там за монстры. А зачем они тут, кстати?

— Совсем ничего не знаешь? — с сожалением вздохнул тео. — Родители не рассказывали о том, какая академия на самом деле и для чего все эти монстры?

Эльвира покачала головой.

— Мы мало общались. Я даже не успела спросить у них, как правильно жарить шашлык а теперь придётся попотеть, чтобы призвать их останки и задать пару вопросов об академии.

Новенькая говорила о смерти своей семьи, но на её лице Грач не заметил печали. Ящерица без рода и племени оставалась непроницаемо холодна и спокойна. И даже шутила.

Диедаро от этого становилось не по себе. Пусть его семья и недолго любила его, но погибни кто-нибудь из близких, он не смог бы остаться равнодушным.

В сумеречном свете идеальное пропорциональное лицо дао казалось словно выточенным из белого мрамора. А потом его рассекла зловещая улыбка.

— Так зачем тут монстры?

— Скоро узнаешь. Это главный экзамен первого курса. Чтобы обрести возможность управлять магией, нужно убить. Не знала?

— Да, вроде знала...

Эльвира зашагала вперёд, о чём-то задумавшись. Теперь Диедаро пришлось ее догонять. Они прогуливались по главной улице, и новенькая разглядывала таблички с фамилиями павших семей. Именные дощечки висели на калитке у каждого дома.

Многие дома до сих пор выглядели достойно. Крыши местами прогнили, петли дверей проржавели, но фундамент прочно стоял десятки лет.

Грач не любил это неудобное место, вызывающее тревогу.

У одного из домов ящерица остановилась и всмотрелась в темноту разбитых окон трёхэтажного особняка из когда-то белого камня. На свежей табличке у дома значилось: Эпопеевы.

— Ещё одна фамилия на алтаре истории, — вздохнул Диедаро. — Но что-то я не вижу конца всего рода изгоняющих. Эту семью явно переоценили.

— Империи рушатся не за день, — задумчиво протянула Эльвира. — Я уже говорила, в это можно верить или не верить. Но я прекрасно вижу, что процесс разложения начался.

— Чего?

— Да так, ничего особенного. Просто сообщество гниёт заживо, зажатое в тиски старых традиций. Вознося происхождение, но не врождённый талант. Горделивые дети великих семей, считающие других пылью под ногами, не ведут за собой, а только смотрят свысока. Я тут один день и уже хлебнула этой гадости сполна. А что неожиданно — от тебя в том числе.

Диедаро до скрежета зубов сжал челюсть. Как грязнокровка смеет говорить такое Грачу? Безродная оборванка отчитывает его? Никто из второго и третьего ранга себе этого не позволял. Диедаро мог не нравиться сверстникам, но герб семьи, который он носил, уважали. Всё же он остаётся сильнейшим в группе, единственным из основателей! Тот, кто уже забрал жизнь нечистого и может оживлять руны!

— Да как ты смеешь!

Что-то изменилось в дао. Она словно стянула с себя тугую мраморную маску, явив настоящее лицо. Те истинные эмоции, которые прятались за приветливой, но

неестественной улыбкой. Исхудавшая ящерица сейчас больше походила на яростного василиска, убивающего взглядом. Вот оно, то, что безродная прятала за мнимым послушанием: неукротимая ярость, жажда какой-то извращенной справедливости. Дикая и злая, но зато теперь дао выглядела так, как должна. Она стала настоящей.

— Нашли, чем гордиться, осталась в них, видите ли, древняя кровь! Да любой изгоняющей может подвернуться возможность переспать с магом. Вот тебе и свежая сильная кровь. И магии в ней будет больше, чем у основателей, которые перемешивают гены между собой столетиями. Что там от магии в крови осталось вообще, если нужно убивать, чтобы становиться сильнее?

— Эй, лучше прекрати это, ты наносишь серьёзное оскорбление великим семьям. Я буду вынужден принять меры!

— Я всего лишь сказала правду, — дао вновь натянула на себя холодную маску безразличия и зашагала дальше.

— Правду? Ты сейчас весь наш род назвала полукровками! Что за ересь, где ты этого набралась?

— Чтобы это принять, нужно время, можешь не торопиться, у тебя его предостаточно... Эльвира недовольно фыркнула и быстрым шагом удалилась в город. Похоже, пустые улицы её не пугали, если она так просто отказалась от сопровождения.

Значит, не показалось. Ящерица не та, кем пытается быть. Но темная личность, которую она на миг показала — прекрасна. Разрушительна, как лавина или любой другой катаклизм, уничтожающий всё на своём пути. Но от неё не оторвать взгляд.

Свой среди чужих (Глава 14)

По темной глади воды в розовых лучах плыл бумажный кораблик, рассекая клубы пара. Волны ласкали разрисованные звёздочками бока, унося поделку как можно дальше от берега озера.

Земля, покрытая тонким слоем снега, стала неприветливо твёрдой, и поэтому Эльвира раздобыла дощечку, чтобы расположиться поудобнее и насладиться холодным спокойствием морозного утра.

Три дня хватило, чтобы привыкнуть к месту, где ей предстояло жить не один год. Хватило, чтобы узнать общий ряд правил, которые требовалось соблюдать. И тут же их нарушить.

Псевдо-конь пристроился рядом, внимательно изучая тени, падающие от бумажного судна. Тёмная шерсть с редкими светлыми разводами смотрелась на едо-тени непривычно. У изгоняющей получилось создать что-то наподобие пегой масти, от которой Асириус не был в восторге, но, как и обещал, молчал. Увы, красить магией такие большие объекты аккуратно у Эльвиры не получалось.

Густой парк, окружающий озеро, надёжно прятал друзей от посторонних глаз, не без помощи нескольких рун, разумеется. Парковая зона не предназначалась для верховых прогулок, Эльвире пришлось поджидать момент, чтобы вывести едо-тень из конюшни без свидетелей. В это время местный конюх уходил спать. Эпопеевой до сих пор было дико и непривычно видеть сотни серебристых, и никаких больше, голов вокруг себя. Целый город только сероволосых фигур — вот оно, безумие.

— Я всё же назову это разочарованием, хотя я тут уже час придумываю слова, чтобы описать мои эмоции. Ближе всего, наверное, оно.

— Осмелюсь предположить, что общество себе подобных тяжело терпеть, когда ты несносная. А тут таких за каждым углом по несколько штук ходит.

Эльвира подавила смешок. Три дня она не общалась с едо-тенью, её постоянно куда-то тащили и сопровождали. И только сейчас у неё получилось отделиться от толпы, чтобы помедитировать на заснеженном берегу. И поговорить о том, что реально беспокоило, а не на общие темы, вызывающие зевоту.

— Теперь ты будешь дольше искать меня в толпе, да?

— Триста оттенков серого, ха! Нет, это не проблема.

Эльвира вздохнула.

— Не, нет. Всё совсем наоборот! Я и тут чувствую себя чужой. Вот среди людей оно и понятно, но здесь я ожидала чего-то более... прогрессивного, что ли? Нет того существа, которое понимало бы меня хотя бы как ты.

— Ты же сама затеяла эту сложную игру с подменной личности, на что ты рассчитывала? Что ложная жизнь окажется интереснее настоящей?

— Если бы могла, я бы не влезла в это. Скажи им, кто я есть — и мне отсюда никогда не выйти. Изгоняющие попытаются защитить меня, пряча в четырёх стенах. А проклятие никуда не делось, я во сне слышу дыхание смерти над собой, оно напоминает о себе. Матери очень сложно далась свобода, без наследника её не выпустили из города. А толку-то? Брата всё равно убили. И меня это настигнет, если не найду способ уничтожить проклятие. Сложно искать ответы на вопросы, если о них никого спросить нельзя. Да и вряд ли кто-то

из преподавателей в курсе темы родовых проклятий. Есть Элитная группа, там свои учителя, но с ними просто так не пересечься. Да и с чернью они сквозь зубы говорят, чего уж там. Короче, буду брать в осаду библиотеку. Должно же хоть что-то найтись? Или хотя бы ориентиры, где искать.

— А твои предки, значит, не сильно утруждали себя этим вопросом?

Эльвира провела пальцем по воде и всмотрелась в прозрачную синеву другого берега.

— Я не знаю. Вот мать моя посвятила этому жизнь. Анна, моя бабушка, докопалась до чего-то важного и дожила до старости. Но ей отшибло память, и мы никогда не узнаем, что там у них с дедом случилось. А остальных Эпопеевых я не знаю. О! Точно! Я знаю, что нужно искать! Надо посмотреть родовое древо своей семьи. И понять, почему весь наш род загнулся и на каком этапе это произошло.

— Не за что, — услужливо склонил голову едо-тень. Давай тогда к моему вопросу вернёмся.

— Да, это... я попросила одного зубрилу показать мне город. Но мы не сошлись в интересах, так что буду сама продолжать изучать территорию. Ты сказал, что чувствуешь... то самое, в городе?

— Под городом. Оно где-то глубоко под землёй.

— И вряд ли это открытая территория, — заключила Эпопеева. — Поэтому мне понадобится время, чтобы изучить город и найти вход в подземелье. Если не раздобуду карту, придётся составлять её собственноручно. Буду прочесывать каждый дом и угол. Тебе придётся запастись терпением. Свободное время найти сейчас непросто.

— Только ты не забывай ко мне заглядывать, сама понимаешь, — Асириус многозначительно посмотрел зелёными глазами на хозяйку. Эльвира вызвалась сама чистить денник Асириуса, чтобы никто не заподозрил в нём иномирное существо, ведь отходов жизнедеятельности он не оставлял. — Тебе уже пора?

— Да. Через три дня, в это же время, на этом же месте, продолжим разговор. А пока возвращаемся, нас не должны увидеть.

Эльвира собралась разрушать контур рун, отводящих взгляд посторонних, как тут же заметила идущих к воде одnogруппников. Рука изгоняющей замерла над знаком проскальзывания взгляда.

— Так, сюда идут. Мои коды рун пока не настолько хороши, чтобы делать нас незаметными. Но если не двигаться, мы для них станем частью пейзажа. Не шевелись.

Едо-тень замер, наострив уши, и уставился на спускающихся к другой части берега коллег Эльвиры. Всего их было пятеро, две симпатичные дао и три тео.

Кукуха, так называли жилистого и лопухого изгоняющего, внимательно осмотрелся и спросил:

— Я тут дощечку оставлял, не видели?

— Утащили, конечно, а то чего ты не как всё, особенный, что ли? — звонко отозвалась Клео. Кажется, её мать преподавала руны. Бойкая и весёлая дао опустилась на корточки, остальные расселись вокруг.

Эльвира стала свидетелем чего-то интересного, вряд ли бы изгоняющие потащились глубоко в парк, чтобы обсудить обыденную повседневность.

— А вот телефона жёсть-латунь как не хватает, — вздохнул Лансик. — И не надо выискивать всех, чтобы договориться о встрече. Столько времени убиваем впустую.

— Мы и так его тут впустую просвистим, очевидно же, — проворчал Бардер, крупный

тип с квадратным лицом и тяжёлым взглядом глубоко посаженных глаз. Из сумки, под восторженные возгласы, он осторожно достал упаковку хрустяшек-вкусняшек.

— А чипсы ты где достал? Их тут не найти!

— Не найдёт тот, кто не ищет, — гордо изрек тео. — А я стащил у препода. Они-то добывают себе всякое из внешнего мира, их за это не гоняют. Поэтому не оскудеет наш злобный Миодай.

— У Палеса спер, совсем с ума сошёл! — воскликнул Кукуха.

— От кого я это слышу, Кукушечка? — рассмеялся Бардер.

Конечно же, Кукуху звали совершенно не так, в журнале он значился как Азиль Брич, но кличка прицепилась к нему намертво. Не просто так.

— А что этот горилла тупой себе возомнил, когда устроил вчера нормативы после лекций? Ему не результаты нужны, он просто любит унижать безнаказанно. Заслужил, гнида первородная! Ещё сидит потом довольный и чипсы в одно рыло благородное точит. Новенькая вот молодец, первое же его занятие прогуляла, как чувствовала.

— Так, а что насчёт неё, будем рассматривать новенькую в наш клуб? Она может быть нам полезна.

— Кукуха, ну куда ты впереди локомотива несешься? Недели не прошло, как она пришла, надо понаблюдать. А то вдруг с нашим уродцем-основателем споется? Тогда ей строго-настрога нельзя знать о наших планах.

— Я чую родственную душу, — вздохнул Кукуха.

— Таких отбитых, как ты с Бардером, больше не найти! — отрезала Клео.

Ноги Эльвиры затекли, очень хотелось поменять позу, но она держалась, ведь если её обнаружат, то она не только не узнает, что за клуб основали первогодки, но и свои секреты выдаст. Левая рука до сих пор сильно болела, келпи содрал с неё большой участок кожи, и из-за этого рана никак не заживала. Требовалось много времени, чтобы кожный покров вырос вновь. А ещё рана постоянно гноилась, её приходилось обрабатывать. Именно из-за этого дао тренировки и пропускала.

Компания пустозвонила ещё долго, что не удивительно: на территории закрытого города мобильная связь была под строжайшим запретом, ведь всего лишь один телефон может выдать месторасположение академии. К счастью, ноутбуки не запрещали, если на них установлена только внутренняя сеть изгоняющих.

Эльвира от этого не потеряла, телефона у неё никогда не было, а вот бедняге Лансику пришлось тяжело, ведь он не расставался с любимой игрушкой до последнего, всю дорогу переписываясь с человеческой девушкой. Он зарыл телефон где-то во внешнем лесу. А выбраться из академии просто так нельзя.

Собирая по крупицам информацию из дружеской беседы, Эльвира поняла, что как раз это изгоняющие и затеяли. Но ни один из них не имел доступа к магическому резерву, а без этого выйти как-то иначе, чем через главный ход, невозможно.

И Кукуха задумал пробраться в обитальню и заколоть одного из монстров, что там сидят. Как раз этим клуб сейчас и занимался: они продумывали план.

Естественно, Эльвире пока не получится втереться к ним в доверие, клуб будет осторожничать, ведь если среди них окажется крыса — покарают всех без разбора. И, скорее всего, одним исключением с потерей привилегий дело не ограничится.

Да и Эльвире от них нужна была лишь информация, как можно выйти из города чёрным ходом.

Еле вытерпев, пока под надоедливый хруст чипсов друзья обсудят свои дела и разойдутся, Эльвира застонала, потягивая онемевшую ногу. Теперь она ждала, пока чувствительность вернётся. На выданных складом часах обозначался полдень.

— Мы сильно засиделись, пойдём быстрее!

Дни, которые Эльвире пришлось коротать в академии, постепенно становились привычными и похожими друг на друга. Такие же серые, как хмурое зимнее небо, как цвет волос изгоняющих.

Эпопеева успела разочароваться в качестве преподавания на уроках по рунам. Каннеида Теари после лекций давала проверочную работу по уже пройденной теме, и вот тут у изгоняющей полыхнуло чувство острой справедливости. Первую в своей жизни проверочную работу по рунам она оформила как положено: сохраняя все отступы, подробно описав изученные знаки и их комбинации. И даже придумала систему аккуратных сносок, чтобы иерархия текста читалась проще и понятнее.

Идеальная работа, одним словом.

Каннеида поставила жирную шесть из десяти.

В следующий раз изгоняющая действовала по накатанной, кое-как расписав тему по необходимым пунктам.

Семь из десяти.

Складывалось впечатление, что преподаватель работы учащихся не читал, ставил отметки по воле настроения, и Эльвира решила проверить это, добавив пару нецензурных слов.

Шесть из десяти.

В конце концов, рассердившись настолько, что та самая условно существующая справедливость начала свербить известно где, изгоняющая написала пошлый стишок, приправленный отборной бранью и неприличными эпитетами. И оформила под формат проверочной работы.

Получив в конце пары результат, Эльвира сотряслась от тихого, но неудержимого хохота.

Восемь из десяти!

Клео и Ино, сидящие позади новенькой, непонимающе переглянулись. Еле вытерпев, пока Каннеида покинет кабинет, Эльвира раскатисто захохотала, едва ли не задыхаясь.

— Эй... — Ино положила дао на плечо руку. — Что с тобой?

Остальная толпа также заинтересованно потянулась к новенькой.

— Клео, милая... ой, погоди! — пережив ещё один приступ смеха, Эльвира протянула лист с проверочной работой дочери Каннеиды. — Так вот! Скажи маме, что у неё хороший вкус.

Дао выхватила листок бумаги, пробежалась по нему глазами, и постепенно её щеки приобрели пунцовый оттенок. Любопытные тео тут же выхватили из рук дао лист, и теперь уже Кукуха и Бардер сотрясали аудиторию совсем не аристократическим гоготом. Диедаро, сидевший по другую сторону ряда, поспешил удалиться, видимо, не выдержав манер черни.

— Я же говорил, она отбитая! Наша она! — сквозь слезы счастья проговорил Кукуха, побратски хлопнув по плечу Эльвиру, и тут же уточнил у автора шедевра:

— А почему тема стояков спящих горных троллей не раскрыта? Что с девочкой Молли? Финал будет?

— Не будет, он открыт к вашей фантазии, — шутливо отвесив реверанс, пропела

Эльвира и забрала листок. — Каннеида даже не читает, что мы пишем, понимаете, да? Вот и задумайтесь. Ладно, весело с вами, но пойду я дела делать. Хорошего дня!

Дао торопливо скрылась за дверью и направилась в свою комнату, обработать ноющую руку.

Встречать рассвет Эльвира планировала за привычным делом — прочесывая заброшенный город. Небольшой квадрат домов красовался на большом жёлтом листе. Эльвира обозначала их и тут же зачеркивала: в этих домах никаких входов в подземелье не обнаружено.

Как оказалось, старосты не дремали: воинственные на вид изгоняющие-старшекурсники прочесывали город каждую ночь, следя за порядком и прогоняя заплутавших учеников обратно в учебное заведение.

Эльвире приходилось действовать аккуратно и не попадаться им на глаза. За незаконное проникновение в пусть и не жилые дома её не похвалят. Некоторые двери до сих пор оставались защищены рунами, и в такие особняки попасть не удавалось.

Сегодня Эльвира собиралась зайти в дом своих предков. По праву её дом. Но она знала, что просто так туда попасть не выйдет: любой Эпопеев защищал свой дом не жалея игл, ножей и чернил.

Решив пролистать за кружкой чая новости из сети, дао включила покрытый слоем пыли ноутбук.

На всякий случай глянув на профиль родителей и, убедившись в очередной раз, что они не объявлялись, изгоняющая посмотрела на сообщения. Пара одноклассников написали ей приветствие и добавились в друзья. А ещё писала мёртвая лисичка, которая перестала интересоваться Эльвиру с первого дня.

«Надо поговорить» — заверял Диедаро. То ли просил, то ли требовал. Этих высокородных не разобрать. Эльвира хоть и принадлежала к высшим изгоняющим, но нос не задирала, даже если бы смогла открыто говорить о своём статусе.

Писал он позавчера, а изгоняющая только сейчас дошла до переписки. И решила проигнорировать это сообщение.

Она попыталась подружиться с Диедаро, но мёртвая лиса в жизни оказалась слишком чопорна для общения с подобным Эльвире созданием. С таким правильным тео каши не сварить, ведь вся деятельность Эпопеевой базировалась на том, что приходилось много всего нарушать.

Диедаро также сейчас находился в сети.

«Я вижу, что ты тут и читаешь. Ответь».

«А в этом есть смысл?» — для пушного драматизма Эльвира добавила грустный смайлик.

«Я кое-что нашёл для тебя. Зайди сейчас ко мне».

«Добро», — машинально ответила изгоняющая.

Лисица, одинокий зверь, который предпочитает есть и спать в одиночестве, предложил ей посетить своё логово. Запахло интригой.

А проигнорировать такое Эпопеева не могла из врождённого любопытства.

Поэтому, переодевшись в уличное, она спустилась на пятый этаж и постучала в крайнюю дверь.

В башне были высокие потолки, и зимой тут оказалось весьма прохладно. Но когда перед изгоняющей распахнулась дверь, в лицо ударила волна тёплого воздуха.

Домашний облик Диедаро оказался не столь строгий и чужой: в вязанном белом

свитере он напоминал пухленького песца, мордочку которого облили чернилами.

— Проходи.

Работал обогреватель, поэтому в комнате было тепло и уютно. А ещё пахло травяным чаем. Эльвира присела на край заправленной кровати и выжидающе посмотрела на хозяина тёплой обители. Тот словно нервничал, но виду старался не подавать.

— Я никогда не приглашал гостей, пришлось искать вторую чашку, это было не так просто. Ты с сахаром чай пьешь?

— А я не говорила, что хочу пить. Может, ты меня отравить вздумал. Помнится, ты проучить меня за нефильтрованный базар собирался. Я всё ещё жду, ага.

Диедаро шумно и медленно выдохнул и, то ли сердито, то ли растерянно, уставился на гостью, до побелевших костяшек сжимая термос. Эльвира не могла определиться, в какой глаз лисе лучше смотреть: в абсолютно чёрный или тот, который полностью бесцветный. Она затруднилась определить, какого цвета радужку имел этот левый глаз. У большинства Грачей, в том числе и у отца Эльвиры, цвет был близок к бирюзовому. Вот как у нее самой. А у Диедаро весь пигмент словно выжгло, и издали казалось, что на неё смотрит маленькая точка зрачка без радужки.

— Я пытаюсь создать приемлемую для повторного, но нормального знакомства атмосферу, может ты поможешь мне, а не будешь портить момент?

— С сахаром, ага. Четыре ложки.

Диедаро кивнул и занялся чаем. Эльвире в плаще стало душно, она скинула его и положила рядом. Диедаро тут же перехватил ее верхнюю одежду и повесил на крючок у выхода. Он пододвинул журнальный столик и сел напротив дао на стул.

Перед Эльвирой дымилась внушительная чашка ароматного напитка. Конечно же, она бы от чая не отказывалась, просто компания казалась ей весьма сомнительной. Тем более изгоняющей хотелось сблизиться с клубом маленьких бунтарей-первогодок, что не вязалось с обществом Грача.

— Я и вправду кое-что раздобыл по твоей просьбе. Ты ещё летом мне писала про это. Вот, на рабочем столе лежит сборник с историей подвигов Палесов. Помнишь, ты хотела что-то про них узнать?

— Я хотела это узнать, пока была там, где эта информация нужна. Теперь тут библиотека в шаговой доступности. Право, не стоило высокородному утруждать себя просьбами безродной черни.

Диедаро сжал губы и недовольно выдохнул. Но на выпад не ответил, обладатель гордой осанки остался неприступно спокоен. Но надолго ли?

— Книга находится в закрытой секции, туда нужен допуск. Поэтому можешь сказать «благодарю», и прекратить выдавать едкие комментарии. Я только один раз про статус упомянул и больше так делать не буду.

— В таких случаях говорят: «Извини, я вёл себя как сволота», — уточнила Эльвира.

Диедаро закрыл глаза и, положив руки на колени, вдохнул-выдохнул. Спокойствие в нём иссякало на глазах.

— Ты будешь злиться на меня дальше?

— Хм. А смысл? — резонно спросила дао. — Обиды я не держу, но выводы сделаны. Я не буду просить тебя о помощи впредь, — Эльвира встала с кровати и подошла к толстой книге в кожаном переплёте. Тяжёлая. — А за книгу, всё же, спасибо. Постараюсь побыстрее найти искомое и вернуть. Я пойду, да?

— Подожди! — ещё не поднимая голоса, но уже где-то на грани, попросил тео. Но именно попросил. Эльвира недоуменно посмотрела на нервно теребившего свои чёрно-белые пряди тео. — А почему ты пропускаешь тренировки по боевому искусству?

— А тебе, собственно, какое дело? — не поняла Эльвира. Ей стало неудобно оттого, что тео резко вскочил и встал возле неё, совсем рядом. Изгоняющая непроизвольно шагнула назад, разрывая дистанцию.

— Ты писала мне, что Палесы совершили что-то плохое. А преподаватель по боевым искусствам именно из семьи Палес. Это связано?

Эльвира хмурилась, подмечая, что тео настойчиво лезет в её дела. Ей это очень не понравилось.

— Или всё дело в руке? Ты не двигаешь ею, избегаешь касаний с предметами и иногда морщишься. Что с ней?

— Просто ушиб, — отмахнулась Эльвира, напряжённо выжидая момент, чтобы покинуть комнату. Тео протянул свои ладони.

— Покажи.

— Зачем?

Диедаро не сводил с неё взгляда, и та его часть лица, покрытая крупными чёрными пятнами, дернулась.

— Ты изгоняющий, ушиб бы за два дня сошёл на нет. Что с рукой?

— Да просто болит немного, чего ты завёлся?

— Тогда почему пропускаешь занятия, если не болит? — Грач схватил её за руку, и резкая боль ударила по нервам. Не выдержав, Эльвира зашипела и зажмурилась. Но руку вырывать побоялась. Диедаро держал её аккуратно, тонкими пальцами развязывая липкий бинт.

— Зачем ты всё это устроил? — прошептала изгоняющая, закусывая губу. Она не боялась боли, но сейчас такое вмешательство в личное пространство казалось ей невыносимым.

Она не ходила в медицинское крыло, боялась вопросов о природе странной раны.

Диедаро застонал при виде картины, что ему открылась. Эльвира пошевелила пальцами, и белые сухожилия, не покрытые кожей, зашевелились под давлением пучков мышц.

— Что это? — в вопросе смешалась и брезгливость, и страх одновременно. — Ушиб, серьёзно? То есть ты считаешь, врач тут не нужен? Оно же всё... Гноится! Что это за рана? Откуда?

Эльвира высвободилась здоровой рукой и отошла на безопасное расстояние.

— Ты не хочешь этого знать, поверь.

Зрачок левого глаза тео зло сузился.

— Мне виднее, чего мне хочется. Тебя отчислят, если ты не сдашь главный для изгоняющего экзамен. А к нему не допустят без сдачи нормативов. А как ты их сдашь, будущий калека?

— Заживёт.

Диедаро схватился за волосы и бессильно взвыл, видимо, слов не оставалось.

— Не хочу я! Не хочу, чтобы тебя исключили!

— А почему тебя это беспокоит вообще? — Эльвира недовольно уселась на кровать, держа перед собой изуродованную руку. В ответ она словила на себе взгляд разъяренных разноцветных глаз.

— Жди тут. Пожалуйста. Сиди и никуда не уходи.

— Скажешь кому-нибудь обо мне, кадык выгрызу, — Эльвира мило улыбнулась и отвернулась к окошку.

Диедаро отсутствовал недолго: вскоре он вернулся с медицинским набором для ранений магической природы.

Они перебирали пробирки с инструкциями, пытаясь найти подходящее зелье.

Тео морщился, его заметно воротило, но он не бросал начатое, обрабатывал от гноя рану, а затем наносил вещества, которые, по его словам, помогут вырастить новый слой кожи за несколько дней, если обрабатывать регулярно.

— Но как? Как ты так?

— В кислоту рука попала, — припомнила случай с серными псами Эльвира.

— Был бы химический ожог, — не поверил тео. — Давай так, я вылечу твою руку, а ты скажешь правду. Мне нужно это знать.

— Хорошо, — обречённо вздохнула Эльвира. — Келпи. Я погладила миловидного келпи у реки Зааль.

До сегодняшнего дня Эльвира думала, что высокородный тео на ярко выраженные эмоции не способен, но как же она ошибалась. Там перемешалось всё: недоумение, страх, восторг... зависть?

— Речная демоническая лошадь?

— Она самая! — подмигнула Эльвира и, поддавшись мимолетной гордыне, провела по журнальному столику здоровой рукой, оставляя на ней длинный след, пылающий голубым огнём. Этот трюк изгоняющая придумала на ходу, в её голове просто сами собой сложились руны. Язык магии становился всё понятнее и ближе. В академии Эльвира мало использовала свои умения, сила её переполняла, и иногда держать её в себе было тяжело. Вот как сейчас, например. Она уже пожалела, что поддалась секундному импульсу, но менять что-то уже поздно: Грач жадно уставился на полыхающее на столе пламя.

Эльвира тут же пояснила:

— Я не шутила. Проговоришься о моём подвиге хоть кому-нибудь — и я тебя уничтожу.

Взрывоопасное (Глава 15)

Новые ритуалы, появившиеся в жизни Грача, одновременно и пугали, и наполняли жизнью, предавая смысл существованию.

Ящерица заходила ранним утром, после пар и похода в столовую.

Диедаро ждал её. Каждый раз готовился к появлению гостыи, пусть ей было абсолютно всё равно, он старался порадовать её или интересной находкой в библиотеке, или раздобытой через третьих лиц сладостью.

Так или иначе, он пытался прикормить и заинтересовать несговорчивую рептилию, которая несмотря ни на что оставалась куском льда. Даже очаровательная кружка в форме тыквы ее не подкупила.

Поэтому тео перед появлением гостыи грел свою комнату.

Ящерица любила тепло: Диедаро часто наблюдал ее у камина в общей гостиной. Она ненадолго пристраивалась у огня с книгой странного содержания и грела ноги. А затем, прочитав несколько страниц любовного романа с вызывающей обложкой, исчезала с поля зрения.

Каждый раз, когда Эльвира заходила к нему, тео пытался задавать вопросы про то, как дао удалось уложить сильного речного монстра без подготовки, в одиночку. Никаких внятных ответов кроме как «это все обычное везение», «дуракам везет», Грач получить не смог.

Но зато мельком увидел шрам от когтей на груди дао, когда она наклонилась поправить ремень на ботинке.

Конспект чужих достижений был безнадежно заброшен: теперь Диедаро пытался выяснить побольше об Эльвире.

Эльвира Клинок.

Абсолютно не подходящее столь эпатажной персоне имя, каждый раз резало ухо. Диедаро пытался найти ее родственников в сети, не поленился даже покопаться в архивах.

О любом изгоняющем, даже самом бесполезном, какие-то документы должны быть.

А Эльвиры Клинок — не существовало.

Когда Диедаро осознал, что ящерица ходит под ненастоящим именем, некоторые вещи стали ему ясны: она не говорила никому о том, чем принято гордиться. Каждый изгоняющий, совершив нечто подобное убийству речного демона, хвастливо описывал бы детали у себя на стене, приправив фотографиями или зарисовками.

А ящерица стойко молчала обо всем, что касалось ее жизни во внешнем мире.

Диедаро не поднимал тему поддельного имени — он боялся спугнуть уже более-менее прирученную рептилию, которая только-только начала заглядывать к нему в обитель без опаски.

В первые два дня было тяжело: сначала она будто опасалась его, подозрительно поглядывая по сторонам, ожидая подвоха. Получив порцию лекарства, тут же уходила, не оставаясь на чай с мармеладом. На третий день, немного осмелев, Эльвира приняла угощение и согласилась на кружку чая, осторожно избегая разговоров о магии.

Тео был терпелив и не давил на осторожную и чуткую ящерицу.

Но неведение сводило его с ума! Он перечитывал переписки с загадочной дао с того дня, когда она остановилась на ночь в поселке Щитовино.

Это после пересечения печально известной реки Зааль, и Эльвира задорно писала, что все идет хорошо, без приключений, как обычно.

Как обычно.

Мысль, что «как обычно» в понятии ящерицы — как раз именно такое, что встреча с келпи меркнет, не отпускала.

Диедаро смотрел на жирный след от огня на журнальном столике, оставшийся ему в назидание. Перед глазами застыла картина, когда ящерица, ведомая невиданной мощью, одним лишь касанием зажгла полированную поверхность. Просто потому, что ей так захотелось. Невероятно чистое и яркое пламя горело недолго, ровно до того момента, пока Эльвира передумала.

Диедаро сжал кулак, и его охватило голубоватое сияние. Далекое от того, какое сияло у дао. Ведь его первое убийство нечистого не было героическим, или даже достойным быть рассказанным. В сыром подвале, удерживаемая старшими братьями, под мечом Диедаро пала проклятая лисица.

Тео видел два варианта: или у изгоняющей за плечами далеко не один убитый демон, или в ее родне есть маги. Она упоминала о них при первом разговоре, и это было странно.

Неужели она и вправду знала, о чем говорила?

Слишком много вопросов, слишком мало ответов.

Сегодня ящерица пришла раньше обычного, и на ее руке больше не было повязки. Той руки, которая была раньше, вернуть не получилось: кожа выросла не совсем аккуратно, оставив довольно мерзкий шрам. Но это намного лучше, чем рука без кожи.

— Ну что, еще разик и все? — обворожительно улыбнулась дао и привычно присела на стул. От ее слов отчего-то стало горько. — Давай покончим с этим.

Тео принял ее руку в свои ладони, одну из которых покрывали черные пятна, и дольше обычного наносил целебную мазь. Дао молчала.

— А ты будешь приходить ко мне... просто так?

— Хм. А в этом есть смысл?

Ящерица непринужденно склонила голову набок, не осознавая серьезности момента. Для нее это была просто помощь и ничего больше. В глазах оставался все тот же неприступный холод. А вот Диедаро стало больно.

В его жизни было много разочарования: и ложные друзья, которые предали при первой же возможности, и прекрасные с виду дао, которые гнались за статусом и заигрывали с ним, на самом деле презирая за внешний вид. Эльвире же на статус было абсолютно плевать.

— Тебе ближе компания Кукухи, чем моя?

Эльвира рассмеялась.

— Тебе завидно, что ребята дружат со мной, а не с тобой? Так и ты подружись, они веселые. Я тут проблемы не вижу.

Диедаро снова промолчал. Хотелось много чего сказать о той компании, что они совершенно не те пушистые кролики, которыми их видит дао, общение с ними спровоцирует много проблем, но Эльвира не любила, когда о ком-то, с кем она общается, плохо отзывались. Ящерица сразу злилась.

— Мы с ними из разных миров, увы.

— Как и я, — прищурилась дао.

— Так ты меня не впускаешь в свою жизнь, как мне стать ее частью? Может, ты ищешь более привлекательного тео для союза, я пойму. Только скажи.

Эльвира наклонилась к нему совсем близко и пристально посмотрела своими ледяными всепоглощающими глазами, прошептав:

— Дио, я союзов не ищу. Мне это может и не пригодиться. Я хочу просто жить. Жить так, чтобы не портить существование другим. Тем более друзьям. Ты славный, и я не вижу проблемы в том, в чем ее видят окружающие. И я благодарна тебе за помощь. Но лучшее, что я могу сделать для тебя — не лезть в твою жизнь. В моем существовании все сложно. Тебя там ждет лютый мрак. Постарайся в это поверить и принять. А теперь разреши покинуть свою светлую особу, мне пора идти.

Все той же легкой походкой ящерица ушла из обители одинокой и всеми отвергнутой лисы. Слишком плох для стандартов семьи, слишком хорош для рядовых изгоняющих. Одним словом, изгой, который нигде не пригодился.

Слова дао прожгли настоящую дыру в груди, пустота оказалась невыносимо болезненна. Но при этом зла на Эльвиру Диедаро не мог держать, лишь слегка завидовать.

Этой легкости, этой ледяной бесчувственности. Тео хотелось бы жить такой жизнью.

Отлежав весь день в постели, бессонно ворочаясь с боку на бок, Грач поднялся вечером, совершенно не выспавшись. В тяжелой голове крутились назойливые мысли.

До занятий оставалось пару часов, но тео предпочёл полностью забить на вечерние ритуалы и направился в конюшни.

Его ухоженная, вороная и кучерявая кобыла удивилась визиту в столь необычное время, приветливо фыркнула. Тео угостил её парой морковин и взялся за щетку.

Чистка кобылы успокаивала. Пусть этим занимался и конюх, и Кларо без того выглядела опрятно.

Конюх Мирон как раз таскал вёдра воды, поил лошадей. Диедаро нагнал его, учтиво поприветствовав.

— Вседобрейшего, — лениво отозвался сиплый Мирон, продолжая делать свою работу. Диедаро понизил голос:

— Скажите пожалуйста, а где тут лошадь Эльвиры Клинок?

Да, каждый денник был подписан, под именем владельца значилась кличка животного. Но конюшня была огромна, пока каждого обойдешь, уже и утро наступит. Конюх на мгновение задумался и протянул:

— А, этот гад? Я его с краю определил, иди в самый конец. Но не подходи близко, хозяйка предупредила, что он злой как демон, запретила заходить к нему. Дао исправно ходит убирать и кормить сама. Ты сходи, погляди, если хочешь. Но не суйся к нему, я на него глянул — и даже мне не по себе стало.

— Хорошо, благодарю.

Диедаро пошел указанным путём и вскоре уперся в нужный денник. Вороной конь, с редкими серыми вкраплениями, стоял к лицевой решётке задом. Такого окраса изгоняющие старались себе лошадей не выбирать, предпочитая однотонных, без белых носочков и звездочек на лбу. Чтобы все как один. И кони, и охотники.

— Пс! — шепнул тео, прислонившись к решетке. Ему хотелось взглянуть на морду многострадального зверя, что вытерпел три месяца тяжёлой дороги.

Конь не отреагировал на зов, но зло поджал уши.

— Эй! — позвал Диедаро снова и просунул руку, коснувшись основания хвоста. Конь незамедлительно зарычал. Как-то не по-конски, но очень уж доходчиво.

И вправду, злой как демон.

— Только хозяйку подпускаешь к себе, да? — тео бросил взгляд на стерильно чистую подстилку и нетронутое сено и корм. Похоже, ящерица была тут совсем недавно.

Зверь, очевидно, скучал в заточении: столько времени он провёл в постоянном движении и теперь вот, стоит днями в каменной коробке, лишь иногда выгуливаемый.

Попытавшись привлечь внимание животного ещё несколько раз и не получив результатов, Грач ушел.

Сейчас по расписанию шла пара внешних взаимодействий: тут преподавал Герико, из семьи Аль-де-зар, второго ранга. Весьма уважаемый в обществе изгоняющий, рассказывал о том, в какие категории групп разбиваются охотники, выходя на задания. Первым, самым распространенным, но порою хрупким, значилась боевая единица: тео и дао, состоящие в брачном союзе. Диедаро мечтал состоять именно в такой группе, имея в соратниках ту, которая стала бы ему близкой душой на долгие годы.

Герико долго расписываю плюсы и минусы такого союза, и постепенно перешел к другой категории:

— ... Братство, которое является тяжеловесной и постоянной группой с тщательно подобранными участниками. Братством считается группа охотников от трех и выше, совместно тренируемая годами. Так что, дорогие мои, если решили состоять именно в братстве, можете собираться в группы уже сейчас. Держитесь вместе три года — получаете документ, подтверждающий статус группы. Тут положено хорошо знать друг друга и быть одной семьей. Не подойдет, если вы меняете соратников как носки. Понятно, да?

Головы изгоняющих не в такт закивали.

— Гоним коней дальше. Теперь давайте обсудим то наше, что, судя по соотношению тео и дао в группе, скорее всего, ближе многим. Собрание.

Герико снял со лба повязку, и, вытерев вспотевший, покрытый шрамами лоб, продолжил: — Вот тут обитают все наши раздолбаи, которые не сумели собраться в одну из первых двух категорий. Эта группа весьма хаотична и непредсказуема. Она хороша тем, что павших в бою легко заменить другими. А также отсутствие четкого лидера, что каждому позволяет побывать за главного. Но в нее не рекомендуется вступать меньше четырех особ.

Клео потянула руку и поинтересовалась:

— Учитель, а вот если такое дело... нас две дао, — Клео кивнула на Ино. — Мы, вот, как бы друзья, и брачным союзом это не является. И вот нам хотелось бы организовать дуэт двух дао. Какой мы группой будем являться?

Герико недовольно приподнял бровь и уставился на двух дао с осуждением. Не удивительно, на пятнадцать тео приходилось всего пять дао, и две из них решили лишиться остальных удовольствия состоять с ними в союзе.

— А никак. Не принято. Эта модель показала себя максимально неэффективно. Вам придется стать частью собрания или братства.

— А вы в какой группе были? — вдруг подала голос Эльвира. Герико пробежал глазами по аудитории и нашел источник звука. Эльвира предпочитала отдельную парту, расположившись позади Бардера и Кукухи и впереди Клео с Ино. Ящерица скрестила на груди руки и откинулась назад, покачиваясь на стуле.

— Я был в братстве. К сожалению, если эта группа теряет лидера, то с большой вероятностью, распадается. Потому я и здесь, — Герико задумчиво уставился в пространство, и, немного погодя выдал: — Пойду покурю. Не расходимся, ждем.

Конечно же, Эльвира не знала историю, которая приключилась с Аль-де-заром Герико, о

которой он старался не говорить. Возможно, и не со зла, но дао ударила бедолагу по больному.

Аудитория загудела как рой пчел. Бардер и Кукуха развернулись к ящерице и с чувством пожали ей обе руки.

— Молодец, ловко ты его из колеи выбила!

— Вообще-то я просто задала вопрос, — не понимая ситуации, ответила Эльвира. — Я что-то не то спросила?

Кукуха положил локти на парту к дао и, очарованно вздохнув, выдал:

— Эх-ей, сама невинность, вы только посмотрите! Тут об этом разве ленивый не говорил, — Тео понизил голос, но Диедаро всё равно смог разобрать слова: — Герио ведет предмет недавно, он был еще крайней весной в этом самом братстве. И им заказали разобраться с морским змеем, который каким-то чудом оказался в речке под Арийском. Ну и активно трескал прохожих и скотину в округе. А о размерах змеюги группе охотников не сообщили. Так что никто не знает, что там произошло, но все братство полегло, а Герио смог сбежать. Самое смешное, морская гадина сдохла через три дня, от несварения. И наш герой ушёл на все лето в лютый запой. Реально не слышала?

— Вот как-то нет...

К разговору подключился Бардер:

— Так что самое время окружить себя надежными ребятами вроде нас!

— Да, точно, мы своих не бросаем, — уверил Кукуха.

Эльвира загадочно улыбалась и, покачиваясь на стуле, молча разглядывала двух выскочек.

— Что скажешь, красотка?

— Ну, я подумаю, — ответила ящерица.

— Или у тебя планы на уродца, вы же там терлись у него в комнате?

Диедаро с замиранием наблюдал, как Эльвира меняет дружелюбную расслабленную улыбку на совсем недобрый оскал. Как холодеет ее взгляд. Кукуха не был просвещен в особенности психики ящерицы, он и не понял, что перегнул палку.

— А вот хамства к коллегам я не приемлю.

Дао молча встала и, схватив вещи, переметнулась на другую часть аудитории. Она нависла над Диедаро.

— А ну-ка подвинься.

Тео растерялся, но просьбу выполнил. Ящерица бросила тетрадку перед собой и повернулась к парте, с которой только что ушла.

— А теперь громко и мне в лицо, давай, повтори!

— Что ты делаешь? — сердито зашептал Диедаро, в планы которого не входило попадать в центр внимания. Что еще хуже, Эльвира могла пострадать, оказавшись с Диедаро в одной лодке против целой группы. Он схватил дао за локоть. — Угомонись, ящерица!

— Я отстаиваю позицию, — возмущенно изрекла дао, сбросив с себя руку тео. — Никто при мне не будет оскорблять моих коллег, мое окружение! А ни то уродцем станешь ты, Кукуха.

— Что с тобой такое? — Кукуха пребывал в таком же недоумении, как и Грач. Азиль Брич и Диедаро Грач невзлюбили друг друга с первого дня, но в отличии от высокородного тео, Кукуха быстро оброс своей компанией и заимел их поддержку. А остальные просто не вмешивались в эту грязь. Но вся аудитория из пятнадцати тео и четырех дао сейчас смотрели

на звезду внепланового шоу.

— Я все сказала, — Эльвира как ни в чем не бывало скрестила на груди руки и, прикрыв глаза, продолжила покачиваться на стуле. Шоу закончилось так же внезапно.

Диедаро предпочел ящерицу не трогать и дать ей остыть. Кажется, он слишком долго наблюдал за ней и ненароком изучил повадки взрывоопасной рептилии. Ее слова имели вес, теперь и Кукуха это почувствовал.

Путь гнева (Глава 16)

Эльвира делала что-то совершенно не так. Она пыталась держать нейтралитет со всеми: ни с кем не сближаясь, но находясь в хороших отношениях. И ей по началу казалось, что все получается. Но не прошло и месяца, как её начали делить между собой потенциальные группировки.

В целом, идея обзавестись надёжной компанией была неплохой, но то, чем Эльвира планировала заниматься, не подходило для братства или собрания. Вряд ли получится волочить на себе целую ораву охотников, чтобы разобраться со своими проблемами. Боевая единица, в лице родителей Эпопеевой, также показала себя не лучшим примером.

Отец во всём потакал матери, шёл туда, куда ей было нужно, полностью отказавшись от своих амбиций. Его выбор, безусловно.

Но Эльвира не хотела такой участи кому-то другому. Превозмогать трудности ей проще в одиночку. Потому что все, кто рядом с ней, рано или поздно жалеют об этом союзе.

Изгоняющую терзали неразрешенные задачи: она несколько дней пыталась проникнуть в родовое имение, но хитросплетенный код оказался ей не по зубам. Она пыталась зайти, но выходила с другой стороны дома.

В другую сторону это работало также: игнорируя пространство внутри, дом выплевывал ее через дверь напротив.

Руны находились по ту сторону, внутри, и нарушить цепочку символов не получалось.

Изгоняющая действовала разными путями: пыталась взобраться на крышу и потом проникнуть внутрь через дымоход, пробовала залезть в битое окно.

Дом не принимал ее.

Не может быть, чтобы это всё было просто так — там, внутри, что-то есть!

Подстегиваемая азартом, последняя Эпопеева мчалась к загадочному дому каждое утро и пыталась достигнуть цели снова. Иногда не получалось: часто находились желающие побродить по мёртвому городу, в том числе и стража.

Сегодня Эльвира планировала говорить с домом на другом языке. Написать код в ответ и попытаться понять замысел предков, поговорив с ними на общем языке магии.

Она подбирала в голове руны, пока шла на первую свою тренировку по боевым искусствам. Рука больше не доставляла проблем, и изгоняющая была готова покорять новую дисциплину.

Занятия проходили в просторном зале второго этажа, с высоко расположенными окнами и стенами, обшитыми противоударными материалами. В одном из углов была стойка с оружием разных видов и размеров, на любой вкус.

Ведущий предмет преподаватель Эльвире сразу не понравился: Миодай, выходец из семьи основателей, обладал всеми чертами, которые свойственны Палесам. Внушительное туловище венчала голова с квадратным лицом. Тяжелый подбородок, прямой острый нос и глубоко посаженные глаза — все в нем говорило о суровости и серьезности. У такого стоять на пути — самоубийство. В кожаном плаще с вышитым на спине гербом, он выглядел несколько чужеродно на фоне своих учеников в тряпичных спортивных костюмах.

Как рассказывали Клео и Ино, пока тренировки заключались в упражнениях на растяжку. Миодай заставлял учеников много бегать и отжиматься. Но до сих пор он ни разу не давал никому в руки меч.

За месяц в Академии Эльвира набрала нормальный для неё вес, и теперь чувствовала в себе силы, чтобы предаться физической нагрузке.

— Ну что, лентяи, чем разочаруете меня сегодня?

Как говорил Кукуха, Миодай в хорошем настроении не бывал никогда. Сегодняшний день не стал исключением: уперев двуручный меч в пол, он тяжёлым взглядом разглядывал группу.

— Вы решили удивить меня и прийти полным составом? Вообще все? Должен признать, похвально.

Миодай говорил неторопливо, выверяя каждое слово. С идеальной осанкой и укладкой довольно длинных светло-серых волнистых волос, он напоминал героя из легенд. И широкоплечий гигант об этом прекрасно знал. Забросив на плечо меч, он двинулся вдоль выстроенных в ряд учеников. Под его поступью содрогался пол.

— Кто-то из вас, наверное, считает, что для того, чтобы взять в руки меч, физическая подготовка не нужна, и можно не утруждать себя тренировками. Так? — Палес остановился напротив Эльвиры и заглянул ей в лицо, ожидая увидеть там бескрайний ужас. Но Эпопеева к этому времени уже мельком пробежалась по истории великой семьи Палес, и ею овладевали совершенно другие чувства.

Палесы были и оставались лучшими мечниками среди изгоняющих. Одержатъ победу в честном бою с ними — невозможно. А за честность ведения боя они стояли горой. Горой своих мышц, точнее. Острый меч — их веский довод в любом вопросе. Ни один Палес не полагался на магию, их сила заключалась в разящем клинке.

Остальные их качества проседали. Эти изгоняющие поголовно страдали от тяги к консерватизму и безукоризненному соблюдению правил. Переубедить их кроме как грубой силой — увы. Никто не осмеливался.

И пусть первородной фамилией считался Эпопей, Палесы решили перенять главенство над родом по праву силы. Их больше, они сильнее. И они сделали это. А затем началась великая чистка.

Правда, в книге это подавалось как нечто благородное: Палесы несли святую миссию и карали грешников. Ну, то есть изгоняющих, которые не служили роду охотников при академии, выбрав мирскую жизнь среди людей. Многие семьи лишились жизни, когда родом начали править Палесы. Плохие семьи были, очевидно.

Кара богов, сотворенная руками избранных — так и было написано. Как великий подвиг во имя рода: мол, Палесы сражались за чистоту крови и помогали достойным семьям. Которые их поддерживали, конечно же.

И выходило, Эйван говорил правду: Палесы учинили кровавую расправу над его семьёй, где Эвис, младший брат, был носителем крови изгоняющего.

Поэтому Эльвира не тряслась перед Миодаем, она берегла в себе холодный гнев. Семья, что привела род изгоняющих к упадку своими недалёковидными взглядами и, низвергнув истинных лидеров, осознала положение дел слишком поздно, когда пала последняя Эпопеева. Мао, мать Эльвиры.

— Это основы, определённо, — согласилась Эльвира и встретила неприятно злой взгляд чёрных глаз, утонувших в тенях надбровных дуг. — Вы совершенно правы.

— Да, я совершенно прав. И если ты, Эльвира Клинок, готова признать своё ничтожество и позорно покинуть зал, я могу продолжить.

Миодай намеренно выводил дао из себя. Каждый знал, что никто из присутствующих

одолеть титана не способен. Каждый знал, что здесь уважают только силу и слабым тут не место. Каждый знал, что привлечь внимание монстра в человечесем облики — подписать себе приговор.

Но Эльвира не могла уйти. Она осталась стоять неподвижно, не отводя глаз от мастера меча.

— Он не будет продолжать урок, пока ты не уйдёшь или не примешь вызов, — подсказал Диедаро, ставший по соседству.

Выхода не оставалось, кроме как принять вызов, чтобы пережить позорное унижение от Миодая, но остаться в группе. А унижение будет, Эльвира в этом не сомневалась.

— Ладно, — Эльвира сделала шаг вперёд.

Миодай лениво кивнул на стенд с оружием.

— Выбирай.

Каждый пройденный шаг, сопровождаемый внимательными взглядами, ощущался как в замедленной съемке. Ватные ноги, предательски дрожа, передвигали тело к поблескивающему в свете холодных ламп металлу. Все мечи были затуплены, но имели свой истинный вес. Эльвира выбрала два клинка, которые по размерам подходили под габариты ее призывных мечей. Пусть те и не имели такого веса, как эти железяки, но хоть какое-то сходство.

Выбор Миодай отметил как странный и нелогичный.

На что, в общем-то, Эльвире было абсолютно плевать.

Она стояла напротив гиганта и оценивала свои шансы. Их было чуть меньше нуля. И тут уже без разницы, идти на титана с двуручным мечом или сосновой веткой. В голове Эльвиры всплыл образ огромного вендиго, который был куда страшнее и настроен радикально.

Эпопеева встала в оборонительную позу.

Первый удар сотряс всё тело, Эльвира заблокировала его, скрестив свои мечи по левую сторону плеча.

За первым ударом последовал второй, за ним незамедлительно и третий. Каждый замах предвещал звон железа и летящие во все стороны искры.

Изгоняющая не могла даже подумать о нападении: мечник перехватил инициативу сразу же, не оставляя шанса перевести дыхание.

Четвёртым ударом Миодай выбил из руки клинок и подсек ноги Эльвиры.

Она не собиралась лежать перед ним!

Превратив падение в перекат назад, дао тут же вскочила и подхватила утерянный меч.

Читать эмоции на лице мечника было невозможно. Непроглядная тьма чёрных глаз абсолютно ничего не выражала: рад ли он, разбираясь со злостной прогульщицей и ставя её на место? Или он зол? Или скучает?

Эльвира не понимала. С монстрами ей было проще: да, они хотели её убить и уничтожить саму её суть, но их настроение читалось без проблем.

В очередной раз поцеловав дощатый пол, Эльвира успела подумать, что шанс победить у неё всё же есть. Она и воин, и частично маг, и это бы её спасло, если бы она могла всего лишь быть собой.

Но она просто безродная Эльвира Клинок, у которой не должно быть никаких призывных мечей или сильной магии.

Это Миодай доходчиво и вбивал в неё с каждым ударом, последний из которых пришёлся по животу лезвием плащмя, когда она попыталась проскользнуть учителю за

спину.

Перевернувшись в воздухе, Эльвира упала навзничь и тут же сложилась пополам, сжимая живот.

От боли потемнело в глазах и к горлу подкатила тошнота. Голос Миодая доносился до неё словно из глубокой пещеры. Она не слышала, что он говорил, но ей было не до того. Заливаясь холодным потом, дао старалась удержать сознание. Но когда Эльвира открыла глаз, поняла, что все-таки провал в сознании случился: она неизменно оставалась лежать на полу в центре зала, но к ней никто не подходил.

Все занимались. Изгоняющим, наконец, выдали оружие, и они знакомились с азами. Но Эльвира не могла сосредоточиться на фигурах одноклассников, в глазах всё плыло. Миодай неслабо её помял, она даже не могла найти в себе силы поднять головы.

Постепенно к боли примешивался гнев, она начала понимать, что произошло, и теперь ей хотелось отомстить. Ей это по зубам, нужно лишь...

— На сегодня все. Реквизит складываем аккуратно. И не забудьте забрать с собой тело. Ваш коллега, всё же.

Эльвира услышала стук отдаляющихся сапог, а затем скрип несмазанных петель.

И вот тут к ней ломанули наперегонки взволнованные тео. В первых рядах оказался Кукуха и Бардер, а по другую сторону, как ни странно, Диедаро.

— Ну, Миодай сегодня конкретно зверствовал! Он и раньше лютовал, но сегодня просто отвал башни! Ты как? — Кукуха провёл по мокрому лицу дао, вытирая кровь, застилавшую глаз.

— Сука, — выругнулась Эльвира и сжала зубы.

— Ты смотрела ему в глаза, зачем? Это же прямой вызов! — не понимал Диедаро. — Другому он может и спустил бы это, но у тебя взгляд не слишком добрый, ты и сама это знаешь.

— А куда смотреть то? В пол? Вот ещё! — шипела изгоняющая, пытаясь унять дрожь в теле. — Смотрела и буду смотреть! Убью тварь!

— Ой, она кажется головой приложилась неслабо, её бы в медкрыло отнести, — заметил Бардер и предложил: — Давай мы с Кукухой тебя дотащим, сможешь подняться?

— Нет, — отрезала Эльвира. — Никаких врачей. В комнату мою.

— Эй, позвольте я, — Диедаро протянул руку, и дао, немного подумав, приняла её. — Раны всё же стоит обработать. И у меня есть чем.

— Что, выпендриваешься, мажор-выскачка? — возмутился Кукуха.

— Не в этот раз, ладно? — тоном, не терпящим возражений, проговорил Диедаро и, подставив жертве системы местного образования плечо, потащил её в свою комнату.

Дорога на пятый этаж казалась очень долгой.

— Ну, эм... спасибо снова, — поблагодарила Эльвира, упав на мягкую кровать. Диедаро полез в припрятанную заранее аптечку. Он-то занятия не пропускал.

— А почему ты не хочешь идти к нашему медику? Он тоже Грач, между прочим. Вдруг у тебя сотрясение, внутреннее кровотечение или разрыв тканей. Раздётся, кстати. Там лёд всё равно надо прикладывать. Я сейчас.

Эльвира стянула с себя мастерку и футболку, оставшись лишь в бинтовой повязке, перетягивающую грудь. Место, куда Миодай нанёс заключающий удар, покраснело, но ничего серьёзного видно не было.

Завалившись на подушки, дао уставилась в белый фигурный потолок, украшенный

лампой-лентой, рисующей сложный узор сияющим контуром.

— Ой, блин! — обернувшийся Диедаро уставился на Эльвиру в некотором недоумении. Оно было и понятно: помимо относительно свежих шрамов от пулевого ранения и нападения мстящей нежити, оставалось много старых рубцов, со школьных времён. Ну и встречи с оборотнями и вампирами бесследно не прошли.

— Да, в человеческих коллективах меня тоже не особо любили, — ответила на немой вопрос изгоняющая.

— Это что, всё люди сделали? — Диедаро ошарашено провёл пальцем по рваному шраму на животе.

— Не, не всё. У изгоняющего много врагов. Даже среди себе подобных. Короче, не отвлекайся. Взятся чинить — чини.

— Ладно...

Немного отлежавшись под ледяным компрессом, Эльвира выдала:

— Мне нужно в библиотеку.

— Может, тебе принести какую-то книгу? — немного подумав, предложил Грач. — Вот куда тебе с фингалом и опухшим лицом светиться?

— Хм. Я же не ты, мне глубоко плевать, как я выгляжу и что обо мне подумают.

— Сейчас было обидно. Но я постараюсь списать это на твоё состояние.

— Замечательно! Тогда слушай, я буду делиться внутренними переживаниями.

— Ледяной чай в термосе, ждет рассказов самой отбитой, даже страшно сказать, в прямом смысле слова, первогодке.

— Не, чая мне точно не надо, сам пей. Ну так вот. Книгу, что ты мне давал, сам открывал?

— Нет, не интересуюсь историей семьи Палесов. Ведущие род, правящие по праву силы — мы на их место не претендуем. Принимаем порядок вещей.

— Ясно. А я вот заглянула. И что-то геройством там и не пахнет. А вот массовыми убийствами себе подобных — да. В своё время они порешили много семей, которые не выступили в поддержку их власти. Ведь первородная семья принадлежит Эпопею. И с претензией семьи Палес на главенство павшие не согласились.

— Об этом так и написано?

— Ха! Конечно же нет. Но я застала тех, кто видел это своими глазами. Не знающие об изгоняющих, точно описали герб Палесов. То есть мы имеем дело с очень темной семьёй, которая умело косит под праведников и избранников богов. Да и посмотри на них!

— Наверное, мне не стоит в это впутываться. Я подставлять свою семью не стану.

Эльвира довольно хлопнула в ладоши. Направление ее мыслей тео понял правильно.

— Именно! Я поэтому и не рассказываю ничего из того, что может причинить тебе вред. Ты не виновен, если находишься в неведении. Без обид?

Диедаро хмурился, уставившись в окно. Он долго молчал.

— Ты в одиночку хочешь свергнуть самый большой клан из десятков боевых единиц и братств Палесов? Семей основателей осталось две, и Грачи не претендуют на лидерство. Ты определённо ударила головой, если серьёзно задумалась об этом. Даже если Палесы и устраивали кровавую резню. Этого уже не изменить.

Но Эльвира не собиралась останавливаться. Свергать она также никого не планировала, но отплатить Эйвану за помощь, докопавшись до правды, она могла. Оборотень имеет право на кровную месть, а еще он бессмертный и может растягивать вендетту на десятки лет, не

имея нужды торопиться.

Узнать побольше о своих корнях — дело благое. Но учитывая, что стало с великой семьёй Эпопея, ожидать ничего хорошего не приходилось.

Эльвира взяла с полки рукотворную книгу с ветхими, но целыми страницами, побитыми чернилами. Темную кожу прошили толстой вощёной нитью по краям, а на тисненой обложке изображалось несколько гербов. Общий, принадлежащий всему роду изгоняющих, ящерица, вцепившаяся в горло змее, Эпопея — знак слышащего всех и каждого, среднее, между ухом и скрипичным ключом, Палеса — рассеченного на две равные части меча, и Грача — треугольника в руническом круге. Библиотекарь странно покосилась на изгоняющую со столь нетипичными запросами, но книгу в пользование отпустила.

Прижимая локтем тяжёлую рукопись, Эльвира, хромая, шагала к камину в холле, чтобы погреться и почитать под приятный треск сгорающих поленьев. Огонь в камине напоминал ей о кострах, которые изгоняющая жгла всю дорогу в академию. Сейчас она вспоминала это время с улыбкой.

У стены всегда лежала вязанка дров, и любой желающий мог развести себе немного огня и заняться своими делами, поудобнее устроившись в одном из мягких, просиженных множеством задов кресел.

Время для расслабляющего чтения идеально подходило: взмыленные, но относительно целые одnogруппники ушли на последнюю пару, а получившая по заслугам прогульщица имела право взять выходной по состоянию здоровья.

И никто не станет донимать изгоняющую в это чудесное предрассветное время. Избитыми непослушными пальцами Эльвира развернула книгу.

По сути страницы были вкладышами — каждый лист разворачивался в четыре раза, открывая ветвистые корни родовых древ.

Пролистав до нужной страницы, изгоняющая развернула семейное древо Эпопея.

Когда-то только распускающееся, затем со множеством густых переплетений. И после появления имени Себастьяна, постепенно угасающие корни, в виде засохших и посеревших отростков, которые никуда не ведут. Скос был лишь в одну сторону, удерживаемый неким Арвием. Именно от него одного продолжали идти корни потомков. Одна из его дочерей, Эмили, через пять поколений вывела свой корень к Мао.

Эльвире странно было видеть под именем мамы лишь одну запись, закрашенную полупрозрачным серым.

Арсений.

И всё, больше никого.

А Эльвира — призрак, который не существует, если верить книгам и документам. Скрытый от всего мира потомок, рождённый с единственной целью — сидеть на скамье запасных.

И оттого, что настал её звёздный час, радости изгоняющая не испытывала.

Она одна в этом мире, без поддержки семьи. И ей придётся строить всё с нуля, совершая ошибки и сталкиваясь с серьёзными проблемами — в общем, приятного мало.

И нужно победить проклятие.

Это удручало.

Серые отростки корня обозначали тех изгоняющих, кто покинул академию и жизнь охотника в целом. Эти тео и дао предпочли связать свое существование с людьми и отречься от древнего зова крови.

Таких ветвей было несколько. Имена детей-полукровок также вносились в книгу, но они были написаны тусклыми серыми чернилами без обозначения пола. Эти полулюди значились в книге, но у сообщества изгоняющих не вызывали интереса.

И все эти высохшие корни обрывались по всей ширине примерно на одном уровне, как раз столетие назад.

Время Великой чистки, устроенной Палесами, не обошло семью Эпопея.

Все написанные серым имена были закрашены полупрозрачной краской, и прочитать их в пляшущих тенях горящего камина оказалось непросто.

Эльвира наклонила книгу к источнику света и вгляделась в буквы. Много павших имён, среди которых Эльвира обнаружила два, которые заставили её встать в ужасе.

Некая Алана, соединившись с человеком, подарила миру двух прекрасных сыновей. Эйвана и Эвиса.

— Вот это поворот! — Эльвира так увлечённо разглядывала жизнь своей семьи, что не заметила, как закончились занятия, и у камина собрались одноклассники. Что за сюжетные повороты в родовом древе, она им объяснить не стала. Она часто высказывала мысли вслух, пока читала роман, выпрошенный у Клео. Эльвира легкие и чувственные книги о любви не понимала, но искренне пыталась проникнуться историями, где миром правит свет гормональной эйфории. Ей так хотелось это понять и стать частью прекрасного, но жизнь видела её в совершенно другом образе. И Эльвира также видела жизнь в тёмных красках с яркими вкраплениями безумия и отчаяния.

Переписав несколько имён на листик, изгоняющая отнесла книгу в библиотеку и направилась в конюшни.

Её раздирали противоречивые мысли, но они никак не складывались в то единое, что она испытывает по этому поводу.

Такое, что невозможно держать в себе.

Поэтому изгоняющая хотела как можно быстрее, вывести едо-тень из каменного заточения и пойти на их место встречи.

Но у денника Асириуса произошла необычная суэта: Эльвира напряглась и зашагала к эпицентру волнений.

Оказалось, неприятность случилась в соседнем деннике. Старшекурсница, хлюпая носом, сидела на соломенной подстилке перед тушей павшей кобылы Риги.

— Мы так и не поняли, что с ней произошло. Начала болеть и чахнуть, и под конец совсем ослабла и не устояла на ногах. И всё, — пояснил конюх сунувшей нос в денник Эльвире. — Всё перепробовали. Она просто утратила желание жить и сдалась.

— Ясно, — прокомментировала Эльвира и закрылась в соседнем деннике с Асириусом.

Он выглядел похудевшим и смотрел на избитую гостью с сожалением, но голодными глазами.

Эльвира сразу поняла, что смерть Риги — проделки едо-тени. Сказать при других она этого не могла, поэтому накинула недоуздок на хищную морду и вывела на прогулку.

Они молча ходили по полю до тех пор, пока движение в конюшне не стихло: лошадиную тушу вынесли, и в специально отведенном месте начали готовить к погребению.

Про Эльвиру с Асириусом вскоре забыли, и они ускользнули в парк.

— И зачем ты это устроил? — изгоняющая замкнула круг защиты и уселась на плащ.

— Голод, — просто ответил едо-тень. — Я не хочу причинять никому вреда, но мне нужно есть, как и всем лошадям в конюшне. Вот только мне сено и овёс не подходят.

— Ты месяц ел одну Ригу?

— Да не только, иногда подворовывал энергию у других, мимо проходящих людей или коней. А ещё словил пару птиц на прогулке. Правда, от тел пришлось избавляться. С этим были трудности, мумифицированные тушки хуже разлагаются, тем более в сугробах. По весне с подснежниками возникнут вопросы у твоих коллег.

Эльвира покачала головой.

— Тебе пора отсюда уходить. Если каждый месяц у твоего денника будет падать по коню — изгоняющие быстро догадаются, что среди травоядного табуна притаился иномирный хищник.

— Ну так, а как дела с подземельем? Получив желаемое, я сразу же уйду. Нашла вход туда? Ты же без меня не станешь туда заходить?

— Не нашла. Но я постараюсь больше сил уделять этому.

Эльвира смяла снежок и швырнула на лёд. — Меня распирает по другому поводу...

— У тебя лицо помятое.

— Об этом потом, не перебивай!

— Внимаю.

Эльвира закрыла глаза, глубоко вздохнула и достала из внутреннего кармана бумажку. Асириус вчитался, но непонимающе уставился на хозяйку.

— И? Каков контекст?

— Это имена из моего родового древа. Просто уяви! Я последнего Эпопеева с даром изгоняющего убила! Точнее не совсем я, но ведь из-за меня там вампирская бойня началась! Я не смогла сказать двум сердобольным братьям нет, они стали защищать меня, и Эвиса

убили треклятые упыри! Эйван злился на меня, но помог выдержать путь к академии благодаря тебе. Чтобы я возродила свою семью. А я что? Оказывается, приложила руку к смерти последнего сребровласого родственника. Как оборотню в глаза смотреть-то теперь? Да что там оборотню, всем изгоняющим! Я просто уничтожена.

Асириус сидел рядом и переваривал сказанное хозяйкой вместе со случайно пойманной птицей. Она пролетала мимо, и едо-тень, несмотря на важный разговор, не устоял перед завтраком. Голод порой толкал его на очень странные поступки.

Они долго так сидели: Эльвира, обняв колени и спрятавшись от всего мира, Асириус, выискивая нужные слова, поглядывая на плавающую подо льдом рыбину.

— Я даже не знаю, что сказать, — в конечном итоге изрёк едо-тень. — Ты Эйвану будешь это говорить, когда встретишь?

— Ты его встретишь, и сам скажешь. Я тебе помогаю тут домой попасть, удружи и мне тоже. Я нашла убийц семьи Эйвана. Нашей семьи, бес их задери! Я не ошиблась, Эйвану не показалось — под знаменем Палес были уничтожены семьи, отрекшиеся от своего долга. А я теперь не знаю, как дальше жить.

— Как и раньше, но с новыми знаниями. Ты желаешь отомстить?

— Да.

Едо-тень склонил голову ко льду. Две рыбы плавали прямо перед ним, дразнили своей близостью и недостижимостью. Асириус фыркнул.

— Я говорить Эйвану ничего не стану.

— Да почему, блин? — Эльвира не понимала спокойствия едо-тени, пока не осознала: он же ко всему этому отношения не имеет, у иномирного коня совершенно другие триггеры.

— Тогда я тебе тоже помогать не стану! — встала в позу изгоняющая. Едо-тень начал её бесить. Она ради него столько времени тратит на поиски входа в подземелье, голову над рунами ломает — а он даже словесную посылку передать не может! Вот скотина неблагодарная!

Едо-тень пристально смотрел на неё и молчал, недовольно выдыхая пар.

— Оборотень мой друг, я ломать ему жизнь не стану. Узнает он от меня обо всём и... что? Он цепной пёс, привязан к одному месту, без возможности уйти дальше, чем на три дня. У парня окончательно съедет психика, без шансов на восстановление. «Вот тебе данные, куда и кому мстить. Но до академии быстрым волчьим шагом неделю идти. В лучшем случае. Не благодари, друг» — так ты себе это представляешь? Если взяла на себя роль разрушителя чужих судеб, так иди до конца, дао, дочь вендетты!

— Ладно, сама скажу, — всё также злясь, но принимая позицию иномирного коня, ответила Эльвира. Едо-тень оставался до скрежета зубов принципиальным.

Хмурое зимнее утро принесло с собой снегопад и ветер. Из-за ледяных и колючих порывов сидеть у озера стало холодно, и друзья пошли назад.

У Эльвиры болело тело и нога, и идти пешком она отказалась. Взобравшись другу на спину и предоставляя ему прокладывать маршрут, чтобы никого не повстречать, изгоняющая пыталась подобрать в голове руны, которые ускорили бы исцеление тела после боя с Миодаем. Раны причиняли много неудобств.

Без седла на Асириусе сидеть было совершенно непривычно, ноги скользили по тёмной шкуре.

— Как-то... тихо слишком, — насторожился едо-тень, выглядывая из парковой зоны. Вокруг главного входа никого не было видно, у конюшен и столовой — такая же история.

Приступ тревоги накрыл Эльвиру, и она поторопила Асириуса, чтобы поскорее вернуть его на место и разобраться с волнительной тишиной.

Изгоняющая прошла через башню общежития и услышала множество голосов во внутреннем дворе замка.

Крики, визг, смех и свист — она слышала сотни голосов изгоняющих, которые столкнулись с чем-то из ряда вон.

Во внутреннем дворе столпились все жители академии и жилой части города. Изгоняющие замыкали кольцом нечто в центре. Эльвира попыталась пройти, но это оказалось не так просто: за первые ряды место приходилось выгрызать. Толпа — она везде толпа: изгоняющие, люди — никакой разницы.

Получив несколько раз локтями по ребрам, Эльвира смогла пробраться во второй ряд и увидеть в центре двора большую клетку.

Вокруг неё стояло уже знакомое Эльвире братство: этих тео она встречала в Нижнем Тае, в гостинице «синяя птица», когда случилась схватка с вампирами. Знакомое идеально ровное лицо из семьи Грацианов. Шрама на его лице практически не осталось. Этот тео угрожал ей, собирался убить, если она не скажет, кто она такая. Благо, сейчас, в толпе, среди сотен серебряных голов узнать немую незнакомку невозможно. Но Эльвире всё равно стало не по себе.

Но куда больший интерес представляло не возвращение успешного братства. А его трофей.

Внутри клетки, увешанные цепями, томились подозрительно знакомые Эльвире лица. От них веяло смертью, а у изгоняющих снаружи закипала кровь. Они смотрели на узников с единственным желанием в глазах — убить вампиров!

Арчи и Мао держались гордо: наплевав на осуждающие крики толпы, мама деловито счищала с ногтя грязь. Отец положил ей руку на плечо, успокаивая. Скорее себя, чем маму.

— Позор вам! — голосила толпа.

В прошлом уважаемая семья, последняя Эпопеева и перспективный Грач, заключали этот великий брачный союз под оглушительные аплодисменты. На них надеялись, их боготворили.

Но это было тогда, а теперь Мао — мерзкий вампир, который заслуживает только смерти!

Студенческая элита бесновала пуще всех. Со стороны избранных по праву рождения искрило и мерцало голубое пламя. Эти изгоняющие желали боя и крови.

А Эльвире хотелось провалиться сквозь землю.

Иронию изгоняющая видела в том, что ещё этой ночью была уверена, что она — последний потомок Эпопея, который ходит под небом. А уже утром оказалось, что их ещё двое. Не совсем живых, и не совсем изгоняющих.

Эльвира ведь не уточняла свои желания, когда думала о них. Ей не хотелось оставаться одной в этом мире. Что ж... вот, получай, распишись.

Скандирующую о смерти вампиров толпу заткнул ректор, лишь объявившись.

Высокий и худой тео, в дорожном плаще, из племени Аль-де-Зар, шагал к источнику смуты, не обращая внимания на крикунов. Его внимание было сосредоточено на пленниках и охотниках.

Застать ректора при академии — уникально сложная задача. Многие, включая Эльвиру, загадочную фигуру не видели ни разу в жизни, только на портретах в галерее. Ректор

объявлялся редко и только по очень срочным делам — эта элитная шишка не ведала покоя в принципе. Аль-де-Зар долгие годы оставался связующим звеном между академией и внешним миром. Всё в закрытом городе жило благодаря его трудам.

— До меня дошли прелюбопытные отчёты, я незамедлительно прибыл на место.

— Приветствуем вас, — склонили головы охотники и немного расступились, позволяя ректору взглянуть на трофей поближе.

— А спорим, наш отчёт поинтереснее будет? — мама гордо вздернула тонкий нос и самодовольно ухмыльнулась. Она не отличалась ростом, была на две головы ниже ректора, но умудрялась смотреть на него свысока. Эльвира видела её редко, но впечатление после себя роковая дао оставляла неизгладимое. У всех вокруг.

— Вы двое утратили право на голос вместе с предательством. Никто слушать тебя не станет, Эпопеева.

Мао сдула со лба непослушно выбившуюся из хвоста кучеряшку.

— Ну да, ну да. Вашей внучке я так и передам.

Мао, как ни в чем ни бывало, продолжила выковыривать из-под отросших когтей кровавую грязь.

Ректор долго и зло буравил предателей взглядом и неожиданно вынес вердикт:

— Объявляю неделю игр. Главный приз — победителю будет позволено заколоть вампира! Участвовать может любой. Одного мы разыграем среди семей основателей, а второй достанется общей группе. Кто хочет убить вампира своими руками?!

Толпа обезумела. Шквал их эмоций стал настолько густым, что хоть ножом воздух режь. Они орали от возбуждения и предвкушения, аплодировали ректору и восхваляли его мудрость и щедрость.

Убить вампира для ученика академии — предел мечтаний. Все как один потеряли голову от грядущей развлекательной программы.

Такой, что победить мог и первокурсник, и выпускник. Но, признаться, у первогодок шансов перед матерыми старшекурсниками было мало, и их тут же принялись теснить, чтобы не путались под ногами.

Мао, наблюдая за волнениями вокруг неё, кашлянула, привлекая внимание:

— Господа, милые мои! Не забывайте, что изгоняющий, став вампиром, все равно остается изгоняющим, — руки матери окутало пламя. Но от света, что испускают изгоняющие, оно отличалось: пламя сияло фиолетовым. — Кто-нибудь рискнёт вступить с проклятым первородным охотником в равный бой, м?

Эльвира спряталась в толпе и просто пялилась на родителей. Во всей этой ситуации ей было жалко отца: сразу видно, не он все это затеял, просто шёл за Мао и выполнял то, что ей взбредет в голову. А вот в глазах матери страха не было, только дикий азарт на дне красных зрачков. Она насмехалась над стадом недалёких полумагов, она знала куда больше, была сильнее их, умнее и быстрее. И прутья клетки, и цепи, сковавшие шею и руки, не удержат её!

Эльвира никогда не считала себя похожей на мать, хотя отец убеждал её в обратном. И неужели он видел её в столь разрушительном и стихийном образе?

— На сегодня всё, расходимся. Организацией игры займёмся с завтрашнего дня. Я оставляю распоряжение по всем вопросам. Всего доброго, — тео кивнул толпе и бесшумно зашагал прочь.

Братство разгоняло толпу, но Эльвира собиралась узнать, где будут держать родителей. Вряд ли в обитальне с мелкими монстрами, для столь важных персон выделяют место

посерьезнее.

Из-за любопытных желающих посмотреть на «живых» вампиров, со внутреннего двора выгнали всех. В том числе и Эльвиру.

Но она должна была спасти родителей! Поговорить с ними, для неё они сейчас буквально с того света вернулись.

Эльвира подобрала несколько рун, которые отталкивают внимание и накинула их на себя.

Этот приём она опробовала недавно, и теперь хотела изучить его возможности.

Клетки на колесах увозили чёрные жеребцы, беспокойно фыркая и косясь на вампиров.

Братство увезло клетку с родителями в учебный корпус, и заперло за собой дверь. Идти за ними дальше не представлялось возможным.

В общежитии собрались все студенты, выясняя, кто будет участвовать в поединках. Своих одноклассников Эльвира тоже заметила, настроениями они мало чем отличались от остальных. Но среди них Диедаро видно не было. Возможно, он пропустил всё злое веселье, отсиживаясь за учебниками? Может, он действительно не так глуп, как остальные?

Эльвира постучала в дубовую дверь на пятом этаже, и ей открыли незамедлительно. Глаза Грача возбуждённо блестели, и тут стало понятно без слов: тео был в первых рядах.

— Ты вовремя, заходи!

Эльвира переступила порог и уселась за рабочий стол. Её взгляд скользнул по серебряному мечу с рунами в углу. Раньше его тут не было.

— Ты тоже будешь участвовать, да? — на удивление быстро затараторил тео. — Ты хочешь записаться вместе со мной? Да? Конечно же да! Но, может, ты уступишь мне? За твоими плечами есть убитый келпи, ты и так крута! А я хочу доказать семье, что достоин носить их имя! Мне это очень важно. Я хочу быть там, где моё место, понимаешь? Если бы ты...

— Завалил хлебало! — Эльвира впервые так повысила голос. От удара кулаком по столу пошла трещина. В этот крик, в этот удар изгоняющая вложила всё, что в ней накопилось. Она не выдержала общей истерии и идиотского поведения. Самое грустное, Диедаро пошёл за толпой. Для них всех, убийство — это праздник и повод похвастаться собой. И никто, никто не понимал, что это какое-то сплошное мрачное безумие.

Диедаро от неожиданности замер, непонимающе уставившись на гостью.

— Ты и пальцем не коснешься этих вампиров.

— Почему? Они сильные? Я не справлюсь? Так думаешь?

Эльвира взяла в руки серебряный меч Диедаро, погладила лезвие, задерживая пальцы над выжженными рунами.

— Арчи, он родом из семьи Грачей. Это твоя семья. Да, эти двое сильные тебя и меня, но я в обиду их не дам.

— Что? Ты совсем обезумела? Это же вампиры, они все подлежат истреблению! Что с тобой?

— Что со мной, значит... — Эльвира медленно встала и протянула тео меч рукоятью вперёд. Конструктивный диалог не получался, оставалось действовать крайними методами. Тут уважают только силу.

— Нападай. Победишь — делай что хочешь. А если нет, ты помогаешь мне освободить этих вампиров. Мне нужно попасть в подвалы учебного корпуса.

Диедаро отступал назад, отрицательно мотая головой.

— Ты ненормальная! Тебя ударили головой и что-то повредили. Я не буду с тобой сражаться. У тебя даже меча нет!

— Как скажешь.

Эльвира отбросила серебряный меч на пол и надвигалась на испуганного тео. Лиса поджала хвост, но зато на лице тео не было больше того мерзкого настроения, что захлестнуло толпу. Эльвира словно пробудила его от массового помешательства.

Насколько же отвратительными бывают изгоняющие. Они готовы резать глотки своим же братьям, даже не выслушав их!

Дао подошла совсем близко, а Диедаро было больше некуда отступить, только в стену.

Эльвира медленно поднесла к его шее руки.

Моментальный призыв.

Призывные клинки издали приветственный звон, оказавшись в руках хозяйки. Довольные, что о них наконец вспомнили, и разочарованные, что им было отказано в кровавом пире.

Клинки переливались голубыми и зелеными рунами во тьме комнаты.

Эльвира видела в разноцветных глазах тео страх, удивление и восторг одновременно. Возможно, он думал, что находится на волосок от смерти, вряд ли он знал, что оружие зачаровано себе подобных не убивать. Но Грач видел то мистическое, о котором говорили с придыханием и желанием. Мечты сотен изгоняющих соединились в двух кусках волшебного металла в руках Эпопеевой.

— Ты... это она? Призрак? — едва слышно выдавил Диедаро.

— О да, тот самый, — Эльвира приблизила лицо к уху тео. — И я тут для того, чтобы мстить за свою семью.

Тень злой ящерицы (Глава 18)

— Ты обманывала меня.

— Только не надо делать из этого трагедию, ты не один такой. В последнее время я много кем была. Умственно отсталой, или вообще немой, или дружелюбной и общительной дао из простой семьи. А тебе я показала себя настоящую. Только один был достоин такого.

Диедаро пальцем отодвинул от своей шеи магические лезвия и нервно выдохнул, съезжая по стене на пол.

Безусловно, он хотел добиться от ящерицы признания. Это желание лишало тео сна и аппетита не один день. Но ожидал он несколько другого. А вот угрозы и шантаж не входили в этот список.

Он опустился на пол, нервно хватая воздух. Сердце бешено колотилось, всё в голове перемешалось, ноги отказывались держать. Диедаро не был готов к таким опасным откровениям. Ящерица оказалась дочерью преступников-смертников, и она сама планировала нарушать законы изгоняющих. Продолжать дело родителей. Имя великих безнадежно очернено, и дочь предателей окончательно готова утонуть в мести и проклятой грязи предательства.

На что сам Диедаро был готов ради своей семьи? Стал бы он предавать весь род охотников ради двоих родителей?

Ответ незамедлительно пришёл в голову.

Нет. Он бы не подставил под угрозу большинство ради двоих, пусть и близких изгоняющих. И любой достойный изгоняющий решил бы также.

Но не она.

Ящерице было плевать на всё. Она идёт своей тропой и сносит на пути любые препятствия. И Диедаро она тоже уничтожит, если он будет ей мешать.

Эльвира призналась ему, отрезав путь к отступлению: или тео помогает ей, или становится предателем и сбрасывается с дороги разъяренной ящерицы.

Холод её бирюзовых глаз стал болезненно обжигающим, смотреть на Эльвиру без её маски оказалось до рези в глазах тяжело.

Она не отпускала, но не давала подойти ближе. Держала странную дистанцию, уничтожающую разум.

Быстрее бы всё это закончилось.

— Почему я? За что ты так поступила именно со мной? — Диедаро ударился затылком о стену, зажмурился. — Столько желающих пойти за тобой можно было бы найти. Кому нечего терять.

— Твоя страничка подвернулась мне под руку, — голос дао прозвучал совсем рядом. Она опустилась на корточки и приблизилась к тео так близко, что он чувствовал её прохладное дыхание на своей шее. Стоит открыть глаза — придётся смотреть на это красивое, но злое лицо. — На твоей странице не было фотографии. Как и на моей. Значит, тебе тоже было что скрывать.

— Лицо! — не выдержал Диедаро и подался вперед, прикрывая рукой пораженную черными пятнами часть лица. — Что, не очевидно разве? Да каждый, каждый! Считает меня выродком только из-за этого! Я все силы убиваю на то, чтобы доказать, что я нормальный! И тут появляешься ты!

Диедаро закрыл лицо руками, словно надеясь, что злая ящерица исчезнет. Но она никуда не уходила, продолжая обжигать внимательным взглядом.

— Только в этом проблема? — вкрадчиво поинтересовалась рептилия. Диедаро молча кивнул.

Эльвира многозначительно хмыкнула и схватила Тео за волосы. Вопреки всему, это оказалось приятно. Она придерживала одной рукой голову, другой водила по волосам, каждым движением вызывая мурашки по всему телу.

Абсолютно не понимая, чем занимается ящерица, Диедаро расслабился и доверился ей. Сейчас он видел себя змеем с герба академии, которому ящерица вцепилась в горло и подчинила себе. Если она пытается соблазнить его, то пусть. Сейчас Тео было абсолютно всё равно, он словно оказался на одной волне с Эльвирой. Такой же отстранённый и опустошённый. От пережитых встрясок он выгорел и выбился из сил. И теперь, когда ладонь дао скользила по его щеке, он понял, как хочет спать. Касание холодных пальцев успокаивало, и Тео не хотел, чтобы это прекращалось. Страх постепенно ушёл, сменившись безмятежным покоем и прохладой.

— Оцени мою работу, — разнеслось в абсолютной тишине.

— Что? — не понял Диедаро. Эльвира скрестила на груди руки и кивнула в сторону зеркала.

Грач вскочил, в глазах тут же потемнело, и он ухватился за стенку.

Неторопливо и осторожно Тео подошёл к зеркалу и опасливо заглянул в отражение. И невольно отшатнулся.

Это был не он!

Перед ним стоял самый обычный и нормальный изгоняющий, разве что с разноцветными глазами.

— За глаза не возьмусь, это опасно. А в остальном, это то, чего ты хотел? — всё так же бесстрастно уточнила Эльвира.

Диедаро окончательно растерялся. Ему хотелось и прогнать, и обнять ящерицу.

То, что поломало в своё время ему жизнь, сделало изгоем в обществе, для нее оказалось пятиминутной ерундой? Как она сделала это голыми руками?

Диедаро многократно пытался высветлить треклятые чёрные пряди, но их ничего не брало. Они тут же темнели снова.

— Как? — только и смог выговорить Диедаро. На лице ящерицы заиграла самодовольная улыбка.

— Так же, как и себе. Смотри!

Эльвира схватила себя за волосы, и её руки окутало едва заметное сияние. И её серые пряди стали светлеть, пока не окрасились в благородный, практически белый оттенок.

Такой изгоняющая выглядела совершенно по-другому. Принцесса, последняя Эпопеева, проклятие или спасение рода. Диедаро склонялся к первому варианту.

Ящерица владела какой-то совершенно иной магией, Тео не видел, что она использует руны.

— Вот, мой настоящий цвет. Честно, я не думала, что охотники так загоняются по внешности, я жила в изоляции от себе подобных. Я не знала этого. А когда ты рассказал об этом, пришлось выкручиваться, чтобы меня не узнали... — Эльвира вновь коснулась волос, и вернула им прежний дешёвый и грязный цвет. Ящерица уселась на стул и взяла из корзинки на столе мармеладного скелета. Вцепилась в него зубами.

— Знаешь, мне по плечу решить твои проблемы. Будешь как все, дао окружают тебя вниманием, тео будут уважать, и всё будет так, как ты захочешь, — Эльвира сделала паузу, пережевывая мармелад. — Но ты подумай о том, что твоя ценность заключается в такой непостоянной вещи, как внешность. И случись что, от тебя снова отвернуться. Неприятно, да? Я пытаюсь косить под уроды-нищоброды, и смотри, как любопытно получается: я так же одинока, но лишь потому, что знаю — стану я настоящей, и изгоняющие тут же переобуются и изменят отношение ко мне на почтительно-уважительное. Бесовы лицемеры!

— Таков порядок вещей, — вздохнул Диедаро. Как ни странно, ящерицу он очень хорошо понимал. Она ненавидела лживые лицемерные лица благородных персон. Являя себя им в облики черни, Эльвира видела основателей такими, какие они есть. И ей так было спокойнее. Проще спрятать за маской себя, чем пытаться сорвать её с другого.

— Будь по-твоему. Живи как можешь себе позволить. И вот мои условия: помоги освободить родителей, и я научу тебя управлять цветом материи. Ну, или те пряди скоро станут прежними. С кожей то же самое. Через некоторое время морок спадает с живых тканей.

— Меня отметят предателем, как и тебя, и мне волшебное окрашивание не сильно поможет восстановить рейтинг.

— Нас не поймают. По крайней мере, никто не узнает, что ты будешь в чём-то замешан. Доверься мне.

«Доверься мне» — в исполнении хладнокровной звучало как-то неубедительно. Но в то же время Диедаро и хотел полностью довериться Эльвире, идти за ней, впитывая её знания.

Дао, сотканная из противоречий, точно загипнотизировала его.

Они долго обсуждали, как можно попасть в учебный корпус вне рабочее время. Эльвира также интересовалась подземельями. Диедаро и сам многого не знал, но предположил, что в кабинете ректора есть план здания, где можно будет найти тайные проходы.

Пробовать найти вход к родичам нужно было в течение дня, пока все спят. Этой ночью уже будут обозначены ректором правила игры, возможно, это как-то повлияет на охрану.

Эльвира что-то чудила с магией: Диедаро наблюдал, как дао наносит на его одежду неизвестные ему руны. Точнее, очертания символов были ему знакомы, но рисовала их ящерица совершенно неправильно. Не соблюдая отступы и углы наклона. Это не будет работать.

— Мне кажется, у тебя в рунической цепочке ошибки. Что бы ты там ни задумала, оно не сработает.

Эльвира в ответ презрительно фыркнула.

— Это работает. Я проверяла, на тебе. Ты хоть раз обращал внимание, что я вытанцовываю вокруг тебя? Вот видишь.

Всё стало ещё запутаннее. Род Грачей был силён в использовании рун, но родители постоянно твердили, что только доскональное знание каждого символа и соблюдения правил написания сможет дать результат. Многие из Грачей были медиками, и от соблюдения чётких инструкций могла зависеть чья-то жизнь.

— Идём, — Эльвира накинула плащ и вышла из комнаты.

— А на себя руны ты не будешь наносить?

— Хм. Да я уже.

Диедаро пробежался по одежде ящерицы, но не заметил ни единого символа, который она наносила мелом на его жилете. Странно.

В темных коридорах общежития было тихо и пусто, только местами из окон били золотистые лучи заходящего солнца. Они оставляли длинные глубокие тени от украшенных идолами колонн.

Ящерица передвигалась бесшумно, и Диедаро обратил внимание, что и его шаги не отзываются привычным стуком сапог о камень.

— Это тоже твоих рук дело?

— Да, — тут же смекнув, о чем речь, ответила изгоняющая. Для неё это всё было столь естественно и легко, что Диедаро вновь невольно позавидовал ей.

Тео точно знал, что в соседний учебный корпус можно было пройти через подвалы. Правда, даже учителя их крайне редко использовали. А ученикам и вовсе запрещалось спускаться под землю.

Но, нетрудно догадаться, что Эльвира направилась напрямик туда, чтобы не выходить из здания.

Ещё больше Диедаро удивило то, что в такое позднее время не только они с Эльвирой опивались где не следует. На вахте, на рабочем месте крепко спал сторож, придерживая пальцами кружку давно остывшего чая. И, как показалось тео, заснул он не без чьей-то помощи. У входа в подвалы уже кто-то шевелился. Замок на тяжёлой двери стоял самый обыкновенный, и кто-то уже умудрился его взломать.

Некий тео караулил у дверей, опасно оглядываясь по сторонам. Нарушать он пришёл сюда явно не один, просто прикрывал вход, чтобы в случае чего подать сигнал остальным зачинщикам.

Эльвиру и Диедаро старшекурсник и вправду не замечал: они стояли на широкой лестнице сбоку, в тени колонны — пришедшие хорошо просматривались с этой точки.

Диедаро посмотрел на озадаченную Эльвиру. Она, судя по всему, тоже не планировала пересекаться с другими нарушителями порядка.

Эпопеева велела не двигаться, а сама сминала в руках бумажку, спрессовывая её в маленький, но тяжёлый шарик.

Ящерица аккуратно швырнула снаряд в сторону, куда хотела привлечь внимание стоящего на стреме.

Осознав, что тут помимо него кто-то есть, тео побледнел и, точно мышь, спрятался за дверь.

Эльвира натянула на голову балаклаву из старой шапки Диедаро.

Ящерица громко подошла к двери и дёрнула ручку.

Тео по ту сторону заперся. Ящерица подергала ручку снова.

Диедаро подошёл к двери, вопросительно глядя на соучастницу.

— Что ж, — вздохнула ящерица, сверкнув ледяными глазами. — Они решили никого, кроме себя, не пропускать туда. Жадность — это плохо, осуждаю.

Диедаро вопросительно покосился на Эльвиру, затем на нож в её руке.

— Как думаешь, подвал безопасен? — вопрос прозвучал несколько маниакально. Впрочем, образ ящерицы хорошо соответствовал ему.

— Вряд ли, — ответил Диедаро, вспоминая рассказы старших братьев и родителей. Из-за постоянно уменьшающейся численности изгоняющих, за городом следить становилось всё тяжелее, а про подземную его часть и вовсе стали забывать. Говорят, там можно найти артефакты под древней защитой, замурованных бессмертных чудищ и проклятых. Одним словом, там хранится всё то, что делали праотцы, знания которых постепенно потерялись во

времени. И сама магия в крови изгоняющих стала куда слабее, ни один современник не сможет потягаться с охотниками минувших столетий. Изгоняющие не вытягивали уровень прошлого и постепенно избавлялись от того, с чем не в силах совладать.

Это всё и хранилось в подземельях. И подвалы вели именно туда.

Ни один нормальный изгоняющий не пошёл бы в обитель предков без сопровождения учителей.

Эльвира принялась творить, как она выразилась, правосудие. Нож в её руке лихорадочно елозил по старой древесине, образуя сложнейшие символы. Некоторые из них Диедаро не знал. И вообще, заклинаний таких величин не видел. Перед ним постепенно образовывалась длинная полоса магического текста, рамкой обрамляющая дверь.

— Подсади меня, мне нужно над дверью код нанести.

— Код? — Диедаро помог Эльвире взобраться к себе на плечи и продолжил наблюдать за тем, как спутница творит что-то непонятное.

— Код, что же ещё. Я складываю руны в магический код. Странно называть это заклинанием. Заклинание — это когда фаерболы, молнии! Бдыщ! Бабах! А это вот всё — сплошной диалог с высшей материей, которая понимает лишь язык этого шифра. Вот. Всё, можешь опускаться.

Диедаро наклонился, позволяя ящерице слезть. Она отошла на пару шагов и оценила работу, бубня что-то непонятное себе под нос.

Штукатурку над дверью украшал ряд символов, многие из которых Эльвира написала не по правилам. Что-то отзеркалено или перевёрнуто. По отдельности теo мог назвать обозначения рун, но вместе они теряли смысл, и он не мог понять, зачем вместе со знаком, обозначающим верность, стоит перевёрнутый крик.

Бессмыслица.

— А что это означает?

Ящерица сняла балаклаву, которая ей не пригодилась, и строго смерила Диедаро взглядом.

— Ты уверен, что хочешь ответа?

Тео стало не по себе: в том, что этот код окажется рабочим, он больше не сомневался. И то, что знаки Эльвиры не во благо изгоняющим работают — в этом тоже сомнений не было.

— Уходим.

— А что с теми тео, что внутри?

— Забудь.

— В каком смысле, забудь?

— В самом прямом. А теперь я пойду спать. И ты тоже иди, чтобы не вызывать подозрений.

Эльвира бесшумно двинулась к лестнице и скрылась в пролёте второго этажа. Диедаро не знал, как поступить. Те изгоняющие, что остались внутри, возможно в опасности.

Доложить преподавателям о случившемся Диедаро также не мог, ведь тогда он признается в том, что замешан в интриге ящерицы.

Часы уже показывали пять вечера. Ещё пару часов, и вот им уже вставать и идти на пары.

Но спать больше совсем не хотелось.

Пытаясь успокоиться, Диедаро заварил покрепче чай и отправился бороздить просторы сети.

Там же он и узнал со страницы Адемия Гралиана, что его братство столкнулось со странной ситуацией. Родителей Эльвиры им выдали сами вампиры. Они назначили охотникам встречу и, хорошо подготовившись, вышли на стрелку с братством с двумя пленниками, прикрываясь какими-то людьми как щитом. Что вампиры обычные и вампиры-изгоняющие между собой не поделили — Палесы и Грацианы не узнали, но пленников заковали как смогли и доставили в академию.

С семьёй Эпопеевых что-то неладное происходит. И Диедаро казалось, что дочь — это далеко не всё, чем семья может удивить сообщество.

Сегодня пару по внешним взаимодействиям Герико Аль-де-Зар провести не смог: сперва одnogруппники не могли остановиться, обсуждая утренний инцидент. Затем их поселил Лео

Палес и высказался со свойственной ему лаконичностью.

— Если войны между учащимися не прекратятся, игры придётся отменить.

Палес не счёл нужным отвечать на вопросы или пояснить сказанное и немедленно покинул аудиторию.

Из разговоров коллег Диедаро узнал, что трое выходцев с четвёртого курса, решили тайком пробраться в подземелье и посмотреть, а может и не только, на привезённых вампиров. Разумеется, в подземелья спуститься у них не получилось, они не смогли сломать защиту древних. А некто при этом смог сломать им психику и довести до безумия.

Некто обладал крайне выдающимися навыками написания рун, и пока три тео были внутри, хитросплетенным заклинанием злоумышленник запер дверь снаружи, при этом напустил смуту на умы тех, кто коснётся двери изнутри.

В итоге те, кто пытался убежать от зачарованной двери, натыкались на неё. Они убегали в другую сторону, но почему-то снова упирались в ту же дверь, каждый раз слыша невыносимые крики, стоило лишь коснуться ее.

Старшекурсники нарезали по подвалам-лабиринтам круги и медленно сходили с ума, пока случайно проходивший мимо Миодай не застал их, абсолютно потерянных где-то в середине коридора на перекрёстке между корпусами.

А потом начались разборки, и преподавательский состав обнаружил на внешней стене и двери со стороны общежития руны. К которым не получалось прикоснуться или как-то повлиять на них.

Из преподавательского состава никто с подобным не сталкивался. Но все дружно пришли к выводу, что в этом замешана одна из элитных групп изгоняющих-основателей. Только им под силу смастерить что-то сложное и при этом рабочее.

А Эльвира, как ни в чем не бывало сидела за партой перед Ино и Клео, травя байки с вампирах. Подруги не собирались принимать участие в играх, они здраво оценили свои шансы и предпочли добиваться своего восхождения другими путями. Довольная их решением, ящерица покачивалась на стуле и одобрительно улыбалась. А вот Кукуха с Барьером подозрительно молчали.

Преподаватель, пытаясь привлечь внимание аудитории, продолжал вещать на повышенных тонах.

— Главная задача охотника — избегать конфликтов с человечеством. Нас прикрывает король только потому, что мы с ним в союзе. А значит, убивать и калечить его подчинённых мы права не имеем. Иногда приходится идти на неприятные компромиссы, но это всё во имя нашего шаткого мира!

В аудиторию снова вошли несколько преподавателей. Лео, Миодай и Каннеида. Те, у кого на данный момент, занятий не было.

— Указание от ректора. Если хотите соревнований за приз, дверь в подвалы должна быть очищена от рун. Тот, кто разгадает, как это сделать, получит балл на игре, если будет участвовать, — изрёк Лео. Младший брат подхватил:

— А вот если вы найдете того, кто зачаровал дверь — это два балла плюсом.

Каннеида приподняла ладони, взяв слово:

— Тот, кто это написал, невероятно талантлив. Немного неграмотен, но имеет выдающийся дар! И если вдруг этот изгоняющий из вашей группы, я призываю его одуматься и направить свой ум на благо нашего сообщества! Если нарушитель объявится сам, наказание будет смягчено. От действий этого тео или дао пострадали другие! Я повторяла

это в каждой группе, и скажу снова: одумайся! Ты можешь приносить благо нашему обществу. Подумай, ради чего ты пришёл в академию. Подумай, что скажет твоя семья!

— Я не думаю, что эта та группа, перед которой стоит так распинаться, — одернул Каннеиду Миодай.

Выдержав драматическую паузу, преподаватели скрылись за дверью.

Диедаро старался не палиться, смотря на Эльвиру. Но даже сквозь равнодушную маску он видел её самодовольную насмешку. Она играла против всего мира по своим правилам. И Грач видел, что ящерица наслаждалась этим.

Чтобы не вызывать подозрений, она делала вид, что не замечает соучастника. Остальные так же не обратили внимания на перемены Диедаро во внешности, но тут уже скорее виной всему была цепочка рун, которую тео перекопировал маркером на внутреннюю сторону темно-зеленого жилета. Сейчас Грач особенно сильно не хотел привлекать к себе внимания.

А ещё Диедаро невольно задумался о том, что смог бы выиграть соревнования, первым собрав пять баллов, если бы сдал Эльвиру и расшифровал руны.

Тряхнув головой, тео прогнал грязные мысли прочь.

Он не предатель, ни в коем случае. Ему бы просто хотелось держаться от этой суеты подальше, чтобы никого не подставлять.

А для этого придётся избегать встречи с Эпопеевой. Она и без него прекрасно справляется, и брошенные ящерицей семена хаоса бодро прорастают из недр академии.

К концу пар нехватка сна за последние сутки резко дала о себе знать, и Грач клевал носом. Но предположив, что Эльвира сразу же придёт к нему и снова во что-то втянет, тео покинул стены академии и направился в родовое поместье, где на данный момент жил его старший брат со своей семьёй.

Дэмио, пятый сын в семье, никогда не давал в обиду младшего Диедаро, всегда выглядел бодрым и весёлым. Даже сейчас ничего не поменялось: появление близняшек только сделало его ещё счастливее. Диедаро никогда не видел следов недосыпа на лице молодого счастливого отца.

Открыв гостю, он крепко обнял брата и пригласил на завтрак.

— Мы тут немного в своём режиме живём. В более... человеческом. Нам выселяться через полгода уже, а малышам менять режим дня вредно. Да и здоровее они будут, если спать по ночам, а днём по улице гулять.

Диедаро помахал рукой маленькой дао и тео. Они как раз закончили с кашей, и Ханси, их мать, повела малышкой одеваться на прогулку.

Ханси Теари, как и многие другие, Диедаро недолюбливала, но никогда о нём плохо не отзывалась, просто старалась не мешать братьям общаться. Тео видел её хорошей и надёжной спутницей своему брату. Диедаро был искренне рад за него и старался не мешать семейной идиллии. Поэтому в гости заглядывал редко, и чаще всего по делу.

— Что-то случилось? — Дэмио с любопытством изучал лицо брата. Диедаро сперва растерялся, но его быстро осенило. Он же преобразен!

— Сложно, я запутался.

Дэмио издал звук, напоминающий понимающее «ага», и провёл по затылку рукой. Из другой комнаты послышалась недовольная ругань, затем нытьё близняшек.

— Слушай, пару минут, не любят малыши одеваться. Я помогу Ханси, а ты пока иди за стол.

— Хорошо.

В последний раз Диедаро приходил сюда месяц назад, не меньше. Брат жил тут с молодой семьёй, и пока дети были совсем маленькие и беззащитные, с ними сидела мама. А Дэмио выбирался на задания, сбиваясь с другими изгоняющими в собрание. И каждый раз новым составом он ходил на относительно безопасные места в северной части королевства. Ему оставалось ждать полгода, пока близняшкам не исполнится три и их не отдадут на воспитание бабушкам и дедушкам во внешний мир. И тогда Ханси и Демио вновь образуют боевую единицу и будут сражаться бок о бок, как прежде.

Ханси жаловалась, что засиделась на одном месте и ей не терпится выпустить пар, прикончив пару трупоедов.

В светлом доме всегда царил порядок, несмотря на многочисленных плюшевых лошадок, собачек или ящерок разных размеров. Дао Гера любила играть с когда-то мохнатым, но уже перештопанным и полинявшим грифоном, которого ей подарил Диедаро. Среди десятков других девочка выбрала именно эту игрушку, чтобы та сопровождала её и во сне, и на прогулке.

Тео это умиляло.

Даже сейчас Гера сжимала в пухлых ручонках грифона в самодельной шапочке, мешая маме надеть ей перчатки.

— Дай Гифю папе подержать, ну хоть чуть-чуть...

— Неть!

Девочка оставалась неподкупна и игрушку папе не доверяла. Конечно, ведь в прошлый раз он случайно оторвал Гифе лапку!

Ханси закатила глаза.

— Диедаро, не стесняйся, требуй у брата хрустяшек-вкусняшек, Демио притащил целый ящик, а малышам такое нельзя. Всё, бывайте, мы в парк.

Демио нервно хихикнул, когда за Ханси закрылась дверь.

— И каждый раз, одно и то же. Тыквенный суп будешь?

— Нет, не голоден. Просто чай.

Дэмио посуетился немного, набирая воду для чайника и откапывая среди множества коробок нужную с хрустяшками. Разобравшись со всем, уселся у окна напротив брата.

— Я их не очень люблю, ты же знаешь. Мог бы не доставать.

— Возьмёшь с собой, друзья у тебя хрустяшки с руками оторвут, знаю, плавали не так давно. Еда в столовой однообразная и быстро надоедает. И потом, вырываясь во внешний мир, начинаешь тоннами поглощать всякую вредную для здоровья гадость. Я до сих пор не отъелся.

— Ты же привозишь мне ящики конфет, всякой кондитерки и вяленое мясо, мне этого очень даже хватает.

Демио довольно улыбнулся. Ну, да. Не у всех есть такой потрясающий и неповторимый бро. Так он всегда о себе в шутку отзывался, хотя в его крутости и так никто никогда не сомневался. Диедаро видел его благородным и щедрым львом. Такой большой, добрый кот с щедрым сердцем.

— Делись с ближними, и будет тебе счастье.

— Ага...

Большой бро указал пальцем на причёску и лицо младшего.

— Хорошо сделано. Кто помог?

— Тот, кого я долго и старательно пытался кормить вкусными и редкими штуками.

— Вот видишь! — довольно хлопнул в ладоши Дэмио. — Я ведь прав! Вкусная еда объединяет. Так, а что у тебя случилось, что ты снизошёл до городских обывателей?

Диедаро попросил немного времени, чтобы собраться с мыслями и пока предпочёл послушать о подвигах брата.

А ему всегда было что рассказать. Благородный лев не стоял в стороне, когда с кем-то случалась неприятность. Из-за этого у него часто были проблемы, и поэтому Ханси, пока её нет рядом, нашла идеальное решение: Дэмио зачищал погибшие поселения. Собрание изгоняющих проводило там ритуалы очищения земли, сжигали ветхие руины и готовили место к постройке новых сёл и деревень. Иногда было нужно заколоть пару мертвяков, но это всё мелочи. И спасти никого не нужно, и выдающиеся навыки Грача в рунах необходимы. Одним словом, бро замечательно устроился, и каждый раз возвращался довольным, целым и невредимым.

— Ты хмур больше, чем обычно. Скажи, тут замешана какая-то дао?

Звучало банально и обыденно, но, как ни странно, ответом на вопрос было «да». Демио сразу загадочно заулыбался, с видом: «Да конечно же, я всё понимаю».

— Там всё сложно. Не так, как у нормальных изгоняющих.

— Слушаешь истории других, и всё кажется так просто и ясно? А вот сталкиваясь с барьером отношений лично, понимаешь, что подводные камни тут весьма остры...

— Да о каких отношениях речь, бес её дери? Эта дао меня пугает! И преследует. И я совершенно точно уверен, она не влюблена.

— Она гонится за твоим статусом? — уточнил брат.

— Нет, ей это тоже совершенно не нужно.

Дэмио рассмеялся. Диедаро, полный негодования, сверлил старшего взглядом. Ему было просто смешно, и все, а у младшего Грача вот-вот рухнет жизнь. И рассказать об этом он не мог, только в общих чертах. А демон прячется именно в деталях.

— Ты же всю жизнь жил среди себе подобных, вырос в обществе вынужденного матриархата, откуда в тебе эта неуверенность в намерениях дао?

— Эта дао открылась мне. Ее сердце чёрное, а в глазах пустота и лёд. Такие не ищут союзов, их цели для меня непонятны.

Дэмио отпил чая, прикрыв глаза. Манерно отставив мизинец, Тео поставил чашку на блюде.

— Дао положено быть сильнее, злее, выносливее. Вы, первогодки, пока не столкнулись с этой проблемой, у вас всё впереди. Магический потенциал потомства передаётся от матери, и поэтому за короткий срок дао должна обогнать по количеству убийств всех тео, и набрать как можно больший резерв, чтобы выполнить свой долг перед сообществом — оставить сильных наследников. А твоя задача, как её тео — прикрывать, дать шанс своей дао достигнуть всех доступных вершин, чтобы затем она смогла три года отдохнуть. Ну, как отдохнуть? Посмотри на Ханси, ей такой отдых поперёк горла стоит, она стремится назад, в гущу событий. Каждая дао делает важный шаг, выбирая себе тео. Она не может ошибаться, на её плечах огромная ответственность за сохранность рода и его магической мощи. А твоя задача проста: защищать эту вынужденно злую дао от проблем, позволяя ей набираться сил. И ты думаешь, дао не станет тебя испытывать на стойкость духа?

В ГОРОДЕ ПОЯВИЛСЯ МАНЬЯК.
ЕСЛИ ЧТО - ЭТО МОЙ.

Танец маленьких гусят (Глава 19)

Идолы со строгих мраморных колонн безразлично наблюдали за суетой под своим стереобатом. Крики и ругань под лестницей не трогали застывшие лики огненного Арру и цветущего Терру. Они, как и полагает богам, в дела смертных не вмешивались.

Диедаро, уподобившись идолам, наблюдал с верхней ступени за беспокойными разборками высокородных персон на площадке под лестницей, у запечатанной двери.

Паласы, Грачи, Гралианы, Аль-де-Зары и прочие выскочки со статусом сейчас ничем не отличались от рядовых изгоняющих: они так же не находили общий язык друг с другом и искали крайнего. Только цвет их форменных жилетов отличался.

Кто-то из толпы на лестнице сказал, что руны — происки мстящего призрака.

Другие охотники засмеяли это высказывание, но они не догадывались, как оно было близко к правде.

Последняя Эпопеева — настоящий призрак во плоти: она так же стояла в толпе, среди рядовых изгоняющих, подхватывая общий настрой, имитируя возмущение и негодование. Диедаро видел на её лице следы серьёзного недосыпа.

Тео и сам мало спал за последние трое суток, но ящерица даже не ложилась.

Ведь у последней Эпопеевой много дел: поймать момент и запечатать вторую дверь в подвалы со стороны учебного корпуса, чтобы в подzemелья теперь вообще никто попасть не смог, подставить неугодных Эльвире высокородных...

Конечно же, во всех кознях обвинили нескольких Палесов — Лиадай, дао с четвёртого курса, и её троюродную сестру Киай, второкурсницу. Эти две дао не ладили между собой никогда, и тут вдруг у Киай на косяке двери её комнаты обнаружили те же символы, что и на запечатанной двери в подвалы, а у Лиадай кто-то случайно увидел пропавшую из библиотеки книгу по древним рунам.

Они обе всё отрицали. Лиадай уверяла, что не крала книгу, не делала в ней еретические заметки на полях, и уж тем более не использовала магические знаки, чтобы зачаровать двери своей соперницы. И двери в подвалы — тоже не её рук дело.

На самом деле, Киай и Лиадай — жертвы.

Их окружили одноклассники и требовали снять с дверей руны. Двух дао никто не слушал, их словам не верили.

Высокомерное остроносое лицо Лиадай никогда не вызывало симпатии у Диедаро. Но сейчас дао хмурила тонкие серые брови и, кажется, едва сдерживалась.

Она была невиновна, и только Диедаро верил её словам.

— А ну быстро сняла печать с дверей, из-за тебя вся игра прогорит!

— Да я в жизни таких кривых рун не видела! Я не понимаю, что тут написано, — в очередной раз объясняла Лиадай. Рэхай, кстати, тоже из Палесов, продолжал напирать:

— Кому ты врешь? Нам? Вы с Киай постоянно на ножах, сплетни и интрижки, и всё вокруг вас! Что там последнее было? С каким преподавателем роман? Миодаем? Чтобы зачёт получить? Киай тебя оклеветала, и ты решила ей отомстить! Это ты руны у неё на двери написала!

— Я бы не зашла так далеко.

— О нет, зашла, и ещё как! Вы втянули в ваши личные разборки всю академию!

Диедаро даже как-то посочувствовал этой малоприятной остроносой персоне.

Светлые фиалковые глаза обвиняемой даоналились кровью, она плотно сжала губы и её руки потянулись к мечу на поясе.

— Рэхай, вы нанесли мне оскорбление. Я требую дуэль! — послышался звон металла, вынутого из ножен.

— А вот и нет! Дуэли запрещены уже полвека как. Это незаконно, — парировал тео. Лиадай хищно оскалилась. Клинок в её руке требовательно засиял.

— Трус! Ты просто трус, который боится принять бой и прячется за правилами. Тявкаешь, а когда благородные дао берутся за мечи, поджимаешь хвост и прячешься за сводкой правил! Страшно стало, да? Я ведь сделаю тебя одной левой, я всегда побеждаю!

Остальные изгоняющие опасливо расступились, чтобы не попасть под руку разъярённой дао.

Широкоплечий, местами даже перекаченный Рэхай, исподлобья сверлил Лиадай гневным взглядом. Но меч из ножен не доставал.

— Доказательства, Рэхай. Нужны доказательства, чтобы тявкать на благородную дао, — Лиадай порезала свой палец, чтобы потревоженный клинок не остался голодным, и вернула меч в ножны. Оружие, которое носили при себе высокородные, отличалось от безликих мечей в тренировочном зале: за то, что клинок был потревожен, требовалось платить кровью. Своей или врага, это не имело значения. Металл беспристрастен и любит пить кровь.

Лиадай, гордо поправив длинные прямые пряди, удалилась, напоследок смерив толпу презрительным взглядом. За ней постепенно разбрелись и остальные высокородные, осталась лишь парочка, желающая раскрыть тайну неправильных рун.

Эльвире также стало не интересно, и она направилась в столовую, прихватив Диедаро с собой.

Они оба любили обедать после того, как поток голодных студентов разойдется.

Когда толпа покидала помещение, столовая выглядела просторной. Помимо основных мест с длинными скамьями, тут стояли и небольшие столики на двоих или четверых персон, и можно было пристроиться где-нибудь в затененном углу и отобедать вдали от суеты.

Эльвира негромко ударила ладонью по столу, и Диедаро ощутил уже знакомый мягкий импульс. Это значило, дао нанесла руны, которые не позволяли посторонним ушам подслушивать. Даже если серьезного разговора не планировалось. С виду матёрый пофигист, которому плевать на всё, а на самом деле тот ещё параноик.

Диедаро без аппетита купал ложку в бульоне и думал, как начать разговор, который он задумал.

Ящерица же совмещала обед с учёбой, и пока изуродованная левая рука активно черпала ложкой суп, правая строчила конспект. У Эльвиры накопилось много пропусков, и чтобы быть готовой к зачётной неделе, требовалось иметь при себе полные конспекты. Поэтому рептилия временно и изъяла у Диедаро его тетради. Каждому прогульщику нужен свой ботан. Тео смирился со своей ролью в этом тандеме.

— Слушай, может стоит всё прекратить? — набравшись смелости, выдал Диедаро. Ящерица непонимающе подняла голову. Она сейчас была поглощена теорией магии.

— Не успеваю я на все пары ходить, я бы с радостью сейчас другими вещами занималась, а не бессмысленно чернила изводила.

— Я не об этом.

— Хм?

Диедаро вздохнул поглубже.

— Со своей мезтью ты зашла слишком далеко.

— Ты так думаешь? — равнодушно изрекла Эльвира, совершенно не заинтересованная в разговоре. — И как же мне остановить игры ещё меньшей кровью, чем сейчас?

— Ты подставила невиновных. Тебе нормально спится после такого?

— Минутку, тут один абзац остался...

Эльвира вернулась к конспекту и будто бы специально, дописывала последние три строчки максимально медленно. Затем протянула конспект Диедаро, а свой спрятала в сумку. И достала другой.

— Невиновных? Палесы истребили много семей, они не ждали после такого ответочку? Конечно ждали, что за глупости. За проступки отцов расплачиваются потомки, божественный закон таков, а это именно те потомки, я выбрала их не случайно.

— Это тупик. Мезть ни к чему не приведёт. Остановись, как друг тебя прошу. Мне плохо от всей этой ситуации. Я вздрагиваю от каждого шороха теперь, не могу спокойно жить.

— Добро пожаловать в мой мир, Грач, — усмехнулась Эпопеева. Без злобы, скорее с какой-то грустью. — У меня нет другого выхода. В подземелье томятся мои родители, и чтобы уберечь близких от обезумевших изгоняющих, пришлось их отрезать от мира. Я следую своему плану.

— Всегда есть другой выход, — Диедаро смело поднял взгляд, встретив лёд бирюзовых радужек собеседницы. — Ты можешь стать собой.

— Хм? — ящерица непонимающе склонила голову.

— По праву крови, по статусу, ты выше всех нас. Тебе стоит лишь заявить об этом, и ты сможешь решить проблемы с родителями. Слова последней из рода имеют огромный вес! Зачем разыгрывать спектакль с призраком? Не нужно мстить невиновным сородичам. Просто воспользуйся властью, что дана тебе по праву рождения!

— Дурак? — ящерица сложила перед собой руки, отодвинув тарелку с котлетами. Её эмоции оставались нечитаемыми, мраморное неживое лицо ничего не выражало.

— Я не понимаю того, что ты делаешь. Усложняешь, где не нужно.

— Хорошо. Специально для любопытных и недалёких, освящаю исторический момент, перевернувший историю. Себастьяна знаешь?

— Первого Эпопея-предателя? Ну естественно. После него Эпопеевы начали терять былое величие, пошли по наклонной.

— А почему?

— Я слышал, вас прокляли.

— Нас прокляли. Но как?

— Откуда мне знать? Я же не Эпопеев.

— А я расскажу тебе. Себастьян подцепил опасное иномирное проклятие, оно колоссально разрушительно, если вырвется на свободу. Тело Себастьяна — клетка для этой заразы. А значит, умирать ему нельзя. И поэтому он обратился в вампира. На тот момент, изгоняющему было сорок лет. И с тех пор его потомки до сорока не доживают. Так работает это проклятие. Мы не видим снов, но слышим дыхание смерти за спиной, оно жаждет забрать с собой очередного потомка Себастьяна. Смерть преследует нас, желая как можно скорее, забрать к себе. И чем по-твоему занят каждый Эпопеев всю свою жизнь?

Диедаро стало не по себе. Тот холод, исходящий от дао оброс не самыми приятными

объяснениями. Холод смерти, вот почему ему было так неуютно рядом с ящерицей.

— Выживаете.

— Само собой. А ещё мы пытаемся найти способ проклятие снять. Посмотри на наше умирающее сообщество. Такая мелочь, как руны на двери, выбила их из колеи и посеяла раздор. Как ты думаешь, услышат ли они мой голос? Когда я скажу им, что пытаться держать меня тут, в стенах города, не имеет смысла? Что я пришла сюда найти решение, а не спрятаться от проблемы. Я мечтаю разорвать порочный круг. И те, кто останется после меня, будут жить без дыхания смерти за спиной. Так что думай теперь, могу ли я говорить в сообществе о себе настоящей и моих реальных проблемах. Если изгоняющие неадекватно реагируют даже на безобидный след от проклятия, — Эльвира указала на лицо Диедаро. Он невольно прикоснулся к правой щеке. И нечего не понял. Но задавать на эту тему вопросов ему больше не хотелось. Каждая новая грань дикого алмаза, по имени Эльвира, выглядела мрачнее предыдущей. Он невольно задумался о словах своего брата. Дэмио бы уверен, что дао хочет от Диедаро союза, и проверяет его на прочность. Но сам тео такого союза бы не хотел. Неужели предки Эльвиры, зная, что прокляты, рожали заведомо обреченное потомство, скидывая на детские плечи ответственность за весь род? Диедаро не мог, да и не хотел этого понимать.

— Сегодня мы попадём в подземелье! — ящерица, как не в чем ни бывало улыбнулась, и принялась за еду.

— Скажи, а ты психопат? — не выдержал Диедаро. Эльвира вела себя неестественно для социального существа. То, как она реагировала на проблемы, Диедаро настораживало. В ней абсолютно не было того, что должно присутствовать в живом существе с чувствами.

Лицо собеседницы оставалось непроницаемым.

— Я нормальная, с чего ты решил? Смотри, какие книжки читаю даже! — Эльвира извлекла из рюкзака томик романа «Избранница для Альфы». — Видишь, что читаю? А ты мне «ненормальная» или ещё хуже, «странная». Посмотри, как проникаюсь современной культурой и слежу за тенденциями! Я как все. Пытаюсь понять чувства. Живу, как умею. Я случайно выживший, и пока, попрошу заметить, моя стратегия осечек не давала!

— Ты сопереживаешь героям этой... язык не поворачивается, но... книги?

— Нет, их проблемы никчемные. Но я пытаюсь.

Диедаро впервые за долгое время не смог сдержать улыбки. Ящерица своим ответом подтвердила его догадки. Она была способна писать сложнейшие цепочки рун, играть с магией, как древний Эпопей, а чувствовать при этом не умела.

— Ты любила когда-нибудь? — почти прошептал вопрос Диедаро. Их не услышат, но тема для него всё равно была сокровенной.

Эльвира нахмурила лоб. Вопрос оказался для неё непростым.

— Брата, наверное. Ему было двенадцать, а мне девять. Он был невероятно крут в моих глазах, я точно могу вспомнить, что восхищалась им.

— А что с ним стало? — заинтересовался Диедаро. Он помнил, что когда-то очень давно объявили день траура. Единственный наследник Эпопея без вести пропал. Бабушки и дедушки хватались за головы, ведь это — трагедия для всего сообщества! Может быть, он сбежал от всех и выбрал другой путь? Это же Эпопеевы, что угодно могло произойти.

— Он захотел доказать родным, что он силен и достоин уважения. И ранним утром мы сбежали из дому, пошли охотиться на нежить в болота. У меня при себе был серебряный кинжал, у брата топор.

— Вы пошли охотиться на нежить, будучи детьми? И никто не остановил вас?

— Никто не остановил нас. За Арсением должны были вернуться родители через пару дней и увезти в академию. Наследника мужского пола по-особенному берегли.

— А как же дочь?

— А это запасной план и секретный мамин проект. Она скрыла меня от мира изгоняющих, если помнишь. Так вот, мы с Арсением пошли на болота. И заблудились. Шли долго и неизвестно куда. Но потом смогли выйти на опушку с заброшенной хижинкой на холме.

— Вы пошли в хижину?

— Разумеется, — подтвердила Эльвира. — А там прятался от солнца голодный вампир.

Диедаро нервно сглотнул, представив двух незащищенных детей в хижине посреди леса с опаснейшим хищником. На одного вампира два взрослых изгоняющих. У детей шансов не было.

— Вас спасли взрослые?

— Ха, наивный! Вампир меня швырнул в несущую стену и собирался выпить брата. А дом был очень ветхий. Мною проломило опору, и вампира с Арсением завалило. Их проткнуло насквозь арматурой. Как шашлык! Арсений умирал мучительно, захлебываясь кровью, а я не могла ничего сделать, потому что поднять бруса и черепицу мне было не под силу. А вампир дергался прямо под братом, но сделать мне ничего не мог. А у меня был кинжал, и я прикончила мерзкого кровососа! — Эльвира протянула руку и перед лицом Диедаро сжала ладонь в кулак. — Так я поглотила первую жертву. А брата я даже похоронить не смогла, он так и остался гнить под солнцем в руинах той хижины. Которую потом никто не смог найти.

— Знаешь, я бы не поверил, если бы мне такое кто-нибудь другой рассказал, — ужаснулся Диедаро. Он слышал много рассказов, но, как правило, подвиги изгоняющих имели счастливый конец. А история, которая случилась с отпрысками Эпопея, претендовала на совершенно иной уровень, не героических легенд, а беспросветного хоррора.

— Это не всё. Я, размазывая сопли, кровь и слезы побежала обратно в лес, через те же болота, которые днём были спокойные. Но к этому времени стемнело. И тогда я поняла, как выглядит моя будущая профессия. Передо мной из-под земли вылезли гнилые вонючие мертвецы. Точно помню, что у одного челюсть нижняя отвалилась. И я побежала. Куда, не знаю. Больно падала, цеплялась за сучья, плакала, вставала и бежала дальше. Очень долго бежала. Пока передо мной не возникла изба...

— Ещё один проклятый дом? Ты и вправду пошла туда?

— Это был домик лесника. И я туда пошла. И да, после пережитого со мной случилось неприятное. Я не смогла разговаривать. И успокоиться тоже не получалось. Пережитое детскую психику переломало. Лесник держал меня у себя до тех пор, пока мама с папой не нашли. А искали они долго, если что. После этого мама провела ритуал, чтобы дать мне шанс жить нормальной жизнью дальше. И я больше не скорбела по брату. И не жалела себя. Это всё потеряло смысл.

— Не назвал бы это нормальной жизнью, уж извини.

— Мы не всегда выбираем параметры существования. Но одно я точно поняла. Выживает не сильнейший, а кому повезло. И если говорить про любовь в целом — я люблю жизнь! Вот тебе и ответ, я перманентно влюблена.

Диедаро двумя пальцами потер переносицу. Ещё одна грань алмаза повернулась к нему,

явив жуткий кровавый узор.

Тео мечтал стать сильнее и как-то осмелился позавидовать силе Эльвиры. Но цену, которую дао заплатила за неё, слишком высока. Если магия стоит жизни близких — то лучше уж без неё.

Приближалась тренировка.

На вторую пару к Миодаю Эльвира шла так же уверенно, как и в прошлый раз. Словно не помня, какими побоями всё закончилось.

Палес отличался суровым нравом, и если он мог снисходительно отнестись к слабости или пропуску тео, то к любой дао он оставался неизменно беспощадным.

Поговаривали, что Миодай трижды вступал в брачный союз. То есть, он трижды состоял в боевой единице. И где теперь все дао, которых он брал под своё могучее крыло, оставалось загадкой.

Диедаро не завидовал одноклассникам. От них требовали вдвое больше, чем от тео, а ещё Миодай по семейному статусу значился как в активном поиске.

И самое смешное, отчаянные дао со старших курсов реально посматривали на холостого преподавателя с очевидным интересом.

Вероятно, побои их не пугали. Диедаро мельком поглядывал на уверенно идущую в лапы к монстру ящерицу.

— Слушай, ну не смотри ты ему в глаза в этот раз, не нарывайся. Силы надо беречь. И здоровье.

Эльвира, хищно скалясь, имитируя улыбку, напевала:

— Он искупается в своей крови однажды, пусть не сейчас, но где-нибудь потом...

Диедаро вздохнул, смирившись. Аптечку с первой помощью он уже подготовил, но не хотелось ей лишний раз пользоваться. Мама, ещё когда собирала Диедаро в путь, положила ему с собой мазь из атассии, которая быстро заживляет раны, и она уже заканчивалась. А он-то думал с нею до третьего курса дотянуть, но пришлось всё тратить на травмоопасную дао.

К Эльвире подошли Клео и Ино, она их поприветствовала и завела разговор ни о чем. Роман обсуждали, Эпопеева словно только для этого и насильно подобным чтивом свой непредназначенный для человеческих чувств мозг, чтобы какие-то общие темы с дао найти. Дао обожали ящерицу и всегда тянулись к Эльвире, на зависть тео. Диедаро замедлился, пропуская трех одноклассниц вперёд. Ему на плечо тут же упала тяжёлая ладонь.

Бардер сжал пальцы и заставил Диедаро приостановиться.

— Ну-ка погоди, Грач.

Диедаро обернулся и встретил две неприятные морды лица. Тяжёлый взгляд светло-голубых, глубоко посаженных глаз настораживал. Кукуха и Бардер неоднозначно переглянулись.

— Чем обязан? — сохраняя аристократическое спокойствие, уточнил тео, поправляя пуговицу мастерки. Чуйка подсказывала ему, что это всё неспроста.

— Отмылся наконец, да? — хохотнул Кукуха, указывая на лицо Диедаро. — Красава, че. Грач едва заметно кивнул. Бардер Хэлео пояснил позицию:

— Мы вон че хотели, ты же клинья к Эль подбиваешь, да?

— Клинья к Клинку. Ха! Угар, Бардик, — засмеялся Кукуха.

Тео изогнул бровь в недоумении. В смысле, подбивает клинья?

— Ты бы это дело прекращал, любезный. Нас тут много, дао на всех не хватит.

Конкуренция должна быть честной! Да и потом, зачем тебе дао с фамилией Клинок? Ты же можешь найти кого-то по своему статусу.

— Я что-то не пойму, к чему вы ведете. Эльвира мне просто друг, у нас свои дела. Никто не бежит ни за кем. Хотите соблазнить её? Вперёд, дерзайте. Я не против.

— И ты, значит, не будешь вмешиваться?

Диедаро раздражённо выдохнул.

— Господа, а вы сможете планку держать? Вот сейчас, например. Эль идёт в зал, и я более чем уверен, Миодай снова к ней прицепится. Придётся обрабатывать её раны. Мед крыло она не признает. Вы сами-то готовы этим заниматься, или вам просто весёлая компания нужна? Если вы бесполезны, на вас внимания не обратят. Думайте о том, что способны дать. И не нужно кошмарить воображаемых соперников. Не смею вас более задерживать.

Диедаро развернулся и направился к тренировочному залу. Два недалёких тео вывели его из себя!

Да кем они себя возомнили?

Два никчемных хулигана хотят, как они выразились, «подбить клинья» к ящерице, но для этого даже пальцем пошевелить не хотят? Знали бы они, через что пришлось пройти Диедаро, чтобы узнать ящерицу лучше — заткнулись бы немедленно!

Грач невольно замер. Он просто представил одного из этих неотесанных типов рядом с принцессой, и его едва ли не скривило от отвращения.

Может, он сам и не хочет союза с Эльвирой, но терпеть идиотов рядом с ней он не намерен!

Бардер с Кукухой нагнали идущих впереди дао и скрылись за дверью зала.

Диедаро зашёл одним из последних, пришлось занимать оставшиеся места на скамье у стены.

Появление Миодая всё так же оставалось неожиданным. Даже когда его ждали, он умудрялся вызывать трепет и ужас.

Тренировка не предвещала ничего необычного. Началось все с разогрева, бега и набора упражнений. Но теперь в углу зала находилась стойка с оружием. Не просто так.

Изгоняющие выстроились в шеренгу, и Миодай неторопливо вышагивал вдоль своих учеников, напоминая о грядущих зачётах и экзаменах. И что, по его мнению, и половина балбесов не заслуживают права называть себя изгоняющими.

Чёрные глаза под густыми бровями остановились на Эльвире.

«Не смотри ему в глаза», — про себя кричал ей Диедаро. — «Не смотри!»

Тщетно.

Упрямая и непокорная ящерица не просто отказалась опускать взгляд, она нагло вздернула подбородок и, пристально всматриваясь в преподавателя, улыбалась. Улыбка, в целом, выглядела безобидно, но только Диедаро знал её значение.

Дао мечтала пустить Палесу кровь, внутренности намотать на люстру, а из кожи сделать чучело, набить его соломой и пинать по вечерам. Это как минимум.

— И ты снова тут, — без какой-либо окраски эмоциями обозначил Миодай.

— Горю от нетерпения стать сильнее, — встретил его такой же неживой и пустой ответ. Диедаро не понимал, кто кого отзеркаливал или, может, такая манера общения была свойственна Палесам и Эпопеевым, и это воспринималось ими как норма.

— Говорят, только регулярные тренировки и оттачивание мастерства даёт результаты,

но не вижу, что обленившейся дао такое свойственно.

— Дао свойственно учиться на ошибках.

Миодай скептически хмыкнул.

— Все по парам! Кроме тебя, если твой недалёкий ум с первого раза не понимает, как устроен мир.

Улыбка с лица Эльвиры не сходила ни на секунду.

— Глупая дао жаждет реванша.

Диедаро слышал, что ни один первогодка не выдерживал второго удара Миодая. Эльвира же в прошлый раз сломалась на пятом или шестом, и это значило, что дао действительно способная. Палес же намеренно выводил её из себя, пытаясь вытянуть из дао ещё больше.

Никто не скрещивал мечи, пока бой Эльвиры и Миодая не закончился. Зрелище столь редкое, что никто не собирался упускать шанса видеть Палеса в действии. Мастер меча редко демонстрировал свои умения.

Эльвира приняла инициативу и атаковала учителя.

Миодай без особых усилий увернулся и нанёс ответный удар, который Эльвира смогла остановить перекрещенными клинками, но на ногах не устояла — Палес подсек ящерицу, вынуждая ее делать перекат назад.

Она тут же вскочила, сблизилась с врагом снова, и, как видел Диедаро, она намеренно подставилась под удар и даже выронила один из мечей.

Но тут Грач обратил внимание на освободившуюся ладонь Эльвиры: она хлопнула ею по правой, ведущей руке, тео. Едва заметный голубой всплеск легко можно было списать на игру света, но Диедаро все понял.

Миодай нанёс удар по плечу Эльвиры, и его меч вдруг выскользнул из рук.

Эльвира победно приставила свой клинок к щетинистой шее.

Вокруг Диедаро послышались удивлённые вздохи. Но они прозвучали очень тихо, ведь Миодай никто не хотел злить. Сам Палес, не понимая, что произошло, смотрел на свою ладонь.

— Это невозможно, такого ни разу не было. Рука дрогнула.

— Но ведь это произошло. Кажется, на этом поединок всё, — Эльвира, зажимая рукой ушибленное плечо, направилась в толпу.

— Всем заниматься! — грозно прогремел Миодай и вышел из тренировочного зала. Вокруг Эльвиры тут же столпились изгоняющие. Диедаро даже не пытался вклиниться в эту шумную массу.

Он и так знал, что бой этот не был честным. Эльвира победила учителя лишь благодаря каким-то выдуманному рунам. В них она, конечно, преуспела, тут сомневаться не приходилось.

И теперь праведного гнева Палеса не избежать. Он признавал только честный бой, и опытный мечник понимал, что даже очень талантливая первогодка не может победить его.

До зачёта оставалось ещё одно занятие, и теперь Эльвире придётся непросто. Мастер меча будет разбираться. Ведь его репутация под угрозой. А ведь теперь пойдут слухи...

С Эльвирой никто в пару не встал, она отказалась тренироваться. Миодай выбил ей плечо, и теперь ящерица не могла держать в левой руке оружие.

Она устроилась на скамье и сидела там до конца тренировки, сжав на поврежденном участке пальцы.

Миодай до конца пары так и не объявился, и, дождавшись пяти утра, изгоняющие разошлись по своим комнатам.

Диедаро не стал пытаться поговорить с ящерицей по дороге в общежития. Теперь вокруг дао крутились одноклассники.

Ещё бы, единственная первогодка, одолевшая Миодая! Да она же легенда! Восходящая звезда, ха!

Да и толку с ней говорить? Диедаро просил её не обострять конфликт, можно же было просто не смотреть в глаза Палесу. Всего лишь. И всех проблем, которые появятся из-за этого инцидента, получилось бы избежать!

— Что, латать тебя будем? — тео услышал, как открылась дверь в его комнату и отодрал от подушки сонную голову, уставившись на гостью. Он предполагал, что она может зайти, поэтому не запирался. Но накопленная усталость дала о себе знать, и Диедаро тут же заснул, едва коснувшись кровати. Сейчас он не знал, сколько времени, но голова гудела, обиженная, что прервали глубокую фазу сна.

— Ты когда вообще спишь, суеолог? — проворчал Грач, сдергивая с себя плед.

— Потом выспимся, время идти в подземелья! Сейчас там никого нет.

— Может, без меня? Я только смотрю на тебя, на твои мешки под глазами, и уже засыпаю. Я очень устал.

Эльвира бесшумно подошла, села на край кровати, обворожительно улыбнулась и потянула к обнажённой груди Диедаро пальцы. Вероятнее всего, очень холодные.

Грач сжался и торопливо замотал себя пледом.

— Эй!

— Ты взбодрился? Тогда пойдём, мне нужны ещё одни глаза.

— Не взбодрился. Но я знаю, что ты своими руками сотворишь!

— Тебе понравится.

Что-то Диедаро подсказывало, что это не так, но сопротивляться Эльвире не смог, и она все-таки опустила ледяные ладони ему на грудь.

Диедаро толком ничего не успел понять, но сердце забилось очень быстро и сонливость тут же пропала. Но импульс, пробежавший по всему телу, он бы приятным не назвал.

— Что ты со мной сделала?

— Моё новое изобретение! Руны бодрости. Точнее, они не новые, а очень старые. Нашла в древней книге, которую изъяли у Лидаи. И чуть-чуть доработала формулу. Теперь еще сутки сна ни в одном глазу!

— А сколько ты не спишь уже?

— Четыре дня как. И как видишь, замечательно всё!

— Синяки под глазами говорят об обратном. Ладно, давай закончим с этим. Спать ты мне всё равно не дашь. Что с плечом?

— Я решила не беспокоить тебя, сходила в мед крыло, — гордо заявила дао.

Это воистину достижение. Тео признал рост ящерицы. И попросил её отвернуться, чтобы одеться. Эльвира пожалала плечами, и ушла за стол, есть хрустяшки-вкусняшки. Она торопливо вскрыла пачку и шумно вдохнула.

— О, этот божественный запах свободы! Бесконечных пыльных дорог, подножного корма и вредных вкусностей...

— А ты, я погляжу, всё же романтик, — заметил Диедаро, подыскивая в шкафу одежду, которую было бы не жалко испортить, но не настолько убитую, ведь если повезёт, ему

предстоит знакомство с родителями Эльвиры. Знаковое событие, как ни посмотри. Да, вампиры, да, очень плохие родители — но всё же те, кто принёс в этот мир великого мастера суеты.

— Я невероятно чувственный романтик, попрошу заметить! Мне разговаривать хочется, мыслями делиться. Я так соображаю лучше. А из тех, с кем можно поговорить без опаски, у меня только конь. Ну, и ты теперь.

Диедаро умиляло то, что ящерица поставила его в один ряд с конём. Однако.

Подобрав тёмный костюм, который тяжело испачкать, Грач сообщил о своей готовности.

Как Эльвира и сказала, у дверей в подвалы сейчас никого не наблюдалось. Потерев ладони, Эльвира встала напротив своих рун, и начала...

Танцевать.

Очень дурацкий и нелепый танец, напоминающий о детском саде. И в ладошки хлоп-хлоп. И ножками топ-топ.

Тут присутствовало все, что вызывало в Диедаро ностальгию с яркими всплесками стыда.

А потом она опустилась на колени и поцеловала дверь, произнося признание в любви.

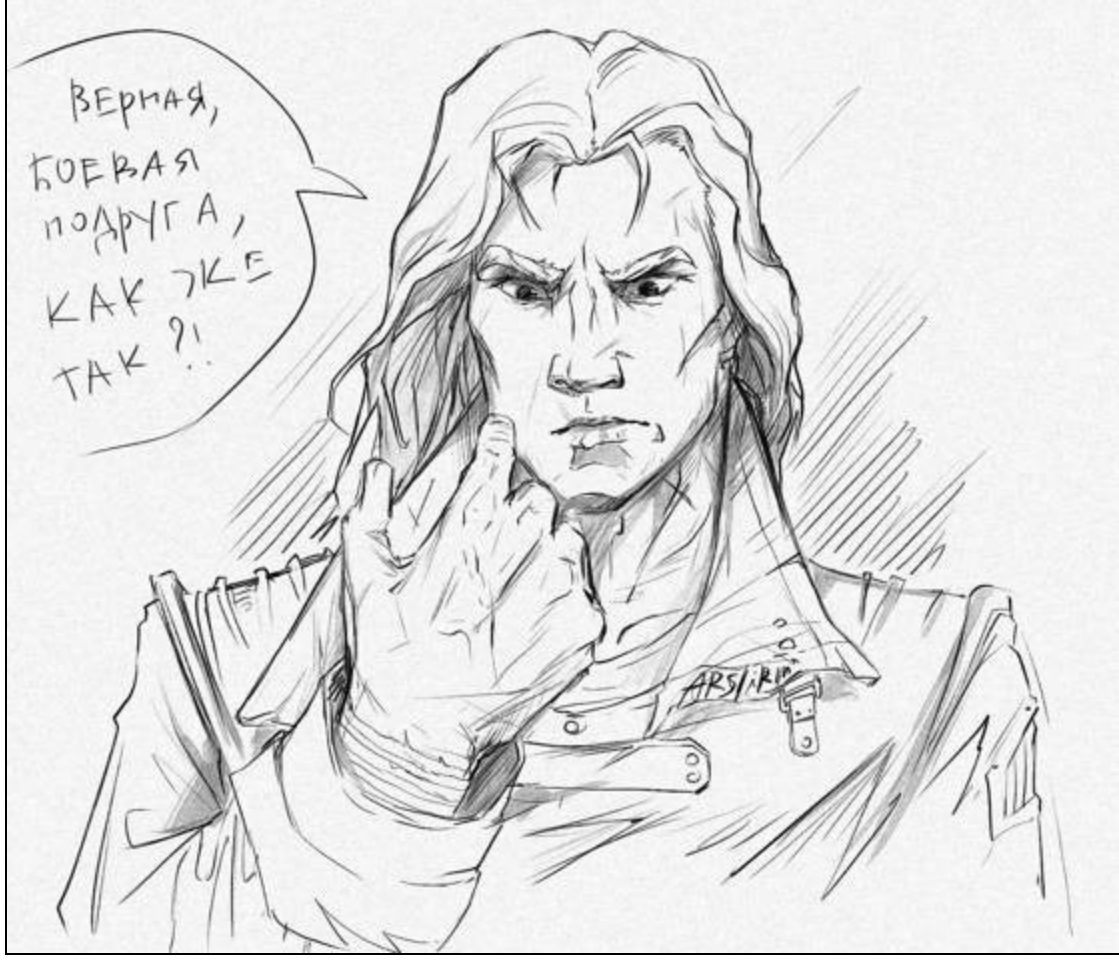
— Какого лешего?

Эльвира ехидно вздернула брови и дёрнула за ручку. Дверь послушно отворилась.

— Ничего сложного, мой дорогой друг. Но ты представь напыщенных высокородных дао и тео, выплясывающих танец маленьких гусят на глазах толпы. Ух, я бы посмотрела!

— Да... — только и смог выговорить тео. Можно ли назвать сей стратегический ход гениальным?

Диедаро сопротивлялся своим мыслям, но всё же признал: такая простая защита со столь нетипичным ключом мало кому придёт в голову.

Моя прекрасная семья (Глава 20)

Кроме отсыревших стен с вмонтированными в пазы длинными лампами, смотреть в подвалах оказалось не на что. Эльвира касалась шероховатой штукатурки с зелёными и бурыми разводами, пытаюсь уловить хоть какой-то импульс изнутри.

У этих стен не было ушей. Абсолютно глухие давящие на разум каменные глыбы.

Диедаро, неуверенно переступая провода и мусор, пробирался следом. Некоторые продолговатые предметы оказывались живыми, и спутник вздрагивал, когда под ногой вдруг пробежала жирная сколопендра или крыса.

Эльвира, может, и не тревожила бы тео понапрасну, но на всякий случай перестраховалась и взяла его с собой. Грачи много знают, а Диедаро вообще зубрила, каких поискать. Таких аккуратных и скрупулезно выверенных конспектов она никогда не видела, даже у отца.

Со спутником и спокойнее, прикроет, если что.

Изгоняющая приостановилась и отодвинула подол плаща. По обеим сторонам на бёдрах ремнями крепились серебряные колья.

— Где ты их взяла?! — возмутился Грач. Эльвира театрально закатила глаза. Вот опять, зануде лишь бы придраться. Разве это имело значение?

— Одолжила, всё верну. Идти к вампирам с голыми руками нельзя, так что возьми один кол и держи при себе.

— Ты же сказала, что пришла сюда родителей спасать. А зачем тогда оружие?

Эльвира вздохнула.

— Никому верить нельзя. Никогда. Готов к любому повороту событий — будешь жить долго и счастливо. И вот ещё что... — Эльвира прижала к груди напарника кол. — Если сорвешься без причины — покараю. Я знаю, как тяжело сдерживать себя, когда тело требует вступить в бой. Я очень хорошо это знаю, поэтому заранее говорю — оружие только для защиты. Мама поправит прядь волос, а ты подумает, что она нападает. Такое происходит, поэтому будь готов к тому, что придётся контролировать себя. Вопросы?

— Может, мне тогда оно не нужно? — Грач протянул кол обратно. — Я не знаю, как поведу себя. И вдруг ты обидишься за то, что я как-то не так поступил.

— Просто делай, что я говорю, — отрезала Эпопеева и двинулась дальше. Через несколько метров они наткнулись на арку, пройдя через которую, можно спуститься на уровень ниже. В те самые подземелья, которые пугали и завораживали студентов мрачными байками о завывающих монстрах, обречённых гнить под землёй, об опасных артефактах, обращающих в камень, если к ним прикоснуться.

По всей длине проёма арки едва заметно подсвечивались голубоватые руны.

Эльвира всмотрелась в них, и в голове они сложились понятными словами.

Эльвира раньше расшифровывала каждый символ, потом подгоняла значения по обе стороны от него, и это занимало много времени. Но в последнее время всё происходило совершенно не так: её словно переключило, осенило, если так можно выразиться. Знаки стали ей понятны. Ей это нравилось.

— Тут сказано, что пройти здесь можно только охотнику второй ступени и выше. То есть, защита исключительно от студентов, резерв магии у которых вроде бы и есть, но он слишком маленький даже до момента выпуска из академии. В общем, те выскочки тут и

застряли именно поэтому.

— Но я такой же, как и они.

— Ты ведь со мной! Так, встань тут, руки сюда...

Эльвира попросила встать Диедаро перед проёмом и вплотную пристроилась позади него. Его теплые ладони упали на кисти дао. Эльвира никогда не приближалась к другому изгоняющему так близко, ей стало любопытно, и она положила голову на плечо спутника и вдохнула. Охотники избегают резких и ярких запахов, поэтому ничем особо тео не пах. Но Диедаро почему-то замер и напрягся.

Магия, живущая внутри Эльвиры, отозвалась на рунах проёма тёплым импульсом.

— Есть. Шагаем.

Вот он, вход в подземелье. Эльвира с самого начала хотела сюда попасть, но всё никак не получалось застать момент, когда никто не караулит дверь. И ещё требовалось подготовиться. Четыре дня на подготовку едва хватило. Но для вампиров такой срок — пустяки, подождут.

Воздух постепенно становился тяжелее и гуще, вдыхать его оказалось неприятно.

Круговая лестница закончилась длинными коридорами, уходящими во тьму. Чтобы не тратить магию на освещение, вчера Эльвира одолжила у Кукухи фонарик.

Деловито осмотрев исписанные рунами стены, изгоняющая пошла по магическим указателям в свет луча.

— Говорят, тут хранится много опасного. Я читал, в этих стенах замурованы древние монстры.

— Да, очень похоже на то. Тут цепочки рун как раз по сдерживанию, — Эльвира с любопытством поглядывала на заметно встревоженного спутника. — Не находишь это жестоким, кстати?

— Магия чудищ поддерживает руны, которые их же и сдерживают. Монстры в плену своих же сил. Я бы сказал, этот ход у древних гениален. Жесток, несомненно, но эффективен.

— Ты же знаешь, что большая часть рун тут написана Грачами, твоими прямыми предками? Так что можешь гордиться.

— Во-первых, Грачи многое проектировали по указке Эпопеевых, — принялся занудствовать Диедаро, — А во-вторых, ты тоже наполовину Грач. И мои предки не более жестоки, чем твои.

— Так я и не осуждаю, — пожала плечами Эльвира. — Наоборот!

— А вот я бы не радовался, — проворчал Грач.

Узкие коридоры вывели в более широкие артерии подземелья, по центру которых пролегали рельсы, а по сторонам у стен стояли ящики и бочки.

Одна из каменных стен была разрушена, а в её полости лежал скелет в позе эмбриона, замотанный в лохмотья.

Перед ним сидел очень недовольный серый кот. Он бил хвостом, поджав короткие, как у бойцовской собаки, уши. Голосистое и раскатистое рычание в подземелье звучало особенно зловеще.

— О, Байкун. Видела его? — Диедаро присел на корточки. — П-ссс... привет!

— А что за нечисть такая? — не поняла Эльвира. Этого кота она не встречала раньше, да и не особо хотела. Зверюга выглядела агрессивной, и вообще странно, что Диедаро опустил к нему, сейчас как вцепится ему в лицо грязными когтями!

— Ты что! Это же наш страж при академии. Видишь, на висках руны имеются, он свой. Крыс ловит, в гости к нам иногда заходит. Зимой, правда, не видно его совсем, по подвалам прячется, холод не любит. Байкун, это же я!

— А зачем коту руны? — не поняла Эльвира. Животина имела крайне подозрительный вид и необычные, слишком понимающие золотистые глаза.

— Разумеется, чтобы по подвалам и в любых зонах бегать. Ему же охотиться нужно. Странно, что вы не пересекались.

Эльвиру больше интересовал скелет. На первый взгляд человеческий, но уцелевшие зубы черепа походили на акулы. Острые, треугольные, плоские. интересный экземпляр. Такие ей не встречались.

Изгоняющие продвигались вдоль железных путей. Эльвира понятия не имела, в какую сторону им нужно, вела наугад. Она была как натянутая струна: в подземелье кровь изгоняющего впервые за долгое время проснулась, и тело наполнилось энергией. Оно хотело пламени боя.

Судя по всему, Диедаро испытывал то же самое. Тео сжимал в руке кол, и напряжённо осматривал ящики со старыми изуродованными доспехами. Их оказалось много, приодеть всех учащих академии не составило бы усилий. В кожаной, пропахшей плесенью, неоднократно штопанной броне зияли дыры, на металлических вставках ржавели глубокие царапины: много изгоняющих сложили головы в бою за человечество.

— Интересно, а почему охотники не разбирают старые доспехи на детали, там же много серебра и стали?

— Я вижу тут логику, — высказала мысли Эльвира. — Они все были недостаточно легендарны, чтобы висеть ухоженными на манекенах. Но они достойны памяти. Потому что должны знать цену, заплаченную предками. Как по мне, очень наглядно. Даже самые brave воины забываются, и их когда-то сияющие на солнце доспехи под вековой пылью гниют в подземельях среди тысяч других. Забытые. И нас это тоже ждёт...

Эльвира коснулась доспеха, украшенного гербом академии. Она не могла до конца проникнуться моментом, ощутить грусть и тоску по давно ушедшим временам великих героев, поэтому Эпоевой оставалось наблюдать за вдумчиво-меланхоличным Диедаро. Для него ведь это были не просто слова.

Тео служил для Эльвиры неким эмоциональным ориентиром. К которому, правда, не всегда хотелось прислушиваться. Но он показывал то, что для дао оставалось недоступным.

Ряды коробок тянулись, казалось, вечность. Краем глаза Эльвира уловила какое-то свечение. Она тут же погасила фонарь.

— Прячься за коробки!

Диедаро пристроился рядом с Эльвирой и в щель наблюдал за приближающимися голубыми точками.

Голоса изгоняющих были знакомые.

— Все входы ему не перекрыть. Но кровь этот паразит нам портит, конечно. Ты вот веришь, что вампиры ни при чем? — одноглазый Лео держал перед собой левую руку, окутанную голубым пламенем. Она служила ему вместо факела. Эльвира с гордостью подметила, что её пламя ярче, чем у обоих братьев. Миодай, привычно угрюмый, шёл чуть позади. Он держал светящуюся руку перед лицом и всматривался.

— Да какая разница, в конце концов? Этот кто-то не хочет игр, он ставит палки в колёса, а, значит, нужно вопреки его желанию их проводить. Нельзя у него на поводу идти.

Раздался стук, затем отборная, совсем не высокородная ругань.

— Мио, хватит на руку пялиться! Под ноги смотри!

— Не могу, сегодняшней инцидент не отпускает меня. Никогда не подводила рука.

Никогда...

— И ты думаешь, это не случайность? Если происходит косяк, то это какие-то сверхсилы замешаны? Удобная позиция, в это проще верить, чем признать ошибку.

— Это не было ошибкой, — процедил тео. — Она знала, что так произойдёт. Это насмешливое лицо! Она всё это устроила!

— Брат, у тебя паранойя. Пигалица-первогодка, бездарная прогульщица и выходец из семьи третьего сорта. Пыль под ногами, она не стоит внимания, не понимаю, чего ты так заиклился на ней. Она не смогла бы такое повернуть.

— Что-то не сходится. Я чувствую.

— Первогодка подорвала твой авторитет, значит, надо её на место поставить. Ты ведь уже проходил подобное много раз.

Голоса преподавателей отдалялись, но Эльвира ещё могла разобрать эхом доносящиеся до её ушей слова.

— Как обычно нельзя, все решат, что я пытаюсь отомстить, а значит, случайное поражение меня задело. Этого нельзя допускать. — Миодай выдержал паузу, размышляя. — Я поступлю иначе...

Голоса превратились в неразличимый шум, и тео скрылись в одном из проёмов.

— Я же говорил, у тебя теперь проблемы! Не связывайся с Палесами, плохо будет, — недовольно шипел Диедаро.

— Ой, всё. Я ведь сделала его в поединке, не мне о репутации печься. Этот гад заслужил встряску! — ответила Эльвира.

— Но ты же обманом победила, в нечестном поединке!

Когда неопытный идеалистичный зануда начинал читать лекции на подобные темы, дао хотелось стукнуть его по голове, но она сдерживалась и от напряжения зевала. Если бы он знал, как обстоят дела в реальном мире...

— Ну, хорошо. Честный бой — это так по-высокородному, почётно и возвышенно. Но нифига не применимо. Вступал в реальный бой не на своих условиях? Там, знаешь ли, не до гонора, уж очень выжить охота. И поверь, охотники сбегают с поля боя не так редко, как об этом упоминают. Это не позор, это норма, когда понимаешь, что врага не одолеть, а твоя смерть не принесёт пользы. Нет никакой высокой морали и правил за пределами стен академии. Запомни.

— Да, но тут это есть. Ты живёшь в обществе, и за нарушение правил ты теряешь в рейтинге. А ведь это важно, с плохой репутацией ты не добьёшься нормальных заказов в будущем.

Эльвира вылезла из-за ящиков, отряхнула от пыли руки и направилась туда, откуда вышли преподаватели. Вампиров, скорее всего, держали где-то там.

— Нечисть сама меня найдёт, можешь не сомневаться.

Диедаро недовольно фыркнул.

Переплетения проводов, цепочки рун, вывели в зал с витринами. За стеклом томились черепа и окаменелости.

Палесы говорили о множестве входов в подземелье. Эльвиру интересовало, есть ли где-нибудь такие, где можно пройти с едо-тенью.

Спасти родителей, избавиться от едо-тени и пожить спокойно, для себя. Может, даже выспаться. Эльвира мечтательно вздохнула. Но вдруг сердце пропустило удар. Ощущая что-то неприятное, изгоняющая потянулась к серебряному колу. Диедаро резко схватил дао за руку.

— Это они.

— Кто? Я не вижу никого.

Эльвира только ощущала привкус металла во рту и першение в горле. А кровь изгоняющего не кипела, как следовало бы.

— Они тут.

А ещё Эпопееву раздражала эта недосказанность. Она понятия не имела, к чему готовиться, а иррациональный страх мешал сосредоточиться.

Но неприятель не заставил себя долго ждать. Зал имел два выхода, и у каждого из них появилось по огромной тени с мерцающими огоньками золотистых глаз. Эльвира посветила фонариком на одного из них.

Металл. Всё тело непонятого существа было обшито пластинами, в местах соединений торчали провода. Непропорционально длинная шея держала на себе маленькую, но крайне уродливую голову, напоминающую маску палача, с вертикальным разрезом там, где полагалось расти носу. Его там не наблюдалось, но два ряда острейших металлических зубов привлекали внимание куда сильнее. Существа направились к гостям подземелья. Двигались они на четырёх лапах, но на груди у каждого имелась ещё одна пара, грубо говоря, ручек. Тонких и когтистых. И пусть тела монстров покрывал металл, в них чувствовалось что-то органическое.

— Это бионы, — прошептал Диедаро. — Я изучал их, доверься мне.

А другого выхода и не было. Эльвира потащила в подземелье Грача не просто так. Потомок, пусть и не обладал силой предков, но о изобретениях кое-чего должен знать. А Эльвира о бионах ничего не слышала прежде.

— Эльдаро.

Произнесенное Диедаро слово заставило бионов замедлиться. Как раз вовремя, один из монстров подошел к Эльвира слишком близко и уже тянул к ней мерзкую пасть.

— Элио.

Полу механический гад захлопнул пасть прямо у носа Эльвиры.

— Эрзуо! — выкрикнул третье слово Диедаро, сжимая ладонь Эльвиры все сильнее. Рука спутника стала скользкой и мокрой, но дао сжала её в ответ. Ей тоже было страшно, ведь она совершенно не знала, что делать с этими существами.

После третьего слова они прекратили наступление и, как огромные псы, уселись на задние лапы, беспристрастно направив головы к гостям.

— Это имена трех братьев-изобретателей. Они создали бионов.

— Стоп-слово для машин-убийц? — нервно пошутила Эпопеева.

— Не совсем... — Диедаро провёл дао мимо биона к выходу из зала. — В них бьются сердца изгоняющих. По три в каждом.

— Это как? — запуталась Эльвира. Бион даже отдалённо не походил по форме на изгоняющего.

— Раньше с предателями и преступниками разбирались намного суровее, чем сейчас, — уклончиво ответил Диедаро. Тема для обсуждения, ему, похоже не нравилась. Он торопливо покинул зал с монстрами.

— Так ты с ними, значит, можешь говорить? Они тебя слушают? Ты можешь ими управлять? — Эльвира всё оглядывалась, хотя они давно скрылись за поворотом.

— Свети вперёд, пожалуйста.

— Хорошо.

Коридор снова вывел к артерии, и путь вперёд подсвечивался отражением фонарика от

железных путей. Эльвира совсем потеряла счёт времени, но по ощущениям они пробыли под землёй весь день. И, похоже, заблудились.

— Передохнем? — предложил Диедаро, заприметив пару коробок, на которых можно посидеть.

— Только недолго, мне кажется, у нас мало времени на всё.

— Я глянул, уже пять. Мы не успеем к занятиям, скорее всего. Леший! У меня, что, пропуск будет?

— Нашёл, блин, проблему, — буркнула Эльвира, устроившись на ящике повыше. Отодвинув ножку фонарика, дао расположила его между собой и тео. Напор луча резко освещал кончик носа собеседника, остальное же лицо скрывали глубокие тени.

Эльвира достала из внутреннего кармана мармеладного скелетика, отломилась половину и протянула спутнику.

— На.

— О, ты не всё съела. Спасибо.

И пусть они сидели где-то под землёй, вдали от свежего воздуха, подвергая жизни опасности, нарушая законы академии, Эльвира чувствовала себя... на своём месте?

Ей казалось, что подобное она испытывала раньше, и ситуация ей словно знакома. Вряд ли Диедаро чувствовал то же самое, его волновали пропуски и репутация.

— Когда я шла в Академию, голодая, промокнув под проливным дождём, думала: вот дойду сюда, стану как все, буду заниматься учёбой, дружить с коллегами и наслаждаться студенчеством. Но, кажется, я и этого не умею.

— Скверно у тебя выходит жить праведно и чинно. Но знаешь, я рад за возможность взглянуть на жизнь с твоего ракурса. Я такой её не знал и вряд ли бы познакомился. И пусть я с тобой во многом и не согласен.

— А мне подпевалы и не нужны, — хихикнула Эпопеева. — А надёжный друг — без него не обойтись. С тобой я имею связь с реальностью, которая мне неясна. И я за это тебе благодарна. Прости, что заставила идти со мной, я, наверное, перегнула палку. Хотя другого пути не видела. И если бы не ты, с бионами бы не справилась. Поэтому я и сожалею, и радуюсь, что ты здесь.

Эльвира достала маркер и взяла Диедаро за руку. Он послушно протянул ей её, и дао начала выписывать формулу на запястье товарища.

— Вот. Если добавить к этой формуле импульс, ты сможешь маскировать пятна на коже. Я видела, у тебя и на груди есть.

Диедаро удивлённо разглядывал знаки на руке.

— И они все мне знакомы. Только вот маскировка перевернута.

— Да, именно так. Мне в голову пришла эта формула случайно. Я сидела у костра и размышляла о том, что мечтаю побыть рыжей. А потом оказалось, что этот цвет совершенно мне не идёт.

Диедаро смущённо улыбнулся и протянул руку к волосам дао.

— Мне до сих пор грустно, что ты прячешь такой шикарный цвет под этой грязью. А за руны — спасибо.

Эльвира улыбнулась в ответ. Она не знала, что ждёт их дальше, получится ли незаметно провернуть всё и вернуться к учёбе как ни в чем не бывало. Но даже если их поймают, она возьмёт вину на себя и прикроет Грача. И если вдруг всё сложится так, то отдать долг за помощь лучше заранее.

Эльвира не стала об этом говорить, чтобы не портить момент.

Ее охватил жар. Знакомое чувство, которое наполняло азартом и вело в бой.

— Они рядом.

— Заметил, — ответил Диедаро, разглядывая свои сияющие ладони.

— Соберись. Ты мне нужен в здравом уме.

— Да.

По обеим сторонам от железных путей располагались боксы. Эльвира осторожно подбиралась к ближайшему, приготовившись заглянуть за угол. Пахнуло смертью.

Свет фонаря озарил тёмную трехметровую каменную коробку с толстыми прутьями. Костлявое чудище поморщилось и, взыв, загремело ржавыми цепями и отвернуло голову от яркого света.

— Клеткой ошиблась, дорогая? — послышалось откуда-то сверху.

Эпопеева вздернула голову к своду пещеры и обнаружила там четыре уголька тлеющих глаз. Вампиры вышагивали по потолку, с интересом разглядывая пришедших.

— Мама?

Мао перешагнула с потолка на стену и неторопливо спустилась вниз. Отец остался смотреть за происходящим сверху.

— А мы тут сидим, скушаем... дочку в гости ждём, а её всё нет и нет. Не дождались.

Эльвира скрестила на груди руки и промолчала. Она, уподобившись отцу, предпочла сначала узнать больше информации, прежде чем реагировать на уколы матери.

Мао тем временем обошла вокруг Эльвиры и Диедаро пару кругов, изучая.

— Своеобразный, но хорошенький. Это мой будущий зятек? — мама приблизилась к оцепеневшему Диедаро, провела когтистым пальцем по побледневшей щеке тео. Он, вероятно, за эти секунды уже тысячу раз пожалел, что согласился пойти в подземелье. — Добрый повод познакомиться с родней, не находишь?

Мао поправила прядь волнистых волос, выбившуюся из хвоста, и отошла от гостей.

— Мама! Хватит, — её бесцеремонность раздражала Эльвиру. И Мао это знала, но ее не волновали чувства дочери.

— Один лишь вопрос, дорогая: вы тут спасать нас или убивать? — мама продемонстрировала до этого спрятанную за спиной руку. В ней сияли два кола. Один она утащила из рук Диедаро, второй же...

Дао опустила голову к ремню на бедре, и ничего там не обнаружила. Второй кол мама незаметно украла у дочери.

— Мысленно я уже похоронила вас, зачем мне делать это снова? — зло ответила Эльвира. Ей и так приходилось сдерживать себя, чтобы не напасть на вампира. А мама словно провоцировала ее.

— Ну же, солнышко, порадуй родителей, покажи, чему ты научилась тут, — Мао встала в стойку. Колья в её руках выглядели ещё большей угрозой, чем клыки и когти. Она терпеливо смотрела на дочь, не мигая.

— Пап! — Эльвира подняла голову к потолку. — Я драться с ней не буду!

— Хм.

Отец задумчиво постукивал пальцами по плечам. Его небольшой пучок волос, собранный в хвост, забавно свисал с макушки.

Он молчал.

Просто, блин, замечательно!

Эльвира повернула голову к Диедаро и жестом попросила отойти на безопасное расстояние.

С мамой не пройдёт номер с моментальным призывом клинков. До того, как попасть к Эльвире, они долгое время служили Эпопеевой-старшей.

Не зная, чего добивается мать, Эльвира шагнула вперёд. В её руках засветились мечи.

Первую атаку юная дао прочувствовала интуитивно и чудом успела заблокировать колющий удар, направленный в грудь.

— Это медленно, не тот уровень, дорогая!

Мама проскользнула за спину дочери и наставила колющий ей в спину.

Эльвира начинала злиться. Перехватив рукоять в нужное положение, изгоняющая нанесла удар назад, не глядя.

По ощущениям, она задела что-то, но совершенно несерьёзно. Может, костюм поцарапала. Отскочив, она повернулась к сопернице лицом.

Мама, переполненная азартом, довольно скалилась. Она была рождена для битвы, стихия сражений принадлежала ей. Облизнув пухлые губы, она сделала ложный выпад, заставив дочь сменить позу, став так, как ей бы хотелось. А то, что произошло дальше, Эльвира даже не успела понять. Удар по ногам, и вот она на полу.

Вот как так?

Мао нависла над Эльвирой, приставив к шее серебряное остриё, и дао сделала то, что лучше всего умела: коснулась пола, кастуя в голову набор рун для фирменного приёма.

Но мама вскочила Эльвире на живот, мешая дочери применить руны. Теперь утопить ноги матери можно было разве что в тело дочери.

Да Эльвира и вздохнуть-то не могла. Острые каблуки больно впились в бока. Эпопеева старшая давила свободной рукой на грудь, как сонный паралич.

— Моё ты разочарование, — слащавым голосом протянула Мао. Её ледяное дыхание холодило пылающую щеку Эльвиры.

— Она не приходила убивать, — подал голос сверху отец и спрыгнул вниз, оказавшись прямо перед дао. Его низкий спокойный голос всегда завораживал. — Слезь с неё, мурена моя.

Эльвира сделала долгожданный глоток воздуха. Затхлый и пыльный, но такой желанный. Мама надменно смотрела на неё сверху, сложив руки на поясе.

— Надоело. Я вижу вас пять минут, и уже тошнит от вас, — Эльвира откашливалась, поднимаясь с пола и стряхивая с себя песок и грязь. — Ради кого я рисковала жизнью? Жизнью друга? Бессмысленная трата времени и сил. На что я надеялась?

Эльвира подошла к Грачу и взяла его за руку.

— Пойдём отсюда, они сами справились.

— Не совсем... — аккуратно вставил слово в монолог дочери Арчи. — Твоя помощь нам нужна, иначе бы мы давно ушли отсюда.

— Да ну вас! — в сердцах плюнула Эльвира и зашагала обратно к рельсам, сжимая руку Диедаро. Из клетки вампиры выбрались сами, а из подземелий как-нибудь тоже смогут.

Родители всегда были чудаковатые и отстраненные, но сегодняшняя встреча была все рекорды. Дружеский поединок при встрече? Хорошо, но только тогда, когда соперники хоть как-то равны. Мао много лет числилась лучшей в рядах охотников, а примерив на себе вампирское проклятие, стала непобедимой. И мама хотела продемонстрировать это, втоптав дочь-первогодку в грязь?

Эльвире больше не хотелось общения с такой семьёй.

— Разбирайтесь сами!

— Мао должна была убедиться, что вы не убивать нас пришли. У нас есть основания сомневаться, поверь. Я наблюдал за тобой, ты сдерживалась и старалась не навредить маме. Мне важно было увидеть это. Важнее, чем просто услышать слова. Ты веришь словам?

Эльвира уже открыла рот, приготовившись высказать все, что думает о такой осторожности по отношению к себе, но вдруг её руку до хруста сжали. Диедаро строго посмотрел на неё, затем на оставшихся позади родителей. Разноцветные глаза были так непохожи друг на друга, но выражали злобу одинаково.

— Знаете, что? Вы не семья, вы сборище самовлюбленных психопатов! — тео отпустил Эльвиру, и шагнул навстречу вампирам. — Я до этого не понимал стремление Эльвиры спасти мерзких кровососов только потому, что они когда-то были её родителями. А теперь я совсем не понимаю! Вы и при жизни-то не были семьёй. Если бы со мной так обращались, я был бы в первых рядах, кто хочет вогнать кол в ваши прогнившие сердца!

— Дио, пойдём, а? — Эльвира потянула за плечо напарника, но тот впервые яростно сбросил руку дао.

— Я не договорил! Я все думал, почему Эльвира так странно ведёт себя. А от кого ей было учиться, когда вы изолировали её от сородичей и показывали только свой пример? Вы жизнь ей сломали, а теперь ещё помощи просите? Прикончить вас тут мало будет. Я бы в назидание ваши головы в трофейном зале повесил!

Мао по-свойски толкнула отца в бок.

— А этот щенок мне нравится! Смотри, как скалится.

— Он из Грачей, — уточнил отец, рассматривая спутника Эльвиры. Не понятно только, как он определил это, ведь опознавательных знаков на одежде не наблюдалось. Чувствовал, наверное. — Кто твои родители, храбрый тео?

— Не важно.

— Да, в целом не важно, — согласился Арчи. — А вот заступиться за напарника в условиях, когда жизнь зависит от настроения двух сумасбродных вампиров — это шаг. Я бы сказал, проверку он прошёл, что думаешь? — обратился к жене вампир.

— Есть нюансы, но в целом одобряю, — Мао поправила причёску и направилась к изгоняющим.

— Так вот, просто так выйти мы не можем, на каждом выходе стоит защита от нежити, нейтрализовать её просто так нельзя, она заблокирована. Да и если выйти через академию, изгоняющие нас не поймут. Поэтому, воспользуемся чёрным ходом моего родового имени. Там в погребе дома как раз выход в подземелья имеется. Ваша задача только в том, чтобы зайти через улицу в поместье Эпопея и открыть погреб, деактивируя защиту. Справитесь?

— Что-то мне не хочется, — ожидаемо заупрямилась Эльвира. Ей не сложно было помочь, вот только мама просила без уважения, даже в приказном тоне. Не в её случае так себя вести.

Мао закатила глаза и томно вздохнула, будто это её о чём-то упрашивали.

— Не хочешь — не надо, тогда сама с родовым проклятием разбирайся. Мы, между прочим, успешно продвинулись в этом деле.

— Ну да, продвинулись. По стопам Себастьяна. Теперь вам вообще умирать не придется, — Эльвира задумчиво потерла подбородок, — Ах, минуточку... Вас же убили и обратили, вы ведь теперь нежить!

— Мы сами всё провернули, нечего наши заслуги другим приписывать, — лениво возмутилась Мао. — Ладно, хватит тут стоять, стража по нескольку раз в день заглядывает сюда, чтобы убедиться, что мы на месте. Надо уходить. Мы вас проведём до чёрного выхода, а потом будем ждать под нашим поместьем.

— Не выйдет, — буркнула Эльвира, шагая по шпалам. Наступать на каждую — слишком короткий шаг, через одну — получалась уже пробежка. Неудобное расстояние между ними. Вот бы чуть короче. Идти по щебню тоже плохо, большие острые камни впивались в подошву и ерзали друг по другу.

Диедаро перескакивал через шпалу по другую сторону путей, а вампиры, не обременённые гравитацией, прогуливались по потолку, лишь изредка огибая редкие сталактиты.

— Чего это не выйдет? — послышалось недоумевающее с потолка. — Там всё элементарно.

— В поместье я попасть не могу. Я битый месяц пытаюсь подобрать руны, чтобы дом впустил меня. Все не то.

Мао обратилась к Арчи.

— Вот в кого она такая недалеко-то?

Отец промолчал. Мама подняла голову к идущим снизу.

— Простейшая защита стоит, основа основ, база! И ты не смогла зайти в дом? Эй, Грач, расскажи-ка об основной защите родового поместья, если оно заморожено.

Диедаро, может, и не хотел разговаривать с вампиршей-сумасбродом, но ведь ботану не суждено промолчать, когда речь заходит о теории.

— Кровь. Окропить кровью наследника порог.

Эльвира раздражённо фыркнула. То есть, он всё это время знал, как ей попасть в поместье Эпопея?

— Я не знал, что ты с этим разобраться не можешь. Если бы ты сразу спросила...

— Всё, хватит! — рассердилась дао и спрятала руки в карманы. Теперь и Диедаро, и мама будут упрекать её в слабоумии, хотя откуда ей было знать, что всё так просто? Про родовые имения отец никогда не рассказывал, мама тем более. А бабушка с дедом если что-то и знали, то давно забыли.

Эльвира считала, что, пусть она и не многого достигла в жизни, но все знания приобрела потом и кровью, сразу же применяя их.

Выдохнув, она опустила неприятный разговор и сосредоточилась на рельсах.

— А про вылазку в вампирский город расскажем? — уточнил отец.

— Если твоя дочь захочет слушать, она же дуется, ты посмотри на неё.

— Не дуось, вы просто задолбали, — уточнила Эпопеева-младшая. — Рассказывайте, что накопили, вдруг это важно.

Арчи начал издали:

— Про вампирский город вы вряд ли слышали, на карте его нет, он глубоко под землёй располагается. И попасть туда можно. Но это билет в один конец...

— Найти какой-нибудь вход туда не так сложно, как оказалось, — перебила Мао. — Можно встретить такую небольшую каменную будку округлой формы, на алтарь ещё похожа. Мы за алтари Хомел их и принимали. Покровитель человечества, хах!

— Только вот идол Хомел стоял там как насмешка над божеством, если вы догадались, — пояснил Арчи. — В центре алтаря — круглая плита. И если потянуть рычаг,

плита начнёт опускаться.

— Она едет с грузом вниз, и никогда навверх. И мы узнали об этом, когда случайно спустились туда.

— Город очень глубоко под землёй, и подняться оттуда можно только по вертикальным туннелям. А человеческое тело с гравитацией не играет, по стенам ходить не может. И все те люди, похищенные или сами случайно попавшие туда, живут в подземном городе и обратно выбраться не могут. А за то, что вампиры приносят им еду, те вынуждены давать им кровь. Население города три тысячи человек примерно. Для понимания масштаба. Три тысячи несчастных, не видящих солнца и живущих в отвратительных условиях человек...

Мао хмыкнула.

— А есть верхняя часть города, и там вампиры обитают. И они, понятное дело, постоянно ходят в нижний город, чтобы поиграть с людьми и перекусить кем-нибудь из них. Абсолютная безнаказанность и беспредел. А изгоняющие не у дел, они вообще не в курсе об этом месте, — объяснила мама. — То есть мы боремся с какими-то упырями-простаками, которые похищают людей для элиты. А элита там, в необъятном бункере! Изгоняющих держат за идиотов.

— И именно потому нам пришлось действовать хоть как-то, — продолжил Арчи. — Мы внизу, навверх не подняться, а донести информацию изгоняющим стоило бы. Что делать? — отец выдержал паузу и едва слышно прошептал: — Мы жили там больше месяца. Сперва скрывались и пытались сплотить людей против общей угрозы, но те совсем не пригодны для бунта оказались. Они давно отчаялись и смирились. Пришлось брать дело в свои руки.

— Мы охотились на вампиров! — воодушевилась мама. — О нас вампиры не знали, но мы выслеживали и убивали их по одиночке, а местные за это давали нам еду.

— Последняя наша еда, между прочим, — обречённо вздохнул тео. — Такая отвратительная, но лучшая из того, что там было.

— И все наши попытки выбраться ни к чему не привели. Я сперва очень обрадовалась, попав в вампирский город, Оббурат, они его называют. Ведь там прячется Себастьян! А ведь убей я его, и проклятие бы распалось.

— Себастьяна убивать нельзя, — поправила Эльвира. Она помнила о том, какой ужас он носит в себе.

— Это он тебе в уши лил? — с насмешкой спросила мама. — Я знаю, что вы встретились летом, он рассказал. Так вот, этому уроду верить было нельзя. Гадину следовало убить.

— Ну конечно же, это дело для вчерашнего подростка, завалить древнего вампира с хтонической жутью внутри. У нас каждый школьник так делает, — не выдержала Эльвира. Ожидания родителей на её счет были не просто завышены: вершины, которые, по их мнению, дочери следовало взять, затерялись где-то в просторах необъятного космоса.

— Так, мы сбились. Рано о Себастьяне, — отмахнулась мать. — И в тот момент, когда мы с Арчибалем поняли, что обречены жить в том гадюшнике, скрываясь от настороженных после десятка убийств вампиров, выхода не оставалось: мы поймали нашего последнего вампира и заточили в одной из халуп.

— Мао вцепилась пленнику зубами в шею и выпила отравленную кровь. Я так бы не смог, если честно. У Эпопеевых барьеры морали на другом уровне, — осторожно прокомментировал ситуацию отец. Мама вроде бы не разозлилась за это, поэтому тео продолжил: — После того, как она обратилась и выпила человеческой крови, ну, то есть

моей, полностью став вампиром, пришёл и мой черёд, но сам себя я перебороть не смог.

— Убивать во имя любви, как вам? — усмехнулась Мао.

— Мерзко это, — скривился Диедаро. Эльвира даже боялась представить, каково ему сейчас. Он тоже Грач, который пошёл за Эпопеевой. И вот, два старших представителя этих семей рисуют радужные перспективы, что произойдет, свяжись тео с Эпопеевой. На его месте Эльвира бы сбежала.

— Зато после того, как Арчибаль переродился, мы направились в верхний город, охотиться на Себастьяна. И мы нашли его.

— С проклятием Эпопеевых не всё так просто. Они не до конца умирают, их сознание остаётся существовать в первоисточнике проклятия. Все души Эпопеевых, которые пали от проклятия, теперь томятся внутри Себастьяна, и переродиться не могут. Понимаете, почему его необходимо убить?

— А как же вуаль мрака, также заточенная в его теле? — не поняла Эльвира. Новость о том, что её предки до сих пор страдают, ужаснула её. И ведь ей самой туда дорога, если ничего не выйдет и проклятие над родом останется.

— Вырвется. И её сразить будет очень тяжело. Но мы стояли перед Себастьяном и делали этот выбор. То, что мы решили сделать, ему не понравилось, и вот, мы попали в плен к вампирам, а затем сюда. Такой вот доклад, который ректор отказался слушать, — подытожила Мао.

— Но ведь там люди! — возмутился Диедаро. — Ректор должен об этом знать, чтобы направить охотников в это логово! Нужно строить мост и спасать людей!

— Да без проблем, сам ему и расскажешь, котик, — махнула на него рукой мать. — И заслуги все можешь себе присвоить, я ничего против не имею. Но... откуда инфы? От вампиров? Ты опустился до того, что слушал историю двух новорождённых упырей? Смотри, как бы тебе за это не прилетело. Упыри-то... сбежали!

Эльвира озадаченно оглядывалась по сторонам, пытаясь запомнить дорогу.

«Тут могло быть ваше достижение» — висела насмешливая запись в вычурной рамке на стене между двух проходов. Перед поворотом направо — два ящика, покрытые дырявой ветошью. А потом снова развилка и поворот на туннель, где разлито жирное пятно.

Ещё несколько ориентиров, и Эльвира начала путаться. Стоило бы ставить отметки, чтобы не заблудиться.

— Но ведь ваш долг донести до всех правду! — не унимался Диедаро.

— Какой такой долг? — усмехнулась Мао. — Мы мертвы, и больше дела сородичей нас не касаются. И до людей нам теперь дела тоже нет. Очнись, милашка, великих, слышащих истину охотников, истребили.

Эльвира пока что относилась к касте изгоняющих, и по идее, должна была возмущенно осуждать мать за такие высказывания. Но ведь Палесы сами истребили семьи Эпопеевых, которые сейчас могли бы стать опорой роду. А из-за своих убеждений нынешние охотники обречены на крах.

ТЫ НЕ
ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ,
ЧТО Я
МОГУ
СДЕЛАТЬ
С ЭТИМ
КОЛЫШКОМ...
И
С ТОБОЙ.....

Во имя любви! (Глава 21)

Алиас оказался необычным экземпляром.

С самого начала Эйван готовился к худшему: он против воли привёз человека в тёмный лес, они бросили машину в кустах, что ему очень не понравилось, а потом долго шли до дома оборотня, навьюченные вещами. Алиас был пьян, после кривой дороги его мутило, и он не задавал много вопросов.

Первым делом оборотень позволил гостю выспаться и прийти в себя. Затопил баню, наловил дичи и приготовил праздничный стол — Эйван чувствовал вину перед человеком и как-то пытался сгладить ее.

А вышло иначе.

Алиасу у оборотня понравилось, он заявил, что давно так не отдыхал.

Немного выпив, Эйван начал раскрывать карты, с какой целью вообще привёз незнакомца в свой дом. Тот спокойно слушал, неторопливо пережевывая кусок мяса, запивая пивом.

Эйван ожидал чего угодно: попыток побега, животный страх и мольбы о пощаде, торг на кого-нибудь другого.

Но Алиас изрёк лаконичное «Ок».

Городская суета, его, видите ли, утомила. Тяжёлый разрыв отношений с семьёй, проблемы на работе и общая неудовлетворённость жизнью сделали своё дело — дядя не хотел больше видеть лица жадных и злых начальников, жены-изменницы и её родни. И попросился жить в лесу сам.

Страх перед хищником человек по пьяни не ощутил, а потом, похоже, решил и не начинать.

Поэтому встреча с Главой и первое обращение — всё прошло гладко. Алиас флегматично осмотрел новое тело, покрытое светло-серым мехом с подпалинами, и высказался в своей манере:

— Ок.

И ушёл спать.

А некоторое время спустя, у новенького проявилась внутренняя сущность. Он оказался тем ещё трудоголиком. Алиас никогда без дела не сидел, и теперь внутренний двор у портала заметно ожил и облагородился. Больше никакого хлама и кусков шифера, приставленного к стенам — заснеженный двор выглядел аккуратно. А ещё там теперь возвышалась беседка, в которой отдыхали оборотни.

Себе Алиас соорудил навес от снега и собрал там небольшую мастерскую. Всю арматуру и прочие железяки, валяющиеся во дворе, он сложил там.

Аирен была счастлива.

Мало того, что оборотни стали будто шёлковыми и слушали каждое её слово, так и новенький оказался невероятно весёлым и отзывчивым членом команды.

Надо ли говорить, что простого трудягу полюбили?

У Эйвана он жил первые несколько дней, а потом остальные оборотни затащили новенького в свою тусовку.

А вот Овелиору не сиделось спокойно после того, как он заметил, что Аирен начала поглядывать в сторону Эйвана.

Как оказалось, это было временное затишье — красногривый решил взять реванш!

Эйван зевнул, заканчивая свою смену. К нему подошли товарищи, готовые принимать пост. Разомнув спину потягушками, оборотень стряхнул со спины снег и собрался домой.

Ведь его ждала небольшая посылка.

Френкерен иногда напоминал о себе, присылая забавные записки и всякую мелочь.

Оказалось, когда маг гремел в комнате, он творил что-то наподобие однопоточного канала.

На Ар-6 не работали порталы, кроме того единственного, охраняемого оборотнями. Маги не могли телепортировать, Гельзар поставил очень много ограничений на перемещения в пространстве.

Но Френкерен придумал интересную штуковину, которая обошла ограничения, и, обнаружив её в комнате мага, Эйван открыл наскоро сколоченный ящик с дверцей.

Там он нашёл письмо, написанное явно на ходу.

'Привет. Когда-нибудь ты залезешь сюда и откроешь для себя магического почтальона. Если хочешь рассказать мне что-то, или тебе понадобится, чтобы я выполнил клятву, которую дал тебе — напиши об этом и брось письмо сюда. Я буду иногда заглядывать.

Мне поистине интересно, как скоро ты обнаружишь эту вещь'.

Волшебный почтальон обрадовал оборотня. И теперь он то и дело заглядывал в ящик и писал ответы магу.

Перед выходом на смену Эйван обнаружил там увесистый сверток.

Было очень интересно узнать, что же там такое, но времени проверить не оставалось. И весь день Эйван только об этом и думал.

Зато теперь он наконец прочтёт послание, целые сутки гадал, что же там написано!

— Эй! — в поле зрения появился Овелиор и четверо его друзей, нагруженных коробками.

Аирен, сидевшая неподалёку, подняла глаза на пришедших.

— Ты хотела этого? О, я знаю, что ты этого хотела!

Овелиор поставил тяжёлые на вид коробки к ногам Главы. Остальные сделали тоже самое.

— Что это? — не поняла Аирен, недоверчиво разглядывая запакованное нечто.

— Дары! — довольно прорычал оборотень, раскинув руки в стороны. — Ты хотела лучший парфюм, вещи и украшения? Женское счастье! Вот, всё тут! Мы ограбили самый дорогой бутик.

— Чего? — Глава недоумевала всё сильнее. — Зачем мне это?

— Это дар! — оскалился Овелиор. — Омега притащил тебе в дар человека, а я могу больше! Я могу приносить добычу регулярно. Выбирай меня, и тогда я не буду бросать вызов жалкому слабаку! А то я ведь порву его на куски.

— Я просто хотела книжку, — нахмурила лобик Глава. — Зачем мне этот хлам?

— Это уже не имеет значения! — вскрикнул Овелиор и обратился в зверя, разорвав на себе одежду.

Он и вправду имел доступ к вещам и мог разбрасываться ими.

Эйван стоял в стороне, и красногривый, злобно скалясь, направился к нему.

— Она не захотела по-хорошему. Что ж...

Эйван напрягся и поджал уши. Не собирался он получать по морде сейчас. Он хотел пойти домой, стать человеком и почитать письмо, а не это вот всё.

— Я не собираюсь с тобой драться.

Ови злобно рассмеялся.

— Не собирается он, ага. А у меня другие планы! Ты умрёшь, если Глава не скажет мне «да». Я не потерплю омегу рядом с Главой. Или я, или никто! Я всегда был правой рукой Главы! Чтобы ты, выскочка, стоял рангом выше меня? Хах! Ни за что!

— А, вот оно что, — Эйван почесал за ухом. — Я никого не вынуждаю быть со мной. Право выбора, слышал о таком, или ты застрял в древности?

— Ты нарвался, тварь!

Овелиор помчался на Эйвана и сбил его с ног, пытаясь укусить за горло. Красногривый был намного крупнее и шире в плечах, противопоставить ему силу Эйван не мог.

Оборотень ударил задними лапами его в грудь и кувыркнулся назад. Нельзя оказаться снизу, это будет плохо.

Аирен дёрнулась, видимо, желая помочь, но ближайшие оборотни быстро объяснили ей, что этот бой имеет право существовать. Каждый может оспорить выделенное стаей место.

И Овелиор пытался сохранить своё.

Где он раньше был, когда насмеялся над Аирен? Непонятно.

Оборотни кружили по снегу, окропив его первой кровью. Красногривый нападал, бурый уклонялся.

Старые шрамы на теле бурого оборотня в основном оставил Овелиор. Он, не скрывая, ненавидел одиночку за его свободолюбие.

Эйван никогда не стремился драться с ближними за место под солнцем, он шёл своим путём.

И как же это бесило чёрного гиганта!

Налитые кровью глаза в этот раз отчётливо дали понять, что сегодня Эйван не вернётся домой. Вообще не вернётся.

— Сегодня ты сдохнешь, — облизываясь, заявил чёрный зверь. — Мне идея с двадцатым оборотнем не понравилась, а ты, крыса такая, провернул это за моей спиной?!

До этого такой безмятежный, засыпанный свежим снегом внутренний двор, стал кровавой ареной.

Кусков кожи у Эйвана теперь кое-где не хватало, из глубоких ран сочилась кровь. Врагу он успел порвать ухо и ухватиться за переднюю лапу, чтобы тот хромал и передвигался не так резво.

Это не спасало от мощных челюстей, они то и дело смыкались на боках или спине. Голову, горло и конечности Эйван старательно берег от повреждений.

Зверь сбил его с ног, отбросив в дерево.

Эйван ударился спиной об ствол и в глазах потемнело. Он сливал поединок с чёрным гигантом далеко не в первый раз, но сейчас проигрыш будет стоить жизни. Нужно встать.

Чёрная тень с красными глазами нависла над ним.

Не было времени думать.

Оборотень махнул лапой и зарядил снегом по красным точкам.

Зверь взвыл, а Эйван получил несколько секунд, чтобы подняться и отбежать, пока тот трясёт головой, очищая глаза. Бурый остановился у палатки Алиаса и пытался отдышаться, пока красногривое чудовище идёт на него, клацая окровавленной пастью.

— Сдохни, наконец! — заревел зверь и неудержимым паровозом помчался на Эйвана.

В этот раз всё будет не так!

Овелиор набрал скорость и изменить траекторию уже не мог. Снег у палатки покрывал заледенелый участок.

Эйван не отходил до последнего. Он ждал тот самый момент.

Он отскочил, едва не попадая в зубы красногривому. Получилось.

Эйван заприметил заострённый металлический штырь ещё пока спокойно сидел у портала.

О применении его таким способом он и помыслить в тот момент не мог.

Овелиор попытался уклониться от острой железки, но смог только сместиться и принять удар между рёбер.

Скорость, которую он набрал, сыграла против него, и металл проткнул тело зверя с отвратительным звуком.

Эйван поморщился.

Овелиор взвизгнул, испуганно затрепыхался и повалился на бок, повиснув на кривом штыре.

— Лучше бы ты не дергался, — Эйван стоял рядом. Обессиленные ноги подкашивало, но он держался. — Ещё немного, и железка проткнет твоё сердце, — оскалился оборотень. — Как мне поступить, коллега?

Овелиор обезумел, окончательно утратив остатки человечности. Он дергался, пытаясь освободиться, но калечил себя изнутри этим ещё сильнее.

Он рождён в другую эпоху, где правила дикие и жестокие порядки. Он в той эпохе и остался жить, несмотря на то, что всё давно изменилось.

«И сознание имеет срок годности», — невольно подумал Эйван.

Стоит лишь толкнуть зверя в нужную сторону, и ему конец.

«Хочешь ли ты жить?» — хотел сперва спросить оборотень, но в голове прозвучало иначе.

«Нужно ли тебе жить?»

Он зачарованно смотрел на стекающие со звериного бока кровавые дорожки.

И не мог решиться.

Овелиор ненавидел Эйвана с самого начала, а теперь решил убить. Попытается это сделать и впредь.

В другой раз удача может не улыбнуться Эйвану.

Оборотень прищурился, наблюдая за разъяренной мордой поверженного. Он тяжело дышал, хрипя и кашляя кровью. Но о пощаде не молил, обжигал злым огнём диких глаз.

«Сделай это», — послышалось в голове. Не похоже на Гельзара, голос был женский. Эйван повернул голову к Аирен. Она пристально смотрела на него.

«Ты снова потеряешь силу, если двадцатый умрёт», — подумал в ответ оборотень.

«Мне плевать. Избавься от него. Это приказ».

— Ты хочешь жить? — Эйван не смог не спросить об этом даже врага.

Овелиор судорожно хватал воздух, но он будто бы не доходил куда нужно.

— Пощада? От тебя? Нет.

Эйван зажмурился.

Он чувствовал, что может противостоять воле крошки-альфы. Вот только никому это не нужно.

Все внимательно наблюдали за каждым движением Эйвана.

Ему не нравилось вершить такой суд.

— Если это твой выбор...

— Проиграть тебе. Позор. Я убьюсь сам, если не сделаешь этого.

— Ладно.

Эйван зарычал и всей силой навалился на Овелиора, насаживая его на штырь дальше.

Он слышал, как остриё проникает всё глубже. Вскоре оно уперлось во что-то.

Зверь заскулил и обмяк.

Эйван смотрел на него, и чем дольше это делал, тем точнее отпечатывался в его сознании взгляд убитого.

Оборотни постепенно окружали его. Они встречали победителя траурным молчанием.

— Отойдите от меня! — зарычал Эйван и, оставляя за собой красные следы, зашагал прочь.

Он никого не хотел видеть и слышать. Только спрятаться и забыть обо всём.

Покая, он хотел покоя.

Брёл по заснеженному лесу, не следя за дорогой, и каким-то чудом оказался у алтаря в форме волчьего черепа.

Ноги будто сами привели к нему.

«Убивать во имя любви к жизни. Воистину извращённый путь ты мне стелешь, Йогара».

Эйван упал в снег и закрыл глаза. Он слушал завывания ледяного ветра и крик ворон над собой. Раны затягивались, оставляя новые шрамы.

Бурую шерсть засыпало снегом, и постепенно белые крупницы превратились в пушистое одеяло.

Пустота, плотно переплетенная с покоем и холодом, подарила желанное забвение.

Оборотень спал, пока не почувствовал на себе чьё-то дыхание.

Тонкие руки уверенно подняли волчью голову и положили на что-то тёплое.

На мягкие колени. Девичьи пальцы утонули в густом волчьем меху.

— Почему ты пришёл именно сюда?

— Хотел подумать. Это как раз очевидно. А вот зачем здесь ты?

— Я за тобой шла.

— Спасибо, — Эйван прижался щекой к ноге. Он посмотрел одним глазом на бледную, с посиневшими губами Аирен. — Ты замёрзла.

— Тогда отведи меня домой.

Коварная. Она знала, что оборотень не сможет ей отказать.

Он медленно восстал из-под снега, оставляя глубокую вмятину, окрашенную в красный.

Крошка-альфа держала его за загривок и не отпускала всю дорогу. Странное ощущение, но Эйвану почему-то понравилось.

Аирен нужно согреть.

Добравшись до дома, Эйван принялся растапливать печь. Он самозабвенно смотрел на набирающий силу огонь и подкидывал дрова, не замечая, как становится слишком жарко даже для Аирен. В конце концов, она не выдержала и попросила прекратить устраивать в доме баню.

Она долго молча сидела рядом, а потом осторожно положила оборотню голову на плечо.

— Твоя совесть чиста. Убийство Овелиора на мне, я хотела отомстить ему. Я сделала это твоими руками.

— Нет, — мотнул головой Эйван. — Это было мое решение.

— Это был мой приказ.

— А я мог отказаться. Ладно, забудем, не хочу вспоминать.

Милое личико Главы оказалось как-то совсем близко, Эйван приподнял бровь, собираясь прокомментировать это, но он не успел, и Аирен впилась в него губами, нежно обхватив шею. Эйван не смог не ответить и, обняв рукой хрупкое тело девушки, коснулся её золотистых волос. От её близости закипала кровь и все плохое, что случилось сегодня, ушло куда-то на задний план.

Но одна мысль всё же вертелась в голове. Эйван немного отстранился, чтобы видеть лицо Главы.

— Я больше на охоту за человеком не пойду, пускай двадцатого ищет кто-нибудь другой.

— Дурак! — Аирен надулась. Её щеки приобрели приятный розовый оттенок. — Я не собиралась ни о чем просить!

Эйван невольно рассмеялся. Она так мила!

— Так это акт любви! — восторженно воскликнул оборотень и широко улыбнулся. А затем упал головой девушке на плечо, вдыхая её запах. — Я к этому серьёзно отношусь. Если так хочешь, то ты становишься моей. Иначе всё это не имеет смысла. Что скажешь?

— Что я по-твоему тут делаю, бес тебя подери?! — возмутилась Аирен. Теперь её розовые щеки окрасились в ещё более насыщенный оттенок. Степень смущения достигла нового уровня.

— Тогда решено! — вдохновился Эйван и схватил отныне свою девушку на руки. Теперь у него есть своё сокровище! Он прижал её к себе, и они стояли так несколько минут, слушая удары сердец друг друга.

Сплошная стена одиночества, за которой оборотень жил, дала трещину, и теперь с другой ее стороны бил ослепительно яркий свет.

Интересно, о чем же в этот момент думает стеснительная голубоглазка?

Жарко. Тут стало слишком жарко. Напористо дымил поставленный на плиту чайник.

Воздуха стало не хватать, и Эйван сбросил с себя байку и футболку. Аирен уставилась на покрытое шрамами тело. Старые и новые жуткие узоры пересекались, образуя сложный рисунок. Про это оборотень совершенно забыл.

— Тебя это отталкивает? Извини, я забылся.

— Не-е-ет, — протянула Аирен, но как-то неуверенно. — Тебе больно?

— Не-е-ет, — передразнил ее Эйван и приобнял крошку-альфу. — Это татуировки моих принципов! Я гордо несу их сквозь века. Скажи-ка лучше вот что. У тебя кто-то до меня был?

Аирен, уже напоминающая спелый томат, отвернулась. И залепетала что-то про активную городскую жизнь, которая у неё была совершенно нормальная, и она была популярной девушкой. И конечно же, много с кем встречалась.

Врать она абсолютно не умела, одним словом.

— Пойдем-ка выпьем чаю, — понимающе улыбнулся оборотень.

Стол ломился от сладостей, добытых в Рихте. У окна горело несколько свеч, а в кружках остывал земляничный чай. А Эйван и Аирен вместе склонились над свитком Френкерена.

Он писал, что у него всё хорошо, маг находился на юге королевства, где-то под Плоцком. Слезно умолял не забывать поливать Джуна. Про которого Эйван забыл, и поникий цветочек на окне тоскливо посматривал на снег.

«Город оказался горячей точкой. Тут бушует банда головорезов, твои серебряноволосяе друзья ходят здесь в неприличном количестве. Серебристые воюют с бандой Серных псов, а людей графа я тут так и не встретил. Но ты только глянь, что я тебе прислал».

Эйван посмотрел на брелок с белой лошадкой и серебряноволосяй девочкой.

«Это символ гражданского сопротивления. Говорят, всё началось с этих двоих, и одна легенда очаровательнее другой. Правды я не знаю, но фигурки довольно милые».

— Это то, что я думаю? — Аирен крутила в руке фигурку девочки с бирюзовыми точками-глазками.

— Ага, — усмехнулся Эйван.

Ох уж эта приличная студентка, которая так стремилась быстрее добраться до академии! Тихо-мирно учиться и бед-хлопот не знать. Настолько спешила, что стала символом гражданской войны в самом опасном графстве на юге Королевства.

Лик хаоса (Глава 22)

— Я, Тео благородного происхождения, и разгребаю лопатой навоз! Возмутительно!

— Обратная сторона героической жизни, что поделать...

Эльвира к наказанию отнеслась куда спокойнее. Ей не впервой пачкать руки во всяких нечистотах. А если с другой стороны посмотреть, то это сыграло ей на руку, и мелкий проступок отвлек старост от куда более серьёзных нарушений, вроде проникновения в подземелья.

Монотонно работая лопатой, они загружали одноколесную тачку и по очереди вывозили за конюшню в выгребную яму.

Признаться, всё могло бы быть намного хуже, чем три дня отработки на конюшне.

Получилось всё максимально глупо: родители вывели Эльвиру и Диедаро к черному ходу, который оказался пересохшим колодцем, а сами ушли назад.

А вот то, как выбраться из колодца они не рассказали и изгоняющей пришлось импровизировать.

Эльвира на ходу пыталась придумать код рун, который бы превратил её руки в присоски, но ничего путного не вышло, и тогда друзьям пришлось действовать как команда: взявшись локтями друг за друга, изгоняющие упёрлись ногами в округлую стену, и зашагали вверх. Правда, там, наверху возникла заминка — чтобы ухватиться за бортик колодца, нужно было высвободить руку, а если это сделать, то падать пришлось бы долго.

Поэтому они начали кричать и звать на помощь. Через некоторое время стража услышала истошные вопли и вызволила непутевых студентов.

Увы, нормального оправдания тому, что они каким-то боком вдвоём упали в колодец, не нашлось, и Эльвира быстренько включила режим непроходимой тупицы.

Диедаро потом плевался с той роли, которую ему отвела дао-затейница, но в нужный момент соизволил подыграть.

— Это унижительно! Чёрной работой должны заниматься низшие сословия.

— Днём мы говорили о спасении рода и совершали подвиги. А теперь ночь. Пафос не вечен, Дио.

Тео недовольно фыркнул и перешёл в следующий денник.

Эльвира потащила тачку вслед за ним. В конюшне было тепло, лошади старательно дышали, поддерживая приятную для пребывания там температуру. А вот на улице стояла слякоть и моросил дождь.

Конечно, Эпопеева понимала негодование друга, который к грязной работе никогда отношения не имел, ведь их семья могла позволить себе и конюха, и горничных. А примерять на себе шкуру чернорабочих ему оказалось неприятно и обидно, ведь Диедаро только-только начал набираться мужества, чтобы противостоять злым языкам одноклассников. Теперь он мало чем внешне отличался от остальных, и его постепенно начали принимать.

А Эльвира искренне радовалась за него, несмотря на то, что вся работа над самооценкой пошла насмарку, и коллеги ехидно посмеивались, проходя мимо конюшен и наблюдая, как горбатятся неудачники.

Эльвире, впрочем, на это всё было глубоко плевать, она смеялась над собой и над ситуацией вместе с Кукухой, Бардером и Лансиком, которые решили проведать подругу за

работой, вместо того, чтобы пойти отдыхать после занятий.

Вынужденная вкалывать, Эльвира продолжала наслаждаться жизнью и плести интриги.

— А знаете, что? — Эльвира шерудила лопатой, выравнивая кучу, которую они с Диедаро натаскали. — Нас нашли в колодце не просто так. Мы искали вход в подземелья!

Глаза Кукухи загорелись азартом. Эльвира выпрямилась, воткнула лопату в грязь и полезла во внутренний карман своей мастерки. Нащупав необходимое, она вернула тео фонарик и, дождавшись, пока Диедаро вывернет тачку и уйдёт в конюшню, прошептала:

— Короче, слушайте сюда. Там реально есть вход, и по нему можно пройти.

— А руны? — не понял Бардер. — Там же должны стоять руны пропуска по уровню магии.

— А как обойти их, я тоже придумала, — авторитетно заявила Эльвира. — Вам сперва нужно поймать кота.

— Кота?!

— Да. Байкун зовут, говорят, он по подвалам и подземельям спокойно ходит и крыс ловит. А проходит, потому что у него на голове есть руны, дающие ему исключительное право лазать, где вздумается. Так что вот вам готовая методичка, как пробраться в подземелья: ловите кота и с ним на руках проходите через вход. Это должно сработать! Я бы и сама, но вот, мы попались, теперь наказаны и за нами поглядывают, поэтому вынуждена делиться сокровенной информацией, чтобы не пропадала зря. Вот!

Тео многозначительно переглянулись.

— А ты не расскажешь больше никому? А то подстава получится.

— Мы ж друзья, да? — с придыханием уточнила Эльвира.

— Друзья, конечно же! — закивали Бардер с Кукухой. Эти голубые честные глаза, как таким не поверить?

— Тогда обещаю, никому больше не скажу. Ладно, всё, мне за эти нелегальные знания отдуваться надо, идите отсюда...

Немного фантазии, и вот уже несколько одноклассников смотрели на отбывающих наказание не с насмешкой, а с благоговейным трепетом. Ведь они с Грачом — нежадные герои, которые попытались пробраться в подземелья и готовы делиться знаниями. А если Кукуха и Бардер смогут туда попасть, то вообще замечательно, будут восхвалять изобретательность глуповатой на первый взгляд дао.

Закинув на плечо лопату, довольная собой интриганка направилась в конюшню.

Местных обитателей старались стабунивать частями, и сейчас происходил обмен: Мирон загонял лошадей с выгула в денники и набирал десятков следующих голов.

Конюх привычно прошёл мимо Асириуса.

— А твой конь постоянно стоит тут, его не выгуливают. Ему нормально?

— Ему тут не нравится, но я сама его вывожу, чтобы не поубивал никого. Он лютый, я всех предупреждала.

Диедаро подозрительно покосился на тёмный лошадиный зад с серыми вкраплениями.

— А ты как с ним управляешься?

— Как бы тебе сказать... Можно я не буду ничего объяснять? Это очень сложно.

Диедаро сложил на груди руки и вздернул обычно прямые брови.

— Снова секреты и страшные тайны?

— Вот ты шутишь, а ведь да.

Эльвира отворила дверцу и позвала едо-тень. Они заранее оговорили, что при любом

контакте с ней при посторонних, он молчит и выполняет всё, что хозяйка скажет.

Последние дни выдались тяжёлыми, Эльвира не находила времени на томящегося взаперти друга, и тот заметно осунулся от недоедания. Едо-тень недовольно повернул к гостям голову.

— Пойдём с нами проветриваться.

Асириус неодобрительно посмотрел на тео, затем на дао.

— Он больше не будет тебя трогать, честно.

— А откуда ты знаешь? — не понял Диедаро.

— Предположила, — соврала Эльвира и отправилась с тележкой к яме. Едо-тень застучал копытами следом.

— Он впервые ко мне мордой повернулся. У него страшные глаза, с ним точно всё в порядке? И ты сказала, что он дикий и злой, а даже недоузок не соизволила взять.

— Просто не задавай вопросы про него, хорошо? — начала злиться Эльвира. Диедаро быстро все понял и исправился. Эльвире он поэтому и нравился: она рискнула и доверила ему свои тайны, а тео оберегал их и старался не лезть куда не следует. Но перегружать его всеми деталями своей жизни Эльвира не хотела: она и сама часто путалась в том, что есть её жизнь, а что — легенда фальшивой личности.

Пока они убирают остальные денники, едо-тень успеет пробежаться по округе и подкрепиться кем-нибудь. Крыс и ворон тут предостаточно. Главное, чтобы кушал иномирный конь незаметно.

— Точно всё под контролем?

— Ну да.

Эльвира чувствовала усталость. Уже привычным жестом она опустила руку под одежду и рунами заставила тело взбодриться. Вот только в этот раз почему-то не помогло.

— Может, сам пару кабинок выгребешь, не против? Я присяду тут ненадолго...

Диедаро кивнул и продолжил чистить денники. А Эльвира пристроилась на тюк соломы и попробовала ещё раз использовать бодрящие руны. Это больше не помогало, глаза закрывались. Эльвира положила голову на солому. Такую ароматную, немного колючую, но приятную...

— Проснись! — требовал голос и толкал изгоняющую вбок. Между тем, сообразить, что к чему не получалось, тело отказывалось слушаться и подвисало на простейших задачах. Эльвира спрятала голову под теплую попону. — Эй!

От громких вскриков дао разлепила заспанные глаза и увидела перед собой встревоженного Диедаро.

— Уже день вообще-то! Я всё убрал, но давай ты пойдёшь спать к себе в комнату? А то тут много вопросов задают...

Диедаро покосился на стоящего поодаль Миодая.

— И зачем ты её прикрываешь? Вместо того, чтобы работать вместе, госпожа скинула всё на тебя, а сама спать легла. А ты из благородной семьи, трудился вместо безродной и намерен терпеть эту лентяйку дальше?

— Мастер Палес, мы и работали вместе, но Эльвира плохо себя чувствовала, я взялся закончить сам.

Миодай не мигая изучал сонную дао. Эльвира провела рукой по щеке, вытирая от протекшей слюны.

— А в чем дело-то? Важного господина занесло в такое грязное место...

Миодай прищурился и неторопливо направился к Эльвире. Приближение громадины напрягало её.

— Пока безродная госпожа отсыпалась, а товарищ не мог ее разбудить, произошло многое. Сбежали вампиры, и теперь, когда вся академия в опасности, я вынужден охранять тут двух сопляков, вместо того, чтобы охотиться на кровопийц. И меня это совсем не радует.

— Так шли бы и охотились, — отмахнулась Эльвира и протяжно зевнула. Кажется, организм использовал внутренние резервы и позволял дао не спать только пока было что оттуда брать. И когда ничего не осталось, усталость взяла своё. Всё же пять дней почти прошло.

Чёрные глаза преподавателя становились всё уже и подозрительнее, и до Эльвиры постепенно стало доходить, что она ляпнула что-то не то. Она повернула голову к Диедаро, там хоть по лицу понятно было, что происходит. Он заметно переживал.

Не придумав ничего лучше, Эльвира принялась вытаскивать из волос застрявшую солому.

— Вампиры спокойно разгуливают по территории города. Ученикам запрещено покидать стены общежития. На занятия и в столовую вас буду сопровождать я. За мной закреплён общий поток первого и второго курса. Поэтому живо встали и в общежитие!

— Как скажите, — Эльвира пожалала плечами, спрыгнула с соломенного тюка и пошатываясь, побрела в нужном направлении. Диедаро шёл рядом и молчал, потому что Миодай контролировал обстановку позади и не отставал.

Зазнавшийся Палес вёл себя подозрительно, вместо того, чтобы охранять большинство, он пошёл караулить двух неудачников, и неизвестно, сколько времени он ждал, пока Эльвира придёт в себя. А спала она очень крепко, судя по всему.

— А такой вопрос, в чем опасность ходить по территории сейчас? День ведь, вампиры не будут вылезать из укрытия. А вы за нами ходите, словно на нас охотятся прямо сейчас.

Миодай оставался невозмутим.

— Ленивой дао не свойственно не только утруждаться тренировками, но и читать даже о самой известной нежити? Ты так долго не протянешь.

— Ну, допустим, — пропустила укол в свой адрес мимо ушей Эльвира. — Но упыри не полезут днём на открытой местности в бой.

— Упыри — это низшие кровопийцы, это раз, а вампиры — угроза более весомая, — отрезал Миодай. — Во-вторых, им невыносимы прямые солнечные лучи, а погода нынче оставляет желать лучшего. И в-третьих, они чуть меньше недели голодны. Если бы вы знали, на что способен голодный вампир...

Миодай загадочно замолчал, видимо, надеясь, что впечатленные студенты начнут расспрашивать о страшных и опасных голодных вампирах, который Палес сразил когда-то.

Вот только Эльвире было абсолютно плевать. О вампирах она и так знала достаточно, и даже больше.

— Как скажите, мастер. Надеемся на ваш опыт, — Эльвира старалась, чтобы эти слова не прозвучали насмешливо. Палесов она ненавидела без разбора, а этот экземпляр в её списке особенно выделялся. Но вместо того, чтобы отомстить, приходилось послушно выполнять его указания.

До корпуса изгоняющие шли молча, но у порога Палес остановился и заявил:

— Если продолжишь в таком духе, мой экзамен ты завалишь. И не только мой. И охотником никогда не станешь, будешь прислугой при академии или у старших семей.

Помяни моё слово. Берись за ум, Клинок.

Эльвира послушно кивнула. Имитировать послушание ей не нравилось, но кажется, она справлялась.

— В семь, до первой пары я провожу дополнительную тренировку для отстающих. Ожидая там тебя увидеть.

— Ага.

Диедаро и Эльвира поднялись вместе до пятого этажа, а затем разбрелись по своим комнатам. Диедаро в свою, комфортабельную и уютную, а Эльвира — в маленькую, практически кладовку на десятом этаже, куда не доходит отопление. А ещё пришлось отстоять небольшую очередь в душ после грязной отработки.

Хорошо, что рабочие спецовки выдали, и не пришлось марать в навозе любимые ботинки, которые латал мастер-мертвяк. Слишком памятная вещь, она заслуживает витрину и легендарную историю. Но, увы, ни другой обуви, ни витрины, у Эльвиры не было, и она продолжала шагать по земле в музейном экспонате.

У себя в комнате Эпопеева времени проводила немного, но успела обжить помещение, и теперь, помимо узкой кровати у стены и тумбочки рядом, у окна красовался сколоченный из деревянных ящичков стол. Из проволоки и проводов Эльвира сплела каркас для настольной лампы — получился весьма аутентичный монстр, который, впрочем, хорошо вписывался в общую картину.

Эльвира, может, и не была художником, но главную концепцию творческого пути поняла: все идеи нужно записывать или зарисовывать. Ведь идея — голова всему, а до ее воплощения может пройти немало времени, если вообще руки дойдут. А к этому времени её немудрено забыть. С такими-то проблемами по жизни.

И поэтому убежище походило на берлогу сумасшедшего: стены облепляли заметки, чертежи и наброски. Похабные стишки, невысказанные мысли, наблюдения и исследования по рунам — разных букв тут встречалось.

У Эпопеевой давно чесались руки упорядочить творческий хаос, а то и пригласить в комнату никого нельзя: слишком много запрещённого контента на открытой стене.

Изгоняющая по памяти пыталась восстановить чудище, которое выросло из Стаса, и теперь несколько листов демонстрировали демона-коллекционера с разных сторон. Рядом висел портрет самого Стаса, он обворожительно улыбался с пожелтевшего листа. Эльвира не досконально помнила его черты, но в целом лицо угадывалось. Рядом висела Аирен, но она получилась грустной. Школьная подруга была жива, но наверняка злилась на Эльвиру за то, что та втянула её в разборки вампиров и оборотней и бросила в лесу. Паршиво получилось, но как-то изменить ситуацию изгоняющая не могла, поэтому просто оставила портрет как напоминание. Там же, рядом висел Эйван с Эвисом, её спасители. Но они почему-то получились непохожими. Лица хоть и отличались привлекательностью, но черты оказались сложными.

Эльвира часто пыталась вспоминать лица тех, кто имел особое значение в её жизни.

Она понимала, что сейчас стоило бы выбраться в город, попасть в поместье и освободить родителей, но, оценив своё состояние, решила доспать необходимое. Когда кружится голова и хочется прилечь поспать даже перед лицом врага — непригоден этот изгоняющий ни для боя, ни для решения каких-либо задач.

Она ведь предупредила родичей, что всё может пойти не по плану и выполнить задание матери сразу не получится. Главное, чтобы за это время ничего не случилось.

Эльвира укуталась в любимый дорожный плед с ромбиками, спрятав под ним голову, и моментально провалилась в сладкий сон.

Осознать то, что её тревожат, Эльвира смогла не сразу: стояла глухая ночь, за окном в небе висела молодая луна, а за стеной города на мили простирался покрытый серебристым светом лес. А вот за дверью доносился недвусмысленный настойчивый стук.

Кого там принесло?

Потянувшись, Эльвира замоталась в плед и побрела к двери. Оказалось, Диедаро. Он как-то заходил к ней, но на тот момент комната была пуста. А теперь даже защита на двери стоит.

— Войти разрешаю, — глядя на друга произнесла изгоняющая и отошла в сторону. Тео зашёл в тёмную комнату и попросил включить свет, а то ему не видно ничего.

Эльвира, помедлив, щелкнула настольный арт-объект. Окутанная проводами лампочка отбрасывала замысловатые тени на комнату, если повернуть её спиной. То, что нужно.

— Любопытный лик хаоса у тебя тут нарисовался.

— Благодарю. А если ты мне папку подаришь, чтобы было куда все заметки сложить, я буду признательна.

Диедаро уставился на портреты на стене. Нашёл свой и придирчиво разглядывал. Эльвира и Грача нарисовать успела, но предпочла изобразить друга таким, каков он есть, без маскировки. Лично ей так больше нравилось.

— Ну разве я такой?

— Я так вижу, не нравится, не смотри.

— А можно заберу?

Эльвира пожала плечами. Ну, хорошо, не жалко.

— Есть разговор.

Эльвира села напротив и наострила уши.

— Да? Что-то случилось?

Диедаро аккуратно сложил лист бумаги с рисунком и спрятал во внутренний карман.

— У меня-то всё в порядке, а ты сегодня пары пропустила. Не пришла по приглашению Миодая, он был в бешенстве, кстати.

— Что, орал о том, что ленивая безродная возомнила себя боги пойми кем?

— Нет, он молчал. Поверь, в его случае, это намного хуже. И я хотел предупредить, что хорошего ничего не жди. Завтра последний день занятий, постарайся собраться и оставить о себе положительное впечатление. Неделя подготовки к зачётам пролетит незаметно, успеть всё будет трудно. Чтобы тебя не валили, нужно стать, как ты там говорила?

— Няшкой.

— Да, ею. Особенно на паре Палеса. Ты слышала, он подозревает тебя. Не отсвечивай. А ещё хочу попросить больше не использовать эти руны бодрости. Я же понимаю, что всё из-за них, и ты теперь не можешь восстановиться, впала в спячку.

— Сейчас я в норме, — отмахнулась Эльвира и залипла на термос с гравировкой божественных птиц в руках друга. Тео разливал травяной чай по маленьким кружкам с двумя ручками.

Комнату постепенно наполняли ароматы отголосков лета. В голове тут же закрутились образы лесов вокруг деревни Безымянной, домик родичей, берег Тачии. И всё это было вроде бы и не так давно, но казалось, что в другой жизни. Эльвира стала совсем другой за время путешествия.

— Сомнительно. Взбодрись, ящерица, время страдать. Отработка ждёт! Ещё два унижительных дня впереди.

Эльвира недовольно отвела взгляд в сторону и отхлебнула чай. Ей сейчас совсем не до отработок!

Она взяла в руки лист бумаги, подложив под него тетрадь, и принялась чиркать, размышляя. Требовался план, как всё проверить. Если теперь выйти из корпуса просто так нельзя, да и в конюшне за ними будут поглядывать, то...

Эльвира прикинула, что можно было бы найти небольшой промежуток времени и сбегать в город, вот только как бы поймать этот момент? В том, что Миодай нагрянет с проверкой качества отработки, Эльвира не сомневалась. И ему наверняка куда интереснее прицепиться с придирками к дао. Ведь Грач прилежный студент, образец для подражания. В его адрес не прилетало неприятных слов от преподавателей.

— Хм... а ведь у меня есть план!

Услышав эти слова, тео тут же напрягся. Ничего хорошего эта фраза ему не сулила.

ПАДЕС
↓

ЭПОПЕЙ
↓

ТРАЧ
↓

≡ СЕМЬИ ОСНОВАТЕЛЕЙ ≡

Мертвый дом (Глава 23)

Ящерица с каким-то странным азартом смотрела на тео, и его это очень настораживало. Эльвира не рассказала о своих планах, но попросила Диедаро взять с собой пару баночек по дороге в конюшню. Снова запахло какой-то авантюрой.

Сворачивать с выбранного пути было слишком поздно. Диедаро шагнул за Эпопеевой в сумасшедший водоворот событий, и его унесло бурным неудержимым потоком слишком далеко. И пусть по-началу это выбило почву под ногами. Но постепенно позволяло обретать крылья и свободу от выдуманных рамок.

Да и всё, что обещала ему ящерица, начинало сбываться. Одногруппники уже не казались такой чужеродной и неприступной массой, с Диедаро начали общаться без налёта презрения и насмешек. Он смутно подозревал, что некоторые пытались подружиться с ним для того, чтобы подобраться к Эльвире. Сама она пусть и была дружелюбной и весёлой на первый взгляд, но очень ловко держала дистанцию со всеми, подпуская только избранных. Таким счастливым Диедаро и стал, и те же изгоняющие из банды Кукухи молча завидовали Грачу. Совершенно иной уровень, намного превосходящий обычное приятельские общение, к которому тео когда-то стремился. А теперь хотелось большего.

Грач начал вести другой дневник, в котором записывал то, с чем ему самому довелось столкнуться. А также цепочки неправильных рун, которые показывала ему Эпопеева.

Возвращаться к старым будням и дневнику чужих достижений совершенно не хотелось. Внимание дао больше не льстило и не пьянило, как это случилось бы раньше. Когда-то он сам пытался сблизиться с кем-нибудь из коллег, но каждый раз получал отказ или такое общение, от которого выворачивало от переизбытка яда и лжи. А теперь всё круто поменялось — дао сами подсаживались к нему на парах под предлогом дописать конспект или что-то подобное. Грач не отказывал им, но инициативы больше не проявлял. Все они оказались предсказуемы и скучны, и меркли на фоне ящерицы.

Тео окончательно запутался в своих чувствах.

И даже сейчас, стоя у конюшни в резиновых сапогах-говнодавах, он больше не испытывал негодования. Непризнанная принцесса принимала те же наказания с каким-то необъяснимым блаженством, радовалась мелочам и не расстраивалась из-за упреков преподавателей, не обижалась на злую несправедливую по отношению к ней жизнь.

Диедаро раньше много думал и часто злился за то, что ему не повезло родиться таким, какой он есть. Ему не приходило в голову, что жить с этим можно, наплевав на страдания, так, как это делает Эпопеева.

Как же это вдохновляло следовать за ней!

Подобное чувствовал не только Грач — другие изгоняющие не знали правды об Эльвире, но неосознанно тянулись к сильному товарищу, лидеру по праву рождения. Так постепенно в ней пробуждалась древняя кровь. И она оживляла всё вокруг себя. Объяснения этому явлению Диедаро найти не мог, и оставалось лишь наблюдать, сколько получится держать её в тайне.

В этот раз дао выглядела более здоровой и бодрой: приняв фронт работы от конюха, смело направилась за тележкой.

Диедаро взял лопату в руку и пошёл за дао.

Очувтившись в пустом деннике, Эльвира воровато оглянулась и достала из кармана

небольшой нож.

— Что ты...

— Тихо! — Эльвира вручила тео нож и протянута руку. — Резани вот тут.

— Что? — возмутился Диедаро. — Я не стану причинять тебе вред.

— Надо так. Я не боюсь ран и боли, но сама себе не могу почему-то порез сделать.

Поэтому давай!

— Не буду, — упёрся Грач. Вот ещё, резать друга. Даже по его просьбе — нет! Тео смотрел на белую тонкую ладонь, изуродованную шрамами от келпи, и ему совершенно не хотелось добавлять в эту неприятную картину новый кровавый штрих. Он без малейших сомнений лечил раны дао, но наносить ей увечья не собирался.

Эльвира закатила глаза и застонала: в этот момент она очень напомнила свою мать, но Диедаро предпочёл промолчать.

— Ну будь ты другом, тяжело себя резать!

— Другого не проще, — не согласился тео.

— Мы — охотники, зарабатываем на жизнь убийством нежити. И ты такое заявляешь.

Серьёзно?

— Нежить — это одно. А вот тот, кого ты... кто тебе дорог — уж извини.

— Бесов неженка! — прошипела ящерица и выхватила нож. Она держала его над запястьем и никак не могла решиться. Оказывается, и для Эльвиры что-то простое могло быть сложным. Она зачарованно смотрела на лезвие и осторожно провела им по ладони. Слишком осторожно, даже не поцарапала.

Матерясь и чертыхаясь, она направилась в крайний денник, к своему Асириусу. Странное имя для коня.

Диедаро пошел за ней и через решётку стал наблюдать за происходящим.

Она вручила нож коню в зубы!

— Эй, ты чего? — окликнул Эпопееву Грач. Дао ехидно ухмыльнулась.

— Человеческая часть, что в нас есть, и вправду может мешать, — сказала она своему коню и Диедаро. — Давай!

Конь дёрнул головой. На руке изгоняющей появилась длинная красная полоса.

— Ну наконец-то! — облегченно вздохнула дао. — Ты тару брал? Неси сюда!

Диедаро осторожно проскользнул в денник. Конь, стоящий к нему задом, да ещё и с ножом в зубах, мягко говоря, настораживал. Мало того, он очень умело этим орудием воспользовался. Странная животина поглядывала своими ярко-зелеными глазищами на тео недовольно. Мол, почему он мешкает, ведь кровь пачкает подстилку?

Диедаро подставил колбу с широким горлышком, и туда начала стекать кровь высшего основателя.

Зрелище не особо приятное на вид, но то, что оно завораживало, окрашивая стекло — не вызывало сомнений. Тёмно-красные дорожки послушно стекали по коже, потом по стенкам сосуда, постепенно наполняя его густой жидкостью. Набрав одну, Эльвира попросила вторую. Диедаро молча подал ей емкость, постепенно догадываясь, что задумала ящерица.

Пузырьки не были маленькими, пол-литра она из себя выцедила точно. Затем протянула зловещие стекляшки тео.

— Значит, так. Сейчас за нами не особо внимательно наблюдают. Но мне нельзя уходить. Я уверена, Миодай следит конкретно за мной. Руна не сработает, если за мной намеренно пристально наблюдают. Поэтому... в поместье отправишься ты!

— Чего? — от таких заявлений все внутри будто перевернулось, к горлу подкатила тошнота. — Что ты несёшь?

— Сам сказал, защита элементарная, окропить кровью наследника порог и всё. Ты же Грач! В рунах должен разбираться. Найди в доме погреб и попытайся сломать защиту там. И беги назад. Справишься?

— Нет! — возмутился Диедаро. — Пока я туда дойду, пройдёт много времени, меня хватятся. И вообще... Неправильно это всё.

Лицо Эльвиры рассекла та самая улыбка, которая вместо тысячи слов демонстрировала, что план у дао есть, а, может, и не один. Надёжный, как ветхая столетняя дамба через Зааль.

— Иди сюда... — Эпопеева хлопнула по плечам Диедаро, накидывая руны, отводящие взгляд. Затем подозвала коня и сделала с ним тоже самое.

— Ты что, хочешь, чтобы я...

— За мной!

Они вышли из конюшни и огляделись. Никого в округе видно не было, Миодай стоял у другого выхода и сейчас отвлёкся на разговор с Мироном о своём жеребце, который почему-то в последние дни стал прихрамывать на левую переднюю.

— Полезай на Аси.

Этот Аси, как показалось Диедаро, сам неслабо обомлел от заявления хозяйки.

— С ума сошла?!

— Так. Надо делать, как я говорю, тогда всё получится. Асик тебя быстро домчит, он знает дорогу. Но будь осторожен, говори с ним уважительно. А ты... верни его сюда невредимым и слушай внимательно, что тебе говорят. Без фокусов своих. Господа, действуйте!

Диедаро осторожно приблизился к лютому зверю и положил ему на покатую спину ладонь. Недовольство коня он почувствовал тут же всем телом. Но Асириус не взбрыкнулся, просто зло поджал уши, стерпев на своей спине чужого изгоняющего.

— Обходите открытые пространства, избегайте фонарей, смотрите по сторонам. Будьте осторожны! А я отвлекать надзирателей пошла.

Из её уст звучало всё крайне просто. Но Диедаро словами описать не мог своего удивления. Ту степень ответственности, которую взвалила на него дао. Помочь сбежать проклятой семье, но не подставить при этом свою. Страшно. Опасно.

Но пути назад не было: жеребец огляделся по сторонам, принялся, и припустил в безлунную темноту, в обход академии, через парк.

Диедаро раньше не сидел верхом без седла, такая езда сильно отличалась, и держаться ногами за скользкие бока оказалось не так просто. А ещё бутылки мотало из стороны в сторону под одеждой.

Он мчался не просто на какой-то лошади — Эльвира недвусмысленно намекнула, что конь этот с сюрпризом и опасен. Что даже засвечивать его другим изгоняющим не стоит. Не без причин.

Она не предоставила всаднику ни уздечки, ни хотя бы верёвки — конём нельзя было управлять. Чуть позже Диедаро понял, что жеребцу команды тео нужны как пятая нога, и куда идти, конь и сам прекрасно знает и видит — а ты прижми ноги к бокам покрепче и молчи.

Грач держался за гриву и, когда они пронеслись мимо луча от фонаря, случайно заметил, как сквозь тёмные волосы пробиваются светлые, золотистые. В новостях мелькал именно белый златогривый конь, а его нынешний облик — не более чем игра с рунами. Хотелось бы посмотреть на него в истинном облики.

Конь неожиданно остановился, вздернул шею и замер. Если бы не эта самая шея, Диедаро бы улетел через голову от такого резкого торможения.

И Асик это очень хорошо почувствовал. На всякий случай тео замер вместе с ним.

И не зря.

Несколько преподавателей во главе с Лео Палесом, вооружившись серебряными

колами, проходили мимо парка.

Конь удачно стоял в тени деревьев, в стороне от фонарей, а благодаря рунам и вовсе стал незаметен.

Слишком умный конь, Диедаро от этого становилось не по себе. Его лошадь Кларо тоже весьма смышленная, но она оставалась просто животным. Которая и фыркнет, и копытом землю рвать станет, если недовольна. А этот вёл себя так, словно чисто для вида притворялся, что он конь. Вероятно, так и было, поэтому Эльвира и не подпускала к нему никого.

Лютый или не очень, зверь доставил Диедаро к порогу поместья.

Диедаро осмотрелся и подошёл к двери, откупоривая тару с кровью. Вторую, скорее всего, она передала родителям на перекус.

Очень странные отношения у них. Любви нет и не было, а какая-то забота извращённая — пожалуйста.

Бесценная жидкость потекла по порогу, дерево жадно впитывало её. Диедаро сделал шаг и оказался внутри холодного и неприветливого дома.

Дверь оказалась не заперта.

Изнутри, на косяке двери, он увидел цепочку рун и остановился на ней взглядом, пытаясь разобраться, что за защита перед ним. Такие же знаки выцарапала у себя в комнате и последняя Эпопеева. Вход по приглашению хозяина. Хорошо, ведь тогда за ним никто не зайдёт следом.

Дом долго пустовал: протекала крыша, вечно влажные участки стен покрылись плесенью, а кое-где грибами покрупнее. Диедаро не видел ничего особенного, что было бы не свойственно дому охотника в Хольме. Из-за всепоглощающей темноты вообще мало что удавалось разглядеть. Тео поднял перед собой ладонь, и ту окутало голубое сияние.

У стены — детская кроватка с пыльной вязаной ящерицей внутри. Сперва тео подумал, что в этой крохотной кроватке когда-то спала Эльвира, но вспомнил, что она в городе никогда не жила. Взгляд скользнул выше, к пожелтевшим фотографиям на стенах.

Диедаро узнал молодую и весёлую кучерявую Мао. Она смеялась, держа на руках хмурого малыша. Мальчика. Тот самый Арсений, который похоронен под открытым небом вместе с вампиром. Мальчик смотрел прямо на него с каким-то ожиданием чего-то нехорошего, такой необъяснимо тяжёлый взгляд, который смогла передать чёрно-белая камера. В голубом мерцающем свете градус жути возрастал.

Тео пошёл дальше, разглядывая совершенно не роскошное убранство дома. Под ногами скрипел потрескавшийся пол. Обычные столы, кровати и шкафы, разве что много рун на них.

Эпопеевы в жизни ценили совершенно другие вещи. А в том, что не имело для них смысла, придерживались аскетизма.

В спальне родителей тоже встретилось много фотографий Арчибаля и Мао, их лошадей и убитых монстров.

Обойдя темные комнаты, освещаемые разве что фонарём вдали, со стороны живой части города, тео спустился в погреб со стеллажами. Они не ломились от бутылок, со всех полок пара-тройка только бы и набралась.

Диедаро стало любопытно, во что же вкладывали состояние Эпопеевы. Потому что в доме из ценного он увидел только золотую статуэтку грифона на полке над камином. Это не уровень семьи-основателя. Диедаро неоднократно слышал о головокружительном наследии Эпопея. Может, они живут на широкую ногу где-то в другом месте?

Задумавшись, Диедаро приподнял полусгнивший гобелен на полу. Подним и вправду находился металлический люк с засовом.

Крепления и петли заржавели, но, приложив усилия, тео отворил проход. Крышка люка с грохотом ударилась об деревянный пол.

Диедаро всмотрелся в безмолвную темноту бескрайнего туннеля, резко уходящего вниз. Ступени давно прогнили и отвалились, остались только крепления, обозначающие, что когда-то тут находился спуск. Оттуда тут же пахло подземельем.

— Там кто-нибудь есть? — спросил в пустоту тео. Ответа не последовало.

Наверное, вампиры отлучились по делам, ждали ведь долго уже.

Чтобы не терять времени, Диедаро принялся разбирать руны, выцарапанные на крышке люка и вокруг него.

Стиль написания принадлежал Грачу, тут явно орудовал отец семейства. Все руны ровные, написанные по правилам. Никакой самодеятельности. С такими Диедаро мог разобраться. По внешнему контуру следовало нарушить целостность защиты, и тогда те, кто под землёй, смогут подняться сюда.

Присмотрев на полу ржавый гвоздь, тео перечеркнул им руну, замыкающую круг.

Вот и всё.

Теперь его миссия выполнена, и можно возвращаться.

Диедаро осторожно поднялся по ветхим ступеням и на выходе из погреба замер, почувствовав неладное. Тело изгоняющего не врёт, если опасность есть, оно предупреждает. Вот и сейчас, сердце пропустило удар и затем учащенно застучало, словно пытаясь вырваться на свободу. Тело окутал жар.

В глубоких тенях заброшенного дома не удавалось прочесть формы предметов издали, подсвечивая лишь рукой. Но у выхода Диедаро заметил две пары красных точек. Он не представлял, как они успели обойти его.

И до него тут же дошло, что для вампиров его жизнь значения не имеет. А ведь они очень голодны и злы на изгоняющих. А оружие Эльвиры ему никакого не дала.

Диедаро отступил назад и начал подсвечивать предметы вокруг себя.

Хоть что-то острое! Ну хоть что-то?

Угольки глаз начали бесшумно приближаться.

Это конец!

Мысли в голове начали пугаться и неконтролируемо предлагать сотни нелепых вариантов, как выйти из ситуации. На одном из них Диедаро зацепился, когда тени вампиров заслонили собой серый свет из окна.

Тео протянул им пузырьёк крови Эльвиры.

— Пейте!

— Хм. Можно и так. Изящно выкрутился, Грач, — бледная рука потянулась к бутылке и вырвала её у Диедаро.

Мао пила жадно, Арчи, не мигая, смотрел на неё, ожидая своей очереди.

Диедаро молил всех богов, чтобы мать Эльвиры имела в себе силу воли и остановилась, оставив хоть пару плотков для мужа. Ведь если он останется голоден, то они с радостью раздерут изгоняющего на второе.

Отгнав дурные мысли, Тео сделал ещё шаг назад и упёрся в стену. Посмотрел на разбитое окно. Истлевшая от солнца и времени занавеска стала совсем прозрачной и дырявой, слабые порывы ветра трепали её из стороны в сторону. Она стучала об раму,

нагнетая назойливым и нервующим звуком.

А ещё за ней мерещились зелёные огоньки глаз коня. Или не мерещились...

Проклятая занавеска!

Диедаро сжал кулаки и перевёл взгляд на вампиров. Мао всё же смогла остановиться и передала бутылочку Арчи. Но на тео она продолжала смотреть как на кусок мяса.

— Она не придёт, — прошептал Диедаро. — Я сделал, что она просила. Я уйду.

Бледная рука с длинным когтем указала на стол.

Перед глазами Грача пронеслась вся жизнь. Если вдруг, каким-то чудом он выберется отсюда и вернётся назад, Эльвире он выскажет всё! Изгоняющие сероволосые с рождения, а если бы не были, то Диедаро бы точно за сегодняшнюю ночь поседел.

— Сядь за стол, — мягко попросил Арчибаль, вытирая с губ кровь. Ослушаться отца Эльвиры тео не осмелился.

— Вы не станете меня убивать?

— По обстоятельствам, дорогой, — «успокоила» его Мао. Вампиры заняли свободные стулья, усевшись напротив изгоняющего. Более неудобной ситуации тео не мог себе представить. Он сидел с вампирами за одним столом, а те внимательно сверлили его взглядом, как на допросе. И не просто вампиры, а родители Эльвиры. Если тео в темноте мог разобрать разве что их силуэты, то вампиры отлично видели его. Припоминая прошлую встречу с ними, Диедаро понимал: показывать свой страх и слабость нельзя.

Тео сложил перед собой руки и попытался выцепить во мраке черты лица Арчибаля. Он внушал немного больше доверия, чем абсолютно непредсказуемая Мао.

— Вам что-то нужно?

Повисла неловкая пауза. Тео затаил дыхание.

— В каких отношениях ты с нашей дочерью? — поинтересовался Арчи. — Не торопись, подумай...

Неожиданный вопрос вогнал Грача в ступор. С чего они вдруг такое спрашивают? Неужели сердце дао уже обещано кому-то?

— Мы друзья. Просто друзья. На статус выше не претендую. Не беспокойтесь, я не трону вашу дочь.

Глубокий, тихий, но в то же время зловещий смех Эпопеевой-старшей наполнил комнату. В доме стало еще холоднее.

— Это ты зря, дорогой. Ты нам понравился, мы были бы не прочь, если бы вы заключили союз. Уверен, что не хочешь? — Мао наклонилась вперед, приблизившись к стремившемуся сохранить спокойствие Диедаро. Его ладони невольно мерцали, но он вцепился руками в стол и сжал зубы.

— Семья у вас социально-уязвимая. Меня учили, что вступать в такие не стоит. А связываться с этими вашими проклятиями — я этого сам не хочу. Мы ничего толком о проклятиях не знаем, и как их одолеть — тоже неизвестно.

— Ну, тут ты не прав, Грач, — протянула Эпопеева. — Сам с рождения отмечен, а пытаешься заявить о своей непричастности. Да у тебя на лице все написано, сколько ни прячь.

— Сейчас не понял, — честно признался Диедаро. Арчибаль аккуратно взял жену за руку и пояснил:

— Мао кое-что о проклятиях знает и о твоём шраме рассказать может, если хочешь.

— Да что вы знаете? Не знаете вы ничего, — возмутился Диедаро. — Я с рождения

такой, это не шрам, а дефект.

— И ты снова не прав, Грач, — с насмешкой произнесла Мао. — А твоя мать просто не рассказала. Хочешь, я расскажу, в качестве платы за услугу?

— Слушаю, — выдохнул Диедаро. Он всю жизнь был изгоем, и всегда думал, что мутация на лице и теле произошла случайно. Но послушать Эпопееву было интересно, он даже позволил телу немного расслабиться. Похоже, прямо сейчас нападать и убивать его не собираются.

— Тебе не ввали, что ты рожден таким. Потому что ты спас мать до своего рождения. Будучи беременной, она вступила в контакт с проклятым артефактом или существом. Это проклятие должно было убить ее. Но нерожденный может стать щитом для матери и нейтрализовать опасность. Ребенок еще не пришел в этот мир, он находится между измерениями, имеет с ними связь. Поэтому так и произошло. Такие случаи бывали прежде, просто не освещались. Изгоняющие избегают этой темы по многим причинам. Они истребляют нежить и очищают от скверны земли. А проклятия — вещь иномирная, неизученная. О ней знают маги, которые и занесли в наш мир эту заразу. Случайно, нет — не важно теперь.

— То есть, пятна — это шрам от проклятия?

— Да, так и есть. Ты отмечен этим миром как победитель одного из проклятий. Чем демоны не шутят, вдруг тебе удастся повернуть подобное снова?

Диедаро сложил на груди руки и уставился на почерневший стол. Как-то все слишком гладко складывалось. Подозрительно.

— Я подумаю над этим. Это все?

Арчибаль достал из-за пазухи черную тетрадь и бросил на стол.

— Тут описан ритуал, как победить проклятие. Эти записи стоили нам многого, поэтому передай дочери в целостности. Есть шанс, что на ней проклятие оборвется.

Диедаро опустил взгляд на черную тетрадь, украшенную злым цветком из серебра. Три лепестка вверх, три вниз, по одному по сторонам и белая сердцевина, обрамленная мелкими зубами.

— Сам рукопись не открывай, родовое проклятие — дело личное, позволь юной дао самой разобраться с записями и решить, нужно ли это ей, — вкрадчиво пояснил вампир. А на этом, пожалуй, и вправду все.

Вампиры встали со своих мест, бесшумно обошли стол и остановились у Диедаро за спиной. Ему на плечи упало две ладони, одна большая и жесткая, вторая тонкая и цепкая.

— Прощай, Грач. Делай выбор мудро.

Несколько томительных секунд. Вдох и выдох, снова вдох. Диедаро сжал кулаки и зажмурился. В мертвом доме больше никого нет. Ветхий стол, зловещая тетрадь зияет черной обложкой перед ним, а за окном стучат ставни на разбитых окнах, завывает в коридоре ледяной ветер. Этот дом необратимо мертв, он давит, мешая встать и покинуть его стены, и задерживаться здесь с каждой секундой все тяжелее.

Трижды вдовец (Глава 24)

Огромная рука прижала Эпопееву к стене сруба. Эльвире бросились в глаза три кольцевых шрама на широком запястье. Трижды вдовец. Хотя, с таким характером это не удивительно.

Дыхание перехватило от негодования, и Эльвира возмущённо затрепыхалась в крепких руках преподавателя.

— Тихо, твой друг вернулся, — хищно шепнул Миодай, поглядывая в щель, и Эльвира впервые увидела на его щетинистом лице что-то наподобие улыбки. Неприятной и злой усмешки от ощущения собственного превосходства.

Ничего не предвещало беды: Эльвира старательно вычищала пустые денники, разговаривая с лошадьми по соседству, чтобы снаружи был слышен голос.

Ведь если диалог есть, то все провинившиеся студенты на месте. Миодай внутри конюшни не находился, предпочитал караулить потенциальных гостей-вампиров с улицы. Ведь он так и сказал, что его цель держать оборону. Не более.

А конюх занимался лошадьми и только ими, а студенты, отработывающие наказание, и шастающий мимо надзиратель — его не интересовали.

Миодай мёртвой хваткой держал запястье Эльвиры, разглядывая свежий порез в основании ладони.

Дао не понимала, чем выдала себя, ведь сразу же перебинтовала руку и продолжила работать как ни в чем ни бывало.

Атака произошла совершенно неожиданно.

Эльвира недооценила экипировку Палеса. Не блистая умениями в области магии, мечники пользовались изобретениями Грачей. Плащ, в котором разгуливал Миодай в ожидании нападения вампиров оказался напичкан всевозможными прибрлудами. По воле хозяина на рукаве высветилась цепочка мерцающих рун, а Миодаю оставалось только дать ей импульс.

Именно поэтому Эльвира не могла проронить ни звука, а вторая рука уже другим набором рун обездвижила её.

Диедаро с едо-тенью зашли в конюшню, тео запер за ним денник и огляделся, заподозрив неладное.

Миодая и Эльвиру он не видел из-за тех же рун, да и стояли они за широкой опорой почти в самом углу.

— Ищешь кого-то? — любезно поинтересовался Палес. Диедаро от неожиданности вздрогнул и с недоумением взглянул на обездвиженную Эльвиру. — А теперь, если все в сборе, я бы хотел слышать правду. Вы пытались держать меня за идиота? Выворачивай карманы, Грач.

Эльвира изо всех сил начала вырываться. Пыталась сложить в голове руны, которые помогли бы ей нейтрализовать оцепенение. Она должна предотвратить это! Вдруг Диедаро решит сказать правду?

— Почему молчишь, уникальный ты наш? Показывай, что прячешь.

Миодай разжал пальцы, и Эльвира наконец почувствовала землю под ногами. Судорожно набрала в грудь воздуха, прижимая к груди повреждённую ладонь. Рана уже не кровоточила.

Диедаро расстегнул куртку, и из внутренних карманов показались пустые закупоренные мокрые бутылки, а на талии ремнём крепилась странная тетрадь. Эльвира не видела её раньше.

Миодай схватил одну из стекляшек и принялся. Диедаро, к счастью, предусмотрительно вымыл бутылки от крови.

— Зачем это тебе?

— Оставьте его в покое! — вмешалась Эльвира. — Я попросила нарвать снежных ягод. Мне очень надо! Хочу попробовать эксперимент, пробудить магию без убийства нежити. Я читала, что если правильно провести ритуал, то можно получить доступ к резерву!

Что за бред она несла? Первое, что пришло в голову. Но нельзя было молчать, а тем более говорить все как есть. Диедаро едва заметно скривился, забрав легенду Эльвиры. Преподаватель разглядывал пробку, на которой, увы, остались впитавшиеся тёмные пятна.

— Вы знаете, что ложь я чувствую очень хорошо. И сейчас её тут с избытком. Свежая рана на руке Клинок в том месте, где тяжело случайно порезаться. Бутылки со следами крови. Думаете, я не замечал, как вы что-то замышляете? У меня чутье на это. Где ты был, Грач? И что это за тетрадь с защитой? — Тео сорвал с крепления чёрную книжку и повернул к свету тусклой лампы под потолком, рассматривая. — Защита злого цветка — это магия высокого порядка. Не может такой вещи быть у первогодки, ею защищают только важные документы. Что это?

— Дневник мой, личный, — спокойно проговорил Грач. — Право вести личные записи есть у каждого, не переходите чёрту, мастер Палес.

— А я и не перехожу, потому что никакой это не дневник!

Миодай хладнокровно схватил Диедаро за руку. Блеснуло серебро острия, возникшее из рукава плаща. Из небольшой ранки на тонком пальце, прямо в сердцевину, капнула кровь. Цветок сжал зубы.

Чёрные глаза преподавателя заблестели пуще прежнего, он торопливо открыл тетрадь, ожидая увидеть там что-то запрещённое. Уголки губ недобро поползли вниз.

Эльвира из любопытства заглянула в нее и поняла, что не может сфокусировать на записях взгляд. Кровь Диедаро защиту не сняла.

— Откуда ты её украл, наглый лжец? — под гнётом Палеса Грач ссутулился и опустил взгляд.

Эльвира вздохнула. Нужно брать все в свои руки, чтобы не пришлось стыковать с чужой легендой. Что это за тетрадь, она не знала, может, Диедаро взял её из поместья, или еще что-то подобное. Обсудить это сейчас было невозможно.

Миодай шумно выдохнул.

— В Академии чрезвычайное положение. И если вы каким-то боком замешаны в происшествии с вампирами, одним исключением дело не закончится. Это измена! Угроза безопасности целого города! И я лично проконтролирую, чтобы вы ответили по всей строгости закона!

Эльвира на мгновение прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Только бы не сказать ничего лишнего!

— Мастер Палес, не надо предъявлять обвинения Грачу. Это я заставила его помогать себе!

Миодай молча повернул к ней голову и кивнул, требуя продолжения.

— Вы обвиняете меня в некомпетентности и постоянно задираете, а ведь мне

обидно! — с надрывом произнесла дао. И самое главное, сказанное было правдой, и придумывать ничего не пришлось. Только про чувства соврать. — Поэтому я хотела доказать, что способна на большее! Хотела выследить и убить вампиров сама! Украла из хранилища два серебряных кола и собиралась привлечь вампиров своей кровью. Для этого она и нужна была. Мы собирались закончить отработку пораньше и отправиться в парк, охотиться! Простите нас!

Сейчас очень кстати пришились бы слезы и всхлипы, но Эльвира даже не представляла, каково это. Поэтому опустила голову, прижала к груди кулак и зажмурилась.

Хоть бы сработало!

Повисла неловкая пауза. Эльвира слышала учащённое дыхание друга. Кожей ощущала на себе тяжёлый взгляд чёрных глаз.

— Дура. Полная и неисправимая, — вынес вердикт Миодай. — Но ладно Клинок никогда не блистала умом, но ты, Грач? Как ты мог на такое подписаться?!

Диедаро молчал.

— Значит, так. Этот твой дневник я конфискую, я узнаю, откуда это у тебя появилось. До выяснений обстоятельств ты свободен. Отправляйся в общежитие. А с тобой, Клинок, нам предстоит долгий разговор. Буду вправлять тебе мозги. Идите за мной.

В этот раз Миодай шёл впереди, а двое неудачников брели следом. Эльвира не сводила взгляд со спины преподавателя. Она не знала, к чему именно готовиться, но нужно держать себя в руках и играть роль дальше. Она разберётся, главное, чтобы Диедаро не влезал. Хорошо, что он оказался сообразителен и быстро сориентировался в ситуации.

Со всех сторон послышался незнакомый Эльвире сигнал. Низкий и протяжный гул оборвался так же внезапно, как и появился. Палес остановился и бросил взгляд на городские стены.

— А вот и вампиры смогли сбежать. Арчибаль и Мао стали очень опасной и умной нежитью. Не завидую тем, кому они встретятся на задании.

Хоть какие-то хорошие новости. Вампиров в городе больше нет, значит ограничения на передвижения скоро снимут.

Родители по-прежнему существуют в этом мире и, возможно, ещё сыграют в войне изгоняющих и нежити важную роль. Ведь они против и тех, и других. Но кому-то из сторон повезёт больше. Эльвире оставалось надеяться, что они сделают правильный выбор.

Диедаро отсоединился от Эльвиры и Миодая и ушёл к себе в комнату, как ему и приказали.

Слухи по академии разлетались быстро, и, шагая за Палесом через холл, Эльвира ловила на себе множество заинтересованных взглядов отдыхающих после пар у камина изгоняющих с общего потока. Они пили чай, у кого-то получилось раздобыть немного растворимого кофе, запах стоял на весь этаж. Сейчас Эпопеевой как никогда хотелось сидеть среди коллег и, как не в чем ни бывало, рассказывать небылицы и веселиться, согреваясь мятным чаем.

Несмотря на ситуацию, Эльвира шла с гордо поднятой головой, ведь нельзя показывать свою слабость ни союзникам, ни врагам.

Они оказались в личном кабинете Миодая. Тяжёлая, но крепкая и удобная мебель с красным лаконичным декором практически кричала о своём владельце, кто он такой.

Палес указал дао на обшитый тканью стул, а сам сел напротив, сложив перед собой руки. Находиться с ним наедине для Эльвиры оказалось неудобно. Тем более предстоял близкий контакт, диалог тет-а-тет. Все же Палес ей кровный враг, пусть он и не знает об

этом.

— Итак. Что мы имеем. Абсолютно недисциплинированная и ленивая дао, с подозрительно огромными амбициями. Как ты до этого докатилась?

— Решила, что так будет проще, — пожалала плечами Эльвира.

Может, ей показалось, но непроницаемый взгляд тео немного смягчился.

— И поэтому решила пойти по кривой дорожке, нарушая правила и не соблюдая законы? И Грача подставила ещё. А ведь достаточно было просто не пропускать занятия и слушать то, что говорят преподаватели. Всё будет: магия, нежить — но не сразу. Ты меня удивляешь своей наивностью...

Палес принялся расхаживать по кабинету, сложив руки за спиной.

Тео, на удивление, говорил спокойным и размеренным голосом, при других он казался намного жестче. Вероятно, тоже носил маску и, только находясь наедине, позволял себе быть настоящим.

«Вот уж нет, лучше оставайся такой гадиной, как раньше», — невольно подумала Эльвира, ведь ненавидеть мерзких типов намного легче.

— Видел я подобное, и даже не один раз, — Миодай посмотрел на три небольших фотографии дао на стене. Видимо, те несчастные, которые состояли с ним в союзе когда-то.

«Угробил невинные души, окаянный! А теперь стыдно стало?!» — дао старательно искала, за что бы зацепиться. Все Палесы — убийцы и тираны, никак иначе.

— Каждая из них рвалась в бой, мечтая о почёте и славе. Каждую я защищал и оберегал как мог, однако этого не хватило. В какой-то момент они возносились до небес и теряли бдительность. И тогда бой становился для них последним. Признаться, пережить такое несколько раз подряд — тяжело.

Тео вздохнул и задумался. Эльвира одним глазом поглядывала за крупной фигурой преподавателя. Он отвернулся от портретов жён и продолжил нарезать круги по кабинету. В теплом свете настенных ламп поблескивал великолепный чёрный плащ с тёмными металлическими вставками на груди и спине. Такую экипировку Эльвира бы примерила.

— Каждый раз я надеялся, что подобное не случится, но оно повторяется снова и снова. И единственный путь, который я вижу — не давать дао зазнаваться. Каждая из вас должна быть сильнее и выносливее, чем сейчас. У каждой из вас великая миссия...

Миодай вернулся на своё рабочее место и пристально посмотрел в глаза Эльвире.

— Но мне ни разу не доводилось видеть дао, которая настолько безрассудно ищет смерти. И поверь мне, ты её скоро найдешь, если продолжишь влезать в те дела, которые тебе не по зубам!

— Изгоняющие в любом случае гибнут целыми братствами, собраниями, боевыми единицами. Контролируете вы их или нет — это ведь выбор каждого из нас. Оставаться в тени или же рискнуть, попытаться стать легендой. Мы выбираем сами.

Эльвира поглаживала заново перебинтованную руку. Она неприятно ныла.

За окном светало. Шёл снег, и за плотной стеной белых точек разглядеть внутренний двор не получалось.

В кабинете стало тихо.

Миодай не торопился с ответом. Почесывая синеватый подбородок с трехдневной щетиной, изучал изгоняющую, словно перед ним находился экземпляр неизвестного монстра.

— Расскажи о своей семье.

Эльвира вздернула бровь, удивлённая просьбой. Или не просьбой...

— Я не знаю их, я сирота, жила среди людей. И о том, что я, оказывается, изгоняющая, рождённая сражаться с нежитью — узнала случайно. После этого отправилась на поиски академии.

— Понятно. Не хочешь пройтись?

Эльвира заволновалась.

— Честно? Не особо. Уже спать пора, а мне три лекции ещё переписать. Если вы не собираетесь меня исключать прямо сейчас, то мне нужно идти готовиться к зачётам.

— Что ж, это не займёт много времени... — Миодай встал и направился к выходу. — Следуй за мной, Клинок.

Тон, не принимающий возражений. Палес не угрожал, но воспротивиться его воле — опасно. Вздыхнув, Эльвира вышла за ним в коридор.

Они проходили через дубовые двери несколько раз. Каждая из них отпиралась ключом. Эльвира оглядывала аудитории, мимо которых они проходили, и замечала огромные доски для письма, только на полу. А на них нарушенные защитные круги. Тут занимались старшие курсы.

В конечном счёте Миодай завёл дао в небольшую комнатку с неизвестным Эльвире алтарём в центре. На каменной плите тонкими полосками виднелись дорожки. От круга в центре они расходились лучами к краям, переходя в другую плоскость. С другой стороны, полукругом, практически до потолка вздымалась полупрозрачная витрина со множеством отметок.

Миодай встал рядом с Эльвирой.

— Давно я не подходил к этой машине, но сейчас для неё лучшее время. Ты так щедро разбрасывалась своей кровью, может, пожертвуешь ещё каплю? Может, твой потенциал выше, чем я думал.

Эльвира спрятала руки за спину.

— А зачем? Я довольна своим положением. Я изгоняющий, а большего мне и не нужно.

В свете зелёных ламп серьёзное лицо Миодая настораживало куда сильнее. О чем он думает? По-прежнему подозревает её или просто хочет помочь разобраться в себе? Эльвира чего-то не чувствовала, и сейчас она понимала, как ей этого не хватает, чтобы понять ситуацию.

Палес бесцеремонно схватил дао за руку и проколол попавшийся палец откуда-то взявшейся иглой.

Хватка Миодая оставалась каменной, Эльвира не могла одернуть руку.

Как в замедленной съемке, из пальца выступила красная капля. Повисев на краю, она плюхнулась прямо в центр алтаря.

Эльвира тревожно переступила с ноги на ногу и попыталась отшатнуться назад. Но Миодай не позволил.

— Может, твоя родословная не столь безнадежна. Если импульс дотянет хотя бы до родового столба, можно будет пересмотреть твой статус.

— Не надо.

— Не бойся.

Капля крови зашипела, забурлила и начала испаряться. А после этого случился тот самый импульс. Голубым свечением он пролетел от центра к самым краям и по вертикальной плоскости пролетел практически до верхушки.

Вот тут изгоняющая и поняла, что спалилась, ведь, присмотревшись, разглядела, что на уровнях были нарисованы семейные гербы.

Второй раз при ней на лице Миодая засветилось искреннее удивление. И он ничего не сказал, а просто уставился на устремлённый вверх след от импульса.

— Дурацкая какая-то штука. Я думала, будет что-то интересное. — Эльвира старательно пыталась отвлечь мастера от отметок на уровне Эпопеевых и Грачей. — И неисправная, к тому же. Серьёзно, можно я пойду?

— Иди, — отрешенно отозвался Миодай, разжал пальцы, и Эльвира мигом сбежала из пыльной, пропитанной ароматами масел и настоек комнаты. Она быстрым шагом проносилась мимо скелетов мелких бесов и зверей, бесконечных полок с бумагами и колбами.

Как во сне промчалась по коридорам, практически не заметив их, и очутилась в холле.

Несколько одноклассников по-прежнему сидели там и играли в карты, греясь у камина.

— И как? — поинтересовался Лансик. — Что вы с Миодаем делали в архивах?

— Ничего, — Эльвира не могла придумать не то, чтобы остроумного, даже адекватного ответа. — Извините, я спешу.

— Странная какая-то она сегодня, — прошептала ей в спину Ино.

— Миодая не знаете? — удивился Бардер. — Мало кто после его пар в адеквате остаётся, а Эль с Дио явно накосячили снова. Я бы с ними был сейчас поосторожнее. Лишний раз язык за зубами держал и держался подальше. А то в соучастники запишут.

Останавливаться и объяснять что-либо Эльвира не собиралась. Ей нужно было поговорить с Диедаро.

Она встретила его у входа в комнату с термосом в руке.

— Что ты хотела?

— Как всё с планом прошло? Можно зайти?

Эльвира могла ошибаться, но ей показалось, что на его лице проскользнула тень.

— Нет. Тебе лучше уйти. Извини, но я так больше не могу. Я больше не хочу разговоров по душам с нежитью в ожидании смерти. Все твои гениальные планы... не хочу в них участвовать. Ты перешла черту.

Эльвира хотела возразить, на мгновение её переполнил праведный гнев. Как? Она ведь всё предусмотрела и послала с тео своего самого надёжного спутника. Асириус имеет много опыта общения с кровопийцами, он бы не дал в обиду Диедаро. Она ведь приказала ему защищать тео, а ещё заплатила кровавую дань вампирам, чтобы Грача наверняка не тронули. А после того, как Миодай напал на них с обвинениями, выгородила его! Она сделала всё, чтобы он не пострадал! Чем она заслужила такое обращение к себе?

Но за вспышкой гнева ничего не было. Только пустота. Эльвира смотрела в разноцветные глаза тео и абсолютно ничего не испытывала.

— Уходи.

— А что за тетрадь у тебя была?

— Заберешь у Миодая — узнаешь. Она твоя, родители передали. А на этом всё.

Дверь захлопнулась перед носом дао. Оставшись наедине со своими мыслями и неразрешенными вопросами, Эпопеева побрела в свою комнату.

Чего теперь ждать от Миодая? Почему бы ему просто не исчезнуть и не мешать ей? Заинтересовался её родословной он, видите ли! Какая ему разница, кто она такая? Семью не выбирают.

Диедаро тоже злил её. Соскочил в тот момент, когда дао нужна поддержка.

Единственный человекоподобный друг, и тот отвернулся от неё!

Оказавшись в комнате, разъяренная, как гарпия, изгоняющая сорвала со стены бумаги с заметками.

Листы медленно разлетались по комнате, а Эпопеева сидела в углу, схватившись за волосы. Хотелось выть и бежать, как дикий оборотень в полнолуние.

Самое отвратительное то, что первой парой как раз стояла тренировка с Миодаем.

Снова пропустить её? Но ведь это последнее занятие в семестре. Нужно идти и на неё, и на остальные пары тоже.

Оставалось только лечь спать и забыться. Во сне день пролетал незаметно. Решив, что она достаточно успокоилась для взаимодействия с окружающим миром, поздним вечером Эльвира покинула обитель. Сегодня ей и вправду не хотелось отсвечивать, она размышляла, кого бы взять себе в соперники на тренировку.

Скорее всего, разделить Бардера с Кукухой. Они вряд ли откажутся от поединка с ней. Столько раз сами предлагали.

Эльвира шла за толпой одноклассников, совершенно не имея настроения разговаривать. А вот врезать кому-нибудь хотелось.

Но агрессия к своим — это плохо, изгоняющая это понимала и сдержалась даже тогда, когда ей кто-то случайно наступил на ногу.

Оказавшись в зале, дао подошла к компании Кукухи.

— Пс-с, кто-нибудь, хочет составить мне компанию на тренировке?

Как ни странно, предложение ажиотажа среди коллег не вызвало.

«Как-нибудь потом», «Я уже договорился», «В другой раз» — и подобные ответы, она получила, хотя ещё недавно от желающих не было отбоя. На неё за что-то злятся?

— Почему? — не поняла Эльвира, когда даже Кукуха отказал ей.

— Ну, ты связалась с Миодаем. Это не то, чтобы клеймо, — тео сморщился, почесав затылок, — Но, честно тебе скажу, напарника в ближайшее время ты себе не найдешь. Народ опасается, и не без причин.

Эльвира недовольно фыркнула.

— Но мне очень надо! С Дио я в конфликте, а становиться грушей для битья Миодаю, я сегодня не могу. Ну пожалуйста!

Тео хотел что-то сказать, но его прервала тяжёлая поступь приближающегося преподавателя.

— Все в сборе, очень хорошо. Сегодня я проверю навыки каждого из вас и скажу, над чем следует поработать для зачёта. Пока что занимаемся как обычно, разминка, спаринг. Я буду подзывать каждого по отдельности.

После разминки Эльвира вытащила из стойки два клинка и подошла к Грачу. Единственный, кто оказался без пары.

— Я тоже не хочу становиться к тебе в пару, — проронил тео, опустив меч.

— А больше нет никого, мы снова изгой. И можем друг другу помочь. Так что подними меч.

Диедаро сомневался, ведь ещё ни разу не скрещивал с Эпопеевой мечи. Но выбирать не приходилось.

Грач оказался неплохим мечником. Каждый шаг чётко выверен, ни единого лишнего телодвижения. Аккуратно и ловко он уклонялся от атак, а напал неожиданно и резко.

А ещё он не бил по ногам. Что ж, тогда и Эльвира не станет.

Они кружили по всей отмеченной на одну пару зоне, то и дело кто-нибудь из них оказывался близок к границе. Пересечение границы — поражение.

Поэтому Эльвира пыталась отвлечь Грача, чтобы победить без особого рукоприкладства.

Напарник был слишком осторожен. О магических штучках Эпопеевой он знал, о приёмах и выходках тоже. Поэтому держал дистанцию, не давая противнику сблизиться с ним.

— С кем тренируешься? — полубопытствовала Эльвира, не отводя взгляда от разноцветных глаз. Пятна на его лице уже заметно проступали, пряди волос темнели, но тео не маскировал их.

— С братом.

— А он хорош!

Диедаро не ответил. Отразив очередную атаку Эльвиры, он услышал своё имя. Миодай звал. Оставшись без напарника, изгоняющая ушла к скамейкам и села передохнуть, задрвав к потолку голову. Она закрыла глаза и, возможно, ненадолго задремала.

На фамилию, которую выкрикнул Палес, Эльвира отреагировала не сразу. Она до сих пор иногда забывала, что она сейчас Клинок.

— У тебя было время выспаться, — упрекнул её Миодай и указал на очерченный для поединка круг.

Не напрягаясь, он сделал выпад, и их мечи скрестились в вечном противостоянии.

— Признавайся, ты зазналась после случайной победы в прошлый раз?

У Миодая вдруг появилось настроение разговаривать? Прекрасно, а вот Эльвире хотелось побыстрее закончить и уйти.

— Мне всё равно. На свой уровень я вытяну, а большее мне не нужно.

Миодай замахнулся, и клинки Эльвиры жалобно зазвенели, блокируя удар тео.

— И ты снова лжешь, — едва заметно ухмыльнулся мастер одним уголком губ. Эльвира замешкалась, и тут же получила подножку. Вскочив на ноги, дао продолжила защищаться, как ни в чем не бывало.

— Поединок — лучшее место, чтобы быть честным, — проповедовал Палес. — От тебя я ощущаю слишком много лжи, попытайся быть собой хоть сейчас.

Неконтролируемая улыбка проступила на лице Эльвиры. Быть самой собой?

Кто бы говорил.

Никто не хочет, чтобы она была сама собой.

Эльвира с размаху нанесла удар в центр фигуры противника. Преподаватель, не глядя, отразил атаку и ударил сапогом по ногам Эльвиры снова.

В этот раз она успела отпрыгнуть и защитить ноги.

Миодай довольно прищурился.

— Ты точно не Клинок. А раз так, то придётся поднапрячься, чтобы я воспринял твои навыки, как приемлемые для допуска.

И тут началось.

До этого момента он орудовал, расслабившись, не отказывая себе в удовольствии побеседовать с ученицей. А теперь начался кошмар.

Атаки сыпались градом, Эльвира пропустила несколько ударов и снова попала на коварную подножку.

Как же её бесили эти удары по ногам!

Эльвира, ударившись головой об пол, перестала соображать. Её переполнял гнев!

Сколько можно донимать её? Она не хотела заниматься с Миодаем. С кем угодно, только не с этой сволочью! Да пусть сквозь землю провалится, падаль!

То, что Эльвира сделала, поняла она не сразу.

Ярость, застилавшая ей глаза, отступила, и она увидела, что случайно активировала руны, и Миодай по колено ушёл в пол.

Палес смотрел на соперницу диким разъяренным взглядом, словно бык, вздумавший всадить рога матадору в брюхо. Эльвира смотрела на него примерно также.

Хотел видеть её настоящую? Вот она!

Длилось это всего мгновение, крики одноклассников вывели дао из оцепенения, и она приложила ладони к полу.

— Какого демона?! — Миодай пытался вырваться, но всё глубже уходил под пол. Хоть бы диапазона хватило.

Эльвира прикинула, что Палес выйдет как раз с потолка первого этажа, под залом находился холл учебного корпуса. Убивать преподавателя на глазах у всех нельзя.

Голова Миодай скрылась в текстуре, напоследок бросив на Эльвиру бешеный, полный ненависти взгляд. Эльвира не отпускала руки, пусть тео наверняка пройдёт через всю конструкцию. На два метра вниз она контролировала объект.

Закончив, дао медленно подняла голову.

Она стояла на четвереньках перед всей группой, но при этом взгляды, полные страха, были обращены именно к ней.

— Душный тип. Тяжёлый. Полам академии не выдержать такого...

Шутку коллеги почему-то не оценили. Эльвира встала на ноги, оставив мечи на полу.

— Простите, я пойду. Мне что-то дурно.

Изгоняющие расступались перед ней, словно это она была невыносимо строгим и злым преподавателем, которому нельзя возражать.

О том, что за такой проступок её теперь точно не простят, она понимала, но думать об этом сейчас не могла. Ей не хватало воздуха, хотелось побыстрее убраться из проклятого зала.

Эльвира закрыла за собой двери.

Оставшись наедине с собой, изгоняющая судорожно выдохнула. Ее трясло, но мысли стали более упорядоченными.

Миодай убьёт её прямо на месте. Стоит ей только попасться ему на глаза.

Эльвира услышала на лестнице шаги и тут же спряталась за колонну, нанося на себя руны.

Миодай выбрался из каменного плена. Но, похоже, он падать с потолка не планировал, повредил ногу, и теперь сильно хромал. Со лба стекала кровь. Прядь волос осталась в потолке.

Хлопнула дверь зала.

Это стало сигналом. Эльвира побежала к выходу, выцепив в суматохе за дверь грозное: «Где она?!».

Конец, ей конец! Теперь все догадаются, кто на самом деле этот таинственный призрак, который блокирует двери и учиняет раздор. Эльвира чувствовала себя монстром в обители охотников. Враги повсюду, кругом опасность. Нужно прятаться!

На выходе из корпуса стояла охрана, пришлось бежать в туалет на первом этаже и выходить через окно.

Братский долг (Глава 25)

Ждать больше нельзя!

Нужно уводить Асириуса из города немедленно!

Эльвира пробежала мимо конюха к деннику с едо-тенью. Разоблачили Эпопееву, значит, и до конеподобного спутника скоро доберутся. Мирон удивился странному визиту студентки в учебное время, пожал плечами, но продолжил заниматься своими делами.

Стянув со стойки запыхавшееся седло, Эльвира набросила его на едо-тень, торопливо затянула подпругу. Пальцы не слушались, ремни выскальзывали из непослушной перебинтованной руки. Эльвиру трясло как никогда.

— Идём.

У ворот Эльвира огляделась по сторонам. У корпуса собиралась толпа из охотников. Судя по вычурно-дорогим плащам, в основном Палесы и Гралианы.

— Спрашиваю один раз. Ты или спасаешь свою шкуру, или рискуешь всем и идешь в подземелье за тем, за чем пришёл на земли Хольма. Оно стоит того?

— Оно стоит того, — вторил едо-тень.

Не спрашивая ничего, он помог взобраться на себя и помчался в мертвую часть города. Они пробежали перед патрулем.

Изгоняющие закричали и пустились в погоню, но Асириус быстро оторвался за первым же поворотом.

В поместье Эльвира зашла без проблем.

Асириус, как оказалось, тоже. Они прошли по гнилому полу и спустились в подвал, где до сих пор остался открытым люк в подземелье. Эльвира придирчиво рассматривала габариты четырехногого спутника.

— Как бы тебе залезть туда...

— Я залезу. А вот ты хватай верёвку со стены и привяжи к тому, что хоть немного напоминает что-то прочное. Спуск очень крутой для человеческих ног, — прокомментировал едо-тень и мгновенно просочился внутрь. Эльвира мешкала, пытаясь соорудить узел покрепче.

Знакомый запах подземелья. Спускаться по веревке пришлось до тех пор, пока ущелье не стало достаточно широким, чтобы Асириус встал в полный рост. Эльвира ухватилась за луку и подтянулась на стремени.

Сейчас, в полной темноте, она не понимала, в какой плоскости находится. Где низ, а где верх. Оставалось держать перед собой руку, освещая каменные глыбы с вековыми наростами.

— Что у тебя случилось? — поинтересовался едо-тень. Эльвира глубоко вздохнула, переосмысливая последние дни, и начала свой рассказ, пока Асириус пытался разобраться с внутренним компасом и найти нужный проход.

На каждой развилке он оглядывался и размышлял. А Эльвира ставила пометку в виде смайлика, чтобы потом найти дорогу назад.

— Какое наказание ждёт за подобные преступления?

— Да убьют, скорее всего. Измена, покушение на сородича, сокрытие важной информации. Знаешь ли, грешков набралось немало. И мне кажется, даже то, что я — последняя дао Эпопеева, не спасёт. Поэтому нам надо бежать отсюда без оглядки. Надеюсь,

ты быстро найдешь то, что ищешь.

— Из-за крысино-вороньей диеты я истощён и ослаблен. Поэтому дело идёт медленнее, чем должно. Но мы движемся в нужном направлении.

Спутник хоть и ворчал из-за невкусной пищи, но по дороге упорно продолжал напиваться крысами. Несчастные зверьки никак не ожидали нападения от коня, а он этим пользовался и хватал замешкавшихся гадов за хвосты и иссушал их.

Эльвира дышала и не могла надыхаться. Неужели её обучение в Академии так быстро закончится? А может и не только обучение, но и жизнь?

Ей было очень страшно. Не хотелось умирать от рук своих коллег. И не хотелось всю жизнь скрываться. Сколько той жизни, чтобы тратить её на постоянный страх оглянуться и увидеть за спиной погоню? Сначала ее преследовали вампиры, а теперь будут охотиться изгоняющие. От этой ситуации Эльвира испытывала обречённость и отчаяние. Умом она это понимала, пусть и не чувствовала.

— Не волнуйся, — утешал едо-тень. — Лес пограничья примет тебя. Оборотены защитит. Вы ведь родня! Там ты будешь в безопасности.

Перспектива почему-то не утешала. Коротать свои дни среди оборотней в лесу? Не очень хорошая жизнь для изгоняющего.

— Это неправильно! Целый вампирский город под землёй, который надо уничтожить, а коллеги даже не знают о нем. Там люди, их спасать нужно. Если верить матери, то Себастьян должен умереть, и затем предстоит сражение с вуалью мрака. Эта война, в которой я не имею право отсиживаться в безопасности. Я связана с ней родовым проклятием. Но я абсолютно одна, у меня ничего не осталось! Есть ощущение, что я уже проиграла этот бой.

— Фортуна-мать — переменчивая особа. Сдаваться рано, всё может поменяться.

Эльвира устало вздохнула. Проход впереди был низким, поэтому она слезла с едо-тени и пошла вперёд.

Во всей ситуации была некая ирония: Эпопеева пряталась в подземельях от изгоняющих среди других монстров. Как будто она и вправду одна из них. Да и в самом деле, много ли ей до нечисти осталось? Родители — вампиры, друзья снаружи — могущественные оборотни, и конь в союзниках, который и не конь вовсе.

В узком туннеле покоилось много хлама. Эльвира освещала коробки с неизвестными ей приборами и вдруг почувствовала резкую боль.

Зашипев, она подняла ногу и осмотрела подошву, пробитую гвоздём.

— Ай!

Просто так гвоздь не вынуть, он пробил толстый каблук и проник под кожу на пятке. Наступить на ногу Эльвира не могла, поэтому пришлось искать куда присесть, чтобы исправить оплошность.

У стены стоял подходящий ящик, к нему изгоняющая и допрыгала на одной ноге.

Вот же попадалово! На хвосте охотники, а она с гвоздём в подошве!

Выдернуть гвоздь пальцами не получалось, требовались плоскогубцы. В ход пошли ногти, затем всё то, что лежало под рукой. Найдя плоскую железку, Эльвира, наконец, подцепила головку и вытянула железную занозу.

— Чую потомка...

Неживой, словно механический голос донёсся откуда-то из темноты между ящиков. Эльвира насторожилась, медленно потянула руку к истлевшей ветоши.

Резко сдернула тряпку с рамы.

Полу птичье лицо вскрикнуло, обнажая черную пасть. Из бездонной глотки сверкнул кристалл.

Эльвира не понимала, что сейчас перед ней. Рама с говорящим барельефом? Какой-то механизм?

Клюв и грубые перья были отлиты из металла, но сегментированы и приделаны так, что птиц мог ими шевелить. И даже разговаривать. В глазницах мерцали огоньки ламп, и птиц, похоже, видел гостью, белые точки смотрели на неё осознанно.

— Тебе нормально существовать только половиной головы? — не удержалась Эльвира. Асириус за её спиной фыркнул, подавив смешок. Наверное, хотел пошутить про полоумную голову, но тактично промолчал. Мало ли. — Что ты такое?

— Арвий Эпопей. Сознание, запертое в материальной форме.

— Дела...

Эльвира села на корточки напротив барельефа и потянула к нему руку. Но вовремя вспомнила, что говорил Диедаро о проклятых предметах в подземелье. Вдруг это один из таких?

Трогать сознание предка в металле дао не стала.

— И давно ты тут пылишься? — Эльвира сложила перед собой ладони, решив послушать любопытного собеседника. — Только расскажи быстро и по делу, а то у меня мало времени.

— А с чего бы? — проскрипел птиц. — Не хочешь слушать, так иди. Или... Можешь взять меня с собой. Я тебе все расскажу! Я так давно не видел солнечного света! Покажи мне этот мир, каков он сейчас, а я расскажу, каким он был раньше. Как тебе?

— Треклятая железка! Ну не до тебя мне! Я и сама не факт, что свет этот увижу. Коротай вечность дальше, Арвий, всего хорошего!

Едо-тень с любопытством разглядывал механизм, приняхивался. А потом лизнул его в клюв.

— Убери свою лошадь от моего лица, девчонка!

— От птичьей рожи слышу! — возмутился Асириус. — Я проверял твою природу. Эль, если что — оно не проклято. Просто штука, которая работает на кристалле. Я такое встречал, когда служил магу. Характер у них, мягко говоря, не подарок.

— И что ты мне прикажешь делать с ним? За нами гонятся разъяренные изгоняющие, а мы сувениры из подземелья потащим?

— Погоня? — удивилась голова.

— Да, Арвий, да! Я — последняя Эпопеева, которую скоро пустят под нож. Если мы не сбежим отсюда немедленно.

Голова птицы озадаченно замолчала. Эльвира помнила имя Арвий в родовом древе. То, что это ее прямой потомок — правда. Давно он жил, два века назад, примерно. И представления о мире у него точно устарели.

— Последний? Как? Что случилось с нашим родом?!

— Жопа случилась. Всё! — Эльвира поднялась на ноги. — Бывай, до встречи в вечности.

— Вы не сняли проклятие? — возмущённо скрипнул старый птиц.

— Неа. Проблемы?

— У вас — да. Возьми меня с собой, и я постараюсь помочь!

— Да чтоб тебя!

Эльвира схватила говорящий барельеф, и компания с пополнением ускоренным темпом отправилась дальше. Железка оказалась добротной, тяжелой, рука быстро онемела. Не придумав ничего лучше, изгоняющая подняла с пола тряпку, под возмущенные вопли предка обмотала объект искусства и прикрепила к седлу на лошадиной спине.

Эпопеева ощутила себя расхитителем гробниц. Вот только что она взяла? Драгоценности, призывное оружие или доспехи?

Вовсе нет, просто надоедливо орущего в тряпочку дальнего родственника.

— Хочешь на свет белый? Значит, заткнись и терпи.

Птиц недовольно поворчал и затих. С ним можно разобраться позже.

Узкий коридор закончился, уставшая хромать Эльвира с облегчением вернулась в седло.

Под землёй город казался больше, чем снаружи. Невозможно оценить его масштабы, но по меркам Эльвиры блуждали они не меньше двух часов.

Кое-где встретилась подземная речка. Совсем небольшая, она протекала по желобу в полу, сквозь отверстия между двух стен.

Эльвира принюхалась, затем попробовала воду на вкус.

Приемлемо.

Судя по всему, в этой части подземелья никто не появлялся уже много лет, и ничего не развалилось только потому, что каменные блоки не разрушались, как стены из камней поменьше.

— Мы близко, — констатировал едо-тень.

Они опускались всё ниже, пока не очутились в зале, на небольшой площадке со множеством выходов. Двенадцать колец по краям площадки держали проржавевшие цепи, все они вели к центру, и венчал это символическое мрачное солнце бугорок.

Кучка из камней какая-то? Эльвира посмотрела на Асириуса. Его глаза засияли голубым, и он вышел в центр.

— Брат...

Так вот, кто был так важен для едо-тени! Асириус не хотел покидать мир без своего брата. Эльвира не стала портить момент товарищу, отошла, позволяя одиноким сердцам воссоединиться.

Иномирный конь говорил ей, что едо-тени не умирают, а каменеют, впадая в спячку.

Асириус ударился лбом о выступ в камнях, напоминающий череп.

На дне глазниц загорелись зеленоватые огоньки.

— Пробудись, сородич! Возьми мою силу! — зывал едо-тень. Он открывал пасть и изрыгал голубое пламя. Оно окутывало камень, и структура постепенно пришла в движение. Кусочки собирались воедино, появлялись очертания костлявого тела. Существо жалобно закрипело и шевельнуло шей.

— Брат, я пришёл за тобой! Я освобожу тебя!

Чтобы помочь другу, Эльвира начала ходить по кругу, камнем разбивая цепь за цепью. Они настолько проржавели, что стоило ударить по одному звену, и оно рассыпалось в труху. Эльвира не видела тут никаких рун. Только камень и цепи. Изгоняющие не использовали магическую защиту на этом создании.

Тем временем совсем не дружелюбное с виду существо восстало и теперь напоминало коня-зомби. Асириус продолжал напитывать брата жизнью, постепенно истощаясь. В какой-то момент хрип пленника обрёл понятные очертания.

— Я верил. Что это будешь именно ты. Всё, хватит!

Едо-тень сверху вниз посмотрел на Эльвиру, которая подобралась к последнему кольцу. И помчался на неё!

Уроки Миодая не прошли даром, Эльвира отлично научилась отпрыгивать, перекатываться и вскакивать. И теперь убегала туда, где не достанет зверь на цепи.

Для только что воскресшего, в едо-тени оказалось много прыти, в последний момент он вцепился зубами Эльвире в лодыжку и сжал челюсти.

Эльвира закричала. Боль оказалось невыносима, ведь едо-тень не просто держал её, а вытягивал из неё жизнь огромными глотками.

Послышался удар, и это прекратилось. Асириус зло фыркнул, встав между изгоняющей и братом.

— Эту не трожь!

— А я думал, это мне обед приготовили. Как это, не мне?

Скрипуче-свистящий голос постепенно смягчался, приобретая характер. Эльвира смотрела, как на черепе, по голубым венам текла её жизнь, облачая едо-тень в плоть и кожу.

Теперь они выглядели с Асириусом как равные.

Эльвира схватилась за ногу. Кажется, повреждена кость. Сильно кружилась голова, пришлось опереться рукой в пол, чтобы не упасть.

— Потомок Эпопеевой! — прогремел тёмный кучерявый едо-тень, смакуя кровь изгоняющей на своих зубах. — Её предок заточил меня тут! А потомок расплатился за дела предка, у них так принято!

— Эреус. Она привела меня сюда, чтобы я спас тебя! И так ты благодаришь своего спасителя?

— Маги и их полукровки-выродки не достойны благодарности. Эй, мясо! — едо-тень повернул к Эльвире голову. Янтарные глаза иномирной зверюги недобро сузились. — Я не стану тебя добивать, тебе и так недолго осталось.

Эреус ухмыльнулся и приблизил к изгоняющей изуродованную давними шрамами морду.

— Влачи своё жалкое существование, презренный выродок мага! А мы уходим.

Асириус топнул ногой.

— Она идёт с нами. Теперь и мы должны ей помочь. Она наша! — Асириус подошёл к брату ближе, напирал на него до тех пор, пока тот не отступил. — Ты спал, а я всё это время существовал! Мир другой, фигуры меняют цвет. Ты должен слушать меня, если хочешь вернуться домой. Только я могу спасти нас!

— Ты пошёл на сделку с этими мразями?! — презрение так и сочилось из кровожадной лошадиной пасти. Эреус оставался неприступен, он не шёл на компромиссы с мерзкими магами и им подобным. — Позволил натянуть на себя рабское седло и защищаешь, как покорный слуга, этого выродка!

— Всё сложнее. Нам надо уходить отсюда. Тебе придётся это выслушать и принять, но позже!

Асириус наклонился к изгоняющей и подставил морду, помогая ей встать. Её тошнило, а нога подкашивались. На вторую она не могла наступить. Едо-тень опустился, подставив товарищу спину.

— Извини за него. Десятилетия плена окончательно испортили его характер.

Сейчас Эльвире было всё равно. Всё равно, что с ней будет. Убьют её или нет — это

казалось пустяком. Она хотела провалиться в сон, лишь бы не чувствовать жгучей боли в ноге.

Она сидела в седле, сложившись в три погибели, удерживаясь наверху только благодаря удобной ручке.

Эреус скинул с себя оковы, и жеребцы понеслись наверх, в поисках выхода.

Эльвира закрыла глаза, доверившись своему едо-тени.

Они петляли по туннелям, и изгоняющая различала только топот копыт и прерывистые диалоги, в которых появилось неприятное слово «погоня».

Едо-теним было плевать на магию. Любую. Враждебные руны им не вредили, магические барьеры не сдерживали иномирных тел.

Похоже, едо-тени пошли другим путём и выскочили к тому месту, где в прошлый раз Эльвиру оставили родители.

— Держись только. Очень сильно держись! — предупредил Асириус и вскочил на стену колодца.

Тело Эльвиры устремилось вниз, ноги болтались над пропастью, только руки держали ее в седле.

Позади неё злобно щёлкал зубами Эреус.

Несколько секунд длились вечно.

Прыжок!

Асириус, выскочив из колодца, перешёл в другую плоскость, а вот Эльвира не успела.

Руки соскользнули с луки, и изгоняющая кубарем покатила по земле.

Она видела то небо, то землю, а в промежутке между ними множество сапог и низов лоснящихся плащей. Слышала крики и голоса. Восторженный свист и смех.

Она подняла голову и заметила два лошадиных зада, стремительно уносящихся вдаль.

Взгляд скользнул чуть в сторону. Охотники быстро окружали её, кольцо из их тел сужалось, а потом свет погас.

Потом появился, но всё вокруг оказалось слишком неразборчиво. Её куда-то несут? Впрочем, не важно.

Спасительная темнота окутала измученный разум снова. И больше ничего не раздражало, не мешало и не болело.

До тех пор, пока сознание вновь не решило существовать.

Место, в котором Эпопеева очутилась, было ей знакомо, но несколько с другого ракурса. Сейчас Эльвира лежала на жёсткой койке, расфокусированный взгляд смотрел в сводчатый потолок мед крыла.

В поле зрения появился кучерявый и улыбчивый доктор. Один на всю академию, весьма уважаемый изгоняющий из семьи Грач. Эльвира пыталась вспомнить его имя, но не могла. Он серьёзно посмотрел на пациентку, кивнул, приветствуя.

— Как вы себя чувствуете?

Как, как...

Эльвира боялась пошевелиться. Вдруг ещё что-то сломала?

— Стейк. Отбитый, хорошо прожаренный.

— Это хорошо, — на полном серьёзе сообщил доктор. — Когда наступает стадия варёного кабачка, это намного хуже. Нужно сохранять оптимизм, с одной ногой-то теперь он очень пригодится.

— Что?! — Эльвира вскочила, сдернула с себя одеяло и обнаружила свои ноги. Обе на

месте, только перебинтованы.

Доктор, имея абсолютно несерьёзное курносое лицо с пухловатыми щёчками, умудрялся держать важную мину.

— Да, да, шучу, конечно.

А вот Эльвире было не до смеха. Лекарь-юморист, судя по всему, в рядах охотников не состоял никогда, жил при академии мирной и довольно скучной жизнью, латая студентов после пар Миодая.

— Но сменить повязку уже стоит.

Доктор размотал ногу и озадаченно покачал головой.

— Вот только не начинайте! — Эльвира уже предвидела потенциальную шутку от скучающего медика. Да и сама она всё прекрасно видела.

Опухоль спала, на обеих сторонах лодыжки зияли посиневшие рваные раны от острых зубов. Вокруг поражённых участков нанесены заживляющие руны.

— Пару дней придётся полежать, — подытожил Доктор. Свежую повязку он намотал отработанными движениями тонких рук. Эльвира хмурилась, всё пыталась вспомнить его имя. — Но хорошая новость в том, что вы, юное дарование, проникли в запретную зону и смогли выбраться, не подцепив проклятий. Вам очень повезло!

— О, да...

Эльвира вздохнула и огляделась по сторонам. Просторный округлой формы кабинет имел два входа, и у каждого из них сидело по охотнику. Они не сводили с Эпопеевой взгляд. Потом появились новые тео. Они заполняли пространство между койками, благо, те пустовали. Последним зашёл ректор.

Вокруг Эльвиры стало очень тесно. И ни одного простого лица, сплошная знать и элита.

— Ладно, юное дарование очень заинтересовало сообщество. Не буду отвлекать вас...

Доктор почтенно кивнул гостям и ушёл в свой кабинет, а ректор сел на стул напротив койки изгоняющей. На часах давно перевалило за полдень, и подозрительная активность коллег глубоким днём настораживала.

Эльвира впервые видела ректора так близко. На уже давно немолодом лице, побитом глубокими морщинами, читалась только безоговорочная серьёзность. Этот шутить не будет.

— Полагаю, нам стоит познакомиться поближе. Я Володар, из семьи Аль-де-Зар, ректор академии Хольма. А кем на самом деле являешься ты?

Эльвира окончательно сбилась с толку. Охотники наверняка изучили досье Клинок и уже разобрались, что личность фальшивка. Миодай тоже вряд ли молчал обо всём, что с ним случилось.

— Я Эльвира, и семьи у меня нет.

— Я ознакомился с докладом Палеса Миодая. Он упомянул, что проявитель указал на фамилии основателей. И, судя по событиям, которые начались после твоего появления, я не могу списать это на ошибку...

— А я говорил, это та девчонка! — подал голос молодой охотник с идеальным лицом. Тот самый уважаемый Гралиан, который изволил преследовать её по самым грязным подворотням Нижнего Тая. — Она на моих глазах зарубила вампира!

— Ну и что? — насупилась изгоняющая. — Я шла в академию, остановилась на ночлег. А вы там облаву устроили, не дали мне позавтракать перед дорогой. Разозлило ли это меня? Да!

Гралиан подошёл к ректору.

— Эта дао использовала призывное оружие. Два меча — артефакт Эпопеевых. Мне не верили, а я говорил вам!

Ректор смотрел на Эльвиру спокойно, взгляд медленно скользил от волос до перебинтованной ноги.

— Спрошу прямо. Арчибаль Грач и Мао Эпопеева — твои родители?

— Да, — помедлив, призналась Эльвира. — И что вы со мной собрались делать?

— А вот этого мы пока не решили, — вмешался незнакомый Эльвире охотник. Он противно ухмыльнулся.

Эльвира скрестила на груди руки и стала рассматривать присутствующих. Некоторые лица были ей знакомы, хмурый Миодай также находился в толпе.

Эльвире от всего происходящего стало невыносимо отвратительно. Охотники словно позлорадствовать пришли. Стая стервятников, смеющаяся над нею, готовая вонзить когти и сожрать!

Володар смирил толпу взглядом, требуя тишины, затем обратился к Эльвире:

— Как я понимаю, руны на дверях и побег вампиров на твоей совести?

— Допустим.

— Ты выпустила из подземелья тварь, которая находилась там по контракту с магами. И этим самым разорвала контракт и выдала местоположение всего города. Раскрыта тайна, которую мы хранили много лет. Ничто не должно покидать подземелья, если туда попало. Ты понимаешь серьёзность своего проступка?

— Кое-чего я и вправду понимаю... — Эльвира свесила ноги с кровати и наклонилась к ректору. Они сражались взглядами, а Эпопеева в таких поединках не уступала. В выцветших глазах Володара осталась только усталость и равнодушие. Этот старик ей не ровня! — Мы сидим тут и прячемся от внешнего мира, как какие-то крысы. Настолько ограниченные, что даже не в состоянии слушать и принимать ситуацию такой, какая она есть. Вы выслушали моих родителей? Нет, зачем! Что могут знать единственные изгоняющие, которые смогли покинуть вампирский город Оббурат? Вы не способны слушать, только рубить!

— Да как она смеет? — возмущались охотники. Ещё никогда Эпопеева не слышала в свой адрес столько ядовитых и прогневных речей. И что Эпопеевы всего лишь выродки, случайным образом захватившие главенство над родом, и то, что они все порочны и заслуживают лишь смерти. Ректор молчал, позволяя охотникам высказаться насчет Эпопеевой.

Эльвира чувствовала: эти псы лаяли, потому что на самом деле боялись её. Они ведь не знают, на что она способна.

— Этим всё до лампочки. Честь, гордость — эти слова Эпопеевым давно не знакомы! Что можно ждать от тех, кто готов обернуться нежитью? Они готовы весь род под удар поставить, лишь бы решить свои проблемы! Уничтожить эту гниль, и всё наладится!

— Я согласен с Эмридом, оставлять таких опасных изгоняющих в живых — небезопасно! Держать их вместе со всеми нельзя!

— Грай, умерь свой пыл, — попросил Миодай, положив коллеге на плечо ладонь. Тео, сильно хромя, сделал шаг вперед. Его нога, как и у Эльвиры, была перемотана в том же месте. Только у неё — левая, а у Миодая правая. Он приближался к койке Эльвиры, опираясь на трость, и не сводил с дао взгляд.

— Да, кровь Эпопея дурна, своенравна и непредсказуема, но сложно не заметить потенциал, который можно направить на благо всем нам! Нужно лишь направить поток её

силы в нужное русло. — Миодай навис над Эльвирой, не излучая никаких эмоций. Возможно, он не держал на ученицу зла, но Эльвира в это не верила. Ведь Палес не смог смириться с поражением в поединке. В его тёмных глазах загорелась какая-то нехорошая искра. — Я готов взять на себя это бремя.

— Опять? — слышалось из толпы. — Уймись, герой! Покровительство — явно не твоё!

Миодай прищурился и повернулся к недовольным товарищам.

— Хорошо, можешь взять это на себя, Эмрид. Мы не знаем, правда ли то, что наш род падёт вместе с последним потомком Эпопея, и проверять это пророчество не собираюсь! Потомок был всегда, мы просто о нём не знали. И если уничтожим его своими руками...

— Так, остановитесь! — ректор встал между Гралианом и Палесом. — Пока что это единственное решение, которое я вижу. Очень благородно с вашей стороны предложить подобное, Миодай. Вы уверены, что готовы контролировать наследника? Вам, кажется, от неё уже досталось.

— Это пустяки. Я готов. Без своей магии она не опасна.

Как это без магии?! Эльвира вытянула перед собой руку и попыталась заставить её сиять. Это и вправду не сработало. Она лишилась сил?!

Изгоняющая провела по шее рукой и почувствовала на ней что-то металлическое. Неужели всё из-за этого ошейника?

— Что вы сделали, твари?! — Эльвира вскочила на ноги, на мгновение забыв о больной ноге. Ведь магия — единственное, что у неё осталось! Едо-тени бросили её, друг отвернулся, родители оставили ни с чем. Им нужно забрать у неё всё, до последнего?!

Нога стрельнула острой болью. Миодай схватил Эпопееву за локоть и приблизился так близко, что раздраженный шёпот могла слышать только она.

— Я спасти тебя пытаюсь, угомонись и подыграй.

С чего бы? Миодай, видимо, до сих пор не понял, что Палес Эпопею не товарищ. Не сейчас мастер меча был единственным, кто встал на её сторону.

— Ясно, — буркнула Эльвира и больше в диалог не вступала. Дальше её судьбу обсуждали без неё.

Решение, которое принял ректор, устраивало не всех, но лучшего варианта никто предложить так и не смог. Брать под своё крыло мятежника, кроме единственного Палеса, никто не осмеливался. Изгоняющая не могла прочесть эмоций мастера меча, но поняла одно: Миодай не так прост, и играет в какую-то свою игру на удивление изящно.

Замок графа возвышался на холме, территорию окружала неприступная каменная стена и парк. Из-за снегопада и порывов ледяного ветра получалось разглядеть только примерные очертания остроносых башен.

Красный жрец замерз. Тощее тело, пусть и обмотанное тёплыми тканями, не держало тепла, онемевшие руки прятали лицо, тронутое нежелательной эмоцией.

Френкерен чувствовал, как между костлявых пальцев просачивается влага и красными липкими каплями падает на снег.

Мало кому доводилось видеть, как плачет жрец храма потоков. Храма жизни и смерти.

Кровавые дорожки не останавливались, и участок снега под Френкереном выглядел как место казни.

Раньше маг никогда не думал о своей жизни плохо. Дело жреца перешло ему по наследству от матери, он продолжал заниматься тем, чем промышляли предки: забирать жизни у одних, чтобы дарить другим.

Он был подобен богу, решая, кому жить. В людях, которых приводили в храм, жрец не видел ничего, кроме материала для рождения нового мага.

Уже несколько поколений как маги утратили способность вынашивать потомство, и теперь единственным спасением от вымирания стал храм с инкубаторами. Жрец являлся проводником, передавая жизненную силу жертвы к растущему в искусственной среде плоду.

И от того, что Френкерена раньше всё устраивало, становилось тошно. А всё изменилось лишь потому, что жрец оказался недостаточно сговорчивым, чтобы подчиниться воле императора, и его быстро решили заменить. Передать силу проводника другому магу.

Френкерен отказался от обязанностей жреца, но не хотел умирать, лишаясь силы.

В его голове созрел, как тогда показалось, гениальный план: найти Гельзара и узнать, как он даёт жизнь существам, не применяя сил жрецов. У проклятого наверняка есть знания, которые спасли бы племя магов от паразитического существования за счёт других рас.

Только вот Гельзар говорить с ним не желал. Он впустил Френкерена в свой мир лишь потому, что хотел с ним поиграть. Проклятому просто скучно, а помогать своей родине он не собирался, ведь ненавидел её и мечтал о крахе империи.

Ар-6 — огромная арена, где правит тысячелетний маг. Он не позволит Френкерену тихо отсидеться в своей обители, пока в остальных мирах рыщут имперские псы, чтобы уничтожить жреца — носителя страшной тайны магического племени. Более того, многие маги сами не имеют понятия о цене, уплаченной за их жизни. А беглец слишком много знал.

Френкерен молил Гельзара о прощении за всех, кто причастен к его изгнанию.

Владыка Ар-6 не отвечал ему.

Он слышал зов, но насмешливо избегал, показательно забираясь в головы своих созданий поблизости.

Френкерен готов был пойти на многое, служить ему, если потребуется. Однако Гельзар не давал ответа на вопрос, чего же он хочет.

Жрец перестал стучаться в закрытые двери, начал искать последователей владыки. Более материальных и сговорчивых.

Это оказалось несложно, достаточно было обратить внимание на верхушку социума.

Графы — фигуры весьма загадочные. Они владели территориями в королевстве, но

никто не знал их имён и внешности. Белый граф, Чества граф, и тому подобные обозначения — это всё, о чем получалось узнать в доступных людям источниках.

Поэтому Френкерен не сомневался, что в замках обитают именно приспешники Гельзара с вороньими черепами на груди.

А ещё он знал, что силой жреца эти маги захотят воспользоваться.

Оборотень-добряк показал гостю ценность человеческой жизни и помог освоиться на чужих землях. Он перевернул сознание жреца, хотя сам и не догадывался об этом. Френкерен больше не хотел забирать жизни.

Но если ничего не предпринимать, всё останется прежним, имперские маги продолжают похищать из других миров разумных существ и приносить их в жертву.

Боги Ар-6 любили ставить перед выбором и с наслаждением наблюдали за терзаниями жертвы. Френкерен поднялся с колен, на мгновение замер, собираясь с мыслями, и, покачиваясь направился к высоким воротам неприступного замка.

